RUDN University

Elena N. Malyuga *Editor*

TOPICAL ISSUES OF LINGUISTICS AND TEACHING METHODS IN BUSINESS AND PROFESSIONAL COMMUNICATION

Collected papers
VIII International Research Conference

2018

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Сборник статей VIII Международной научной конференции

Москва, РУДН, 19–20 апреля 2018 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
2018**

УДК 81'271.2(063)
ББК -5*81
А43

У т в е р ж д е н о
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ,
научный проект № 18-012-20004 г

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:
академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор
Е.Н. Малюга (ответственный редактор, Москва, РУДН);
академик МАНПО, доктор педагогических наук, профессор
Т.А. Дмитренко (Москва, МПГУ);
доктор филологических наук, профессор
Т.Б. Назарова (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова);
академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор
Е.В. Пономаренко (Москва, МГИМО (Университет) МИД России);
PhD, доцент *Алекс Круглов* (Лондон, Университет Метрополитан)

А43 **Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения** : сборник статей VIII Международной научной конференции. Москва, РУДН, 19–20 апреля 2018 г. – Москва : РУДН, 2018. – 355 с.

Сборник представляет собой материалы VIII Международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения», проходившей в Российском университете дружбы народов 19–20 апреля 2018 г. Статьи посвящены актуальным проблемам преподавания иностранного языка делового общения, современным тенденциям профессионально ориентированного обучения иностранным языкам, использованию новых информационных технологий в учебном процессе, стратегиям обучения переводу в неязыковом ВУЗе, актуальным проблемам современной лингвистики, вопросам межкультурной коммуникации в аспекте языка делового общения.

Тексты материалов печатаются в авторской редакции

ISBN 978-5-209-08764-9

© Коллектив авторов, 2018
© Российский университет
дружбы народов, 2018

Villarreal Bolívar,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

ECONOMIC VALUES OF SPANISH LANGUAGE

The Spanish language is the forth language the most spoken in the world. It has approximately 460,2 million speakers, including both some many native and non-native people and also language learners. According to the aforementioned, 359 millions have the Spanish as an official language in 21 countries (19 countries belong to the American continent, Equatorial Guinea and Spain).

Another 46,5 million people speak Spanish in those countries where it is not the official language; some of those countries,approximately 39,5 millions,belong to the USA. Moreover, Spanish is considered for a second language to English as the means of communication.

The tendency of these numbers continues to grow in the next few years over the Chinese, French, English and Russian, therefore in 2020 a number is expected to reach about 500 million Spanish speakers.

The teaching of Spanish is another big source of wealth. According to information of the Institute Cervantes, 2007, at least 14 pupils study Spanish as a foreign language in the world.

To quantify its economic value is, therefore, a very complex process after considering that the language is composed of a large number of factors that influence on its calculation. In the published report under the title "The economic value of the Spanish language", directed by the teacher Martín (2003), is affirmed that the above mentioned value rises by 15 percent of the GDP in adding to all the activities related to the language. Namely over 150.000 million euros.

1. El valor económico de una lengua española

Ya los primeros gramáticos de la lengua española sobresalieron a finales del siglo XVI, cuando el valor económico de una lengua está ligado al poder político de un imperio, pues su auge o caída corre parejo al influjo que ejerce su dominio militar o económico durante una época determinada (Nebrija, 1492). Durante el periodo de máximo desarrollo del imperio español (1560–1640), la lengua española alcanzó su mayor extensión territorial en el mundo y sustituyó al latín y al francés como lengua de cortesía en las cortes europeas. Se puede decir en términos generales que el auge del español en el mundo se ha visto favorecido en los últimos años del siglo XX y primeros del siglo XXI por algunos factores entre estos enumeraremos los siguientes:

En primer lugar, una década de bonanza de la economía española, que arranca a mediados de la última década del siglo pasado y que alcanza hasta 2007 cuando los efectos de la crisis económica internacional se hicieron visibles. Este periodo de bonanza económica situó a la economía española entre las diez primeras economías mundiales y llegó a recibir la denominación de «milagro español».

En segundo lugar, el crecimiento de la población hispana en los EE.UU. De América y el creciente poder económico y político de esta minoría, que en fechas cercanas (2011) ha superado en habitantes por primera vez en su historia a la comunidad afroamericana de este país.

En tercer lugar, por la bonanza de las economías hispanoamericanas – excluyendo a Brasil, que son consideradas como un mercado homogéneo de población creciente y capacidad económica en aumento, cuyas economías, en la situación actual mundial de desaceleración, con todas las previsiones de crecimiento revisadas fuertemente a la baja por la crisis de deuda soberana y financiera en Europa, tendrán un buen comportamiento, como se puede apreciar en las previsiones de crecimiento de las principales economías hispanas del continente americano.

En cuarto lugar, otro de los factores relevantes en el auge del español en el mundo y por consiguiente, de su valor económico, radica en la importancia que nuestro idioma ha alcanzado en Brasil, décima economía mundial en la actualidad y quinto país del mundo en extensión, con una población cercana a los 190 millones de habitantes.

Granada (1983) y Panamá (1989).

En quinto lugar, no podemos olvidar la globalización y las corrientes migratorias que se han producido desde Latinoamérica a EE.UU. y a España, y desde nuestro país hacia otros países del ámbito Europeo en la actualidad. Estos movimientos migratorios están ampliando las fronteras del español continuamente.

2. El español en cifras. Una vez señalados estos factores, que indican las razones por las que la lengua española en nuestros días es una de las más valoradas, pasemos a examinar las cifras de nuestro idioma.

La lengua española es la cuarta lengua más hablada en el mundo. Cuenta, aproximadamente, con 460,2 millones de hablantes, entre los que se incluyen, tanto a nativos, como a no nativos y aprendices de la lengua. Del total mencionado, 359 millones tienen al español como idioma oficial en un total de 21 países (19 pertenecientes al continente americano, Guinea Ecuatorial y España).

Otros 46,5 millones lo hablan en países donde no es lengua o!cial, de estos, aproximadamente 39,5 millones pertenecen a EE.UU. Además, está considerada como la segunda lengua utilizada como medio de comunicación después del inglés.

La tendencia de estas cifras es a seguir creciendo en los próximos años por encima del chino, francés, inglés y ruso, de modo que en 2020 se alcance una cifra cercana a los 500 millones de hispanohablantes.

La lengua española ha crecido en la primera década del siglo XXI en todo el mundo, de la misma forma que ha crecido la denominada industria cultural alrededor de nuestro idioma: la publicidad, el marketing, los medios de comunicación, la edición de

5

libros, la producción de música y películas, el sector de los videojuegos,entre otras, ganan posiciones en los mercados internacionales gracias a la fortaleza de un idioma que ha gozado de una posición de privilegio durante la primera década de este siglo y, pese a estar inmerso nuestro país en una aguda situación de crisis económica, aún está de moda en gran parte del mundo favorecido por el turismo, único sector productivo que parece ser capaz de sortear estos años de di!cultades económicas, aunque sea por factores ajenos a la propia industria y situación de nuestro país. En palabras de Rafael Escudero, presidente de la Fundación Biblioteca de Literatura Universal, «es el petróleo de los países hispanos, una poderosa materia prima para centenares de industrias culturales propias de nuestros días» (Escudero, 2010).

La enseñanza del español es otra gran fuente de riqueza. Según datos del Instituto Cervantest, 2007), al menos 14 millones de alumnos estudian español como lengua extranjera en el mundo. Este es el resultado de sumar el número de estudiantes de español existentes en la actualidad en 86 países que no son de lengua española. Estos datos, como indica el propio Instituto, no siempre son completos ni exhaustivos, y, en ocasiones, no ha sido posible recabar cifras concretas y actualizadas en determinados ámbitos educativos.

La clasificación la encabeza EE.UU., con 6 millones de estudiantes de español. Le sigue Francia, con más de dos millones, y Brasil, con un millón. El resto está muy repartido, y es difícil encontrar países, ajenos a los de la zona de influencia de la Unión Europea (Alemania, 453.000; Italia, 320.000; Suecia, 163.000, y Reino Unido, 102.000), con contingentes de estudiantes de español que superen los 100.000.

3. El valor económico del español como objeto de estudio

Profundizando en lo que se puede considerer el valor económico del español, podemos entender **«el idioma es el lubricante que facilita las relaciones económicas», como dice el Secretario General de la Secretaría General Iberoamericana, Enrique Iglesias (Delgado, Alonso y Jiménez, 2010). En otras**

palabras, Girón y Cañadas (2008) afirman que «es el vehículo que facilita la comunicación entre los distintos elementos del proceso productivo y en las fases de la promoción, comercialización y venta de productos».

Cuantificar su valor económico es, por tanto, un proceso muy complejo, al estar compuesta la lengua de una gran cantidad de factores que influyen en su cálculo. En un informe publicado bajo el título «El valor económico de la lengua española», dirigido por el profesor Martín (2003), se afirmaba que dicho valor asciende al 15 por ciento del PIB, sumando todas las actividades relacionadas con la lengua. Es decir, por encima de los 150.000 millones de euros. Para llegar a esta cifra, Martín realizó una clasificación acomodada a los efectos contables y distinguió tres tipos de actividades: las ligadas a la lengua por la propia naturaleza de sus productos como la educación o la industria editorial; las que proporcionan insumos al grupo anterior, como la actividad papelera, y la comercialización y distribución de los anteriores.

Además de la estimación del 15 por ciento del PIB, estos autores atribuyen a la lengua española en torno al 16 por ciento de la creación de empleo y sostienen que los intercambios comerciales hacen que se multiplique entre dos y tres veces la cuota de las exportaciones españolas en los países hispanohablantes (mayor que el inglés en los países anglosajones) y por 2,5 veces la cuota de los emigrantes que proceden de países con los que se comparte idioma. De los casi cuatro millones de inmigrantes registrados en España en 2007, cerca del 40 por ciento provenían de países que usan el español.

El valor económico del español no es sólo el valor del español en España. Es, como corresponde a una lengua común, un activo compartido, un valor conjunto que abarca a ese gran condominioling üístico del que España es solamente una pequeña parte.

El valor del español debe ser contemplado como un concepto dinámico y no como un simple porcentaje del PIB. Ya

7

David Ricardo enunció hace dos siglos el concepto de renta diferencial. Siguiendo este concepto, se puede considerar que dos o más lenguas, en función, entre otras características, de su amplitud y difusión, pueden rendir distintos beneficios, que serán mayores para la que sea más ventajosa. De esta manera se intentaría calibrar los beneficios (en términos de mayor crecimiento y bienestar) que reporta ese factor común para quienes comparten una gran lengua de relación internacional.

El español en el comercio internacional de bienes y servicios. España es, en términos relativos a su nivel de exportaciones totales, el país europeo que más exporta a Iberoamérica. Es innegable que el idioma constituye una gran ventaja competitiva para los empresarios hispanohablantes que pretenden negociar en otros países con la misma lengua. En la década de los 90 del pasado siglo, España se convirtió en el primer inversor exterior en Iberoamérica, entre otras razones, por la lengua y cultura común o próxima, valores compartidos y determinadas experiencias políticas en paralelo de procesos de democratización reciente. Asi tenemos presents a las multinacionales españolas de mayor potencia en América Latina: BBVA, Banco Santander, Repsol, Telefónica, Endesa, Indra, etc., aunque los recientes acontecimientos acaecidos en Argentina y Bolivia como la nacionalización de YPF, filial de Repsol, y de Red Eléctrica Internacional (REI), filial de Endesa, pueden hacer que cambie esta tendencia.

El español en los flujos internacionales de capital. Iberoamérica ha llegado a concentrar a lo largo de los últimos tres lustros más de la mitad de los cuantiosos flujos netos de inversión directa española en el exterior, llegando a constituirse en el primer inversor mundial en estos países.

El español en las corrientes migratorias. Se trata de un aspecto de enorme importancia para explicar el sentido y la magnitud, tanto ayer y hoy, de unos flujos de gran trascendencia económica para el mercado de trabajo, para el saldo de la balanza corriente y en la parte que tiene que ver con las remesas de emigrantes.

4. Debilidades, amenazas, fortalezas y oportunidades: un análisis DAFO del español

En las conclusiones de la Acta Internacional celebrada en San Millán de la Cogolla (2006), trazadas bajo el esquema del análisis **DAFO** (Debilidades, Amenazas, Fortalezas y Oportunidades), los expertos coinciden en la necesidad de emprender reformas profundas en la legislación y en las instituciones de los países de la comunidad

Iberoamericana para promover el crecimiento económico, la reducción de las desigualdades y el acceso a la sociedad y a la educación de la población.

De las conclusiones de este estudio se deduce que la importancia de una lengua, su supervivencia o extinción, viene dada desde el punto de vista económico, y esta importancia radica en las economías de los países que la hablan (Velasco, 2006).

El español aún tiene que dar un salto cualitivo y cuantitativo para transformarse en una lengua de divulgación, tanto en el ámbito científico como en el ámbito de los poderes político y económico, aunque en los años que han precedido a la gran crisis económica y financiera en la que está inmerso nuestro país se dieron unas circunstancias deales para que este hecho se hubiera producido o, al menos, se hubieran sentado las bases en tal sentido.

De los cerca de cuatro millones de inmigrantes registrados en España, el 40 por ciento proviene de países con el español como lengua propia, según se señalaba anteriormente.

Esa ventaja del idioma en la emigración, que, según Alonso, multiplica por cuatro la elección de España como país de destino, genera también beneficios para el país receptor, como se puede ver en la aportación al PIB español.

Es el caso de EE.UU. y Brasil, donde la lengua de Cervantes se ha instaurado como enseñanza obligatoria. Otra manifestación clara del potencial del español es el aumento de programas de radio o televisión y, sobre todo, de la publicidad dirigida al público hispano.

9

La expansión de las empresas españolas marca otro hito. España es hoy origen de varias multinacionales, muchas son líderes en sus respectivos sectores (bancario, telecomunicaciones, construcción, alimentario...), que se han instalado en otros países (según el INE, a finales de 2009 al menos 4.132 empresas españolas contaban con una filial en el exterior).

Conclusiones

Se puede afirmar que el español como producto solo podrá ganar posiciones en un mercado globalizado si las economías que lo emplean y sustentan se convierten en economías competitivas y sólidas (Noceda, 2010). Su gran reto en el futuro consistirá no solo en su crecimiento demográfico sino, sobre todo, en su difusión como lengua internacional.

Además, tiene la necesidad de estabilizarse como segunda lengua de comunicación a nivel mundial; y este desafío viene determinado por los factores previamente señalados: el fuerte crecimiento y apertura de las economías latinoamericanas y la creciente internacionalización de las principales empresas españolas que ven en este proceso de diversificación geográfica la mejor manera de esquivar la recesión económica española.

Por otro lado, no podemos obviar la capacidad de irradiación de patrones culturales asociados a la lengua española (García Delgado, 2008), de los cuales el Instituto Cervantes ha sido su principal valedor y exponente.

En una palabra: la lengua ha de ser una palanca para elevarse, no para evitar hundirse. Pértiga, y no muleta. Cuando la lengua española lo consiga – cuando consigan nuestros países aunar lengua común, progreso y objetivos comunes en los planos social y económico – podrán explotarse todas sus enormes potencialidades. Sin la profusión de información aquí mostrada, pero con certera intuición, Antonio Muñoz Molina (2007) ha sabido poner el dedo en la llaga del problema al proclamar que «el enemigo del español no es el inglés, sino la pobreza»: es el progreso económico, comenzando por la mejor educación y por la mayor calidad de nuestras instituciones, lo que hará del español una lengua más valiosa. Un

10

gran activo económico. Tenemos la base. Ahora falta darle altura. Y servirnos de esta herramienta para superar las dificultades actuales, aunque tengamos presentes las palabras de Nebrija con las que iniciamos este artículo: toda lengua va unida al poder económico de los países que la componen.

Referencias bibliográficas

Alonso, J.A. y JIMÉNEZ, J.C. (2007): «Economía del español, una introducción», Editorial Ariel y Fundación Telefónica, Barcelona.

Delgado, J. L.; ALONSO, J. A. y JIMÉNEZ, J.C. (2010): Economía del español, una introducción. Ariel-Colección Fundación Telefónica. respuesta del sector público», eXtoikos, nº 1, enero 2011.

Durán, J.J. (2006): «La relevancia del idioma español en el proceso de generación de empresas multinacionales», I Acta Internacional de la Lengua Española. Activo cultural y valor económico creciente, San Millán de la Cogolla.

Instituto Cervantes (2007): «El Español en cifras», http://cvc.cervantes.es/lengua/anuario/anuario_06-07/lengua.htm.

López Morales H. (2007): «El futuro del español ». Enciclopedia del Español en el Mundo. Anuario del Instituto Cervantes 2006-2007, Madrid.

Muñoz Molina, A. (2007): «Palabras de aperture en el IV Congreso Internacional de la Lengua Española», Cartagena de Indias, Colombia.

Nebrija, A. (1492): Gramática castellana. Salamanca. URL: http://alfama.sim.ucm.es/dioscorides/consulta_libro.asp?ref= B19080232&idioma=0).

Tamames Gómez, R. (2009): La dimension económica del español en el mundo, Cátedra Jean Monet, 2009.

Velasco, R. (2006): I Acta Internacional de la Lengua Española, Activo cultural y valor económico creciente, San Millán de la Cogolla.

David Edward Connolly,
NRU-HSE

A VIEW FROM THE CHALK-FACE

This talk give a teacher's perspective on two issues in ELT today: technology and materials, specifically coursebooks. Both of these are ubiquitous in classrooms however the use of the former and the sameness of the latter are frustrating for teachers. Despite this frustration, teachers and the relationships with their student are the most important factor influencing learning outcomes.

I have the best job in the world. My job is to meet and talk to all sorts of different people. In my experience, students studying business English are more motivated, and the stakes are higher. A lot of general English is transactional, in other words, if the communication is successful, that is often enough. Giving a successful presentation to clients or the boss, however, is much more than the words. As teacher of business English I find that I am working on a much wider range of skills than just language which makes the work all the more rewarding. While I'm speaking with a business context in mind most of my comments apply in other contexts.

I have called my talk "A view from the chalk-face" reflecting my perspective in two ways. First, as being in the classroom with students and second as a historical reference. Who uses chalk anymore? These reflect two of the many professional issues that teachers talk about: technology and coursebooks.

Technology in many spheres has become quite the buzzword. There are a number of issues that, again, apply in many areas, although the language teaching is my focus here.

Alistair Dryburgh (quoted in Cotton et al., 2011) in response to a question about how companies can cope with modern communication says that the fundamentals remain the same and technology can help or can hinder.

12

The same applies to teaching. To take perhaps the biggest and most widespread example, using the internet, students can listen to or watch an infinite variety of material inside and outside the class. Applications on laptops, tablets and phones can be used to produce professional standard materials "Discuss" marketing ideas for a new line of, say, handbags, becomes "produce" marketing materials. This task is not only more interesting, but the language involved will reflect the real world. Evaluations of output, linguistic and otherwise is also more realistic.

Making use of the technological skills that learners already have can improve their output and efficiency. App smashing is using a combination of mobile apps to create a final product. At its very simplest this could be taking a photo with a phones camera and sending it using a messaging app, a task so commonplace that it barely qualifies as app smashing. More advanced users can combine text, sound and images (for examples see https://padlet.com/lmoore4/72nzkwdipo5y). With forethought and lesson planning, tech can be used very effectively.

Unfortunately technology can be used very ineffectively. Apps are being produced everyday, promising to have you speaking a new language in weeks, and which offer little more than flashcards on your phone, or reading texts with a dictionary built in. (See Kerr (2018) for reviews of some products.) Things are worse in classrooms. An ex-colleague is now working in a teaching environment, where he is required to use technology for 30% of the lesson time. He was given no training on how to utilize technology in lessons. There was an expectation that he would know what to do. When asked what counts as technology, he shrugged and said "basically anything that uses electricity". This lack of clarity is widespread. Everyone seems to mean something different when they talk about technology. A simple distinction might be technology for storing and transporting data. Technology for consuming (watching, reading, listening) and technology for producing. Most devices can do at least two of these, but it's how you use the tool, not the tool itself. "The internet" a catchall for technology

13

can be used for all of these and more, including creating, storing, sharing, getting feedback on, or updating learner output.

As my colleagues example above suggests, teachers' ability to use technology and implicitly, to use it effectively in the classroom is often assumed. However, using technology is rarely intuitive, and using it well in the classroom is certainly not. Like any skill it requires training and practice. Research, even research almost 20 years old, has been calling for training teachers (and learners) in the use of educational technology (Clark 2000).

Önsoy (2004) investigated the attitudes to teachers and learning to CALL and technology use in general, while overall attitudes are likely to have changed since then, the attitudes of teachers and students were similar. Douglas Adams (2002) made a very perceptive observation about our reactions to technology. Technology that was invented before you were born is completely normal. Technology invented between 15 and about 35, is really cool and exciting. Technology invented after you are 35 heralds then end of civilization, at least for a few years, then it becomes normal. This shows how different generations react to technology. These may well represent the different generations of students, teachers, and educational administrators. The older generations presume that the younger ones know all about technology, which is generally true but an oversimplification. They also presume that teachers of whatever age will know how to use it effectively with their students, which is not even generally true.

Language is connection between people. The basics of good communication have not changed, technology can help or hinder.

Beneath the photo of Dryburgh in the coursebook mentioned about is the suggestion: Watch the video on the DVD-rom.

I know what you're thinking because a student asked me the same question. What is a DVD-rom? I was a bit nonplussed by this question, but I said it was like an app on a disc. Naturally she asked why it was on a disc. For this I had no answer.

14

In fairness, this book is from 2011 and DVD-roms were in use, although they were never widespread, and today a lot of material is available online, but the ipad came out in 2010, and laptops were being made without disk-drives in 2012. My student was a tech-savvy intelligent young woman. New materials are *still* available with DVD-roms. Publishing is not keeping up with technology, although today I am going to talk about the content of coursebooks.

Zemach (2018) talked about two contrasting directions that publishing is moving in. At one extreme is the homogenization of coursebooks. It is expensive and time consuming to publish a full set of coursebooks and big publishers, who are about the only ones with the resources to undertake such projects, do not take risks. Ultimately coursebook content is financially motivated, although the indirect causes may be political or cultural. At the other extreme is the ultra specialization of materials, being published by micropresses or online.

I'd like to address homogenization. The question teachers ask about a group (apart from level and the number of students) is "what's the book." Teachers, new or old still rely on coursebooks for a basic syllabus and a large percentage of their materials (Swan 2018).

A glance at the contents of any major business course book series will throw up very similar topics. This homogenization reflects averaging: surveys are carried out about "what students actually need", but this mythical student is nowhere to be found. Look at two Business English coursebooks and open at the unit on meetings. (There will definitely be one.) Imagine swapping the images – the images from Book A for those in Book B, and vice versa. They will be indistinguishable.

This is a clear and present danger, but more insidious, is what *is not* there. Zemach (2018) presented a list of banned topics and words from one unspecified publishing project. The banned topics included dogs, pigs, art, movies, space and love. The banned words included hamburger, government, smartphone and Christchurch,

15

NZ. Teachers adapt and supplement materials to suit their learners, but this is much more difficult to do when there is no mention of a topic.

So what *are* the fundamentals?

Hattie (2012) undertook a meta-study of over 800 studies, looking at a total of 80 million students, to find the factors that had the biggest impact on student learning. By far the biggest impacts were made by teachers supporting each other; the relationships between teachers and students; setting goals for learning; and the level of challenge. The third and fourth of these relate to materials, but require specific input from teachers. Technology has a positive but limited impact. Whatever the materials or equipment teachers use, it is the teachers themselves, and their work with the students that ultimately decide learning outcomes.

I have the best job in the world because I meet lots of interesting people, and because I can make a difference.

References

1. Adams, D. (2002). *The salmon of doubt: Hitchhiking the galaxy one last time*. London: Macmillan.
2. Hattie J, (2012). *Visible Learning for Teachers: Maximizing Impact on Learning*. Routledge.
3. Clark, K. D. (2000). Urban middle school teachers' use of instructional technology.
4. *Journal of Research on Computing in Education*, 33.
5. Cotton, D., Falvey, D., & Kent, S. (2011). *Market leader: Business English course book*. Harlow: Pearson Longman.
6. Kerr, P. J. (2018) https://adaptivelearninginelt.wordpress.com
7. Önsoy, S. (2004) Students' And Teachers' Attitudes Towards The Use Of Computer-Assisted Language Learning at The Preparatory School of Celal Bayar University, Master's Thesis.
8. Swan, M. (2018). Applied linguistics: A consumer's view. *Language Teaching, 51*(2), 246-261. doi:10.1017/S0261444818000058
9. Zemach D, 2018, IATEFL plenary. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xI-OLoBxENI

16

Alex Krouglov,
London Metropolitan University
University College London
Rezekne Academy of Technologies

TRANSLATING TABOO WORDS IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE – CHALLENGES FOR TRANSLATORS

Recent political events and significant challenges experienced by translators in the field of political media discourse around the world led me to this research dealing with taboo words in the translation. The issue of translating taboo and swear words has been extensively studied in the fields of audio-visual and literary translation, however the topic received less attention in the field of media translation. For the purpose of this research, source language texts and translations into Russian provided by multilingual media agencies, such as the BBC and Euronews were analysed in this paper.

Keywords: taboo lexical units, political media discourse, translation challenges, translation strategy, news item.

Before we consider the use of taboo words in political media discourse and their translation into other languages we need to establish what taboo actually means and whether we can identify certain parameters to be used in our research. Allan and Burridge suggested a definition of the word taboo and referred it "to forbidden behaviour" (2006, p. 237). Taboo words may, for example, include swear words, other lexical items referring to sexual activity or body parts, profanity and represent a cultural phenomenon. Ljung (2011) suggests that the use of taboo words adds emphasis to the message the writer or the speaker wishes to convey, and their functioning in the text reveals the attitudes and feelings of the author. The latter is crucial for our research, since we are analysing the source language news items and their translations in this paper.

The perception and usage of taboo and vulgar words will differ from one culture to another. Some taboo words may not even exist in some other languages or cultures. At the same time, "what is considered taboo will differ in different cultural contexts and

17

therefore serves as an indicator of social and cultural values" (Swann et al., 2004, p. 309). Acceptability by the target readership is another important factor which should be taken into account in the process of assessing translations from one language/culture to another. Toury suggested that in order to produce an acceptable target text, the translator has to follow the target language norms (1995). In view of cultural and social variables in the use of taboo words, as well as linguistic censoring which may apply in certain cultures and media agencies, their transfer from one language and culture to another language and culture will inevitably lead to some challenges in identifying the most appropriate translation strategies.

The translation of taboo words received extensive attention in the fields of literature, cinema and the mass media where the authors aim to present natural and realistic language use (Fernández Dobao, 2006, p. 222). The general tendency when translating a taboo word is to convey the function and sense of the taboo lexical item in the text, since it expresses an attitude of the speaker or writer and the degree of offensiveness. The form is normally less important and literal translation does not usually work. On the whole, we can also observe that translators working in various audio-visual fields tend to replace taboo words with less offensive words or milder versions in the target language. Whereas, literary translators tend to preserve the intensity and semantic values of the source language taboo words and vulgarisms in order to ensure that the author's colourful description of the character or context is preserved in the target text.

But what do translators do in political media discourse? Do they call a spade a spade? The attitudes and feelings as well as the degree of offensiveness are so important in political and diplomatic discourse. These and other translation challenges are investigated in this research which covers source texts and their translations from English into Russian from April 2017 till March 2018. The research also tests whether translation strategies employed by translators in audio-visual and literary translations are valid in the

18

translation of vulgar and taboo lexical units in news narratives from English into Russian.

It is worth noting that taboo words are not a regular feature of political media discourse. It is therefore, the editors, writers, journalists and translators who work in the field may not be prepared and generally find it especially challenging when dealing with taboo lexical items. Our study attempts to assess the challenges in translation of taboo words in the work or multilingual mass media organisations. For this purpose, we have chosen multilingual news agencies the BBC and Euronews and analysed all news items containing taboo words. Using documentation method, we collected the data in the form of news items, phrases and sentences for the period of one year from April 2017 until March 2018. In our research the English language news items represented the Source Language Texts (SLT) while the Russian language news were the Target Language Texts (TLT).

Some of our examples turned out to be in the field of sports in which individuals were reported to use certain taboo words to express their feelings or attitudes with a degree of offensiveness. These examples constituted 33% of all examples, and most of these examples were collected from the BBC. However, the most dominant taboo word in political news during the period identified for our study was the lexical item "shithole" reportedly used by the US President Donald Trump in January 2018. Before this, the word was registered only once during the period of our study and was used by Sínn Féin Mayor of Newry in reference to Bangor.

The taboo word 'shithole' is central in our research, since this was allegedly mentioned by the US President, and all agencies had to report this in their news bulletins in all languages. The first news item containing this taboo word appeared on 12th January 2018, and since then there were overall 25 news items containing this lexical item in the SLT on the BBC and 26 on Euronews.

Before we proceed to discussing translation strategies, it will be useful to analyse the SLT and the presentation of the insulting word 'shithole' in the titles and texts of SLT news items published

19

by the BBC and Euronews. In the majority of instances, the BBC writers and journalists aimed to avoid the insulting word in the title of their news items and substituted with the expression of 'shock', 'racist slur', 'alleged slur', 'crude remark', e.g. news item *Trump 'in crude Oval Office outburst about migrants'* published on 12 January 2018[1]. There was only one instance when the BBC used "shithole" in the title of the news item[2]. This approach significantly reduced the degree of offensiveness of the news items. On the contrary, Euronews used more often the lexical item in the titles of news items. Perhaps, when the news broke on 12th January, the editors were not sure about the presentation of the taboo item in the title of the news item and initially resorted to the use of asterisks, e.g. 's***hole countries'[3]. They also consistently used single inverted commas when they presented the lexical item in the title. The term was used as an adjective, e.g. 'shithole' countries, or a compound adjective describing a noun, e.g. 'shithole countries' remark, or as a noun, e.g. 'shithole'.

When we analysed and compared the use of the term in the body of selected texts from the BBC and Euronews, we identified the following differences summarised in Table 1 below. The main differences were in the use of adjective "shithole in combination with other nouns, e.g. 'shithole' comments, "shithole" remarks, while the BBC mentioned another noun "shithouse" in one of the news items[4]. Almost all texts published by both news agencies, especially after the initial use of the lexical item on 12 January, presented the term either in double or single inverted commas with the aim of distancing themselves from the term and reducing the degree of offensiveness to the target readership.

[1] URL: http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-42656433
[2] URL: https://www.bbc.co.uk/programmes/b09kq1lm
[3] URL: http://www.euronews.com/2018/01/12/trump-slams-immigration-from-s-hole-countries-
[4] URL: http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-42696389

20

Table 1

The comparative analysis of the use of the taboo lexical item "shithole" in SL texts published by the BBC and Euronews.

BBC	Euronews
The use of either double inverted commas or no inverted commas	The use of single or double inverted commas
Used as a noun or an adjective	Used as a noun or an adjective
Singular and plural	Singular
Mostly used with the noun "countries"	Used with the noun "countries" as well as other nouns
The element of the word "shit" is combined with other nouns	No other derivatives were registered
Used with a small letter	One instance of capital letter use

When transferring the taboo words into a different culture and language translators normally resort to various translation strategies, e.g. omission, substitution, and grammatical transformation. Baker (1992) specifically addressed this is issue and suggested that there was no harm in omitting a word as long as the meaning is conveyed, however, she also admitted that omission must generate a loss in translation.

In our particular case, when the news was reported by all news agencies, the challenge for translators was to find an equivalent lexical item which will preserve the degree of offensiveness, its expressive characteristics, and at the same time, will conform to the norms and standards in target language culture and be acceptable for the target readership. The challenge was particularly pronounced due to the lack of time the translators had in order to resolve this translation puzzle, the significance of the vulgar and substandard phrase for communicating US President's immigration policy and unusual character in using the lexical item 'shithole' in relation to certain countries.

Initially, the BBC and Euronews translations into Russian resorted to omission of the taboo word in the titles of their news items, e.g. Как Трамп оскорбил страны третьего мира[5] [lit: How

[5] URL: https://www.bbc.com/russian/news-42658250

21

Trump insulted third world countries]. This approach enabled the translators to avoid using any offensive language in the title and fall in line with the standards accepted in the Russian political mass media. While Euronews used both omission and partial substitution. The latter is worth considering separately, and the way "shithole" was translated into Russian by these two news agencies since there is no direct equivalent in Russian.

The compound taboo lexical item consists of two nouns: shit and hole. Russian translators in both agencies did not have any problems with the second element and translated it as дыра [lit: hole], which contains an additional meaning of a remote provincial place as in the English phrase 'to live in the sticks'. However, the taboo element 'shit' presented numerous challenges. First of all, translators had to introduce grammatical transformation changing the source text 'noun+noun' construction into 'adjective+noun' in the target language. Secondly, the direct translation of the lexical item 'shit' was not acceptable in view of source language standards and norms and unpreparedness of the audience for reading taboo items like 'shithole' in political mass media. The BBC translators resorted to the use of an adjective вонючий [lit: stinking] while the preferred adjective in Euronews Russian news was грязный [lit: dirty], although there were a couple of instances when they used the adjective вонючий [lit: stinking] as well. This approach enabled the translators to transfer the meaning of the SL lexical unit in the TT with some degree of offensiveness and at the same time, produce a two-word phrase вонючие дыры [lit: stinking holes] which made it possible to substitute the entire SL phrase "shithole countries" since the Russian word "hole" has an additional meaning of a remote and provincial place.

The proposed approach saw further development in the BBC publication of 24th January where the translator used глухие дыры[6] [lit: remote, out-of-the-way, god-forsaken hole], which may have reduced the degree of offensiveness even further. It is

[6] URL: https://www.bbc.com/russian/news-42794705

22

interesting that towards the end of the article the translator resorts to explaining the SLT phrase allegedly used by the US President and uses the English word as well: Как сообщалось, президент Трамп якобы произнес слова "вонючие дыры" (в английском языке слово shithole означает захолустье, глухую дыру)… [lit: As it was reported, President Trump allegedly used the words "stinking holes" (in the English language, the word shithole means out-of-the-way place, remote hole)…]. This is the only recorded case of using the original term and an explanation in the Russian translation on the BBC. Our observations of other language news services of the BBC and Euronews showed that some language services resorted to this strategy when the word was reported for the first time on 12th January 2018.

In conclusion, our research and observations confirm that similar strategies, such as omission, substitution, and grammatical transformation are employed in the translation of taboo words in political media discourse. On top of that, translators may also borrow the original source language word and provide further explanation of the meaning for the target readership in order to reveal the attitudes or feelings of the author.

The research also established that both news agencies tend to avoid using taboo lexical items in the titles of their news items or articles to reduce the degree of offensiveness. For the purpose of distancing themselves, news agencies also use taboo words in either double or single inverted commas.

It should be noted, that this research aims to encourage further analysis of translation practice and establishing new approaches and strategies of translating taboo words in the field of political media discourse.

References

1. Allan, K., & Burrdge, K. 2006. Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language. Cambridge: Cambridge University Press.

2. Baker, M. 1992. In Other Words; A Course Book on Translation. London: Routledge.

3. Fernández Dobao, A. M. 2006. Linguistic and cultural aspects of the translation of swearing: The Spanish version of pulp fiction. Babel, 52(3), 222–242.

4. Ljung, M. 2011. Swearing: A Cross-Cultural Linguistic Study. UK: Palgrave Macmillan.

5. Swann, J., Deumert, A., Lillis, T., & Mesthrie, R. 2004. A Dictionary of Sociolinguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press.

6. Toury, G. 1995. Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Svetlana Nikolaevna Popova,
R. Zhusungazina,
RUDN University

SOME RECOMMENDATIONS ON TEACHING STRATEGIES FOR THE MODERN YOUTH

The article considers positive and negative features of the modern generation of teenagers in Russia born at the beginning of the 21st century, called Generation Z. The article analyzes some characteristic features of the youth that affect relationship with the conterminous generations of teachers. In the end the author suggests some strategies to optimize the process of Generation Z teaching.

The modern world is a changing matrix of political, economic and social circumstances. Every man is included in it during the process of socialization. To fit in with the system every member of the society has to adapt to certain unspoken rules of the community, to its customs and traditions. This interaction triggers formation of some characteristics, which are unique to every country and generation, creating a portrait of a particular national age group.

The period of school and university teaching is often the only opportunity to face and analyze all the possible problems of the future youth. It's often the best opportunity to influence the development and socialization of the fresh minds. At the same time

24

we should realize that there is no unified model of teaching. Any generation needs a personalized approach and modified tools and technologies.

As for the key to successful teaching the youth belonging to Generation Z, we have to reassess the image of modern teachers. They are not the only possible source of information and knowledge any more. There is much more information in the world than one single man or woman is able to perceive. That is why teachers of the future are more facilitators than generators of knowledge. Their primary function for the modern students is to guide the process of research, to show possible sources of valid and approved information but not to set limits and not to draw boarders. Teachers of the future should learn how to be more loyal to innovations and free their mind from dogmatism as there is always more than only one solution for the problem. Time passes and maybe the decision, which has been taken as the only possible and correct one for a particular matter, will loose its previous status and give road to a new innovative approach.

In order to facilitate the process of innovation in the modern education there should be more interaction between students and teachers. The new generation of facilitators should learn how to trust their learners, how to grant them responsibilities and let them fulfill the task till the end. It is important, as mistakes also teach you and sometimes even better than success.

The second step of the new teaching approach is to reassess the attitude to failures as often they are accepted as something negative, undesirable. Everybody tries to forget about them without reflection and analysis. Students should be taught how to take criticism and draw useful conclusions. They should be given the second chance to be able to correct their mistakes and to take into the account everything learnt.

The main hurdle to the new approach is that it’s rather difficult to teach modern teens the skill of listening and analyzing. As a facilitator the teacher may start with a task of building small dialogues where the ability to react to the problem and being able

25

to notice the details will primarily be assessed. Ask students unexpected questions after each case considered, make them remember small details like an investigator of a crime does, with some minor clues that should be taken into account.

The youth of today is a special target audience at the intellectual market that prefers entertainment and adrenaline to classical forms of education. They are not interested in academic lectures and there is hardly anyone visiting the library, browsing for the necessary information for hours. The modern generation demands the special attitude to their needs. They suppose that every wish of theirs should be satisfied in a short time. They expect getting only interesting information that will be useful for their life and appreciate a special comfortable atmosphere created at the lesson, as a microclimate where they can feel comfortable, relaxed but at the same time demonstrate their creativity, wit and intelligence. “Now there is a shift in interest towards non-standard forms of activities and scenarios of interaction with the user”. [1]

It is important to take into account that the modern youth is mostly represented by individualists, who have poor team-work skills. It is a consequence of the recent computer and social network boom which caused substitution of interpersonal communication with the process of putting “likes” and becoming “followers” of “blogs” and “vlogs” they find interesting. Therefore, while working with the youth, interactive forms and methods of work are becoming increasingly popular today. This approach enriches traditional, well-known techniques, encourages active analytical thinking, and gives room for the students’ own initiative.

The essence of interactive forms of work is the exchange of knowledge, ideas in joint activities, which involves organization and development of interactive communication, mutual understanding, interaction, stimulates the improvement of creative skills. Consequently, one of the most productive methods of teaching the youth belonging to Generation Z could become an

26

intellectual game, a puzzle they have to solve for a fixed period of time.

Recently there has been developed a game that has already become very popular among the youth, a “Yes – No” or “Situations” game. The leader of the game presents the description of a situation where the component of “cause –reason” is absent. The participants should ask him inducing questions and find the reason for the described situation. As a rule the decision is humorous, creatively different and the participants should demonstrate their resourcefulness and ability to analyze if they want to win.

The model of the game could be used by modern teachers while creating tests for their students. Such creative and unusual tasks will definitely raise a new wave of interest to their subject. It is important to take into account that the modern youth is extremely responsive to anything unusual and non-trivial today. A new teacher, being a facilitator, should be adaptive and creative when compiling the plan of the lesson and be ready to reconstruct it even during the lesson.

In order to give a notion of what kind of challenges the modern youth likes nowadays, several examples of situations and their solutions are listed below:

Manager of the bank. Once a bank manager put on a mask on the way to work. Why?

The answer is: the manager was flying in an airplane from New York to Switzerland for an important meeting. He needed to sleep on the plane; he put the mask on his eyes so that he would not be disturbed by the light [2].

Against the rules. Once, on the way to work, the driver did not carry a driver's license. In addition, he stopped where the "stop and parking prohibited" sign was installed, and also moved with an unfastened safety belt along a one-way street in the opposite direction! All this was seen by the inspector of the traffic police, but he did not even try to stop and fine this driver. Why?

The answer is: The driver went to work on foot that day [2].

27

The students of today need to be more responsible and businesslike to fit in with the future society and to become a success. The modern teachers-facilitators should learn to grand them more responsibility and power of taking their own decisions. The youth lacks their own life experience, they should take part in social life activities, socialize, make real (not virtual) friends, make their own mistakes. The task for the teacher here is to try not to interfere and not to interrupt the learning process even when there are mistakes made by the students. For the coming generations negative experience is also very important, it's more valuable than the positive one. Therefore, while working with the students:

- Try to correct mistakes after the monologue not during the students' speech in order not to interrupt the flow of ideas as modern teens are very easily distracted. It is more important to reach the result and only then to reflex over the mistakes as a part of the post factum analysis.
- Do not give an immediate answer to all the requests of the student (give the translation of an unknown word, for example) as they should learn how to do it themselves. The only task of the teacher is to give a hint at a useful resource where they can get the required answer.
- Do not be afraid of admitting the gaps of your own knowledge as a teacher. Interestingly though, it may first cause a few remarks on the part of the students, but they will feel more relaxed, start to trust you, be more open to your judgments and become more active at your lessons as they will not feel the pressure of a 'genius mind' nearby. They may be glad to swap roles with you for some time and to try to teach you something themselves. Do not try to prevent them from doing so as these moments of small research and presentation of the knowledge received are very valuable in the new model of teaching students.

Overall, the coming generation of students needs a special approach which should be new not in the curriculum but in the methods and tools used at seminars and lectures. Teachers should

28

try to become more impersonal during the lessons and to grant the learners more responsibility and chances to get and develop the necessary skills. The process of learning will become more efficient if there is more interaction between students and between students and their teacher.

Literature

1. Interactive forms of mass events for young people: methodological material in support of the work of libraries / IMO CGB of N.A. Nekrasov; compiled by M.A. Kuznetsov. Krasnodar: MUK CBS of the city of Krasnodar, 2015. 19 p.

2. URL: http://gadaika.ru/danetki

Barry Tomalin,
Birkbeck College, London University

GLOBALISATION, COMMUNICATION AND THE TEACHING OF LANGUAGE

This article explores the definition of globalisation and how it has affected international communication. It also examines how it has affected the use of language, particularly the English language in international discourse and makes recommendations as to how teachers should approach the teaching of contemporary business phraseology in class.

Keywords: globalisation, international communication, the use of English, texting, business English, social media

1. Introduction: The Globalisation Revolution

Experts describe our current age as the second age of globalisation, the first being the industrial revolution of the 18th and 19th centuries. The first age of globalisation was marked by the age of industrialisation and manufacturing. It was characterised by the emergence of factories and the migration of labour from the countryside to the city as agriculture gave way to industry as a way of life.

29

The second age of globalisation which has expanded exponentially since 1945 is the growth of international corporations and workforces as capitalism has expanded throughout the world. According to the New York Times correspondent Thomas Friedman whose book, 'The World is Flat', published in 2005 , Globalisation 2.0, as we may call it, is an economically driven movement where 'whatever can be produced cheaper in the world, will be' (Friedman 2005). Price and the cost of labour are therefore key drivers of Globalisation 2.0.

Like Globalisation 1.0 which had huge effects on society as 'the rhythm of the seasons was replaced by the rhythm of the machine (Ashton, DATE), Globalisation 2.0 has huge political, social, cultural and communication implications, the consequences of which we can only begin to envisage. As Eric Schmidt, former chair of Google and Jared Cohen write in 'The New Digital Age', 'We are only just beginning to understand what this world will be like'. (Schmidt, E. & Cohen, J. 2013. P3).

What we are experiencing is the emergence of a global financial market centred on competing locations, such as London, New York, Paris, Frankfurt and Hong Kong, to name but a few. Accompanying this is the emergence of world capital markets were capital assets can be transferred in a nano-second at the touch of a button from one financial centre to another.

Apart from financial transfers, multinational corporations have grown in strength, many with a higher share value and power than the Gross Domestic Product (GDP) of national states. This has given them immense political as well as commercial power.

The effect of these changes has been profound. National companies are internationalising their operations to expand into new markets. There has been a huge upsurge in international migration and relocation. Home management teams are more and more multinational in character and as a result more and more executives are living and working abroad in overseas branches with international reporting lines and using remote communication to talk via email, teleconference and video conference. Fewer and

30

fewer of us are working uniquely in a home environment as more and more of us are exposed to international operations and international business. We are all internationals now.

2. How Globalisation 2.0 Affects Communication

All revolutions are powered by technology. Globalisation 1.0 was powered by steam and then by the rise of electronics – the telegraph and the telephone. Globalisation 2.0 is powered by ICTs (Information and Communication Technologies), notably the Internet and the World Wide Web. The Internet is the technology of the second age of globalisation. According to Naughton (2012) The first use of modern electronic communications by computers after the second world war was the Arpanet, a military application developed by U.S. defence to enable nuclear missile silos throughout the United States to talk to each other in the event of a nuclear knock-out blow on the Pentagon during the cold-war. By the 70s its military use had been extended to the academic world as a means of exchanging research papers and in the 70s was further extended to civilian use. The 1970s saw the introduction of email but the real breakthrough came in 1989 when Tim Berners-Lee obtained clearance from his employer the CERN laboratory to set up a pilot programme to introduce a series of computer protocols to ease international electronic communication. This he called the World Wide Web, the full name of the now ubiquitous code WWW. Berners-Lee was the great modern pioneer of the information age and opened what many think today as a 'Pandora's box' full of nasty shocks and surprises. From the 1990s and continuing today electronic communication replaced more traditional forms of communication and increasing speed and intensity, particularly with the development of social media (Naughton, 2012).

Broken down, the key advances in technology are the development of ICTs (information and communication technologies, the Internet and the World Wide Web , the development of social media and the development of artificial intelligence (AI) and robotics, which is the subject of a future paper.

31

3. Globalisation 2.0 and Our Use of Language

Obviously, language is central to successful international communication but the increasing dominance has introduced a number of new factors into the communication equation. They are:

- The continuing dominance of English as an international language
- Increased exposure to international varieties of English – notably U.S. and British English
- Increased exposure to regional varieties of English, now becoming international by virtue of globalisation and electronic communication
- Exposure to the language of computers and the Internet (technical jargon, idioms and slang)
- Exposure to different registers- especially through social media

3.1. Despite some experts predictions that the demand for English language would peak by 2020 it seems that the demand for English is increasing as the gateway to international business communication. As nation brand expert, Simon Anholt, says, 'English is the operating system of the modern world (Anholt, 2010, P.56). Although the biggest national language used on the web is Chinese an estimated 86% of international emails are in English but what English?

3.2. Hitherto the main varieties (using Braj Kachru's term) of English used internationally have been American English or British English. This is still largely the case, especially as American business continues to be the dominant characteristic of the world's economy and way of doing business. However, two other economic developments brought other national varieties of English to the fore.

3.3. The two new economic developments are the emergence of multi-national workforces and the emergence of new markets on the world stage, notably China and India. A feature of globalisation is multi-nationalism. Headquarters and branch teams typically

32

have members from a variety of countries with different accents, vocabulary and different levels and styles of grammatical usage. The rise of the Indian and Chinese economies have intensified this process with Hinglish and Chinglish as recognised varieties, once again featuring differences in accent, pronunciation, vocabulary and grammar as well as culture.

There is much more that we can say on this but the area this paper focuses on is exposure to different registers, especially as used in emails and social media.

Before we do so, however, a quick word on the question of the emergence of an international business language and culture. This is the language used in international airports, hotels and shopping malls representing airline, hotel and retail store chains. Although this undoubtedly exists to a degree, it is only to a degree. Research suggests that, partly in reaction to globalisation local communities are re-investing in their own cultures and language with a corresponding impact on the use of language and culture when dealing with foreigners.

3.5. Social media – the new kids on the block

While agreeing that social media and email are not new they are still relatively young and are introducing new registers into business language all the time. Email and social media are ways of making business communication move faster and also establishing a more casual relationship. But perhaps the most confusing is TXTNG (texting).

For example, I received this from a colleague.

To barrytomalin@aol.com

From e.s@ panasonic-europe.com

Re: dox

B Dox rcvd OK. THX.

E

What does it mean? ‘Re: Documents, Dear Barry, Documents received safely. Thanks, Emma’

Not obvious, even if you are a native speaker.

33

But how about this? The other day a computer programmer was helping me mend my mobile phone. 'OMG!' she said suddenly, 'I can't access this. It's greyed out'. What? OMG is 'Oh, my God!' and the reason she couldn't access my phone is because the symbol she pressed didn't work and had changed colour to grey to signal 'non-accessible'.

Social media 'speak' has also created or adopted memes, acronyms, word and phrases sometimes borrowed from elsewhere, such as LOL LULZ (Laugh Out Loud), BTW (By the way) and OMG (as we have seen – Oh my God). I saw this the other day. 'It's a smoll prezzie'. 'Prezzie' = present and 'smol' means something small and delicate. Other borrowed aspects of 'youthspeak' includes the use of 'like' as in 'I was like really upset'. 'They were like talking really fast'. 'Like' in these sentences acts as an intensifier rather than as a simile. Another confusing expression you may hear is 'yeah, right,' spoken with a falling intonation. The words read positive 'yes', 'Right' but the meaning is negative, 'I don't believe you' or 'it will never happen'.

4. How Should Teaching Texts and Methodology Adapt?

The first question teachers tend to ask is, 'Do my students need to know this stuff?' The answer is yes. They see it in international emails, Whatsapp and instagram correspondence and feel bad because they don't understand it and think they should. So our first job as teachers is to find examples. Spoiler alert! They're not in most textbooks. Look on the web and ask your business students to bring you examples. They've all got them hidden in their inboxes! I don't think active teaching is necessary. You don't necessarily want your students to use them but you do want them to understand them. So think passive not active use, aim to help them understand and interpret text and social media language for themselves and to learn the most common expressions. Ten minutes at the end of class may be all you need and ask your students to bring examples to class for their classmates to work on. Being able to work out social media memes, expressions and social media words

34

used in business improves critical thinking and analysis skills, improves business communication confidence and above all illustrates how language use is changing as we move more and more into an international working environment dominated by ICTs. And one more thing, as Steve Jobs, used to say: Do this and your students will think 'totes amaze' (= totally amazing)!

References

1. Anholt, S. 2010. Places, London: Palgrave.
2. Ashton, T.S. 2005, An Economic History of England: The Eighteenth century, London: Taylor & Francis.
3. Friedman, T. 2005. The World is Flat, London: Penguin
4. Kachru, B. 1992. The Other Tongue: English across cultures. Illinois: University of Illinois Press.
5. Naughton, J. 2012. From Gutenberg to Zuckerberg, London: Quercus.
6. Schmidt, E. & Cohen, J. 2013. The New Digital Age, London: John Murray.

С.А. Абрамян,
Ереванский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АРГУМЕНТАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В исследовании рассмотрены лингвостилистические средства реализации аргументативных стратегий и тактик, каждая из которых имеет свои характерные особенности как на лексическом, так и стилистическом уровнях. В результате анализа таких механизмов речевого воздействия как логос, этос и пафос делается заключение о том, что язык играет существенную роль в аргументации и является ее составной частью.

S.A. Abrahamyan,
Yerevan State University

LINGUISTIC MEANS OF ARGUMENTATION IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Linguostylistic means of realization of argumentative strategies and techniques are discussed in the paper. They have their own characteristic peculiarities both on lexical and stylisic levels. As a result of analysis of such models of persuasion as logos, ethos and pathos a conclusion is drawn that the language plays an important role in argumentation and is considerd to be its integral part.

Аргументация играет важную роль в политическом дискурсе, главной целью которого является борьба за власть посредством оказания воздействия на аудиторию. Под аргументацией следует понимать приведение доводов с целью оправдания каких-либо идей, действий, отношений и ценностей [Freeley, Steinberg: 2009, p. 5]. Поскольку основной целью аргументации является убеждение людей в правильности или ошибочности тех или иных действий или идей и изменение позиции или убеждений другой стороны, ее можно рассматривать в качестве составной части коммуникативной стратегии персуазивности [Zarefsky: 2005, p. 6].

По мнению А.Н. Баранова, аргументация может рассматриваться как особый вид коммуникации, суть которой заключается в специфическом воздействии на сознание адресата языковых выражений, организованных говорящим в соответствии с принятыми в данной культуре принципами убеждения [Баранов: 1990, p. 6–7].

Аргументация включает в себя отмеченные еще Аристотелем такие методы убеждения, как логос, этос и пафос, которые активно используются в современном политическом дискурсе [Chilton: 2004]. Стратегия перзуазивности включает в себя целый ряд субстратегий, в том числе стратегию позитивной саморепрезентаци, т.е. такого метода аргументации и

36

убеждения как этос, стратегию по дискредитации оппонента, стратегию по выбору ценностей, стратегию солидарности, стратегию по созданию образа чужих и др. Для их осуществления говорящий использует разные аргументативные техники и тактики.

Говоря о средствах аргументации, исследователи различают с одной стороны, лексические средства, в том числе общественно-политическую лексику и термины, обеспечивающие подъязык политического дискурса и используемые для рациональной аргументации, а с другой стороны, стилистические фигуры и тропы, которые используются для суггестивного воздействия на аудиторию с целью получения определенного перлокутивного результата [Шейгал: 2004].

Специфика политической аргументации и особенно аргументации в сфере публичной политики заключается в том, что она тяготеет к ценностным аргументам. Политики стремятся апеллировать к тем ценностям, которые являются общими для всего общества и имеют позитивную коннотацию. Тем не менее в зависимости от своих идеологических позиций и прагматических целей политики могут актуализировать разные ценности. Так, исследование выявило, что в ходе президентской кампании 2016 г. Х. Клинтон в своих речах наиболее часто использовала слово “democracy”, в то время как Д. Трамп больше использовал слово “America”, из чего следует, что для Д. Трампа и аудитории к которой он обращается, главной ценностью является “Америка”, ее величие (“Make America Great Again”), т.е. национальная ценность, а не универсальная, каковой является демократия.

В политическом дискурсе активно используются такие средства аргументативного воздействия как семантические пресуппозиции, вопросительные конструкции с имплицитной семантикой (специалные и риторические вопросы), аргументация, основанная на пропозициях условных предложений типа «если случиться А, то тогда случится В» (if A happens, then B will happen), т.е на учете причинно-следственной связи,

37

апелляция к авторитетам и фонду общих знаний [Иссерс: 2009]. В то же время в политическом дискурсе часто используется такой риторический прием как эксплицитное указание на использование аргументативных шагов, например, “I’ll explain this to you”, “You /really/ must admit”, “Look here”. Частое использование сложных предложений с придаточным причины является еще одним средством аргументации. Так, в инаугурационной речи Д. Трампа союз *because*, вводящий придаточное предложение причины, был использован 40 раз: “*A lot of people up there can’t get jobs. They can't get jobs,* ***because*** *there are no jobs,* ***because*** *China has our jobs and Mexico has our jobs. They all have jobs*”.

Одним из средств, активно используемых в политическом дискурсе, является тактика повтора. Эта манипулятивная стратегия основана на предположении того, что люди легко верят в то, что ими произнесено даже вопреки их воли [Sornig: 1989, p. 100]. Поэтому очень часто во время публичных выступлений говорящий обращается к аудитории для получения подтверждения своего мнения. Классическим примером этого является многократное повторение предвыборного лозунга Б. Обамы “Yes we can” аудиторией в ходе его победной речи 4 ноября 2008 г.

Повторы лежат в основе такой аргументативной тактики, как параллельные синтаксические конструкции: “***We will bring back*** *our jobs.* ***We will bring back*** *our borders.* ***We will bring back*** *our wealth, and* ***we will bring back*** *our dreams”* (Д. Трамп). Их смысл заключается в том, чтобы с помощью параллельно выстроенных коротких предложений и повтора слов обеспечить предельную ясность высказанных положений, способствовать их лучшему запоминанию и обеспечть необходимый пафос выступления.

В аргументации политического дискурса важное место занимает аппеляция к авторитету. Выступающий использует идеи или действия кого-то человека или группы лиц в качестве доказательства своего тезиса. Следует учитывать, что в

38

политической борьбе интертекстуальность, «апелляции к авторитету» зачастую используются в контексте самопрезентации, обоснования своей позиции, взглядов и идей в зависимости от выбранной стратегии. Так, например, в президентской кампании 2016 г. Д. Трамп заявлял, что для восстановления величия Америки страна нуждается в великом лидере, который знает как это сделать. А поскольку таковым, по его мнению, является он сам, он делает интертекстуальные отсылки к самому себе и, в частности, к своей книге «Искусство заключать сделки»: *"Our Country Needs a Truly Great Leader… We need a leader that wrote "The Art of the Deal". We need a leader that can bring back our jobs…".* В данном случае Д. Трамп, по его мнению, представляет авторитет для слушателей и поэтому апеллирует к своим качествам успешного бизнесмена, умеющего заключать выгодные сделки.

Аргументативными средствами реализации стратегии солидарности могут быть использование местоимения солидарности we, обращение к почетным гостям при начале выступления, называние по имени как выражение солидарности или дружбы. В качестве средства выражения солидарности часто используется местоимение 1-го лица множественного числа в конструкции *Let us* для создания атмосферы взаимного понимания и доверия, разделения указанной общей цели ("*Let's defeat her in November*" – из выступления Д. Трампа на конвенте республиканской партии**).**

Употребление личного местоимения *we* в инклюзивном значении является важным приемом, используемым политиками для подчеркивания единства со своим народом. Д. Трамп в своей инаугурационной речи активно использовал инклюзивное местоимение *we*, а также другие лексические единицы для подчеркивания своего единения с народом. Местоимение *we* было употреблено Д. Трампом 51 раз, местоимение *our* – 48 раз, а местоимение *I* всего 3 раза. Симптоматично, что инаугурационная речь Д. Трампа по своему стилю резко контра-

39

стировала с его предыдущими речами. Например, если в инаугурационной речи Д. Трампа активно использовалось местоимение *we* в инклюзивном значении, то в речи Д. Трампа в связи с выдвижением его кандидатуры на пост президента самым частотным было личное местоимение *I*, используемое в качестве главного средства в стратегии саморепрезентации.

В инаугурационной речи Д. Трампа можно выделить целый ряд аргументативных тактик, в том числе тактику иллюстрирования (*For many decades, we've enriched foreign industry at the expense of American industry; subsidized the armies of other countries, while allowing for the very sad depletion of our military. We've defended other nations' borders while refusing to defend our own*); тактику контрастивного анализа (*Washington flourished – but the people did not share in its wealth. Politicians prospered – but the jobs left, and the factories closed. The establishment protected itself, but not the citizens of our country*); тактику перспективы (*Together, we will determine the course of America and the world for years to come*) и др.

В речи Д. Трампа было использовано также значительное число риторических фигур и троп, которые на эмоциональном уровне выполняли аргументативную функцию. Например, использование метафор в таких предложениях как mothers and children **trapped in poverty** in our inner cities; **rusted out factories scattered like tombstones** across the landscape of our nation; an education system **flush with cash** создавали картину безысходного и бедственного положения в стране, которое было результатом правления предыдущих администраций и которое необходимо было менять.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить характерные для англоязычного политического дискурса аргументативные стратегии и тактики, каждая из которых имеет свои характерные средства языковой реализации. Дискурсивная стратегия позитивной репрезентации «себя» и негативной репрезентации «других» включает частое использование

40

дейктических слов с инклюзивным и эксклюзивным значениями [Wodak 2009, 585–586], что также подтверждает персуазивный потенциал лексических единиц [Zarefsky 2005, p. 50]. Проведенное исследование показывает, что языковые средства не являются нейтральными, они содержат в себе персуазивный компонент и играют существенную роль в аргументации.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 1990.
2. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
4. Chilton P. (2004). Analysing Political Discourse: Theory and Practice. London: Routledge.
5. Freeley A.J., Steinberg D.L. (2009). Argumentation and Debate. Critical Thinking for Reasoned Decision Making. Wadsworth: CENGAGE Learning.
6. Sornig K. (1989). Some Remarks on Linguistic Strategies of Persuasion // Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. P. 95–113.
7. Wodak R. (2009). Language and Politics // English Language: Description, Variation and Context. London: Palgrave Macmillan. P. 577-593.
8. Zarefsky D. (2005). Argumentation: The Study of Effective Reasoning. Chantilly, Virginia: The Teaching Company.

41

Е.Е. Аксёнова,
МТУ (МИТХТ им. М.В. Ломоносова)

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются основные принципы обучения переводу студентов технических (химических) факультетов, при этом автор делает акцент на формировании профессиональных компетенций, где важное место отводится развитию двуязычных умений в тех видах переводческой деятельности, которые соответствуют коммуникативным и профессиональным потребностям студентов. Предлагается классификация данных переводческих умений.

E.E. Aksenova,
Moscow Technological University (MITHT)

SOME BASIC PRINCIPLES OF TEACHING TRANSLATION FOR UNIVERSITY CHEMISTRY STUDENTS

The article deals with the problem of teaching translation which has more specific character for the students of non-linguistic universities as they have little or no knowledge of the subject matter in the field of translation. There are some basic guidelines offered by the author that include linguistic, textual, methodological, cultural and technological aspects and help the students develop a set of translator skills.

Интерес к обучению переводческой деятельности, которая уже давно стала неотъемлемой частью профессиональной деятельности современных специалистов, выдвинул на первое место вопросы обучения переводу не только в специальных, но и неспециальных вузах. При этом развитие профессионально-ориентированных умений письменного перевода с английского языка на русский является необходимым условием подготовки по курсу иностранного языка на неязыковых

42

факультетах и объясняется возросшей потребностью к качеству научно-технического перевода у студентов бакалавров и магистров неязыковых специальностей.

Можно утверждать, что в XXI веке акцент в изучении перевода смещается в сторону прикладных аспектов, вместе с тем возникают и новые переводческие проблемы, обусловленные еще большим информационным потоком, который благодаря развитию информационных технологий проник во все сферы общественной деятельности, включая химию и биохимию.

Под влиянием концептуальных изменений в отечественной методике обучения иностранным языкам, а также в результате реализации инновационных идей относительно целей и содержания обучения иностранным языкам в неязыковых вузах сформировалось направление, получившее название «обучение иностранным языкам для специальных целей». В рамках данного направления стало возможным обучать основам специального перевода в бакалавриате и магистратуре, опираясь на уже имеющийся опыт в иностранном языке, междисциплинарные связи и специально разработанную методику обучения письменному переводу для неязыковых факультетов.

Следует отметить, что на неязыковых факультетах перевод долгое время служил средством контроля усваиваемого материала и не являлся объектом методического исследования. Однако во многих учебных программах для неязыковых вузов конечной целью обучения является владение иностранным языком как средством общения в области соответствующей специальности, при этом для студентов неязыковых специальностей обучение иностранному языку преследует цели формирования и развития знаний и умений в тех видах переводческой деятельности, которые соответствуют коммуникативным и профессиональным потребностям студентов. При этом очевидно, что для студентов химических специальностей материалом для перевода являются тексты научной

43

направленности, а именно статьи из научных журналов, патенты, тексты научных докладов и выступлений. Данный факт существенно влияет на базовые основы обучения переводу, поскольку перевод научных текстов существенно отличается от перевода учебных текстов и текстов других видов.

Необходимо также отметить, что основой обучения переводу на неязыковом факультете является субординативный билингвизм с доминированием не иностранного, а родного языка [Верещагин: 1969]. Однако он является как необходимым, так и достаточным условием тогда, когда цель обучения иностранному языку определяется не как овладение им как специальностью, а как формирование умений читать научную литературу по специальности и использовать ее в профессиональных целях [Аксёнова: 2006].

Анализ научных текстов химической направленности показал, что, несмотря на их конкретное содержание, чаще всего оно сочетается с описанием (например, описание проведения эксперимента, используемых материалов, их влияние на проводимую процедуру и т.д.), рассуждением и полемикой. Следовательно, для того чтобы выделить принципы обучения переводческой деятельности, необходимо, прежде всего, выделить основные трудности, с которыми студенты сталкиваются в процессе обучения. К ним, прежде всего, относят [Комиссаров: 1997, Латышев, Семёнов: 2003, Латышев, Провоторов: 2001]:

✓ грамматические трудности, выражающиеся в разнообразном употреблении пассивных форм, наличии причастных, деепричастных и инфинитивных оборотов; безличных предложений; предложений, сложных по синтаксическому строению, с несколькими придаточными и тенденцией употребления сказуемого в конце предложения;

✓ лингвистические трудности: обилие общенаучных слов и терминологии по предмету, большой процент устойчивых словосочетаний;

44

✓ социокультурные трудности: незнание ситуации, описываемой в тексте или отдельных социокультурных явлений.

Кроме того, необходимо отметить, что эмоционально окрашенные слова и образные выражения, которые зачастую сложно сочетаются с научным стилем изложения тем не менее нередко присутствуют в научном тексте, так как коммерческая заинтересованность авторов заставляет их прибегать к эмоционально окрашенным словам и выражениям. Данное явление необходимо рассматривать наряду с основными характкристиками научного стиля, который характеризуется более сложными, как с точки зрения лексики, так и синтаксиса предложениями. данное утверждение является очевидным, поскольку любой научный текст содержит в себе большое количество терминов, формул, графиков и таблиц. Не останавливаясь подробно на грамматических и лингвистических трудностях ввиду того, что они довольно подробно описаны в переводоведческой литературе, хотелось бы особенно выделить социокультурные трудности, а также эмоциональную, образную лексику, так как последняя не характерна для научных текстов в целом и научных статей в частности и представляет значительные трудности в переводе. Так, например, в статье "*Detection of Phenazepam in Impaired Driving"* выражение *impaired driving* (управление автомобилем под воздействием лекарственных средств) удалось перевести только после обращения на американский сайт NHTSA (National Highway Traffic Safety Administration). Слово *impaired* в английском языке имеет довольно широкое значение и обозначает собой состояние не только под воздействием алкоголя, но и под влиянием нвркотических и лекарственных средств. В другой статье "*Phenazepam: The drug that came in from the cold"* студентам пришлось объяснять аллюзию на известный роман Джона

45

Ле Карре[7], поскольку фенозепам – это лекарство, которое было создано в Советском Союзе. Приведенные примеры позволяют говорить о том, что установившееся мнение о сухости и стереотипности научного текста, его чистой информативности имеет под собой определенное основание, однако содержание научного текста, связанного с описанием экспериментов, технологий и результатов научных исследований, вместе с тем может значительно усложниться за счет образных выражений, различных реалий и незнакомых терминов.

Принимая во внимание тот факт, что в настоящее время конечные цели обучения иностранному языку описываются с точки зрения владения иноязычной коммуникативной компетенцией, целесообразно исходить из положения о том, что перевод – это двуязычная компетенция, которая, в свою очередь, состоит из нескольких уровней. Формирование переводческой компетенции на неязыковом факультете происходит на базе языковой, речевой и социокультурной компетенций, образующих иноязычную коммуникативную компетенцию [Сафонова.: 2004]. Однако для студентов технических специальностей необходимо также сформировать так называемую научно-техническую компетенцию, которая должна опираться на межпредметные связи и без которой невозможно перевод не только основного содержания, но и всевозможных графиков, диаграмм, формул и описаний. В структурном плане каждая из компетенций обладает своей номенклатурой умений, опирающейся на определенные знания. Переводческая компетенция (для письменного перевода с английского языка на русский) образуется на основе иноязычной коммуникативной компетенции и имеет свою номенклатуру умений, среди которых особенно необходимо выделить:

– умение пользоваться двуязычными и одноязычными словарями и справочниками, включая интернет-ресурсы;

[7] Имеется в виду известный роман Дж. Ле Карре «Шпион, пришедший с холода» (The Spy Who Came in from the Cold), 1965.

46

– умение выполнять предпереводческий анализа текста на ИЯ (обращая внимание на графическую информацию в виде графиков, схем и рисунков);

– умение выполнять основные способы и приемы перевода, включая перевод терминов;

– умение редактировать свой перевод;

– умение оформлять письменную речь соответственно научному стилю речи.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что все умения, кроме умения редактирования, являются двуязычными, а их формирование является центральным звеном методики обучения переводческой деятельности. Это объясняется тем, что обучение научно-техническому переводу опирается как на умения и навыки, полученные студентами в рамках обучения основной специальности, так и на передавать содержание научного текста в другой контекст с помощью своей языковой системы. Следовательно, с одной стороны, они должны владеть всем разнообразием языковых свойств родного языка (умения на родном языке), а с другой стороны, должны обладать достаточным набором двуязычных навыков и умений.

Литература

1. Аксёнова Е.Е. Обучение письменному переводу филологических текстов с английского языка на русский: дис. … канд. пед. наук. М., 2006. 209 с.

2. Верещагин Е.М. Вопросы теории речи и методики преподавания иностранных языков. М.: Изд-во МГУ, 1969.

3. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. М.: Изд-во «Рема», 1997.

4. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. М.: Р. Валент, 2011.

5. Латышев Л.К., Семёнов А.Л. Перевод: теория, и методика преподавания: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2003.

47

6. Латышев Л.К., Провоторов В.И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе: учебно-методическое пособие. 2-е изд. стереотип. М.: НВИ ТЕЗАУРУС, 2001.
7. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы. Мн.: ООО «Попурри», 1997.
8. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях // О чем спорят в языковой педагогике. М: Еврошкола, 2004.
9. Turabian K.L. A manual for Writers of Term papers, Theses and Dissertations. Chicago: The University of Chicago Press, 1996.

Ноэми Албанезе,
Римский университет «Тор Вергата»

ПРЕПОДАВАНИЕ МИКРОЯЗЫКОВ КАК ПРЕПОДАВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Noemi Albanese,
University of Rome "Tor Vergata"

TEACHING MICRO-LANGUAGES AS TEACHING A WORLDVIEW

Starting from the concepts of microlingua and macrolingua, the article focuses on the unbreakable link between LSP and the language of common use, highlighting the importance of teaching students first of all how to identify the different peculiarities of each specific textual sub-genre, in order to develop a many-sided system of linguistic skills, based on the ability to understand a foreign language as a whole and to reproduce its essence.

В итальянской литературе о преподавании языка для специальных целей терминология разнообразна; существует несколько ключевых понятий, каждый из которых описывает ту же самую реальность с особенного ракурса, определяя по-разному ее границы и функции. Самые распространенные выражения – *linguaggi settoriali, linguaggi speciali, linguaggi*

48

specialistici, tecnoletti, tecnolingue, microlingue, lingue tecniche или *professionali*.

В то время как большинство этих выражений описывает свой научный предмет как своего рода закрытое пространство, само по себе и само в себе существующее, для целей этой статьи кажется целесообразным обратить особое внимание на два термина, имеющие смысл только в их взаимодействии: *microlingua* (*микроязык*) – то есть все разновидности языка, используемые в разных областях как науки, так технического и делового общения – и *macrolingua* (*макроязык*) – то есть целостная языковая система.

Действительно, эти два понятия – две стороны одной и той же медали. Они тесно связаны, так как именно в контексте их взаимовлияния язык обогащается и старые слова приобретают новые и дополнительные значения, очень часто связанные именно со специальными языками. Как раз их взаимодействие способствует восстановлению той связи между языком для специальных целей и языком общего употребления, которую можно упустить, думая о языковых разновидностях как о независимых сустемах, и которую учащиеся, сосредоточенные прежде всего на необходимости освоения лексики, часто теряют.

Специфика *микроязыков* не ограничивается лексическим составом, а включает дискурсивные свойства текста, в которых лингвистические выборы зависят от прагматических элементов. Это зависит от того, что *микроязык* является также результатом особого поиска специалистами в направлении самой максимальной эффективности коммуникации, и внутри самого круга специалистов, и за его пределами. Поэтому, эти понятия позволяют оценивать роль специализированного языка в формировании, у учащихся, того особого мировоззрения, которое является необходимым в современном глобализованном мире.

По классическому определению, главные характеристики *микроязыка* – точность, объективность, экономичность

49

и прозрачность. Это очень формализованный язык, поэтому в контексте определенного специализированного языка отношение между словом и его значением однозначно: одно слово равно одному значению. Для того, чтобы эта однозначность могла проявиться, надо прежде всего определить в рамках какого языка для специальных целей находимся, так как одно и то же слово может приобретать разные значения именно в зависимости от контекста. Кроме того, очевидно, что *микроязыки* СМИ значительно отличаются от *микроязыков* научных текстов; они строятся совсем по другим правилам и преследуют совсем иные задачи несмотря на то, что в том и в другом случае могут использоваться те же самые средства, но на различных уровнях сложности и с неравным весом.

От основного желания избежать недопониманий и двусмысленности зависит также сама организация дискурса. Относительно того, что касается грамматического слоя текста, используются чаще всего прилагательные нейтральной степени и существительные или глаголы с приставками, в то время как слов, имеющих суффикс субъективной оценки, очень мало (они чаще всего используются в научных текстах, в то время как в публицистических практически не встречаются). Глагол используется чаще всего в настоящем времени и в безличной форме: это подчеркивает, что роль читателя специализированного текста совершенно отличается от роли читателя художественного текста. В то время как последний может и должен интерпретировать и активно участвовать в процессе восприятия художественного текста, в котором может открыть для себя новый смысл с каждым прочтением, первый обязан только воспринимать именно то, о чем написано, ни больше ни меньше. Иначе, смысл искажается и теряется коммуникабельность текста.

На самом деле, в фактическом употреблении, все не так просто. Деформация, метафоризация, использование эвфемизмов и иностранной лексики (чаще всего, англицизмы) яв-

50

ляются способами через которые осуществляется манипуляция собеседником, чтобы достичь максимальной результативности и повлиять на него, ориентируя его мнения и выводы.

В то время как деловые письма, контракты и акты требуют устойчивых выражений и формул, корректное понимание живого специализированного общения, в том числе делового, требует знания подходящих языковых средств; поэтому, прежде всего надо обучать ученика распознаванию разных текстуальных особенностей каждого специфичного суб-жанра и каждого специфичного *микроязыка*. Умение правильно распознать эти суб-жанры и расположить их в общем контексте способствует формированию и развитию многогранных систем владения языком, в основе которых лежит способность интерпретировать целостность иностранного языка и воспроизводить его суть. Именно поэтому понимание *микроязыка* и *макроязыка* как в отдельности, так и в их взаимоотношениях представляется максимально продуктивным и предоставляет студентам стабильную базу, на которой будет основано эффективное владение иностранным языком.

Надо также заметить, что в Италии чаще всего преподаватель специализированного иностранного языка является именно педагогом, а не специалистом той сферы, к которой относится изучаемый *микроязык*. Владея техниками преподавания, он может не владеть теоретическими основами специализированной дисциплины. Наоборот, сам студент уже является (или скоро будет) специалистом по предметам, о которых идет речь и легко разбирается, на своем родном языке, в их тонкостях и оттенках. Именно по этой причине преподаватель должен выступать преимущественно межкультурным посредником, помочь учащемуся приобрести навыки и умения, благодаря которым ему будет легче ориентироваться в литературе и стать настоящим специалистом в своей области.

В данном процессе, отличным помощником является мотивация, обычно очень сильная у студентов, изучающих *микроязыки*. Чтобы оказаться действительно плодотворным,

51

весь процесс обучения должен быть основанным именно на цели, которую поставил перед собой студент, когда решил заниматься не только изучением иностранного языка и *микроязыков*, а изучением своей специальности в целом, уже начиная с начальных этапов обучения на родном языке. Также в этом контексте преподаватель выступает посредником, укрепляя – когда надо – уверенность студента в себе и напоминая ему о цели, к которой весь процесс направлен, и которая не лежит на теоретической основе, но будет образовываться в практике и в повседневной профессиональной (и не только) жизни. Действительно, чем крепче и выше будет у учащего мотивация, тем эффективнее будет обучение и проще ему будет интегрировать теорию с практикой и овладеть языком в совершенстве.

В силу таких вспомогательных ролей преподавателя и студента/студентов в процессе обучения и усвоения иностранного микроязыка, следует отвести значительную роль методике кооперативного обучения, которая, предполагая сотрудничество учащихся, больше всех остальных способна передавать навыки, обеспечивающие непрерывное образование и развивающие социальную компетентность, необходимую в профессиональной среде. Таким образом, языковое знание содействует также развитию персональных качеств учащегося, развивающегося как личности в процессе самого обучения, когда он постигает также неписаные правила профессионального общения, от успешности которых зависит очень часто успешность переговоров.

Такая цель, конечно, амбициозная и охватывает человека в целом. Следовательно, преподаватель *микроязыка* не может ограничивать себя только объяснением особенного лексико-фразеологического состава делового языка, но, в первую очередь, он должен уметь передавать многослойность языка и культуры, от которой язык рождается, не упрощать чрезмерно, а, наоборот, предоставлять ученику живые мате-

52

риалы и интерактивные занятия, никогда не забывая роли мотивации и методики кооперативного обучения. Кроме этого, он должен способствовать интегральному созреванию учащихся, и с профессиональной, и с личностной точки зрения.

Только таким образом, студенты будут готовы к действительно эффективным межкультурным контактам, и поставленная цель обучения можно будет считать достигнутой.

References

1. Masini A. (2003). L'italiano contemporaneo e le sue varietà. In Bonomi I., Masini A., Morgana S., Piotti M. Elementi di linguistica italiana. Roma: Carocci. P. 15–86.

2. Ferioli A. (1998). Insegnare italiano per fini specifici: motivazione e apprendimento cooperativo. Quaderns d'Italià 3. P. 135–147.

3. Porcelli G. (1990). Dalla lingua comune alle microlingue. In Porcelli G., Cambiaghi B., Jullion M.-C., Caimi Valentini A. Le lingue di specializzazione e il loro insegnamento. Problemi teorici e orientamenti didattici. Milano: Vita e Pensiero. P. 1–71.

4. Ballarin E. (2007). Didattica delle Microlingue. Progetto FILIM. URL: http://www.itals.it/sites/default/files/Filim_microlingue_teoria_1.pdf

5. Scelfo M.G. (2010). Tra creazione e traduzione nel linguaggio economico-finanziario. La metafora nella stampa spagnola e italiana. Ariccia: Aracne.

6. Burr E. (1988). Lingua media a lingua dei giornali. In Navarro Salazar M.T. (ed.) Italica Matritensia. Atti del IV Convegno SILFI. Firenze: Franco Cesati. P. 115–133.

О.В. Александрова,
Е.А. Кораблёва,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
ТГПУ имени Л.Н. Толстого

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

В статье анализируются дискурсивные особенности рекламных текстов, представленных в глянцевых журналах, опубликованных в США, Великобритании, Канаде (Cosmopolitan, Vogue, Elle, Men's Health, Teen Vogue, Seventeen).

O.V. Aleksandrova,
E.A. Korablieva,
Lomonosov Moscow State University,
Tolstoy Tula State Pedagogical University

ON SOME SYNTACTIC PECULIARITIES OF THE ADVERTISING TEXTS

The article deals with some discourse characteristics of the texts of advertisements, which are represented in the popular magazines published in the USA, Britain and Canada (Cosmopolitan, Vogue, Elle, Men's Health, Teen Vogue, Seventeen).

Рекламный текст является одним из наиболее популярных областей исследования в современной лингвистике. В отечественном языкознании рекламе уделяется особое внимание, так как она в полной мере появилась в России лишь в начале 90-х прошлого столетия.

Как отмечают исследователи «Рекламисты поставили на службу себе всевозможные текстовые форматы, жанры и стили; прежде всего, рекламные жанры, формирующие одноимённый дискурс, и резервы рекламного функционального

54

стиля как разновидности литературного языка» [Кара-Мурза: 2011, с. 191].

Рекламные тексты обладают большим разнообразием форм их репрезентации – постеры на улицах, различные рекламные щиты, надписи на различных продуктах и т.д. Разнообразные технологии создания эффективных рекламных произведений стремительно развиваются, и изучаются смежными областями человеческого знания – психологией, социологией и многими другими, в числе которых заметное место отводится лингвистике.

Что же, прежде всего, обращает на себя внимание при создании текстов рекламы. Реклама не может существовать без определённых дискурсивных обстоятельств. И здесь снова в полной мере необходимо остановиться на понятии дискурса, которое, хотя уже существует достаточно давно в современной науке, всё еще не имеет своего точного определения, и является междисциплинарным.

Рамки настоящей статьи не позволяют углубляться в анализ различных определений дискурса, приведём лишь наше понимание этого термина в рамках филологической науки. Дискурсивные исследования основываются на разностороннем знании о языковых, культурно-исторических, социальных условий жизни определённой языковой общности людей. В период глобализационных процессов, дискурс ещё более расширяет свои границы, так как увеличивается мобильность людей как в буквальном, так и в переносном смыслах. Границы расширяются по мере появления всё новых и новых средств общения посредством разнообразных интеренет программ, социальных сетей, возможностей мобильной связи.

В данной работе рассматриваются рекламные тексты, которые используются в известных англоязычных глянцевых журналах. В связи с этим необходимо, прежде всего, остановиться на понятии медиалингвистики, впервые введённым в научный обиход Т.Г. Добросклонской, которая определила

55

предмет этой новой дисциплины как изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации [Добросклонская: 2011, с. 63]. Особое место в составе этой новой дисциплины принадлежит глянцевым журналам, о чём пишет Е.О. Менджерицкая: «Задачей глянцевых журналов является навязывание определённого стиля жизни, их цель заставить читателя ассоциировать себя с определённым кругом знаменитостей или определённым уровнем потребностей» [Менджерицкая: 2017, с. 28].

В настоящее время уже имеется целый ряд работ, посвящённых всестороннему анализу рекламных текстов, их места и роли в процессе деловой коммуникации. В данной работе сделана попытка рассмотреть особенности синтаксического построения рекламного текста на английском языке. Известно, что рекламный текст должен обладать яркостью и выразительностью, поскольку главная задача рекламы убедить читателя в необходимости выбора того или иного товара или услуг. В этом процессе большая роль принадлежит не только лексическим средствам, таким как использование адгерентных коннотаций слов и словосочетаний, метафор, сравнений и т.д., но и синтаксическим: построение предложений, нарушение порядка слов, использование различного вида вопросов, отрицательных и восклицательных конструкции, сочинение предложения после точки, использование знаков препинания и др.

При создании рекламы важно принимать во внимание аудиторию, для которой она предназначена: различия в преподнесении рекламного текста для разных возрастных, и социальных групп, гендерные особенности, т.е. коммуникативно-прагматические и когнитивные факторы, влияющие на восприятие рекламного текста. Всё это определяет дискурсивные характеристики рекламного текста в глянцевых журналах [Кораблёва: 2008].

Остановимся вкратце на синтаксических особенностях построения рекламных текстов в материалах такого рода.

56

Прежде всего, необходимо обратить внимание на использование парентез, как простых, привлекающих внимание читателя, так и неклишированных, уточняющих, разъясняющих полезные качества того или иного продукта: We ‘borrowed’ the dentist’s polishing pads – or at least the idea behind them – to create the extraordinary new REACH MAX Brightener toothbrush. (Cosmopolitan) [здесь и далее материал Кораблёва: 2008].

Очень часто используются номинативные предложения, односоставные предложения глагольного типа: Discover nature’s secret for healthy skin. (Cosmopolitan); эллиптические конструкции: Exotic enough for your driveway. Ready for any road. It’s the Mitsubishi Montero. (Men’s Health)

Использование эллиптических конструкций, а также разного рода вопросительных, восклицательных и отрицательных предложений также придают особую экспрессивность рекламным текстам, привлекая к рекламируемой продукции дополнительное внимание читающих: Is your skin ready for this? (Marie Clair); Feels good, doesn’t it? (Glow); Our Most Delicious Bar Ever! (Shape).

В рекламных текстах часто используются синтаксические повторы, параллельные конструкции: All created by people who know feet best. All found in the footcare aisle. (Cosmopolitan).

В целом, можно говорить о создании привлекательности того или иного товара или услуги посредством использования доверительной модальности используемых конструкций, их близости к устной дружеской беседе. А присутствие видеоряда, сопровождающего рекламу, помогает этому процессу.

Часто используемым приёмом в создании текста рекламы является парцелляция. Данное явление так же, как и дискурс, не получило чёткого определения в науке о языке. Это может объясняться всё той же междисциплинарностью этой области и её близостью именно к понятию дискурса. Зародившись в недрах устной коммуникации, данный процесс

57

был перенесён в область изучения письменных текстов [Александрова: 2008, стр. 63]. Однако до сих пор не прояснён вопрос о соотношении терминов парцелляция, фразировка, членение текста на синтагмы и т.д. Это может объясняться тем фактом, что все эти процессы напрямую связаны с дискурсивными характеристиками теста, а точнее, с дискурсивно-когнитивной паридигмой, о чём много писала Е.С. Кубрякова [Кубрякова: 2004].

Рекламный текст в составе медиа материалов, безусловно, обладает своей спецификой, определяемой прагматическими задачами, стоящими перед рекламодателями. Данный тип повествования представляет собой важнейшую часть дискурсивных исследований, затрагивающих разные области человеческого знания и знания о человеке.

Литература

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. М.: Академический Проект, 2011.

3. Кара-Мурза Е.С. Множественная типология рекламы // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. М.: Академический Проект, 2011.

4. Кораблёва Е.А. Экспрессивные синтаксические средства создания рекламного текста на английском языке: автореф. дис. … канд. М., 2008.

5. Кубрякова Е.С. Язык и знание // Языки славянской культуры. М., 2004.

6. Менджерицкая Е.О. Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание. М.: Макс Пресс, 2017.

58

Т.В. Андрюхина,
МГИМО МИД России

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ТЕОРИИ АНАЛИЗА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ

Традиционно в теории концептуальной метафоры (ТКМ) рассматривались системно подобранные ряды потенциально существующих в языке метафорических фраз, обычно анализируемых вне контекста. В статье представлены актуальные теоретические направления развития ТКМ, отражающие интегрированный когнитивно-дискурсивный подход к изучению концептуальных метафор, фреймов и сценариев, которые эволюционируют в дискурсе под влиянием контекста.

Ключевые слова: теория концептуальной метафоры, метафорическая модель, концептуальная эволюция, дискурс, контекстуальные факторы.

T.V. Andryukhina,
MGIMO University

CURRENT THEORETICAL TRENDS IN CONCEPTUAL METAPHOR ANALYSIS IN DISCOURSE

Traditionally, conceptual metaphor theory (CMT) studied metaphor out of context analyzing systematically organized sets of metaphorical phrases that can be potentially found in language. The article presents some contemporary theoretical trends in the development of CMT demonstrating an integrated cognitive and discursive approach to conceptual metaphor, frames and scenarios that evolve in discourse under the effect of contextual factors.

Keywords: conceptual metaphor theory, metaphorical frames, conceptual evolution, discourse, contextual factors.

Теория концептуальной метафоры демонстрирует, как человеческое сознание воспринимает и интерпретирует один, обычно абстрактный феномен, в терминах другого, обычно конкретного феномена известного человеку из его повседневного опыта, опираясь при этом на системно подобранные ряды потенциально существующих в языке метафорических

59

фраз, обычно анализируемых вне контекста. Однако интегрированный когнитивно-дискурсивный подход к изучению языка, разделяемый большинством ученых в настоящее время, представляется более релевантным для изучения концептуальной метафоры. Рассмотрение функционирования концептуальной метафоры в дискурсе дает возможность увидеть и проанализировать влияние на процессы ее моделирования специфических дискурсивных, прагматических, а также социально-политических и культурно-исторических факторов. Проведение анализа с указанных позиций позволяет судить о том, чем мотивирован выбор тех или иных метафор в конкретном дискурсивном акте, о модификации/эволюции метафорических моделей и ее причинах, а также способствует их более точной интерпретации и пониманию [Андрюхина: 2017].

За последние годы отмечается возросший интерес к изучению влияния контекста на использование концептуальных метафор в разных типах дискурса. Динамический характер метафорических моделей показан на материале общественно-политического и критического [Musolff: 2004, 2006, 2016], медицинского, научного, рекламного [Semino: 2008, 2016], а также юмористического и поэтического [Kövecses: 2015] дискурса и т.д. Значительное внимание привлекают динамические процессы метафорического моделирования и в экономическом дискурсе [Андрюхина: 2011; Herrera, White: 2012]. При этом следует отметить, что вышеуказанные аспекты функционирования концептуальной метафоры, помещенной в экстралингвистический контекст дискурса, не получили до сих пор системного и исчерпывающего теоретического и практического освещения в научных публикациях российских ученых. Ощущается насущная необходимость убедительно показать перспективность изучения концептуальной метафоры в широком контексте порождения дискурса, а также со-

60

брать обширный эмпирический материал, доказывающий эволюционный, а не статичный характер метафорических моделей.

Целью данной статьи является представить некоторые актуальные направления развития теории концептуальной метафоры, отражающие интегрированный когнитивно-дискурсивный подход к изучению концептуальных метафор, метафорических фреймов и сценариев, концептуальная эволюция которых в дискурсе отражает влияние на них нелингвистического контекста порождения дискурс.

В теории Дж. Лакофа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson: 2003] концептуальная метафора представлена как способ мышления, инструмент концептуального отображения и интерпретации в человеческом сознании окружающей действительности. Она признается идеальной моделью языковой репрезентации когнитивного процесса переноса знаний из одной содержательной области в другую на основе аналогии или ассоциации. Однако исследователи до сих пор продолжают развивать и дополнять отдельные положения ТМК. При этом многими исследователями был декларирован отказ от представления о том, что концептуальные метафоры в неизменном виде постоянно доступны в нашем сознании в качестве инструмента мышления и что структура сферы-источника строго обусловливает построение сферы-цели.

Исповедуя когнитивно-дискурсивный подход, А. Мусолфф объясняет необходимость признания гибкости метафорической модели тем, что под влиянием культурно-исторических факторов дискурса метафора способна модифицировать свою исходную структуру. Способность концептуальной метафоры видоизменяться в зависимости от принадлежности дискурса к национально-культурной и политической общности его носителей он предложил назвать «концептуальной эволюцией» [Musolff: 2004].

Исследуя природу концептуальной эволюции метафорической модели, А. Мусолфф [Musolff: 2006] обратил внимание

61

на то, что не все компоненты сферы-источника оказываются одинаково важными и получают в дискурсе равную репрезентацию. По его наблюдениям элементы сферы-источника представляют собой не набор «атомарных» концептов, а образуют определенным образом организованные концептуальные кластеры. Ученый исходит из филлморовского понимания фреймов как структур для представления знаний ситуационного характера, поскольку они отражают прошлые знания неязыкового, событийного характера. Исследователь считает, что знания о прототипической ситуации отражены в наборе стереотипных ситуаций-фреймов, которые складываются в метафорические сценарии, развертывание которых зависит от прагматических аспектов дискурса, в частности пресуппозиций языкового сообщества, сформированных историческим контекстом.

А. Мусолффом было показано, что сценарии развертывания метафоры в разных национальных дискурсах различны, часто оценочно противоположны, так как метафорические проекции в сферу-цель осуществляются не на основе всей сферы-источника, а на основе ее подкатегории «сценарий», что способствует выдвижению одних и скрытию других концептуальных элементов метафорического фрейма [Musolff: 2006]. В целом А. Мусолфф [Musolff: 2016, 9] подчеркивает роль метафорических сценариев в «формировании европейской политической мысли и европейского политического дискурса», при этом отмечая необходимость для полноты анализа дополнить когнитивный анализ политической метафоры рассмотрением прагматических и культурно-исторических аспектов политического дискурса.

Когнитивно-дискурсивный подход в изучении концептуальной эволюции метафоры в дискурсе стал в настоящее время очень продуктивным не только в политическом дискурсе. Так, Е. Семино [Semino E, Demjen Z., Demmen J., 2016], анализируя процессы метафорического моделирования в научном, политическом и медицинском (онкологическом)

62

дискурсе, также исходит из недостаточности лишь когнитивного анализа метафорических моделей и предлагает интегрированный подход, при котором метафора рассматривается на разных уровнях обобщения в зависимости от целей исследования. Интегрированный подход предполагает, что при изучении метафоры с когнитивной точки зрения анализируется концептуальная метафора, метафорический фрейм и метафорический сценарий. При изучении метафоры в дискурсивной перспективе должно учитываться кто, где, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью использует метафору, то есть предлагается привлекать широкий ситуативный контекст, а с точки зрения роли метафоры в практике коммуникации необходимо учитывать, препятствует или способствует использование метафоры успеху коммуникации.

В упомянутых работах, так или иначе, затрагиваются внешние по отношению к лингвистическому контексту ситуативные факторы влияния на концептуальную метафору. В этой связи понимание термина «контекст» в этих работах заслуживает особого внимания. Распространенной является трактовка, согласно которой контекст понимается максимально широко. Этот подход осуществляется, например, в работах К. Салливан [Sullivan: 2013] и З. Ковечеса [Kövecses: 2015]. Последний под контекстом понимает как лингвистические, так и нелингвистические факторы дискурса, влияющие на метафорическую концептуализацию. З. Ковечес [Kövecses: 2015] рассматривает целый ряд источников влияния на характер развертывания метафоры в контексте, среди которых: знание элементов дискурса (адресант, адресат, тема, ситуация), интердискурс, предшествующий дискурс, физическое окружение, историческая память / пресуппозиция языкового сообщества, идеологическая, социальная и культурная ситуация и т.п. Представляется, что широкое толкование контекста оправдано в исследовании факторов, мотивирующих концеп-

63

туальную эволюцию, так как способствует выявлению источников влияния на процессы метафорического моделирования в дискурсе.

Таким образом, даже краткий обзор актуальных направлений изучения метафорических моделей отражает доминирующую тенденцию в их исследовании, состоящую в рассмотрении процесса метафорического моделирования в динамике и с учетом контекстуальных факторов дискурса. При этом следует отметить, что описанные теоретические направления изучения метафоры лежат в русле традиционном для российской лингвистики. Говоря о научном дискурсе, Н.Д. Арутюнова указывала на зависимость метафоры от экстралингвистических факторов, а именно «общего контекста научной и культурной жизни общества, от философских воззрений разных авторов, от оценки научной методологии […], от характера научной области […], и, наконец, от понимания природы самой метафоры» [Арутюнова: 1999, с. 375].

Литература

1. Андрюхина Т.В. Метафора в экономическом дискурсе // Филологические науки в МГИМО. 2011. № 45. С. 6–20.

2. Андрюхина Т.В. Обучение метафоре как прием реализации когнитивного компонента модели предметно-языкового интегрированного обучения // 25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.): в 5 т. Т. 5: Социально-гуманитарные аспекты международных отношений: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. А.В. Мальгина; [науч.ред.: А.В.Шестопал и др.]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Рос. ассоциация междунар. исследований (РАМИ). М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 9–29.

3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

4. Herrera-Soler H., White M. (Eds.). Metaphor and Mills. Figurative language in business and economics. Berlin / Boston: Mouton de Gruyter, 2012. 329 p.

64

5. Kövecses Z. Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor. Oxford, UK: Oxford University Press, 2015. 215.p.
6. Lakoff G., Johnsen M. Metaphors we live by. University of Chicago Press, 2003. 193 p.
7. Musolff A. Metaphor and conceptual evolution // Metaphorik.de. 2004. № 7. 2004.
8. Musolff A. Metaphor Scenarios in Public Discourse // Metaphor and Symbol, 21(1). 2006. 23–38.
9. Musolff A. What can Metaphor Theory contribute to the study of political discourse? Degani M., Frassi P. and Lorenzetti M.I. (eds.) // The Languages of Politics, Vol. 1. Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne, 2016. P. 9–28.
10. Semino E. Metaphor in Discourse. Cambridge University Press, 2008. 244p.
11. Semino E, Demjen Z., Demmen J. An Integrated Approach to Metaphor and Framing in Cognition, Discourse, and Practice, with an Application to Metaphors for Cancer // Applied Linguistics. Published: 20 September 2016. URL: amw028, https://doi.org/10.1093/applin/amw028. (дата обращения: 16 апреля 2018 г.).
12. Sullivan, K. Frames and constructions in metaphoric language. Amsterdam: John Benjamins, 2013. 184 p.

Д.А. Бадмацыренова,
Российский университет дружбы народов

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОГО ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

Китайская письменность традиционно является главной трудностью в изучении китайского языка. Цифровые технологии значительно сокращают время поиска и перевод оригинальных текстов. На современном этапе исчезает потребность заучивать написание иероглифа, электронные словари и приложения становятся главным инструментом в изучении китайского языка.

65

D.A. Badmatsyrenova,
RUDN University

MODERN COMPUTER TECHNOLOGIES AS A TOOL OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF CHINESE HIEROGLIFS

Chinese writing traditionally is the main difficulty in learning the Chinese language. Digital technologies significantly reduce the time of search and translation of original texts. At the present stage, the need to learn writing of Chinese characters disappears, electronic dictionaries and applications become the one main tools in studying the Chinese language.

Традиционно главными трудностями в изучении китайского языка иностранцами является произношение и письменность. Многие звуки, такие как j, q, zh, ch, b и другие, не имеют эквивалентов в русском языке. Кроме того, китайский язык тональный, где слог характеризуется не только определенным звуковым составом, но и тем или иным тоном. Слоги, имеющие одинаковый звуковой состав, но произнесенные разными тонами имеют разные значения. Таким образом, главная функция тонов – смыслоразличительная.

Помимо произношения и системы тонов в китайском языке, наиболее трудоемкой частью является иероглифическое письмо. В отличие от букв, каждый иероглиф соответствует слову или слогу-морфеме. Специфические особенности иероглифической письменности делают ее освоение чрезвычайно сложной для овладения. Более того, весь процесс обучения китайскому языку в целом становится чрезвычайно трудоемким и порой недостаточно эффективным. Причины такого положения, по мнению И.В. Кочергина, кроются прежде всего в том, что: «Методические проблемы обучения иероглифической письменности китайского языка являются едва ли не наименее разработанными в современной отечественной и зарубежной методике» [Кочергин: 2006, с. 127].

66

Среди главных трудностей в изучении китайской письменности методист выделяет следующие: значительное превышение числа базовых графических элементов, чем букв в любом алфавите. Неограниченная вариативность основных графических элементов в составе иероглифа и многочисленности самих иероглифов, составляющих иероглифический минимум. Преодоление трудности разорванной привычной связи «знак – звучание» и стремление к установлению прямой ассоциации «знак – значение» [Кочергин: 2006, с. 129].

Иероглиф состоит из сочетания черт, графем (минимально значимых смысловых единиц) и, собственно, целой части. В «Начальном курсе китайского языка» Т.П. Задоенко и Хуан Шуин всего двадцать четыре черты: восемь основных, пять черт с крюком, шесть ломаных и пять ломаных с крюком [Задоенко, Хуан Шуин: 2002, с. 7]. Графем же насчитывается 214, основных составных частей иероглифа. Словарь **Чжунхуа Цзыхай** 中华字海 содержит 85568 иероглифов. Иероглифы вызывали затруднения у самих китайцев. В 1956 г. Был издан “Проект упрощения китайской письменности (515 упрощенных иероглифов и 54 упрощенных графемы), в 1964 г. «Сводный список упрощенных иероглифов» (2238 знаков) используемых повсеместно в Китае и Сингапуре. Таким образом, в 1950-1970 была проведена масштабная реформа упрощения иероглифов. Целью проекта было искоренение безграмотности, как следствие отсталости экономики. Традиционный иероглиф содержал большее количество черт, что затрудняло воспроизведение иероглифа. Например, 對 -对 – «правильный» в исходном варианте содержал 14 черт, после упрощения всего 5; 風 – 风 – «ветер» содержал 9 черт против 4 нынешних. Традиционное письмо сохранилось на Тайване и в Гонконге.

Ныне государственным стандартом для выпускников китайских вузов является владение 4000–5000 иероглифов,

67

для научных работников число иероглифов превышает 6000 тысяч. В повседневной жизни носителю китайского языка достаточно знать 2000–3000 иероглифов. Для иностранцев же стандартом для 4 уровня HSK 汉语水平考试 (Международный экзамен на знание китайского языка) является 1200 иероглифов, успешно сдав экзамен HSK 4, слушатель может претендовать на поступление в китайские вузы и получение специальности на языке. Для слушателей, претендующих на 5 уровень HSK, необходимо знать 2500 иероглифов, минимальный словарный запас для поступления в магистратуру КНР.

Ставя цель подготовить специалиста, соответствующего 5 уровню HSK, перед преподавательским составом стоит непростая задача: как при минимальном количестве часов (216 часов в год) подготовить студента к экзамену. Решение мы видим в снижении ряда требований, а именно: на втором году обучения сократить количество иероглифов для письменного заучивания, приоритетным считать узнавание (перевод) иероглифа и знание транскрипции. В эпоху компьютерных технологий, в частности рукописного ввода, на смартфонах и планшетных компьютерах исчезает необходимость заучивать написание иероглифа. Достаточно знать произношение 拼音 пиньинь и компьютер сам выберет наиболее вероятные сочетания. Современные электронные словари и приложения значительно превосходят бумажные носители, многократно сокращают время поиска и перевода иероглифического знака, тем самым облегчают процесс изучения китайского языка.

Литература

1. 安雄 Ань Сюн. 构建对外»理性汉字教学方法»的基础研究 Построение основ «рационального метода обучения китайской иероглифике» иностранных студентов. 第七届国际汉语教学讨论会

68

论文选: сб. ст. 7-й Междунар. конф. по вопросам обучения китайскому языку. 北京Пекин, 2004. С. 644–650.

2. Задоенко Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. М.: Муравей, 2002. Ч. 1.

3. Ильин М.С. Основы теории упражнений по иностранному языку. М: 1989.

4. Кондрашевский А. Ф. Практический курс китайского языка: пособие по иероглифике: в 2 ч. М.: Муравей, 2000. 4. 汉字教程 Курс иероглифики / 张静贤主编 под ред. Чжан Цзин

5. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. М.: Восток – Запад, 2006.

6. Щичко В.Ф. Китайская письменность и перевод. Мир китайского языка, 1998. № 2.

И.Ю. Бажура,
Российский университет дружбы народов

ЮМОР И ВЕЖЛИВОСТЬ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЧЕРТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ, И ИХ ВАЖНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Целью данной статьи является рассмотреть некоторые особенности коммуникативного поведения англичан, которые позволят раскрыть важные особенности их национального характера. В ходе работы была составлена выборка из интервью с британскими знаменитостями в которых имеют место юмор или ирония, и были проанализированы случаи их использования участниками интервью с целью сохранения лица (своего или собеседника).

На основании исследования можно сделать вывод, что вежливость, юмор и самоирония являются неотъемлемыми характеристиками английского коммуникативного поведения. Юмористический эффект и самоирония основываются на преуменьшении, преувеличении, игре слов, а также создается с помощью невербалики.

69

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе для формирования межкультурной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Irina Ju. Bazhura,
RUDN University

THE IMPORTANCE OF REVEALING THE KEY FEATURES OF BRITISH COMMUNICATIVE BEHAVIOR (SELF-IRONY, HUMOUR AND POLITENESS) IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE

The purpose of this article is to consider some features of communicative behavior of the British, which will help us to reveal some important aspects of their national character. In the course of the research, samples of interviews with British celebrities in which humor or irony occured have been chosen and analyzed.

On the basis of the current research, it can be concluded that politeness, humor and self-irony are integral characteristics of English communicative behavior. The humorous effect and self-irony are based on self deprecation, exaggeration, word play, and may also be created nonverbally. In our opinion, the examined peculiarities of communicative behavior reflect some important features of British identity. The results of the research can be used in the educational process for the formation of intercultural and communicative competence of future specialists in this field.

Введение

Необходимо отметить, что в современном преподавании английского языка достаточно редко уделяется внимание межкультурному аспекту. Однако важность межкультурной коммуникации в современном мире продолжает возрастать в связи с ростом потребности сотрудничества и массовым взаимодействием между различными народами и культурами.

Цель статьи – выявить некоторые особенности коммуникативного поведения англичан, показать, как их можно применить в преподавании английского языка для развития межкультурной компетентности студентов.

70

Материалы и методы

В работе использованы следующие **методы:** контекстуальный анализ, лингвостилистический, интерпретационный, метод сплошной выборки и др. ***Источниками материала являются***: различные интернет сайты, периодические издания газет и журналов (London Evening Standard, Metro, Yours, Tatler) и др.

Результаты и обсуждение

Начало изучения вежливости в межкультурном аспекте было положено учеными П. Браун и С. Левинсоном после публикации монографии Politeness: Some universals in language usage [Brown, Levinson: 1987]. В данной работе ученые ассоциируют вежливость с понятием «сохранение лица». Лицо, в их понимании, является неким публичным эмоциональным образом, в сохранении которого заинтересован каждый человек. «Лицо» может быть негативным (negative face) и позитивным (positive face).

Под негативным лицом авторы подразумевают желание индивида не причинять ущерб своими действиями собеседнику и не допускать его со стороны собеседника по отношению к себе. Положительным же лицом, авторы называют желание индивида получить одобрение собеседника. В процессе коммуникации, каждый из собеседников, как правило, заинтересован в том, чтобы сохранить лицо друг друга.

Рассмотрим разницу между вежливым коммуникативным поведением русских и англичан. По мнению Т.В. Ларионой, основные различия в коммуникативном поведении англичан и русских заключаются в разных культурных ценностях и в особенностях социально-культурных отношений, а именно в горизонтальной и вертикальной дистанциях, которые не совпадают в сопоставляемых культурах [Ларина: 2003]. Дистанция напрямую связана с таким параметром культуры как индивидуализм и коллективизм. Чем более индивидуалистичной является культура, тем больше дистанция, разделяющая её

71

представителей. Коллективистской же культуре наоборот характерна близкая дистанция общения. Великобритания относится к индивидуалистической культуре, а Россия к коллективистской. Таким образом, англичанам для установления контакта приходится сокращать дистанцию с помощью различных коммуникативных стратегий. Например, с помощью позитивной вежливости (или вежливости сближения), которая направлена на демонстрирование положительного отношения, говорящего к собеседнику. Такой вид коммуникативного сближения часто заметен в приветствиях и прощаниях, которые отличаются многословностью и вербальным демонстрированием расположенности, доброжелательности, внимания. Англичане очень часто посылают сигналы вежливости окружающим. Они чаще здороваются, извиняются, благодарят, показывают свою симпатию [Там же]. Все это делается для того, чтобы сократить ту самую дистанцию, преодолеть присущую англичанам сдержанность и, при необходимости, установить контакт с малознакомыми людьми. Для преодоления дистанции англичане могут начать разговор с самых простых тем, например с погоды. По мнению Кейт Фокс, любой разговор между англичанами чаще всего начинается с погоды. Начать разговор с погоды всегда актуально, поскольку она часто меняется из-за расположения острова среди океана и моря, что, конечно же, влияет на изменчивость погоды. Дождь может начаться в любой день любого времени года, сухая погода может резко смениться ветром, а затем ливнем. Тема погоды стала даже своеобразным кодом, который англичане используют для того, чтобы показать свой интерес, поздороваться или просто вежливо начать разговор с недостаточно близким человеком: “English weather-speak is a form of code, evolved to help us overcome our natural reserve and actually talk to each other. Everyone knows, for example, that ‘Nice day, isn’t it?’, ‘Ooh isn’t it cold?’, ‘Still raining, eh?’ and other variants on the theme are not requests of meteorological data: they are ritual greetings, conversation-starters or default ‘fillers’… In fact ‘Oh isn’t it cold’

72

and all the others – is English code for 'I'd like to talk to you-will you talk to me?'" [Kate Fox: 2000, p. 26]. Начать разговор с погоды является беспроигрышным вариантом, поскольку собеседник, согласно устоявшимся правилам этикета, не может не согласиться с говорящим и обязательно ответит. Нарушение этого правила может посчитаться дурным тоном: "…another important rule of English weather-speak: always agree. Failure to agree in this manner is a serious breach of etiquette" [p. 28]. Тема погоды вовсе не важна в таком типе коммуникации. Важна сама форма коммуникации, а не её содержание. Её целью является продемонстрировать собеседнику свое внимание, симпатию, расположенность, хорошее отношение, желание пообщаться.

В русской же культуре нет такой значительной социальной дистанции как в британской, и поэтому не возникает необходимости в специальных стратегиях для её сокращения. В русской культуре коммуниканты в некотором роде близки, считают друг друга «своими». Русские, в отличие от англичан, больше ценят искренность и естественность поведения, а также содержательность беседы. Для них начало разговора о чем-то незначительном вроде погоды может посчитаться нелепым или ненужным. По мнению Т.С Лариной, еще одним важным различием в русском и английском коммуникативном поведении является проявление эмоциональности в фатической коммуникации: в русской культуре важную роль играет свободное и естественное проявление эмоций, а в английской, выражение эмоций в стратегических, коммуникативных целях. Для английской фатической коммуникации характерна гиперболизация эмоций, русские же предпочитают эмоциональную сдержанность и искренность [Ларина: 2003].

В рамках данного исследования мы провели дискурсивный анализ интервью британских знаменитостей и выделили некоторые примеры использования юмора, самоиронии, преуменьшения и самоуничижения (self-deprecating tone) с целью сохранения лица как говорящего, так и его партнера.

73

Рассмотрим некоторые примеры:

В книге “The Wit and Wisdom of Margaret Thatcher” Ричарда Бэнсона [R.Branson; 2010] находим несколько юмористичных высказываний «железной леди».

Первый пример взят из речи Маргарет Тэтчер на избирательной кампании 22 мая 2001года: "Actually I was told beforehand that my arrival was unscheduled. But on my way here I passed a local cinema and it turns out that you were expecting me after all for the billboards read: The Mummy Returns" [R. Benson, 2010]. В данном примере, не смотря на свой статус Тэтчер шутливо сравнивает себя с мумией из фильма «Мумия возвращается».

Рассмотрим далее интервью с другими знаменитостями. Один из лучших и самых успешных британских актеров Хью Грант (Hugh Grant) часто говорит о себе с иронией, не признавая своих достижений. В приведенном ниже примере, Хью Грант отрицает свой успех и утверждает, что он стал актером случайно, используя первую попавшуюся возможность получить работу: "The only reason my work seems to be eclectic up to a certain period is because I was a failure as an actor," Grant says, laughing at himself. "I had to take any job I could get. Bit (part), horror film, miniseries, whatever. So there was no selection going on there. It was just grabbing whatever I could get."

"But recently, I've kind of come to the conclusion that if I have any place in the business -- which is a question in itself," he adds with an even more self-deprecating tone, "it is at least broadly in comedy country, whether it's romantic comedy or light comedy or whatever" [1].

Не менее известный актер Энтони Хопкинс (Anthony Hopkins) также в самопрезентации недооценивает себя как актера:

Interviewer: You’ve played a lot of real-life figures: CS Lewis, Picasso, Hitler, Nixon. Is there something more tangible for you about playing real people?

74

A.H: It’s just that they offered me those parts [laughs]. Hitler was a long time ago, that was The Bunker. Picasso, I’m still not quite sure about that one. I think it would have been better to let that one pass.

Interviewer: You hold the record for winning the Best Actor Oscar for the shortest amount of time on screen: you’re only in “Silence Of The Lambs” for about 17 minutes...
A.H: It’s a short role. I just remember when Kathy Bates was up on the stage and read out “The Oscar goes to Anthony Hopkins,” I looked around because I really thought Nick Nolte would get it. I didn’t have any expectations of it at all… **my reaction was a mild, “Oh, okay”** [5].

В приведенном ниже отрывке, актер снова использует юмор, принижая свой статус. Хопкинс требует, чтобы его называли Тони, а не сэр Энтони:

Morgan: Tony- I don’t really feel comfortable calling you Tony. I sort of feel I should call you Sir Anthony.

Hopkins: No. You call me Tony.

Morgan: Really?

Hopkins: Yes. I don’t care how uncomfortable it is. Call me Tony. I don’t know, I mean, it’s nice having been knighted and all that, but I feel uncomfortable when people call me Tony.

Morgan: Do you?

Hopkins: Well, especially in this country because they usually get it wrong, say Sir Hopkins. I say, no, no, no, no. I'm not uncomfortable with it, but I want you to be uncomfortable. So call me Tony [2].

Приведем несколько ярких примеров использования юмора и иронии представителями королевской семьи из электронной версии британского журнала Tatler.

В первом примере Кейт Миддлтон, объясняет причину своего с Уильямом опоздания на церемонию вручения наград BAFTA тем, что Уильяму нужно было уложить волосы. Как известно, Уильям не отличается пышной шевелюрой.

75

When late for an event, the Duchess of Cambridge explained it was because 'William had to do his hair'[5].

Показательным является пример, в котором принц Уильям шутливо отзывается о строгости своей бабушки (королевы Елизаветы):

“As I learned from growing up, you don't mess with your grandmother” [6].

Также представляет интерес следующая самоуничижительная фраза, принадлежащая королеве Елизавете II: “I have to be seen to be believed” Королева явно иронизирует по поводу своего долголетия, ср. английскую поговорку: Seeing is believing [там же].

Ниже приведены некоторые примеры заданий, которые на наш взгляд, могут помочь студентам ближе познакомиться с британской лингвокультурой, а также применить описанные нами коммуникативные стратегии.

1. You are a representative of a Russian bank and you have been invited to attend a formal meeting with the CEO of a British bank to discuss the possible cooperation. You have only communicated via e-mail and you do not know anything else about the CEO except for his professional background. How would you start the conversation?

2. Describe the following quote by Margaret Thatcher. Explain how and for what purpose the humour was used: Actually I was told beforehand that my arrival was unscheduled.But on my way here I passed a local cinema and it turns out that you were expecting me after all for the billboards read: The Mummy Returns.

3. Role play for developing humour skills: You are prince William and your partner is Kate Middleton. You are late for the ceremony of BAFTA awards. What would you say when you finally arrive 20 mintes late? Would you provide any excuse?

76

Вывод

Проявление вежливости варьируется в зависимости от особенностей культур и во многом зависит от таких культурных параметров как индивидуализм и коллективизм.

В Великобритании, которая характеризуется индивидуализмом, вертикальная дистанция незначительна, а горизонтальная намного больше, нежели в России, принадлежащей к коллективистской культуре с ярко выраженной вертикальной структурой власти. Таким образом, для преодоления горизонтальной дистанции англичанам приходится использовать различные стратегии и тактики коммуникативного сближения, включающие позитивную вежливость, юмор и иронию, принижение себя. Говорящий использует юмор и (само)иронию в самопрезентации, чтобы компенсировать возможное нанесение вреда «лицу» собеседника.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в виде ролевых игр, кейсов и других заданий для формирования межкультурной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Литература

1. ЛаринаТ.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва, Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 413 с.

2. Benson R. The Wit and Wisdom of Margaret Thatcher and Other Tory Legends. Chichester, West Sussex: Sumersdale Publishers Ltd, 2010. 192 p.

3. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

4. Fox K. Watching the English. London: Hodder& Stoughton Ltd, 2004. 424 p.

5. Metro Magazine, August 18, 2015.

6. Yours Magazine, March 4, 2016.

77

С.А. Бурикова,
Родригес де Оливейра,
РУДН

ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В БИЗНЕС ПРЕЗЕНТАЦИЯХ

В статье рассматриваются некоторые коммуникативные стратегии, применяемые в деловых презентациях, основанные на основных принципах презентации с точки зрения риторики и прагматики. Изучая типы и особенности презентаций, используя методы риторического и лингвистического анализа некоторых бизнес презентаций недавнего времени, автор описывает способы донесения до аудитории смысла высказывания, при этом классифицируются лексические средства как элементы коммуникативных стратегий. Автор приходит к выводу о том, что коммуникативные стратегии, применяемые в бизнес презентациях, – это чрезвычайно гибкий механизм для достижения желаемого воздействия на слушателя.

Ключевые слова: коммуникации, бизнес презентации, контекст, прагматика, риторика, лингвистические средства.

S.A. Burikova,
Rodriguez de Oliveira,
RUDN University

APPLICATION OF STRATEGIES OF COMMUNICATIVE IMPACT IN BUSINESS PRESENTATIONS

In the article the author focuses on a communication strategy – this is a term which unveils the principles of speech organizing from the viewpoint of rhetoric and pragmatics. The author, in the article, considers specific rhetorical techniques, which arrange these means so as to enhance the entire quality of a speech by expressing the key ideas and producing a certain logical or emotional effect on listeners. Exploring the peculiarities and types of presentation speeches, providing the rhetorical and linguistic analysis of several recent business speeches, using in their tern, methods such as contextual analysis, conversation analysis, paradigmatic analysis, lexical analysis, rhetorical criticism, the author reveals the ways in which meaning is conveyed by a speaker, what linguistic means may be used as elements of a communication strategy and how the speech goals are achieved.

Keywords: communication strategy, business communication, context of communication, presentation, pragmatics, rhetoric.

78

Стремительное развитие глобального бизнеса и вместе с ним расширение бизнес коммуникаций влечет за собой необходимость новых инструментов делового взаимодействия, как на локальном, – так и на межконтинентальном уровнях. Поэтому трудно переоценить роль грамотно организованного бизнес взаимодействия. Мы рассматриваем некоторые коммуникативные стратегии, применяемые в деловых презентациях, основываясь на основных принципах презентации с точки зрения риторики и прагматики. Прагматическая составляющая высказывания отражает намерения говорящего и смысл высказывания. В то же время стратегии презентации выстраиваются с помощью средств лингвистики.

Определенные техники риторики применяются для достижения конкретного воздействия на слушателя,- как рационального, так и эмоционального. Следует отметить, что помимо общепринятой структуры презентации: введение, основная часть и заключение, существуют общие принципы, обеспечивающие эффективность коммуникативного воздействия на слушателей. Это простота, актуальность и достоверность передаваемой информации [Иссерс. 2008, с. 105].

Выделяют четыре основных способа передачи информации, используемых в презентации: 1. Прочтение. 2. Заучивание наизусть. 3. Импровизация. 4. Экспромт. Изучая типы и особенности презентаций мы, используя методы риторического и лингвистического анализа некоторых бизнес презентаций недавнего времени, описываем способы донесения до аудитории смысла высказывания. При этом классифицируются лексические средства как элементы коммуникативных стратегий.

В общем и целом стратегии, применяемые при проведении бизнес презентаций можно разделить на три группы. Первая группа – это стратегии для улучшения понимания. Она включает: 1. Проведение аналогий (использование сравнения двух продуктов). 2. Четкое описание продукта (по структуре: “why”, “where”, “how”, “when”). 3. Избегание убеждения (не

79

навязывание точки зрения, только аккуратное описание продукта). 4. Выделение основных черт продукта (привлечение внимания к характеристикам продукта, выгодно отличающим его в ряде конкурентов).

Вторая группа – это стратегии для поддержания интереса. Она подразумевает: 1. Риторические вопросы (для усиления интереса к последующей информации). 2. Нарративный стиль (для побуждения интереса и мотивации слушателя). 3. Стратегия – центрирования на аудитории (применение Мы-местоимения для вовлечения аудитории и усиления идеи сопричастности).

Третья группа – это стратегии убеждения. Они включают: 1. Этос (идеал, моральный дух) – подразумевает авторитет оратора и доверие к его высказыванию. 2. Логос – основывается на логике рассуждения и аргументации оратора. 3. Пафос – это общий настрой высказывания, включающий убеждения и эмоции.

Основываясь на теории под названием Elaboration Likelihood Model (ELM), приходим к выводу о том, что разные слушатели воспринимают послание по-разному в зависимости от личностных характеристик и темы высказывания [Beebe, 2006, с.80]. Когда одних можно убедить в чем-то благодаря их способности к критическому восприятию и аргументации, в то же самое время, – другие полагаются на свои собственные ощущения и чувства (звуки, цвет, внешний вид оратора). Функционирование средств коммуникативного воздействия обусловливается применением стратегий логики либо стратегий эмоций.

Кроме этоса, пафоса и логоса, некоторые исследователи выделяют группу психологически обоснованных стратегий. Это стратегии когнитивного диссонанса и мотивации и они коррелируют к стратегии близкой к пафосу по способу воздействия. Когнитивный диссонанс – это техника, которая вызывает противоречие в сознании слушателя, порождая ментальный дискомфорт от полученной информации, идущей

80

вразрез с его твердыми и давними убеждениями и представлениями.

В конце концов, при подготовке бизнес презентации необходимо учитывать фактор мотивации и общечеловеческих естественных потребностях. Суть в том, что, во-первых, стоит принять во внимание тот факт, что для того, чтобы слушатели эффективно воспринимали информацию, надо обеспечить нормальные условия (температурный режим, доступ свежего воздуха и т.п.) После этого оратор разрабатывает генеральную стратегию презентации.

В качестве иллюстрации вышесказанного можно коротко проанализировать речь Leandro L. Leviste – президента компании Solar Philippines на Мировом экономическом Форуме 12 июля 2016. В общем и целом она носит скорее убеждающий характер, чем информирующий.

Уже в самом заголовке кроется основной посыл презентации. “No country is better suited for solar energy than the Philippines”. Во введении оратор заявляет о том, что Филиппины как никакая другая страна в мире подходит для получения и применения солнечной энергии с малыми затратами со стороны государства, подчеркнув при этом, что баланс традиционных источников и солнечной энергии в ближайшем будущем может составить 40%/60% соответственно. Далее оратор приводит явные преимущества данного источника энергии.

Что касается **стратегии речи**, она явно нацелена на убеждение, имея много ресурсов для выражения идеи: – оптимистический настрой: “(...)it will grow the industry by five times”; “unlock the greatest opportunity the power industry has ever seen”; – революционные тенденции: “...changing the power industry forever”; “...power companies will no longer try and resist change”; – разумное сочетание источников энергии: “...solar (…) can supply the majority of our energy, with the balance in coexistence with coal»; «some of it (coal) can still survive as part of the non-solar buffer».

81

Полагаясь на логос как убеждающее средство, автор развивает идею, говоря о причинах и следствиях преимущества применения солнечной энергии. Оратор проводит аналогии и прибегает к ссылкам на авторитетные организации, поддерживающие эту идею. “And according to Deutsche Bank, no country is better suited for solar cheaper than coal than the Philippines (...)”. Для привлечения внимания слушателей оратор использует риторические вопросы: “The question is, why do some call for subsidies when we say it’s cheaper than fossil fuel?” Успешная деятельность компании подкрепляется автором данными, цифрами и статистикой. Значительная часть выступления посвящена сравнению энергии твердого топлива и солнечной. При этом автор прибегает к **стратегии когнитивного диссонанса**, говоря о потерях и недостатках первой и преимуществах второй, делая акцент на негативном влиянии на окружающую среду и последствия для страны: “(…) the entire country, years from now, will tolerate expensive, dirty power (...)”.

Коротко коснемся **лингвистического анализа** речи. Используя в своей презентации большое количество прилагательных в превосходной степени “one of the most sought after assets”, “lower power rates”, “biggest investment opportunity”, “cheaper than fossil fuel”, “far better investment”, автор демонстрирует преимущества использования солнечной энергии. Помимо терминов, автор применяет существительные, выражающие идею крупных перемен, грядущих в индустрии “coexistence, interconnection, disruption, opportunity, transmission”. Многие глаголы в словосочетаниях с существительными также выражают тенденции и перемены: “displace, reduce, incentivize, connect”. Отдельно можно сказать об употреблении временных форм глаголов 1. Present Simple – для приведения фактов, тенденций, опций: “coal is in decline”, “interconnection in the Philippines is somewhat limited”, “solar has no moving parts”; 2) Present Perfect – для демонстрации произошедших изменений: “(…) panel costs have decreased 90%

82

over the past 10 years", "Now the market has matured", "local market has only now achieved economies of scale", 3) Past Simple для ссылки на прошлые данные: "subsidies succeeded in jump-starting the industry", "projects didn't use the best technology", "In 2013, our country only had only 4 MW", etc.;4) Future Simple: для прогнозирования будущего "(…) this year, we'll have 1000", "it will grow the industry by five times", "power companies will no longer try and resist change"; 5) Наконец, the first Conditional is как средство олицетворения и моделирования гипотетической ситуации: "And if I were a transmission or distribution company, I would make (...)"; "I would convince as many of the other coal projects as possible (...)". Интерес представляет использование автором идиомы, суть которой сводится к тому. Что недостаточная финансовая поддержка со стороны государства должна стать стимулом для развития индустрии: "(…) subsidies do not incentivize companies to build solar efficiently; and now, without subsidies, necessity is the mother of invention".

В заключении приходим к выводу о том, что коммуникативные стратегии, применяемые в бизнес презентациях, – это чрезвычайно гибкий механизм для достижения желаемого воздействия на слушателя. Он включает бесконечное количество лингвистических инструментов, риторических техник, которые могут быть использованы в огромном количестве комбинаций, которые в свою очередь, можно готовить заранее, либо модифицировать в процессе бизнес презентации для достижения лучшего эффекта воздействия.

Литература

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 105–114.

2. Beebe, S., Beebe, S. Public Speaking. An Audience Centered Approach. Pearson Education, 2006. P. 79–81; 84–91; 136; 296–303; 317.

Мария Игоревна Вершинина,
МГУ имени М.В. Ломоносова

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ИДИОМ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается региональное варьирование идиом в англоязычном бизнес-дискурсе. Особое внимание уделяется выявлению соотношения регионально-нейтральных и регионально-маркированных единиц, их принадлежности к британскому или американскому варианту английского языка, а также таким лексикографическим параметрам, как частотность и стилистические пометы.

Maria Vershinina,
Lomonosov Moscow State University

REGIONAL VARIATION OF IDIOMS IN BUSINESS DISCOURSE

The article centers on regional variation of idioms in business discourse based on the opposition of regionally marked and regionally neutral units. Modern idioms dictionaries are used to draw a line between British English and American English lexical items with particular attention to such parameters as frequency and stylistic labels.

В современном мире английский язык остается универсальным и общим средством коммуникации в разных сферах, как в повседневной жизни и путешествиях, так и в образовании, политике и бизнесе. В связи с этим, региональная (или даже кросс-региональная) семиотика, как разновидность лингвистической семиотики, представляет большой интерес для исследователей, отражая способность лексических единиц создавать знаковые ситуации: «идентифицировать определенный вариант английского языка (signal “identity”) и отличать его от другой региональной разновидности (signal “otherness”)» [Назарова, Преснухина: 2009, 50].

84

Региональная семиотика в первую очередь строится на противопоставлении регионально-маркированных (regionally marked units) и регионально-нейтральных единиц (regionally neutral units). Регионально-маркированная лексика затем соотносится с двумя наиболее распространенными вариантами английского языка: британский английский (British English/BrE) и американский английский (American English/AmE).

Существует немало работ, описывающих региональное варьирование на разных уровнях общего языка (General English) [Бондарчук, Бурая: 1999; Назарова: 2016], а также английского языка делового общения (Business English) [Назарова: 2017; Назарова, Преснухина: 2009]. На сегодняшний день менее изученным является семиотический аспект английской фразеологии в бизнес-дискурсе. При обращении к материалу аутентичных статей деловой тематики в составе англоязычной энциклопедии «Business: The Ultimate Resource» (2011г.) возникают следующие вопросы: Каково соотношение регионально-нейтральных и регионально-маркированных идиом в изученных статьях? Насколько универсально отражено региональное варьирование в современных англоязычных корпусных словарях идиом? Имеют ли регионально-маркированные идиомы британские, американские или общеанглийские соответствия? Относятся ли обнаруженные регионально-маркированные единицы к частотным? Какими стилистическими пометами они сопровождаются?

Итак, тщательный анализ 73 статей (общим объемом около 135 000 слов) показал, что только 13 идиом из 91 регионально маркированы в словарях, то есть большая часть единиц оказалась регионально нейтральной. Лексикографы сопроводили 6 идиом пометой BrE: come to the fore| play safe| the sharp end| a piece of cake| long in the tooth| go down the drain; оставшиеся 7 относятся к американскому варианту английского языка: a poster child| preach to the choir| neck and neck| the big picture| smoke and mirrors| walk the talk| think outside the box.

85

Расхождения в организации словников в англоязычных корпусных словарях идиом рассматривались ранее [Вершинина: 2012, 93–105], однако стоит отметить, что только 2 идиомы из вышеприведенного перечня (the sharp end| smoke and mirrors) сопровождаются региональными пометами в большинстве словарей. Такие различия в регистрации языкового материала делают необходимым использование большого количества источников.

Таблица 1

Регионально-маркированные идиомы					
словари / идиомы	**CCID**	**LID**	**CID**	**OIDLE**	**ODEI**
British English					
1. be/come to the fore				+	
2. play safe	+				
3. the sharp end	+	+	+	+	+
4. a piece of cake				+	
5. long in the tooth				+	
6. go down the drain				+	
American English					
7. a poster child				+	
8. preach to the choir		+		+	
9. neck and neck				+	
10. the big picture				+	
11. smoke and mirrors	+	+	+		+
12. walk the talk		+			+
13. think outside the box		+			
общее количество регионально-маркированных идиом	**3**	**5**	**2**	**9**	**3**

Следующим этапом было рассмотрение наличия или отсутствия вариантов идиом в отобранных лексикографических источниках. Четыре из тринадцати вышеперечисленных идиом имеют другие варианты как минимум в одном из словарей. В словарной статье **be/come to the fore** *(BrE)* приводится американский вариант **be at the fore** [OIDLE: 2010, 136].

86

Идиома **play safe** *(BrE)* сопровождается общеанглийским вариантом **play it safe** [CCID: 2006, 316], однако в Cambrige Idioms Dictionary оба эти варианта регионально нейтральны [CID: 2010, 316]. Все три варианта идиомы **poster child/boy/girl** *(AmE)* имеют региональную помету в OIDLE [OIDLE: 2010, 300], но являются регионально- нейтральными в словаре CCID [CCID: 2006, 290]. Лексическая единица **preach to the choir** *(AmE)* имеет регионально-нейтральный вариант **preach to the converted** [OIDLE: 2010, 301; LID: 2008, 68].

Информация о частотности идиом приводится только в 2 из 5 использованных словарей, а именно в Collins COBUILD Idioms Dictionary и Cambridge Idioms Dictionary; 4 из 13 идиом (play safe| the sharp end| a piece of cake| go down the drain) сопровождаются соответствующей пометой в Collins COBUILD Idioms Dictionary. Стоит отметить, что вышеперечисленные лексические единицы относятся к британскому варианту английского языка.

Чтобы составить представление о стилистических особенностях употребления собственно идиом, обратимся к словарям. Итак, 7 из 13 регионально-маркированных идиом сопровождались пометами *informal* или *spoken* хотя бы в одном из лексикографических источников, что свидетельствует о связи данных единиц с разговорной речью и о возможности их использования в неофициальной обстановке (*informal*: play safe| the sharp end| a piece of cake| go down the drain| the big picture| walk the talk; *spoken*: think outside the box). Идиома think outside the box приводится в словаре OIDLE с пометой *business*, которая применяется только в двух лексикографических источниках (OIDLE, LID). Лексическая единица poster child сопровождается пометой *journalism* (CCID), а идиомы the sharp end (в ODEI) и long in the tooth (в CID и OIDLE) – пометой *humourous*.

Обобщая свои наблюдения по итогам работы с отобранным материалом, следует отметить, что регионально-

87

нейтральный пласт английской фразеологии значительно шире, так как только 14% от общего числа выявленных идиом являются регионально-маркированными. Одна треть регионально-маркированных идиом имеет британские, американские или общеанглийские соответствия. Частотными с точки зрения составителей CCID являются только 4 единицы. Две трети (9 из 13) идиом закрепились в разных стилистических пластах лексики, о чем свидетельствуют соответствующие словарные пометы. К сожалению, обработка данных значительно усложняется расхождениями, обнаруженными в пяти использованных корпусных словарях идиом.

Перспектива представленного исследования заключается в выявлении региональной маркированности на разных языковых уровнях в текстах статей, в которых обнаружены проанализированные идиомы, для получения более полного представления о региональной семиотике отобранного языкового материала.

Литература

1. Бондарчук Г.Г., Бурая Е.А. Основные различия между британским английским и американским английским. М.: Издательство МГОУ, 1999.

2. Вершинина М.И. Словари идиом в современной британской лексикографии: общее и особенное // Ахмановские чтения 2012. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 93–105.

3. Назарова Т.Б. Кросс-региональная семиотика в составе англоязычного литературного произведения // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. Сборник материалов 3 международной конференции. Курган: Курганский государственный университет, 2016. С. 117–122.

4. Назарова Т.Б. Семиотический аспект английской фразеологии // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Т.5. № 12. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, 2017. С. 64–70.

88

5. Назарова Т.Б., Преснухина И.А. Региональное варьирование в деловом общении на английском языке. Спецкурс. М.: АСТ/Астрель, 2009. – 256 с.
6. Business: The Ultimate Resource. – Third Edition. A&C Black Publishers Ltd, 2011. 1607 p.
7. Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge University Press, 2010. 505 p.
8. Collins COBUILD Idioms Dictionary. Harper Collins Publishers, 2006. 511 p.
9. Longman Idioms Dictionary. Pearson Education Limited, 2008. 398 p.
10. Oxford Dictionary of English Idioms. – Third Edition. Oxford University Press, 2010. 408 p.
11. Oxford Idioms Dictionary for learners of English. Oxford University Press, 2010. – 470 p.

Злата Николаевна Волкова,
ГБОУ ВО Академия социального управления

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СПЕЦИФИКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРЕВОДОВ

Межкультурная коммуникация при исследовании современных переводов средневековых текстов осуществляется на уровне народов и их языков разных исторических эпох. Анализ показывает неодинаковую адекватность переводов частей одного текста. Наличие loci desperati предполагает составление их тезауруса на уровне целого произведения и сверхтекста для обучения профессионально-ориентированному переводу студентов нелингвистических вузов – историков, культурологов, этнологов и т.д.

Z.N. Volkova,
Academy of Public Administration

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND MEDIEVAL TRANSLATIONS SPECIFIC FEATURES

The research of medieval texts modern translation implies intercultural communication of nations and their languages within different historic periods.

89

Analysis shows unequal translation adequacy for the parts of the same text. Loci desperati context thesaurus should be based on the whole text and if needed on the super-text. It's important for professional-oriented translation teaching of non-linguistic university students: historians, cultural studies students, ethnologists etc.

Концепция межкультурной коммуникации нашла широкое применение в современной теории и практике обучения иностранным языкам и в том числе переводу. Как отмечает Е.Н. Малюга, язык как средство коммуникации «является социальным и национальным феноменом. Поэтому язык отражает мировоззрение и нормы поведения, присущие определенному языковому сообществу» и далее: «Язык накапливает и хранит сведения о предшествующих знаниях, об обозначаемом. Язык является частью социальной памяти, совокупностью значений, составляющих ориентировочную основу деятельности [Малюга: 2008, с. 19].

С этих позиций исследовались многие современные языки и анализировались переводы текстов разных видов и жанров. Однако практически незатронутыми остались переводы средневековых текстов и их специфика. В аспекте межкультурной коммуникации возникают новые проблемы при исследовании переводов средневековых текстов в целях обучения профессионально-ориентированному переводу студентов нелингвистических вузов – историков, культурологов, философов, этнологов и других неязыковых направлений.

При переводе средневековых текстов на современные языки речь идет не только о разных языках в условиях функционирования современных культур, но и культур их конкретных исторических периодов, в нашем случае – Средневековья. Многие проблемы современной лингвистики находят решение при анализе материала более ранних и, следовательно, ограниченных и по количеству, и по видам и жанрам письменных памятников, когда основная проблематика выглядит рельефно и не растворяется в море материалов и научной литературы.

90

Для более глубокого понимания отдаленных от нашего времени эпох важно исследование контемпорарных текстов и их адекватные переводы на современные языки. Поэтому текст как отображение эпохи и культуры этноса, объект всестороннего описания в рамках теории текста, должен быть адекватно переведен. Культурно-исторический контекст имеет этническую специфику и коррелирует с философским понятием картины мира, а также категориями, присущими Средневековью.

Для эпохи Средневековья характерна довольно интенсивная письменная, в том числе литературная и переводческая деятельность. Судьбоносные для Европы перемены Карл Великий начал в 782 году при своем дворе в Аахене. Его просветительскую деятельность и мощный подъём культуры в VIII-IX вв. принято называть «Каролингским возрождением». В нем принимали участие представители многих культур: южная Италия, готская Испания, а также византийские греки, ирландцы, франки, англосаксы, германцы. Монахи с Британских островов, большей частью из Ирландии, миссионерствовали по Европе, основывали обители, школы и скриптории, где изучали латынь, сохраняли, переписывали и переводили труды классических авторов.

Карл Великий был одним из первых королей средневековой Европы, кто осознал важность школы. При его дворе было основано научное общество и Дворцовая школа, называемая «Академией», куда монарх созвал самых образованных и талантливых людей своего времени из разных стран: Англии, Ирландии, Италии. Возглавил Академию Алкуин, известный учёный, богослов и поэт, в прошлом монах из монастыря в Йорке. Он становится главным помощником и советником короля по образованию и религии. Его вклад в Каролингское возрождение был самым существенным.

Хронологически следовало Оттоновское возрождение (конец X – начало XI в.), характеризующееся подъёмом куль-

91

турной жизни в Германии при императорах Саксонской династии – Оттонах. Оттон I возродил Академию. Германские императоры пытались распространять образование, но они не смогли достичь тех успехов, которыми славились Каролинги.

Начало литературной и переводческой деятельности на народном языке в Англии связано с именем Кэдмона (VII в.), переложившего ряд сюжетов Священного Писания. Знаменитый автор «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенный перевел начальные строки Евангелия от Иоанна. Массовое появление переводов с латыни отмечено во время Альфреда Великого, когда он сам и созданная им группа хорошо образованных клириков стали переводить на древнеанглийский. Король Альфред перевел отрывки из сочинений Августина Блаженного и возможно Псалмы Давида.

Ренессанс XII столетия отмечен значительным взлётом культурного и творческого самосознания. Начинается массовый перевод на латынь научных и философских сочинений античных и арабоязычных авторов. Были созданы или обработаны литературные сюжеты на народных языках, в том числе Кретьеном де Труа и Готфридом Страсбургским. Появился цикл сказаний о короле Артуре и т.д.

Образование в XII веке было довольно широко распространено и весьма доступно. И многие, весьма образованные люди, не найдя подходящей работы или места в жизни, были вынуждены скитаться небольшими группами, зарабатывая сочиняемыми ими стихами и веселыми песенками. Так появилась знаменитая поэзия вагантов.

В Древней Руси, перевод возник фактически одновременно с письменностью, когда на Русь для проповедования христианства прибыли монахи Кирилл и Мефодий. Они создали алфавит и перевели с греческого на церковнославянский несколько религиозных текстов. После Крещения Руси появилось множество переводов для распространения новой религии. При Владимире Святом и Ярославе Мудром откры-

92

ваются школы для обучения грамоте. При Ярославе появляется первый письменный свод законов – «Русская Правда», впервые записывается реальная история – «Повесть временных лет», называемая также «Несторова летопись». Ярослав имел обширную библиотеку на разных языках, значительный «штат» переводчиков и всячески поощрял их деятельность.

Переводы светских текстов в Средневековье были немногочисленны, но их количество возрастало. В XIII веке в Скандинавии делается своеобразный перевод на древнесеверный язык произведений французского героического эпоса – Karlamagnussaga [Aebischer: 1954]. Это – обширное повествование, включающее переложения и переводы эпических сказаний. К переложениям относятся: первая часть Саги «Upphaf Karlamagnús», повествующая о ранних годах Карла Великого (компиляция ряда произведений; о них же говорится и в эпической поэме «Майне»); «Af frú Ólif og Landrés syni hennar» – адаптация поэмы «Доон де Ля Рош»; «Af Agulando konungi og Ferakuts þáttur» – по сути краткое содержание «Истории Карла Великого» и «Песни об Аспремонте»; «Af Vilhjálmi korneis» – пересказ «Монашества Гильома» (Оранжского).

Некоторые части «Карламагнус саги» очень близки к оригиналу. Это: «Af Runzival Bardaga» – перевод Оксфордского списка «Песни о Роланде»; «Sögu af Jórsalaferð» – перевод англо-нормандской рукописи «Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь»; «Af Otúel» – одна из версий французской эпической поэмы «Отинель»; «Af Gvitalín Saxa» непосредственно связан с произведением Жана Боделя д'Аррас «Песнь о саксах»; «Af Oddgeiri dansks» – вольный перевод «Chevalerie Ogier de Danemarche».

Эпос Франции всегда привлекал к себе внимание переводчиков – и в Средние века, и в настоящее время. Самой знаменитой эпической поэмой считается «Песнь о Роланде». Переводы, пересказы и подражания «Песни» существовали на многих языках. На русском языке «Песнь о Роланде» издавалась многократно. Однако некоторые фрагменты, т.е. loci

93

desperati, не поддаются ни переводу, ни пониманию. С какими же основными проблемами сталкиваются переводчики?

Для более точного понимания и, следовательно, перевода слова или словосочетания нередко необходим контекст. Контекст, согласно Е.В. Бреусу, – это «непосредственное окружение языковой единицы в тексте. Контекст используется для снятия многозначности языковой единицы и выбора ее переводческого эквивалента». Языковой контекст может быть узким или широким вплоть до произведения в целом [Бреус: 2913, с. 23]. При встрече locus desperatus, возникает необходимость составления тезауруса контекстов такой лексики для ее интерпретации и для адекватного перевода.

Рассмотрим специфику перевода loci desperati «Песни о Роланде», конкретно вокабулы: ber (барон), и vassal (вассал) применительно к королям. Приведем некоторые контексты, где Карл Великий, могущественный император франкской державы, характеризуется как барон: Карл, ber, повелевает Марсилию принять христианство (ст. 430). Карл, ber, не виноват в поражении арьергарда (ст. 1173). Сарацины в ужасе убегают с поля брани, так как возвращается Карл, ber (ст. 2148). Карл, bers, велел затрубить в рог и стал преследовать врага (ст. 2444). Бароном называется и враг Карла Великого король Марсилий (ст. 125, 680, 2778 и т.д.).

Аналогично употребление vassal (вассал) применительно к сюзерену: Карл Великий призвал воинов к бою; они ответили, что он vassal и они его не подведут (ст. 3343). Карл был очень vassal, но эмир его не боится (ст. 3579). Vassal – те, кто ввел в бой войска (Карл Великий и Балигант – глава мусульманского мира, ст. 3562) и т.д.

Данные лексемы не могут быть переведены в прямом номинативном значении. Сопоставление контекстов в рамках всего произведения показывает, что ber и vassal относятся также и к другим воинам, а производные от них – barnage, barnet и vassalment, vasselage связаны с идеей наивысшей во-

94

инской доблести и беспримерного подвига на поле боя. Отсюда и понимание, и перевод ber и vassal как доблестный, отважный, бесстрашный и т.п. [Волкова: 2008, с. 112–118]. Аналогичная интерпретация данных вокабул встречается и в других эпических произведениях, т.е. выходит «за рамки» отдельного текста. Возвращаясь к иерархии лингвистических контекстов от отдельного словосочетания до текста в целом, возникает вопрос о более высоком уровне контекста – о сверхтексте [Волкова: 2008, 2004, 2009], как «верхнем» уровне контекста, существенного для понимания и перевода элементов исходного текста, прежде всего loci desperati.

Для перевода текстов отдаленных от нашего времени эпох необходима расширенная перспектива научного поиска в области перевода и переводоведения, общей филологии, межкультурной коммуникации, текстологии, истории и других дисциплин вместе с анализом конкретной языковой реализации и экстралингвистических факторов. Важно также, реконструировать картину мира посредством анализа релевантных в данной культуре текстов или сверхтекста, так как эпический памятник – не только явление культуры конкретного социума, но и феномен мировой культуры. От перевода и переводчика во многом зависит знание современного получателя текста о прошлом.

Литература

1. Бреус Е.В. Введение в теорию и практику письменного англо-русского перевода. М.: ВГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. 281 с.

2. Волкова З.Н. Истоки французского литературного языка; изд.2-е, испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2008. 176 с.

3. Волкова З.Н. Введение в теорию эпического текста. М.: изд-во УРАО, 2004. 259 с.

4. Волкова З.Н. Эпос Франции. История и язык французских эпических сказаний. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 320 с.

5. Малюга Е.Н. Функциональная прагматика межкультурной деловой коммуникации. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: URSS, 2008. 314 с.

95

6. Aebischer P. Rolandiana Borealia: la «Saga af Runzivals Bardaga» et ses dérivés scandinaves comparés à la Chanson de Roland: essai de restauration du manuscrit français utilisé par le traducteur norrois. Lausanne: F. Rouge & Cie S.A. 1954. 296 p.

Алиса Игоревна Гарикова,
МГИМО МИД России

ОПЫТ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МГИМО

В статье рассмотрен опыт смешанного обучения английскому языку в МГИМО. Автор анализирует основные области и условия применения современных информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку; приводит примеры наиболее эффективных технологий, использование которых наряду с традиционными стратегиями обучения дает возможность увеличить объем предоставляемой информации и эффективно закреплять получаемые навыки.

Ключевые слова: смешанное обучение, современные информационно-коммуникационные технологии, иностранный язык, мотивация, создание образовательных программ, поколение Z.

Alisa I. Garikova,
MGIMO University

IMPLEMENTATION OF BLENDED LEARNING IN MGIMO UNIVERITY

The article describes the blended learning environment created in MGIMO-University to provide the English language education. The author analyzes the main areas and conditions for applying modern information technologies in the second language classroom. The article contains several examples of most effective online platforms and applications, which can be used alongside traditional teaching techniques to increase the amount of information provided, to drill new material and to put it into practice.

Key words: blended learning, modern information and communication technologies, foreign language, motivation, creating education programs, generation Z

96

Тема использования информационных технологий в обучении весьма популярна в последние годы. Психологи и педагоги все чаще ставят вопрос о необходимости пересмотра образовательных программ для поколения Z – рожденных с гаджетами в руках аборигенов цифрового мира. «Будучи погруженными в бесконечный поток информации, они научились жестко отметать то, что не нужно для жизни. […] Они ждут интересную работу, в которой непременно задействованы современные технологии, в которой необходимо обрабатывать большое количество информации, и предпочитают употреблять ее небольшими порциями. […] "Зеты" легко справляются с несколькими задачами одновременно, […] но не могут надолго сфокусировать внимание на выполнении одной. […] Они – индивидуалисты, поэтому не могут работать в команде. […] Дети технологий следуют договоренностям и мирятся с усилением контроля, если проштрафились, […] но привыкли к поощрениям»[8].

Это ставит педагога перед необходимостью адаптации к новым условиям, освоения способов взаимодействия в цифровой среде. Использование интернет-ресурсов и разнообразных приложений – при обучении вообще и обучении иностранному языку в частности – является педагогическим инструментом, не владея которым теперь уже практически невозможно предоставлять качественные образовательные услуги.

Отношение к электронному обучению (e-learning), получившему широкое распространение благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, Интернета, мобильной связи, – весьма противоречиво. Их применение

[8] Как управлять поколением Z? 12 советов, как найти общий язык с индивидуалистами, живущими в соцсетях? // SuperJob Сообщества. 2014, 5 августа. URL: https://hr.superjob.ru/vnutrennie-kommunikacii/kak-upravlyat-pokoleniem-z-12-sovetov-kak-najti-obschij-yazyk-s-individualistami-zhivuschimi-v-socsetyah-1244/ (дата обращения: 15.04.2018).

97

позволяет соответствовать современным реалиям, обеспечивать индивидуальный подход к обучению, экономить время, при этом значительно увеличивая объем преподносимой учебной информации. Однако многие не признают состоятельности такого подхода, считая прямой контакт преподавателя и студента основополагающим для эффективного обучения [Jones et al.: 2010]. Компромиссом могут стать «системы смешанного обучения, гармонично соединяющие обучение лицом к лицу с обучением, опосредованным компьютером в единое целое» [Bonk & Graham: 2012].

МГИМО стоит на пороге качественного преобразования IT-инфраструктуры. Ректор Университета А.В. Торкунов объявил о ее переводе на новый технологический уклад – обновляются аппаратное обеспечение и программная составляющая обучения, создана кафедра информационных и цифровых технологий и искусственного интеллекта, появляются первые курсы МГИМО на платформе Coursera.

Несмотря на то, что смешанное обучение не является в настоящее время обязательным в МГИМО, все больше преподавателей обращаются к такой форме работы, признавая ее перспективной. Дирекция информационных технологий способствует созданию и развитию информационных систем, телекоммуникационных сетей, баз данных и технических средств обучения[9]. Например, в МГИМО популярны курсы повышения квалификации, предлагаемые Школой бизнеса и международных компетенций и Управлением технической поддержки учебного процесса. Преподаватели получают возможность создавать интерактивные курсы, проводить тестирование различного уровня сложности, с подачей информации в текстовом, аудио или видео форматах.

В ходе магистерского диссертационного исследования в МГИМО на тему «Проблемы и перспективы использования

[9] Портал МГИМО. Дирекция информационных URL: https://mgimo.ru/about/structure/dit/?sphrase_id=12845175 (дата обращения: 15.04.2018).

смешанного обучения (blended learning) в образовательной среде университета» Г.И. Рубцов провел анкетирование преподавателей и студентов факультетов политологии, международных отношений и международных экономических отношений для выявления перспектив смешанного обучения в преподавании иностранного языка. Выяснилось, что участники опроса настроены на применение ресурсов Интернета на занятиях и хотели бы использовать больше возможностей, предоставляемых глобальной паутиной, но при этом не готовы отказаться от традиционных подходов к преподаванию и обучению [Рубцов: 2016].

Основной функционирующей в нашем университете платформой является «Информационная образовательная среда МГИМО». Благодаря ей студенты получают свободный доступ к учебным материалам с любого устройства, имеющего выход в Интернет. Виртуальное пространство *Moodle* позволяет преподавателям создавать онлайн приложения к разработанным курсам, включая в них не только упражнения на отработку грамматического и лексического материала, но и аутентичный текстовый, аудио и видео контент для самостоятельной работы. Примерами подобных электронных приложений могут служить разработанные на кафедре английского языка № 1 приложение к учебнику «Курс английского языка для студентов языковых вузов» Е.Б. Ястребовой, Л.Г. Владыкиной, М.В. Ермаковой и пособие старшего преподавателя Е.И. Почкаевой (кафедра английского языка № 6) “We Read. We Listen. We Talk”. Первое предлагает расширенный аппарат упражнений на онлайн отработку грамматики и лексики, а также, как и любое электронное издание, избавляет студентов от необходимости приносить на занятия объемный учебник. Второе – ставит целью «формирование компетенций чтения, аудирования и говорения на основе прочитанного и прослушанного текста» [Почкаева: 2018]. Возможность перенесения части заданий в виртуальную среду позволяет уделить больше

99

внимания работе над заданиями более высокого уровня сложности, а также развитию продуктивных умений во время очных занятий.

Важной составляющей информационной среды МГИМО является мультимедийный каталог, доступ к которому возможен с любого компьютера, находящегося в локальной сети. Он представляет собой собрание учебных материалов, а именно: аудио и видео курсы, художественные фильмы, новостные блоки, публицистику, лекции, мультимедиа программы, учебные мультимедиа программы МГИМО на пятидесяти языках.

Аудиторный фонд МГИМО оснащен компьютерами с выходом в Интернет, что позволяет преподавателям использовать в аудитории не только каталог, но и современные веб приложения. Например, онлайн приложение *Kahoot* может быть использовано в игровой форме для создания онлайн-викторин, тестов и опросов. Задания в *Kahoot* представляют собой вопросы с множественным выбором (multiple choice tasks). При необходимости сервис позволяет добавлять в викторины фотографии, аудио или видео, что еще более оживляет занятие. Тематика может быть любой, в зависимости от потребностей курса. Использование данного сервиса – не только интересная соревновательная форма работы, но и стартовая площадка для продуктивной дискуссии, а также хороший способ для обеспечения обратной связи с учащимися. Другой ресурс – приложение *Quizlet* – предоставляет учащимся возможность изучать и отрабатывать лексику в мини-группах и индивидуально.

Спецификой МГИМО является подготовка высококвалифицированных кадров для работы в МИД, в российских подразделениях международных организаций, в крупных корпорациях. Соответственно, основной упор делается на развитие умений международной и межкультурной коммуникации. Поэтому в аудитории, прежде всего, ведется совершенствова-

100

ние умений устной речи. Студенты осваивают различные форматы общения, учатся делать презентации, вести дискуссии. Преподаватели организуют телемосты и сюжетно-ролевые игры между студентами МГИМО и американских вузов. На них обсуждаются актуальные сюжеты политики, культуры и образования, а также проблемы, с которыми американские и российские студенты сталкиваются в повседневной жизни. «Общение со сверстниками на иностранном языке помогает студентам лучше понять менталитет представителей иной культуры и преодолеть имеющиеся социокультурные стереотипы, […] способствует формированию социокультурной компетенции и развитию толерантности» [Воевода: 2009].

Для развития умений письменной речи используется такой важный инструмент, как приложение *Google документы*, позволяющее преподавателю обеспечить быструю обратную связь. Вместо кратких пометок на полях студенты теперь получают развернутые объяснения допущенных ошибок, ссылки на словари или грамматические правила, рекомендации по исправлению текста. Немаловажной особенностью данного приложения является возможность работать над заданием не только индивидуально, но и в составе группы.

Таким образом, своевременная модернизация технологий предоставляет возможности совершенствовать учебный процесс, повышать качество подготовки студентов. Однако только обоснованное, продуманное использование информационно-коммуникационных средств позволяет обеспечивать повышение эффективности обучения. Необходимо помнить, что современные технологии – это, прежде всего, средство, такое же, как учебник или рабочая тетрадь. Никакие технологии не могут заменить непосредственного взаимодействия преподавателя и студента. И в этом контексте смешанное обучение является наиболее эффективным способом организации учебного процесса, так как оно позволяет соединять положительные стороны классической и дистанционной моделей.

101

Литература

1. Воевода Е.В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. 2009. № 9. С. 110–114.
2. Почкаева Е.И. Мы читаем. Мы слушаем. Мы говорим. = We Read. We Listen. We Talk. URL: http://ed.mgimo.ru/mod/page/view.php?id=5354 (дата обращения: 16.04.2018).
3. Рубцов Г.И. Проблемы и перспективы использования смешанного обучения (blended learning) в образовательной среде университета: Магистерская диссертация. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2016.
4. Bonk C.J., Graham C.R. Handbook of blended learning. San Francisco: Pfeiffe 2012. P. 3–21.
5. Jones N., Man Sze, Lau A. Blended learning: widening participation in higher education // Innovations in Education and Teaching International. 2010. Vol. 47. Issue 4. P. 405–416.

Елена Борисовна Гришаева,
Сибирский федеральный университет

ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» В УСЛОВИЯХ СЛОЖИВШИХСЯ ПАРАДИГМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Преподавание делового иностранного языка в университетской практике рассмотрено с позиции междисциплинарного подхода. Целевые установки всех стейкхолдеров в процессе преподавания / обучения и овладение выпускниками профессиональными компетенциями детерминированы макроэкономическим контекстом. Потенциал заявленной дисциплины раскрывается с учетом педагогического, лингвистического, социокультурного и экономического аспектов.

102

Elena Borisovna Grishaeva,
Siberian Federal University

DEVELOPMENT POTENTIAL OF BUSINESS ENGLISH CLASSES IN THE CURRENT PARADIGMS OF ECONOMIC EDUCATION

Teaching and learning Business English at the University level are featured from interdisciplinary perspective. A wider macro-economic context determines the graduates' major aim, objectives and intended professionally centred competences. The potential of Business English Classes is covered via pedagogical, linguistic, sociocultural and economic implementations.

Обсуждение лингводидактических практик в процессе преподавания / изучения делового иностранного языка напрямую зависит от осознания всеми участниками образовательного процесса поставленных целей, конкретных шагов, посредством которых они будут актуализированы, а также визуализации конечных результатов и обоюдной социальной ответственности за свою профессиональную и учебную деятельность. В рамках данного подхода важнейшей задачей преподавателя ДИЯ должна стать подготовка студентов экономических и управленческих профилей подготовки к пониманию современной реальности: к моменту выхода из стен университета им предстоит работать в условиях неопределенности, когда изменится рынок труда, который будет диктовать новые требования к перечню профессиональных компетенций.

С середины 1990-х гг. в академическую практику и профессиональные дискуссии вошел деловой иностранный язык как учебная дисциплина, как необходимое умение выпускника университета и как его конкурентно способное преимущество при найме на работу и расширении возможностей межкультурного научного и профессионального диалога. Именно этой дисциплине была уготована миссия по адапта-

103

ции выпускников к меняющемуся политическому, экономическому и социокультурному ландшафту глобализованного мира.

Однако по мнению большинства студентов, многочисленные неэффективные манипуляции с концептуальными положениями о роли и задачах языковых дисциплин и учебными планами поставили на повестку дня обсуждение вопроса соответствия / несоответствия конечных результатов обучения ожиданиям студентов, пользователей языком [Grishaeva: 2015, p. 2332]. Современное поколение студентов осознает свой потенциал владения арсеналом средств делового языка как мощное уникальное предложение для потенциального работодателя. Через практическое владение профессионально-ориентированным английским языком они идентифицируют свой status quo и критически оценивают другие альтернативные способы предъявления на рабочем месте сформированных компетенций.

Задачей для преподавательского корпуса может стать, таким образом, создание такой среды и учебных условий, где будет место развитию природных способностей студентов, их любознательности, желанию учиться и творчески сотрудничать в рамках учебной группы, развивая вкус к командной работе и отбору и формированию ценностных ориентиров, всего, что пригодится в профессиональной деятельности не только в родной культуре, но и на международном уровне. Основной упор необходимо сделать на готовности выпускника образовательной программы отвечать на вызовы меняющегося общества. Стоит обратить внимание на активное вовлечение студентов в учебную деятельность через самообучение, обучение одногруппников и инклюзивное лидерство.

Методология преподавания ДИЯ требует использования междисциплинарных подходов и, что особо важно, умения всех стейкхолдеров предвидеть и оценивать будущие эффекты совместной деятельности в учебном процессе.

104

В контексте современного макроэкономического анализа необходимо найти ответы на вопросы: Каковы отличительные черты студента, овладевающего арсеналом глобальных компетенций? Будет ли отличаться понимание нашими выпускниками социально-экономических императивов к моменту получения университетского диплома от понимания тех, кого мы не учили?

В современных условиях преподавателю ДИЯ необходимо концептуализироваться и определить для себя ведущие приоритеты, а именно: формат проведения занятий, соотношение контактных часов и работы онлайн с применением средств электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ). В логике сбалансированных подходов необходимо умело сочетать традиционные методы обучения в аудитории (интерактивное общение со студентом в реальном времени) с включением дистанционного обучения (несинхронный режим преподавания / обучения, в результате которого доступ к учебным материалам осуществляется на электронной платформе обучающего курса, рамками которого предполагается, как индивидуальная, так и групповая работа. Таким образом, преподаватель должен заранее предвидеть ответы на поставленные выше вопросы и строить свой курс в соответствии с принципами эффективного обучения и получения положительных результатов.

Выпускник университета, в свою очередь, должен обладать «широким спектром усвоенных знаний в различных дисциплинарных областях; понимать и быть способным объяснять глобальные процессы и измерения частного профиля подготовки; использовать деловой английский язык как эффективное средство коммуникации с международными партнерами, демонстрируя при этом межкультурную чуткость, и проживать свою профессиональную жизнь как гражданин мира, наделенный всеми необходимыми знаниями и умениями» [Russo; Osborne: 2017].

105

Преподаватели кафедры делового иностранного языка Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета ориентируют студентов после окончания университета нести социальную ответственность на рабочем месте. Иными словами, мы работаем в четком соответствии с дидактическим подходом, в основе которого лежит консенсус с академическими теоретиками и ведущими практиками по определению так называемого «сервильного отношения к обществу». Оно, по сути, выступает одновременно обучающей и учебной стратегией и рассматривает общественное и профессиональное служение обществу как расширение и обогащение учебного опыта и учит начинающего сотрудника организации гражданской ответственности за результаты своей профессиональной деятельности, что, по мнению исследователя А. Вурра, работает в конечном итоге на консолидацию общества [Wurr: 2018, p. 1].

Отличительной особенностью курса «Деловой иностранный язык» выступает стремление преподавателя научить студента работать во взаимодействии, кооперироваться с коллегами и находить взаимовыгодные решения для всех участников в рамках заданных учебных ситуаций.

В своих работах А. Вурр опирается на предложенные ранее методики формирования навыков письма, которые могут быть полезны выпускникам вузов при подготовке общественно значимых проектов [Deans: 1999]. Сформированный навык целесообразно отрабатывать в процессе написания отчетов, докладов и эссе. В профессиональном поле данное умение может быть полезно с точки зрения безупречного владения нарративом, который обещает населению социальные изменения. Применяя принципы теоретического наследия и деятельностного подхода Л. Выготского, особо мотивированные студенты могут быть вовлечены в партнерские проекты с общественными структурами. По словам Х. Бёрнз, которая пишет о переходе к социально ориентированной педагогике в

106

процессе преподавания иностранных языков, «проблема состоит в том, что язык, как учебная дисциплина, перестает быть исключительно аудиторным предметом, поскольку изучение языка проходит во взаимодействии с людьми и для использования его в общественных целях» [Byrnes: 2011, p. 291].

Бурные технологические прорывы современности требуют переосмысления педагогики грамотности. Что означает быть грамотным в третьем тысячелетии? Быть грамотным сегодня – это, безусловно, не только иметь сформированные традиционные компетенции: уметь читать и писать, но знать и владеть стратегиями, необходимыми для осуществления коммуникации с применением новых технологий. В 1996 г. исследовательская New London Group ввела в обиход термин «мультиграмотность», которым обозначали уровень владения технологиями [New London Group: 1996]. Расширяя понимание грамотности, мультиграмотность предполагает осознание важности культурной и лингвистической диверсификации и мультимодальных репрезентаций. Так, например, ученые, занимающиеся изучением новых видов грамотности, полагают, что с точки зрения социокультурной перспективы чтение и письмо подразумевают множественные формы грамотности, которые актуализируются в различных социальных контекстах и проявляют себя через культурную идентичность [Black: 2008].

Предшествующие научные исследования, посвященные изучению языка с помощью компьютерных технологий, предполагали, что социальные сети могут облегчить студентам обмен идеями и знаниями в формате письменного общения, развивая их академический потенциал в процессе использования неродного языка, закрепляя их умение писать на английском языке и постепенно повышая их уверенность и мотивацию по развитию языковых и речевых компетенций [Ware, Kern, & Warschauer: 2016]. Использование социальных сетей в качестве каналов связи может быть потенциально полезным для студентов в силу того, что через эти инструменты они могут

107

закрепить навык коммуникации на английском языке как естественном средстве общения, постепенно приближая свой языковой уровень к более академическому формату. Участвуя в групповых блогах и учебных форумах, студенты свободно выражают на письме свои мысли по изученному материалу, вступают во взаимодействие и дискуссии с одногруппниками и преподавателями и отстаивают свою точку зрения, демонстрируя при этом высокую степень понимания обсуждаемого предмета.

Преподавателю необходимо при этом постоянно совершенствовать профессиональный уровень, владение коммуникативной компетенцией и понимание социокультурных контекстов использования делового языка.

Литература

1. Black, R. W. (2008). Adolescents and online fan fiction. New York, NY: Peter Lang.

2. Byrnes, H. (2011) Perspectives. The Modern Language Journal, 95(2), 291–307. Doi. 10.111 / j1540-4781.2011.01181.

3. Deans, T. (1999). Service learning in two keys: Paulo Freire's critical pedagogy in relation to John Dewey's pragmatism. Michigan Journal of Community Service Learning, 6 (1), 15–29.

4. Grishaeva, E.B. (2015). Changes and Challenges of Modern Society: What It Takes to Reach a Near-Native Level of Foreign Language Proficiency. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 11 (8), 2331-2340. DOI: 10.17516/1997-1370-2015-8-11-2331-2340.

5. New London Group. (1996). A pedagogy of multiliteracies: Designing social futures. Harvard Educational Review, 66(1), 60–92.

6. Russo, S.L. & L.A. Osborne. The Globally Competent Student. Retrieved from. URL: http://www.aplu.org>international-programs.

7. Ware, P., Kern, R., & Warschauer, M. (2016). The development of digital literacies. In P. K. Matsuda & R. K. Manchón (Eds.), Handbook of second and foreign language writing (pp. 307–28). Berlin: De Gruyter Mouton.

8. Wurr, A.J. (2018). Writing for Engagement. The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching, First Edition. Edited by

108

John I. Liontas (Project Editor: Margo DelliCarpini). John Wiley & Sons, Inc. DOI: 10.1002/9781118784235.eelt0520.

Ольга Владимировна Гуральник,
Российский университет дружбы народов

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОЦЕНИВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В данной статье подробно рассматриваются плюсы и минусы лингводидактического тестирования как метода оценивания компетентности в сфере иностранного языка. Отдельное внимание уделяется преимуществам дистанционного тестирования в связи с развитием инновационных технологий. Сделан вывод о необходимости комбинировать лингводидактическое тестирование с иными формами проверки знаний учащихся.

Ключевые слова: лингводидактическое тестирование, оценочный критерий, компетентность, психологический аспект, дистанционное тестирование.

Olga Vladimirovna Guralnik,
RUDN Univesity

LANGUAGE TESTING AS AN ESTIMATING METHOD FOR FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

This article drills down advantages and disadvantages of language testing as a method of estimating competence in the sphere of foreign language. Special attention is paid to the advantages of remote testing in connection with the development of innovative technologies. It is concluded that it is necessary to combine language testing with other forms of students' examination.

Keywords: language testing, estimation criterion, competence, psychological aspect, remote testing.

Введение

В современной системе образования зачастую для оценивания результатов учащихся применяют всевозможные

109

тестирования. Это касается государственных экзаменов (ОГЭ и ЕГЭ), а так же вступительных и промежуточных аттестационных испытаниях в ВУЗах. Для проверки знаний в сфере иностранного языка используют лингводидактические тестирования, нацеленные на осуществление контроля за процессом обучения и определение степени усвоения изученного материала.

К сожалению, подобные тестирования не всегда позволяют верно оценить компетентность учащегося в связи с всевозможными недочётами лингводидактических тестирований, которые могут возникнуть как и с самого момента разработки теста, так и вплоть до анализа полученных результатов. В тоже время, такие тестирования очень удобны в связи с небольшим количеством времени, необходимым для проведения тестирования¸ возможности дистанционного прохождения и т.д.

Недостатки и преимущества лингводидактического тестирования

Сам термин «лингводидактическое тестирование» наиболее точно раскрыт Т.М. Балыхиной. Она пишет, что, во-первых, это – «использование и проведение теста в процессе обучения неродному языку для определения уровня знаний, сформированности языковой и / или речевой (коммуникативной) компетенции на изучаемом языке». И, во-вторых, это – «совокупность процедур и этапов планирования, составления и апробирования лингводидактических тестов, обработки и интерпретации их результатов» [Балыхина: 2015, с. 42].

К сожалению, лингводидактическое тестирование не всегда может объективно выявить компетентность тестируемых в сфере иностранного языка. Прежде всего, стоит отметить методические ошибки. Например, если тест был разработан одним человеком, то существует вероятность выявить систематичность верных ответов [Костиневич: 2014, с. 237].

110

Кроме этого, ответы могут быть выбраны наугад [Lord: 1952, с. 40].

Составители лингводидактических тестирований должны учитывать языковое наполнение тестовых заданий, т.е. тестирование, направленное на выявление компетентности в сфере не профориентированного иностранного языка (тестирование в неязыковых ВУЗах), должно быть лишено мало употребляемой лексики с узким значением, т.к. её наличие может вызвать у учащегося недопонимание. Если целью является выявить знания в определённой профессиональной сфере, тогда наличие профориентированной терминологии необходимо [Voronova: 2015, с. 14].

Информативное содержание тестового материала должно соответствовать возрастной категории испытуемых и их жизненному опыту. Принимая во внимание возраст тестируемых, составители лингводидактических тестирований учитывают то, что для поколений “x”, “y” и “z” формулировка заданий будет отличаться.

Наиболее частыми ошибками в организации тестового материала являются опечатки, плохое качество распечатанного тестового материала и смещение нумерации тестовых заданий. Наличие вышеперечисленных неточностей влияет на скорость выполнения работы, т.к. испытуемым потребуется больше времени на распознавание истинного материала. Кроме того, наличие опечаток в тестировании может вызвать негативные эмоции и тем самым понизить мотивацию тестируемых [Большакова: 2013, с. 65].

Далее следует отметить психологический аспект, который так же негативно сказывается на лингводидактическом тестировании. Как уже отмечалось выше, тип личности и темперамент могут повлиять на результат тестирования, т.к. некоторым легче продемонстрировать свои знания в формате тестирования (интровертам), в то время как другим предпочтителен устный ответ (экстравертам). Так же тестирование не всегда может отразить истинные навыки учащихся из-за таких

111

явлений как волнение, стресс и беспокойство [In'nami: 2007, p. 162]. Испытуемые могут мыслить нестандартно и в связи с этим «додумывать» некий контекст. Так, в некоторых тестах, учащиеся могут выбрать другой ответ, который не предусмотрен в ключах к тестированиям, и тем самым при оценивании недополучить баллы.

Однако нельзя забывать и о достоинствах лингводидактического тестирования. Прежде всего, тестирование занимает достаточно небольшой промежуток времени, что позволяет уделить больше времени другим аспектам. При помощи тестирований преподавателям становится легче отследить статистику и прогресс учащихся за определённый промежуток времени, а так же становится легче диагностировать пробелы и темы, которые обучающиеся не усвоили или усвоили не соответствующим образом.

Также лингводидактическое тестирование позволяет проверить большее количество учащихся за короткий промежуток времени, что является преимуществом [Овчаренко: 2013, с. 81]. Это позволяет комбинировать различные способы проверки учащихся: в то время как большая часть обучаемых пишет тестирование, преподаватель может проводить проверку знаний в формате индивидуального опроса или беседы.

Лингводидактическое тестирование особенно актуально в наше время в связи с развитием информационных технологий. При помощи любого мессенджера преподаватель может разослать электронный вариант тестирования всем студентам и получить обратную связь.

Дистанционное лингводидактическое тестирование открывает перед учащимися и преподавателями массу преимуществ, например:

- полностью исключается субъективный фактор оценивания, т.к. система автоматической проверки не может предвзято относиться к студентам [Попов: 2013, с. 285];
- предусматривает индивидуальный темп работы тестируемых;

112

• позволяет проходить тестирование в любом месте и в любое время (при помощи доступа в интернет), что особенно удобно студентам очно-заочного и заочного отделений;

• минимизирует финансовые затраты для проведения тестирования, т.к. не требуется дополнительных средств и инструментов (распечатанные тесты, бланки, ручки и т.д.);

• экономит время преподавателей, благодаря имеющейся базе тестов для разных уровней владения иностранным языком и автоматизированной проверке;

• позволяет студентам незамедлительно узнать результаты тестирования;

• помогает оценить знания по конкретной теме или блоку вопросов по разным темам, в зависимости от необходимой цели проверки по сравнению с устным экзаменом, где студенту предоставляется возможность раскрыть всего лишь несколько вопросов;

• предоставляет учащимся возможность самостоятельно отслеживать свой прогресс при помощи статистических результатов, предоставляемых платформой тестирования;

• способствует вовлечению учащихся в сферу информационных технологий, которые являются неотъемлемой частью современного мира, и умение работать с которыми пригодится в дальнейшем.

Более того, некоторые платформы лингводидактических тестирований предусматривают автоматическую выборку материала, в зависимости от уровня тестируемого [McNamara: 2000, p. 80]. К таким платформам относится Oxford Online Placement Test. В зависимости от верных или неверных ответов на тестирование, программа соответственно усложняет или облегчает последующие вопросы.

Выводы

В ходе исследования лингводидактического тестирования были выделены немаловажные аспекты, которые

113

указывают на его недостатки и преимущества. После тестирования у студентов всегда должна быть возможность получить толкование своих ошибок и возможность перерасчёта итогового результата при наличии неточностей.

В век развития инновационных технологий платформы для дистанционных лингводидактических тестирований являются находкой для студентов и преподавателей. Они помогают минимизировать финансовые затраты и время тестирования, облегчают работу преподавателям и развивают у студентов умение работать в сфере информационных технологий.

Важным фактором является то, что при помощи тестирования можно разнообразить формы контроля и проверки знаний в комбинации с другими формами. Разнообразие типов и форм заданий способствует всестороннему развитию обучающихся.

Литература

1. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий тестологии. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз. Курсы, 2006. 160 с.

2. Большакова И.Г. Что мешает эффективности лингводидактического теста? // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. № 1. С. 62–72.

3. Костиневич В.В. К вопросу о лингводидактическом тестировании // Педагогическое мастерство: материалы V Междунар. науч. конф. г. Москва, ноябрь 2014 г. М.: Буки-Веди, 2014. С. 236–238.

4. Овчаренко В.П. К вопросу об истории развития лингводидактического тестирования // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 10. С. 78–83.

5. Попов А.В. Тестирование как метод контроля качества знаний студентов // ТРУДЫ СПБГИК. 2013. С. 283–286. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/testirovanie-kak-me.. (дата обращения: 18.01.2018).

6. In'nami Yo. The effects of test anxiety on listening test performance // Language Teaching, Volume 40 / Issue 2. UK: Cambridge University Press, 2007. P. 162–163.

114

7. Lord F. A Theory of Test Scores (Psychometric Monograph No. 7). Richmond, VA: Psychometric Corporation, 1952. 84 p. URL: http://www.psychometrika.org/journal/online/MN07.pdf (дата обращения: 7.02.18)

8. McNamara Tim. Language Testing // Oxford University Press, 2000. 156 p.

9. Voronova Ye. On the development and implementation of English language placement, achievement and proficiency tests // Вестник ХНАДУ. 2015. Вып. 68. С. 12–14.

Алла Ханафиевна Гусева,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ДИСЦИПЛИНА «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЛОЛОГИИ»: МЕТОДИКА И ДИДАКТИКА В НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

Публикация посвящена проблеме совершенствования инновационной методики преподавания перевода как специальности, а также разработке образовательных программ по дисциплинам профессионального цикла двухуровневой системы ВО. Проанализирована взаимосвязь и взаимозависимость филологии и информатики на современном этапе развития ИКТ, приводится характеристика системы контроля, основанной на методе проекта.

Alla H. Guseva,
Russian State University for the Humanities (RGGU)

THE COURSE IN «INFORMATION TECHNOLOGIES IN PHILOLOGY»: METHODS AND DIDACTICS IN THE NEW EDUCATIONAL PARADIGM

The publication is devoted to the problem of improving the innovative method of teaching translation as a speciality, as well as developing educational programs for the disciplines of the professional cycle of a two-tier HE system.

The interrelation and interdependence of philology and informatics at the present stage of ICT development is analyzed, the characteristics of the control system based on the project method are given.

Современное образовательное пространство выдвигает одну из главных педагогических задач – формирование у студентов умения критического отбора, переработки и интерпретации информации, представленной в различных форматах: гипертекстовом, аудио, видео, графическом. Иностранный язык занимает особое место в новой образовательной парадигме и является не только необходимым для практического владения предметом, но и междисциплинарным звеном, эффективным инструментом и средством познания. Наряду с традиционными и внедряемыми в современное образовательное пространство педагогическими технологиями, неотъемлемой составляющей процесса изучения спецдисциплин на иностранных языках являются мультимедийные образовательные модули, а Интернет рассматривается как один из наиболее перспективных инструментов для обеспечения межкультурного взаимодействия, сотрудничества и информационного обмена, что обусловлено концептуально новыми факторами процесса обучения переводчиков и филологов как в индивидуальном, внеаудиторном, так и коллективном, аудиторном режимах.

В связи с переходом на двухуровневую систему высшего образования с особой остротой встает вопрос повышения эффективности учебного процесса, а следовательно, и качества получаемого студентами профессионального образования в компетентностном формате посредством мотивированного обучения как по содержанию, так и по формам учебной деятельности. Среди основных задач профильных дисциплин, направленных на формирование и совершенствование профессиональных компетенций в области применения информационных технологий следует назвать такие, как «определение

116

образовательных технологий, необходимых для освоения дисциплины (модуля), отражение использования интерактивных технологий и инновационных методов» и «определение оптимальной системы текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся, с использованием соответствующих оценочных средств» [Положение: 2017, с. 2].

Вышеизложенное способствовало созданию авторских мультимедийных образовательных модулей, имеющих целью систематизацию знаний студентов в области возможностей разнообразного аппаратного и программного обеспечения, как специализированного, так и традиционного, служащего базой и оболочкой для разработки сетевых портфолио-ресурсов переводчика (бакалавриат) и исследовательских проектов гипертекстовых объектов (магистратура).

Представляемый образовательный модуль «Информационные технологии в филологии» (далее – «ИТФ») логически и содержательно связан с дисциплинами «Методики анализа и оценки перевода», «Перевод как компаративная проблема», «Компьютерная лексикография», «Научно-исследовательская работа», разработанными преподавателями кафедры Теории и практики перевода Института филологии и истории (ИФИ) РГГУ. Предмет дисциплины «ИТФ» – информационные технологии в профессиональной деятельности филолога, прикладное программное обеспечение (специализированное ПО переводчика и редактора, полный пакет стандартного ПО). Предметной областью дисциплины являются также компаративный анализ и типологизация текстов, проектирование и разработка лексикографической базы данных, обработка и структурирование библиографической базы данных. «Цель дисциплины – ознакомить студентов с современными информационными и коммуникационными технологиями, используемыми филологами при аннотировании, реферировании, редактировании и переводе, обучить функциональным приемам работы в информационном пространстве» [Гусева: 2016, с. 4].

117

В соответствии с данной методической концепцией и с учетом современных требований, предъявляемых к переводчикам работодателями, освоение коммуникационных, гипермедиа и аудиовизуальных технологий является неотъемлемой частью классической методики обучения профессиональной деятельности. В процессе проведения аудиторных занятий студенты осваивают необходимые филологу и переводчику специализированное ПО и аппаратные средства, а выполняя задания текущей аттестации по методу проекта, создают итоговую аттестационную работу по индивидуальному плану и выбранному литературному произведению, что повышает мотивацию к профессиональному изучению предмета.

Следует отметить, что студенты выбирают художественный перевод в качестве тематики итогового проекта в 90% случаев, что подтверждает обоснованность обучения по направлению «Филология», а в связи с расширением возможностей использования программно-аппаратного комплекса РГГУ на защите работы, изменился и формат итоговых проектов, выполняемых студентами не только в презентационном пакете, но также и в формате исследовательских Интернет-ресурсов, позволяющих разместить обработанный гипертекст, необходимые аудио- и видеофрагменты, графические комментирующие изображения, лексикографические базы данных и другой проанализированный объемный филологический материал. Таким образом, становится реальным с помощью мультимедиа инструментов показать взаимосвязь и взаимозависимость литературы, культуры и иностранного языка как необходимого филологу для профессионального владения инструмента познания. Данный тезис подтверждается мнением Т.В. Жеребило, определяющей, что «филология – научная дисциплина, изучающая преимущественно литературные источники определенной культуры», а также «совокупность наук, изучающих язык и литературу того или иного народа» [Жеребило: 2010, с. 431].

118

В практике художественного перевода согласно разработанному алгоритму работы с использованием ИКТ первым этапом является проведение филологического анализа произведения, представляющего собой взаимосвязь лингвистического и литературоведческого анализов. По мнению Н.А. Николиной, «одним из важнейших этапов филологического анализа текста должен быть анализ его пространственно-временной организации <>. Обращение к филологическому анализу текста связано, таким образом, с рассмотрением межтекстовых, или интертекстуальных, связей» [Николина: 2007, с. 38]. В данном контексте методическая концепция разработки итогового проекта на материале текста художественного произведения предполагает, прежде всего, работу по предлагаемому плану, включающему до начала перевода следующие виды работы: описание событий в биографии автора, повлиявших на творчество и особенностей творчества, отраженных в произведении (стилистика); формулировку социальной значимости и литературной ценности произведения. Далее студенты переходят непосредственно к переводческой деятельности, основными этапами которой являются структуризация текста в соответствии с лексико-стилистическими (грамматическими) особенностями, перевод репрезентативного фрагмента произведения, сопоставительный анализ оригинала и перевода, субъектно-предикативный анализ текста оригинала и текста перевода.

Применительно к профессиональному использованию средств лингвистического (ЛО) и программного обеспечения (ПО) в процессе перевода текста художественного произведения студенты исследуют «динамику слова в языке в определенный исторический период» [Жданова: 2012, с. 389], составляя в результате работы лексикографическую базу данных (ЛБД) динамического типа, содержащую «лексические разряды и группы, которые наиболее активно функционируют и формируют языковое сознание современников» [Скляревская: 2008, с. 16]. В контексте дисциплины «ИТФ» данный вид

119

работы является одним из способов актуализации знаний о видах и способах художественного перевода, формирует навыки работы переводчика с применением технологии ТМ, а также позволяет определить возможную тематику выпускной квалификационной работы.

В заключение следует отметить, что владение инновационными методиками преподавания гуманитарных дисциплин вообще, а также иностранных языков, практики перевода, различных теоретических дисциплин по переводоведению, лингвистике и филологии в частности, позволяет преподавателям разработать разнообразные методические концепции и интерактивные дидактические механизмы, позволяющие студенту изучать преподаваемую дисциплину заинтересованно и досконально с использованием ИКТ и мультимедийных средств обучения.

Литература

1. Положение о рабочей программе дисциплины (модуля) образовательной программы высшего образования (новая редакция). / Утв. пр. от 28.09.2017 № 01-314/осн // Минобрнауки России, ФГБОУ ВО РГГУ. М.: РГГУ, 2017. – 8 с. URL: http://www.rsuh.ru/upload/main/metodfales/Prilozenie2_Polojenije%20o%20RPD%202017.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

2. Гусева А.Х. Информационные технологии в филологии: рабочая программа дисциплины: направление 45.03.01 «Филология»: профиль «Прикладная филология (иностранные языки)». / Минобрнауки России, ФГБОУ ВО РГГУ, Ин-т филологии и истории, Каф. теории и практики перевода; [отв. ред. Н. И. Рейнгольд]. М.: РГГУ, 2016. 59 с. URL: http://elib.lib.rsuh.ru/elib/000009877 (дата обращения: 25.04.2018).

3. Жданов Е. А. Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 388–392.

4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

120

5. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учебное пособие для студентов пед. вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2007. 272 с.

6. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика: ок. 8500 слов и устойчивых словосочетаний / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2008. 1136 с.

Е.Н. Демченко,
Российский университет дружбы народов;
К. Салинг,
Российский университет дружбы народов

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

В данной статье рассматриваются особенности перевода экономического текста и акцентируется внимание на том, что студенты экономических факультетов владеют не только знаниями иностранных и родных языков, но и обладают профессиональной экономической осведомленностью в той сфере, откуда берется текст для перевода, что дает им ряд преимуществ в правильном понимании оригинального текста, и соответственно, перевода. Автор освещает основные стратегии обучения переводу в группах студентов неязыковых ВУЗов и дает рекомендации по анализу типичных ошибок на занятиях по английскому языку.

E.N. Demchenko,
RUDN University;
K. Saling,
RUDN University

PRACTICAL SIGNIFICANCE OF STUDENT TRAINING FOR TRANSLATION AT NON-LINGUISTIC HIGHER SCHOOLS

This article discusses the features of translation of economic texts and focuses on the fact that students of economic faculties should have not only knowledge of foreign and native languages, but also professional economic knowledge in the field to which the translated text refers, which gives them a

number of advantages in the correct understanding the original text, and accordingly, the translation. The author highlights the main teaching strategies for translation at non-linguistic universities and gives recommendations on the analysis of typical mistakes in English classes.

Введение

Перевод экономических текстов включает в себя работу с такими документами, как статистические сведения, бухгалтерские отчеты, балансы, договоры, квитанции, гарантийные письма, а также кредитные заявки, технико-экономические отчеты и т. д. Цель преподавателей – обсудить со своими студентами вопросы, касающиеся критериев качества перевода, особенностей профессионального текста, и совместного анализа ошибок в переводе текста. Группе должен быть предложен и представлен ряд практических рекомендаций по экономическому переводу. Для обучения студентов профессиональному переводу экономических и научных текстов необходимо правильно выбрать учебное пособие, поскольку в некоторых из них не объясняются и не выявляются специфические лексические и грамматические трудности письменного перевода и, соответственно, нет упражнений на преодоление этих трудностей; некоторые учебники предлагают для перевода искусственно созданные учебные тексты, что противоречит реальности самой переводческой деятельности [Попова: 2008]. Учебники и учебные пособия должны быть ориентированы на расширение профессионального тезауруса студентов в области экономики или техники.

Качество перевода

При обучении письменному переводу экономических и других профессиональных текстов необходимо познакомить студентов с отраслевыми словарями и справочниками на иностранном языке, с основными приемами аналитико-синтетической переработки информации (содержательный анализ

122

текста по абзацам, вычленение единиц информации и составление плана текста, определение и формулирование главной мысли текста в сжатой форме), с функциональной стилистикой экономического текста, со способами перевода терминологической лексики, отражающей специализацию студента; научить находить правильные лексические и грамматические эквиваленты при переводе, перестраивать грамматическую структуру предложения при переводе [Попова: 2008].

Для того, чтобы создать адекватный перевод специальной лексики, студенты должны иметь четкое представление о содержании переводимого текста. Кроме того, необходимо понимание значений специальных и профессиональных лексических единиц, и синтаксических конструкций, содержащихся в тексте [Hervey, Higgins: 1992]. Следует также подчеркнуть, что не только эти конструкции являются достаточным условием для такого понимания. В процессе обучения студентов переводу экономической литературы или рекламы необходимо также отметить, что в большинстве случаев перевод в итоге воспринимается как самостоятельный текст, который передает экономические и культурные реалии, а не как перевод сам по себе.

Во-первых, наши студенты должны обратить внимание на качество перевода экономического текста. Обучение переводу предполагает использование самых элементарных технических средств, но одним из важнейших требований к переводу является точность. Во-вторых, студенты должны избегать изменений текста из-за каких-либо неправильно подобранных элементов или сформулированных недостаточно точно фраз. В-третьих, не должно быть механического перевода слово в слово. И наконец, переводчики текстов должны понимать, что перевод – это точное воспроизведение не только содержания оригинального текста, но и его формы [Малахова: 2017; Малюга: 2010]. Особенно это касается технических текстов и текстов по экономике.

123

Эквиваленты профессиональных лексических единиц

Некоторые профессиональные слова и выражения, не имеющие эквивалентов для передачи на русский язык, требуют тщательного анализа и ссылок на другие источники. Кроме того, перевод аббревиатур также может быть проблемой для переводчиков. Следует сказать, что некоторые широко используемые аббревиатуры студенты могут найти в Интернете.

Несомненно, студенты экономических факультетов имеют соответствующую подготовку, о чем говорилось ранее. Грамотное использование и знание финансово-экономической терминологии, правил и соотношений на родном языке, владение высокотехническим и точным языком экономики поможет им добиться большего успеха в обеспечении качественного перевода. Словари и различные лингвистические справочники сориентируют студентов правильно проанализировать и понять значение лексических и грамматических единиц в оригинальном тексте, с которыми они могут столкнуться при переводе экономических текстов.

Когда мы находим в тексте по экономике слово «allowance» и предлагаем студентам дать его перевод, мы предполагаем, что они найдут по крайней мере два способа перевода: 1) «allowance» – общий смысл: чтобы позволить что-то делать; 2. конкретный смысл «allowance» – это сумма денег, регулярно выплачиваемая лицу для удовлетворения потребностей или расходов. Делая акцент на профессиональные знания и подготовку студентов экономических факультетов, мы ожидаем от них внимательного отношения к деталям в таких специальных текстах и эта особенность поможет им выбрать правильный вариант перевода.

Предполагается, что наши студенты знакомы с терминами, которые являются основной трудностью для полного понимания не только самой экономической или технической лексики, но и лексической категории между общей и технической терминологией и конкретным контекстом, в котором они

124

используются. Это поможет им ориентироваться в многообразии значений термина и выбирать правильный эквивалент для данного контекста.

Следует отметить, что студенты часто используют электронные интернет-словари, которые считаются ценным источником, когда речь идет о специальных словах и выражениях или когда наши учащиеся не имеют времени, чтобы использовать академические печатные справочники. Поэтому роль преподавателя заключается в том, чтобы объяснить студентам, как именно и когда можно или нужно воспользоваться Интернетом, чтобы это было не во вред переводу.

Стратегии обучения переводу

В соответствии с особенностями письменного перевода профессиональных текстов по экономике и другим специальностям выделяются два этапа освоения переводческой деятельности – **предпереводческий и переводческий**, на каждом из которых выполняются комплексы упражнений для достижения определенных целей в обучении студентов переводу, а также этап **контроля** уровня переводческих навыков и умений [Попова: 2008].

На **предпереводческом этапе** выполняются упражнения, направленные на формирование навыков и умений понимания текста, содержательного анализа текста, извлечения и передачи необходимой информации из текста в форме реферативного перевода:

• прочитайте заголовок текста и предположите, о чем может идти речь в тексте;

• прочитайте текст и скажите, о чем идет речь в тексте;

• отметьте, где сформулирована главная мысль текста: а) в вводной части; б) в заключительной части; в) частично в заголовке;

• найдите в тексте ключевые слова по теме;

• найдите в тексте предложения, которые соответствуют каждому пункту плана;

125

• выпишите из текста предложения, которые подтверждают информацию о том, что ...;

• организуйте ряд данных предложений в логический порядок по содержанию текста;

• из слов, данных ниже, выберите то, которое выражает главную идею абзаца;

• выделите из данных вопросов те, на которые нет ответа в тексте и др.

Задачей **переводческого этапа** является формирование лексико-грамматических навыков и умений в письменном переводе текстов профессиональной тематики. На этом этапе развиваются компетенции перевода профессиональной лексики, терминов, устойчивых словосочетаний, использования переводческих трансформаций (перестановок, замен, добавлений, опущений), установления межъязыковых соответствий и других.

Рекомендуются такие упражнения, как, например:

• найдите к данным ниже словам и словосочетаниям их русские эквиваленты и переведите предложения;

• переведите слова и установите вид замены (замена формы слова, замена частей речи, замена на уровне членов предложения, лексическая замена);

• определите значение устойчивых словосочетаний;

• переведите предложения, которые содержат слова, требующие описательного перевода.

Систематическое выполнение упражнений подобного ведет к автоматизации навыков распознавания иноязычных терминов, установления их связей с русскими терминами, формированию навыков перевода вариантных соответствий и безэквивалентной лексики.

Комплекс упражнений на снятие грамматических трудностей включает два вида упражнений: 1) упражнение на поиск определенного грамматического явления в научном тексте; 2) упражнение на перевод разрозненных предложений, содержащих это же грамматическое явление.

126

Упражнения на формирование навыков и умений пользоваться различными способами перевода грамматических структур, например:

• найдите и переведите в тексте все прилагательные, определите степень сравнения каждого прилагательного;

• найдите в данных предложениях прилагательные, определите их степени сравнения и функции, переведите предложения;

• найдите в тексте предложения в пассивном залоге и переведите их;

• распределите нижеследующие предложения в таблице и переведите их.

Контролю качества письменного перевода посвящен **этап контроля** уровня сформированности переводческих навыков и умений. Несмотря на то, что контроль качества перевода проводится во время выполнения упражнений, а именно обсуждение перевода студентов в аудитории, нам представляется необходимым в качестве завершающего этапа в организации обучения письменному переводу включить задания на контроль уровня сформированности лексико-грамматических навыков и умений в письменном переводе научного текста. Полный письменный перевод данного плана текста завершает работу по переводу экономического и технического текста. Результаты перевода проверяются и анализируются в аудитории.

Студенты должны быть научены тому, что перевод – это не простая передача информации с одного языка на другой на уровне лексики и синтаксиса, а передача смысла текста. Это первый шаг в восстановлении смысла, который они должны увидеть [Малахова: 2017; Anisimova, Pavlyuk, Kogotkova: 2018]. Учащиеся должны понимать, что переводчик в бизнесе является посредником в мире бизнеса, который помогает понять незнакомую культуру и особенности стран и компаний-партнеров и оценить все деловые культурные нюансы ориги-

127

нального текста. Это не просто проверка способности студентов к декодированию, но и процесс кодирования. Речь идет о восстановлении смысла сообщения, изначально направленного на одну аудиторию, для потребления другой аудиторией. По этой причине перевод рассматривается как окончательный коммуникативный акт.

Анализ ошибок в переводе

Переводы студентов должны обязательно обсуждаться и оцениваться преподавателем в группе. Процесс обсуждения переводов студентов на занятиях требует многократного чтения части или полного варианта текста. Как правило, преподаватель должен делать заметки о переводах студентов, чтобы полностью прокомментировать и сравнить перевод и оригинал. Очевидно, что такой процесс требует высокой концентрации внимания и большого количества времени.

Чтобы работа была более динамичной, можно попросить студентов коллективно исправлять неточный перевод. Качество таких исправлений будет зависеть от их языковой подготовки и знаний экономических терминов, а также может на простом фактическом уровне включать использование идиом, коллокаций, метафор и т. д. Такая совместная работа является отличным источником для получения коллективных знаний, обсуждения тонких лингвистических нюансов, анализа неточностей и ошибок и коррекции перевода.

Задачу можно варьировать, используя неправильный перевод наряду с «правильным», но не сообщая студентам, что есть что. Студенты в процессе исследования таких переводов получают огромный опыт поиска качественного перевода, и в итоге могут быть поощрены за правильно выполненные задания.

Вывод

Подводя итог, хочется заметить, что перевод экономических и финансовых текстов требует особого внимания и кон-

128

центрации. Обучение студентов переводу – это сложный процесс, требующий точности и внимания к деталям, и мы должны научить их учитывать основные аспекты и правила качественного перевода экономического текста, такие как:

1) выбор правильного эквивалента слова и его использование в данном контексте;

2) использование эквивалентов из одного стилистического регистра исходного текста

3) использование адекватной терминологии.

Понимание этих аспектов поможет студентам избежать многих ошибок перевода и путаницы общих и конкретных значений терминов в экономических текстах.

Литература

1. Малахова В.Л. О сложностях научного перевода с английского языка на русский (на примере текстов экономической тематики) // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 2 (26). С. 21–39.

2. Малюга Е.Н. К вопросу об обучении иностранным языкам с использованием новых информационных технологий // Вопросы прикладной лингвистики. 2009. № 1. С. 91–95.

3. Попова Т.В. Методика обучения студентов неязыковых вузов письменному переводу научных текстов: (на материале немецкого языка): автореф. дис. … кандидата педагогических наук: специальность: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранный язык, уровень профессионального образования). Санкт-Петербург, 2008. 25 с.

4. Anisimova A., Pavlyuk M., Kogotkova S. Selecting a translation equivalent: Factors to consider in the classroom // Training language and culture. 2018. Vol. 2. Issue 1. P. 40–54.

5. Hervey S., Higgins I. Thinking Translation. A Course in Translation Method: French to English. London: Routledge, 1992.

6. Litvinov A., Breus E., Volkova Z., Chernova O. On the interaction between linguistics, translation studies and methods of teaching translation, EDULEARN16 Proceedings, 2016. P. 8220–8226.

129

Т.А. Дмитренко,
МПГУ

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКУ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируются некоторые актуальные вопросы профессиональной подготовки будущих специалистов в области языкового образования. Автор придает большое значение профессионально-ориентированной технологии обучения межкультурной коммуникации, которая способствует достижению эффективной коммуникации между специалистами в различных сферах в условиях поликультурной среды.

T.A. Dmitrenko,
MPSU

TEACHING STUDENTS THE LANGUAGE OF BUSINESS COMMUNICATION IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL INTERACTION

The article examines some topical issues associated with the quality improvement of vocational training of the future specialists in the field of language education. The author highlights the role of professional-focused technology in intercultural communication teaching, which facilitate an effective communication of specialists of various spheres in a multicultural environment.

В современном обществе компетентность в сфере делового общения стала одной из главных составляющих высокого профессионального уровня. Деловое общение стало более гибким, мобильным и менее предсказуемым. В связи с этим, обучение студентов межкультурной коммуникации в деловой сфере требует обязательного учёта культурных различий деловых партнёров, что позволяет гибко реагировать на неожиданные действия партнёров по коммуникации и избегать возможных конфликтов в ходе делового общения с представителями других культур [Malyuga, Tomalin: 2017;

130

Ponomarenko, Malyuga: 2015; Vetrinskaya, Dmitrenko: 2017]. Знание культурных особенностей играет большую роль для достижения взаимопонимания в межкультурном общении, т.к. позволяет многое прояснить относительно того, что желательно, а что – нет, и на что накладывают табу в конкретной культуре.

Важной составляющей деловой культуры является речевой этикет. Следование правилам речевого этикета поддерживает положительную репутацию той организации, которую представляет деловой партнёр. Знание речевого этикета позволяет усовершенствовать сам ход коммуникации: правильно выбрать тон общения, сознательно подойти к выбору тем, избежать обсуждения болезненных вопросов и лучше понять психологию делового партнера в ходе межкультурного взаимодействия [Малюга: 2009; Сибул: 2013].

Встречаясь с представителями других культур, человеку свойственно воспринимать поведение деловых партнёров по межкультурному общению с позиции своей культуры, что ведёт к искажённому толкованию их действий, что порождает негативные чувства от настроженности до враждебности. Например, типичная улыбка азиатов может выражать как положительные эмоции, так и негативные эмоции. В Японии улыбка является признаком смущения и неуверенности, поэтому иногда возникают ситуации непонимания, когда европеец сердится, а японский партнёр, смущаясь, улыбается.

Таким образом, поведение представителей другой культуры необходимо рассматривать в рамках их культуры, а не своей. Чтобы отношения с представителями другой культуры были плодотворными, нужно научиться понимать её на эмоциональном уровне. Игнорирование культурных различий мешает развитию сотрудничества и установлению плодотворных отношений между деловыми партнёрами.

Немаловажную роль в ходе деловых встреч на межкультурном уровне играют стили вербальной коммуникации. В ас-

131

пекте языка делового общения существуют такие стили общения как: *прямой и непрямой*. *Прямой вербальный стиль* предполагает жёсткий стиль общения, исключающий условности и недосказанность. Данный коммуникативный стиль характерен, например, для американской культуры, в которой принято использовать в общении четкие, ясные и однозначные слова.

Американцы всегда настойчиво вызывают собеседника на прямой и откровенный разговор, который для них выступает как показатель честности, а разговор намёками ассоциируется у них с нечестностью и неуверенностью. Поэтому для американцев характерны такие высказывания как: «Скажите, что Вы имеете в виду», «Давайте по существу» и т.д. [Садохин: 2013, с. 146].

Непрямой вербальный стиль позволяет скрывать и камуфлировать истинные желания, цели и потребности говорящего человека. К примеру, одно из неписаных правил французской беседы заключается в том, что французы не любят с ходу затрагивать вопрос, который интересует их больше всего. К нему подходят постепенно, после долгого разговора на нейтральные темы и как бы вскользь, без нажима, часто в конце обеда или ужина. Поступать наоборот считается признаком не только дурного тона, но и невеликого ума: сразу демонстрируя свой интерес, можно оказываться в роли просителя, а получив отрицательный ответ, можно поставить в неудобное и даже унизительное положение не только себя, но и своего делового партнёра.

Каждой культуре присуща своя система использования времени, что очень значимо для межкультурной коммуникации, т.к. для понимания делового партнёра требуется знать, как понимается время в его культуре. Критерием отношения к времени в разных культурах служит величина допустимого опоздания. Если в США происходит опоздание на важную встречу, то это расценивается как отсутствие интереса к делу и оскорбление для делового партнёра, а в Латинской Америке

132

опоздать на 45 минут считается обычным делом. Встреча бизнесменов из США и Латинской Америки может сорваться из-за незнания особенностей использования времени в другой культуре.

Помимо этого, необходимо затронуть ещё одну сторону делового общения на межкультурном уровне, есть культуры контактные, в которых прикосновения очень распространены, и дистантные, где они совсем отсутствуют. При ведении деловых переговоров следует принимать во внимание, что к *контактным* культурам принадлежат латиноамериканские, восточные, южноевропейские культуры, в которых активно используют прикосновения при общении. В противоположность им североамериканцы и жители Северной Европы принадлежат к *дистантным* культурам. Представители этих культур предпочитают находиться на расстоянии от собеседников. Например, немцы и англичане редко пользуются прикосновениями при общении. В Германии и США мужчины общаются обычно на большом расстоянии друг от друга и крайне редко прикасаются друг к другу. Итальянцы же стоят близко друг к другу и прикасаются друг к другу довольно часто.

Невербальное поведение в процессе делового общения дополняет и обогащает речь, позволяет усиливать воздействие сообщения. В связи с этим, для преподавателя ИЯ важным становится умение распознавать и понимать национально обусловленные невербальные средства и акцентировать на этом внимание своих студентов, так как большая часть жестов культурно обусловлена.

Жесты и телодвижения зачастую свидетельствуют о принадлежности человека к какой-либо культуре, даже если он и в совершенстве владеет иностранным языком. В связи с этим, необходимо учитывать их в процессе делового общения на межкультурном уровне для адекватного общения. Например, в американской культуре применяются несколько жестов, когда есть желание поменять тему разговора, выска-

133

заться самому или закончить беседу: наклониться вперёд, перестать смотреть собеседнику в глаза, поменять позу, часто кивать головой. Эти тонкие намёки имеют практический эффект и меняют характер общения.

Если игнорировать в процессе межкультурного взаимодействия невербальные средства общения, то противоречия между вербальным и невербальным поведением в процессе делового общения могут быть истолкованы как свидетельство неискренности, неестественности и даже странности. Использование жестов, связанных с речью, способствует лучшему восприятию информации и облегчает воспоминания.

В процессе делового общения на межкультурном уровне весьма значимую роль играют также паравербальные средства, которые сопровождают устную речь, привнося в неё дополнительные значения, так как смысл высказывания может изменяться в зависимости от того, какая интонация, фразовые и логические ударения были использованы для его передачи. Специальная подготовка обучающихся к межкультурной коммуникации позволяет понять и прогнозировать поведение людей, принадлежащих к другим культурам.

Американцев осуждают за их манеру говорить слишком громко. Эта их черта рождена тем обстоятельством, что для общительных американцев не имеет значения, слушают ли их речь или нет. Для них гораздо важнее показать свою компетентность. В отличие от них англичане придерживаются совершенно другой точки зрения: они считают, что не следует вмешиваться не в свои дела. Поэтому у них развита способность направлять свою речь прямо на нужного партнёра и при этом учитывать не только уровень шума, но и расстояние.

Весьма важную роль в коммуникации играет молчание. В разных культурах представление о том, сколько молчания необходимо для адекватного общения, имеет свою национальную специфику. Например, американцы не выносят длительных пауз и всегда пытаются заполнить их говорением. Поэтому, когда иностранные журналисты или бизнесмены едут

134

в США, чтобы получить необходимую информацию, их инструктируют: делайте затяжные паузы – и американцы Вам сами всё расскажут [Садохин: 2013, с. 181].

Для подготовки к межкультурному взаимодействию необходимо развить у человека межкультурную чуткость – чувственное восприятие и толкование культурных различий. Обучение взаимодействию с представителями других культур в сфере профессионального и делового общения ставит перед собой две главные задачи: 1) Через проигрывание ситуаций, протекающих по-разному в различных культурах, познакомить обучающихся с межкультурными различиями во взаимоотношениях с представителями других культур; 2) Познакомив обучающихся с самыми характерными особенностями чужой культуры, подготовить перенос полученных знаний на другие ситуации. [Дмитренко: 2013, с. 76].

Таким образом, для осуществления деловой коммуникации будущим специалистам в сфере межкультурных коммуникаций необходима серьёзная подготовка, которая обеспечила бы эффективное межкультурное взаимодействие.

Литература

1. Дмитренко Т.А. Психология межличностного общения: учебное пособие. М.: МГТА. 80 с.

2. Малюга Е.Н. К вопросу об обучении иностранным языкам с использованием новых информационных технологий // Вопросы прикладной лингвистики. 2009. № 1 С. 91–95.

3. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. М.: Альфа-М. 2013. 288с.

4. Сибул В.В. Актуальные вопросы преподавания профессионально-ориентированного языка в неязыковом вузе // Вопросы прикладной лингвистики. 2013. № 10-11. С. 77–87.

5. Malyuga E.N., Tomalin B. Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse // Training language and culture, 2017. Vol. 1. Issue 1. P. 28–47.

6. Ponomarenko E.V., Malyuga E.N. Ironic Rhetoric in Business English Courses from Functional Linguistics Perspective //

135

EDULEARN15: 7th International Conference on Education and New Learning Technologies (Barcelona, Spain, 6–8 July, 2015) Proceedings. Barcelona: IATED, 2015. P. 1392–1396.

7. Vetrinskaya V.V., Dmitrenko T.A. Developing students' sociocultural competence in foreign language classes // Training language and culture, 2017. Vol. 1. Issue 2. P. 23–41.

М.И. Ештокина,
РУДН

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗОВЫМ ГЛАГОЛАМ В КУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Статья посвящена особенностям обучения английским фразовым глаголам. Автор затрагивает трудности, с которыми студенты зачастую сталкиваются при изучении фразовых глаголов в курсе английского языка делового общения. Также в статье представлены некоторые подходы в преподавании данного языкового явления и обуславливается важность его изучения в современном мире.

M.I. Eshtokina,
RUDN University

SOME PECULIARITIES OF TEACHING PHRASAL VERBS IN THE COURSE OF BUSINESS ENGLISH

The article deals with the issues related to English phrasal verbs. The author touches upon the difficulties that the students usually face when learning phrasal verbs in the course of business English. Also, the article demonstrates some approaches to the teaching of this language phenomenon.

Известно, что фразовые глаголы составляют неотъемлемую и уникальную часть современного английского языка. К сожалению, среди студентов прослеживается редкое применение фразовых глаголов в речи и в письме. В последнее время

136

фразовые глаголы активно используются не только в разговорной речи, но и в английском языке делового общения.

Фразовые глаголы в нашем понимании представляют собой результат словообразования, который заключается в присоединении к обычному глаголу (например, to think, to keep) послелога (например, up, on). Такая комбинация образовывает новое лексическое значение, или, иными словами, характеризуется семантической целостностью [Нежведилова: 2013, с. 118].

Количество фразовых глаголов неуклонно растет вместе с частотой их использования. Преподаватели с опытом обучения или преподавания в англоязычных странах отмечают изобилие фразовых глаголов в речи современных носителей. По статистике речь носителя языка на 40% состоит из фразовых глаголов, которые он осваивает естественным образом наряду с другими языковыми структурами, в то время как в речи изучающего английский язык (как курс общего, так и делового английского языка) фразовые глаголы практически отсутствуют [Нежведилова: 2013, с. 119]. Задача обучения английскому языку делового общения нам представляется актуальной в свете постоянно расширяющегося международного делового сотрудничества, а фразовые глаголы делают речь более естественной, что способствует эффективности коммуникации.

Под деловым общением мы понимаем речевые стереотипы, принятые в общении в сферах производства, управления и администрирования. В лингвистике это обычно именуется как официально-деловой стиль. В целом, деловое общение включает в себя устные и письменные тексты, в основном стереотипные, которые используются в стандартных ситуациях делового общения (знакомство, беседа о возможном сотрудничестве, переговоры, спор, заключение договоров и т.п.) [Литвинов: 2003, с. 15].

У студентов, изучающих фразовые глаголы одной из наибольших трудностей представляется лексическая сторона

137

иноязычной речи, а именно лексические единицы, характеризующиеся специфическими семантическими и структурными свойствами, к которым и относятся фразовые глаголы. Трудности возникают вследствие межъязыковой и внутриязыковой интерференции, обусловленной несоответствием между планом содержания и планом выражения данных единиц: присущая глаголам семантическая цельность не складывается из значений его компонентов [Заболотская: 2015, с. 274].

При обучении студентов фразовым глаголам в курсе английского языка делового общения следует обратить внимание на некоторые возможные подходы:

1. Е.В. Лопатина предлагает сгруппировывать фразовые глаголы со схожим послелогом. Рассмотрим фразовые глаголы с послелогом on и over:

hold on = ждать. (We'll *hold on* another minute, then we'll have to go);

take on = принимать на работу. (We're not *taking on* any new staff at the moment);

carry on = продолжать. (Sorry I interrupted, carry on talking!);

take over = принять руководство. (IBM is *taking over* the smaller company);

look over = тщательно изучать. (I'll **look over** the budget before it is approved);

mull over = обдумывать (*I need some time to mull it over before making a decision)* [Лопатина: 2014, 304].

2. Также можно группировать глаголы, которые могут быть уместными в конкретной ситуации. Например, в подготовке к деловой встрече:

set up =организовывать (*I am trying to* **set up** *a meeting with the company's CEO next week);*

put off = откладывать. (We will have to **put** *the meeting* **off** *until next week since our accountant is sick);*

look up = искать. (I **looked** *all the emails* **up***, and I still can't find the agenda for tomorrow's meeting);*

138

look forward to = ждать с нетерпением. (I'm not **looking forward to** *this meeting. I think the boss is quite upset after seeing last month's financial report).*

На наш взгляд, при обучении фразовым глаголам очень важно приводить примеры их употребления, так как в контексте студентам легче понять и в дальнейшем применять определенный фразовый глагол [Лопатина: 2014, с. 304].

3. Следующий подход заключается в группировании фразовых глаголов на основе простого глагола: put aside, put away, put off, put out, put through, put up, put up with и т.д.. Далее обучающиеся выполняют упражнения, в которых подобрать правильный послелог к основному глаголу. Например: We have to put some money ___ for our holiday (put aside = накапливать).

4. Также, в учебных целях фразовые глаголы можно разделить на две группы. К первой группе относятся:

a) глаголы, которые употребляются с предлогом и всегда имеют одно и то же значение: to insist on, to depend on, to rely on и т.д.;

b) глаголы, которые в сочетании с наречиями или предлогами коренным образом не меняют свое лексического значение, предлог или наречие лишь вносит различные уточнения: to hear − to hear about, to hear from, o speak − to speak out и др.

Ко второй группе относятся фразеологические единицы, значение которых невозможно вывести из составляющих их элементов. Это так называемые «единицы постоянного контекста, обладающие целостным значением. Приведем пример: «The criminals held up the train (остановили, задержали силой, чтобы ограбить) and stole all the passengers money».

«Held up» нельзя вывести из значений глаголов «to hold», поскольку это устойчивое идиоматическое сочетание (verb + preposition / adverb) [Переверткина: 2010, с. 75].

5. Важно изучать теоретические основы фразовых глаголов на семинарах и впоследствии закреплять их с помощью

139

практических заданий на занятиях по деловому английскому языку. Также в изучение данного языкового явления могут быть полезны специализированные словари [Литвинов: 2017, с. 93].

В заключении следует подчеркнуть важность обучения студентов иностранному языку делового общения, поскольку оно что облегчает создание будущими специалистами (сегодняшними студентами-лингвистами) деловых контактов с партнерами по всему миру. В то же время изучение иностранного языка требует не только запоминания единиц словарного языка и грамматических правил, но и овладение идиоматикой, которая включает в себя фразовые глаголы. Навыки уверенного владения идиоматикой языка в сочетании с применением и пониманием фразовых глаголов должны закладываться на всех этапах обучения. Иными словами, умение правильно использовать фразовые глаголы в деловом английском является важной составляющей эффективной коммуникации с зарубежными коллегами [Литвинов: 2017, 95].

Литература

1. Заболотская А.Р. Изучение структурно-семантических и грамматических особенностей фразовых глаголов английского языка студентами неязыковых специальностей // Филология и культура. 2015. № 4 (42). С. 274−278.

2. Литвинов А.В. Лингводидактическая интерпретация понятия «деловое общение» // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. 2013. С. 12−20.

3. Лопатина Е.В. Вопросы обучения фразовым глаголам английского языка // Профессиональное лингвообразование. 2014. С. 301−307.

4. Нежведилова Л.А. К вопросу об обучении английским фразовым глаголам студентов I–II курсов неязыковых вузов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 8 (26). С. 118–120.

140

5. Перевёрткина М.С. Методика обучения переводу английских фразовых глаголов студентов переводческого отделения: 3–5 курсы: дис. … канд. пед. наук / М. С. Перевёрткина. СПб., 2010. 74 с.

6. Litvinov A.V., Burikova S.A., Khramchenko D.S. Phrasal verbs as learning material in Business English courses for students majoring in Linguistics // Training language and culture. 2017. Vol. 1. No. 4.

Мария Викторовна Жукова,
МГИМО (У) МИД России

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА ПРОФЕССИИ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Данная работа посвящена анализу ряда трудностей, с которыми сталкиваются в нынешних условиях и студенты, и преподаватели МГИМО при изучении и преподавании иностранных языков в целом и языка профессии в частности. Автор рассматривает такие проблемы, как недостаточная мотивация, ряд негативных последствий стремительного развития информационных технологий, а именно: клиповое мышление, понятийное мышление, функциональная неграмотность, эффект Даннинга-Крюгера, многозадачность. В своем исследовании автор стремится найти пути решения данных трудностей, учитывая предпочтения и способности современных студентов. Быстрое развитие ИТ приводит с одной стороны к возникновению новых сложностей, с другой же они создают огромный потенциал для преодоления трудностей и препятствий. На основе использования метода наблюдения, сравнительного анализа, тестирования делается вывод, что, учитывая серьезные изменения в психологии студентов, для успешного преподавания иностранного языка необходимы существенные преобразования в методах, принципах, подходах и технологиях в системе образования.

141

Maria V. Zhukova,
MGIMO-University

THE MAIN DIFFICULTIES IN TEACHING THE LANGUAGE OF PROFESSION AND THE WAYS TO ADDRESS THEM

The article touches upon a number of difficulties MGIMO tutors and students come across when teaching and learning foreign languages on the whole and the language of profession in particular. Among the difficulties there are quite a few connected with the rapid development of IT, such as: clip mentality, functional illiteracy, conceptual thinking, Dunning-Kruger effect, multitasking, as well as the lack of motivation, insufficient knowledge of the mother tongue. The aim of the research is to find possible solutions to the problems taking into account the needs, desires and abilities of the modern students whose psychological perception of information has changed dramatically. The rapid development of IT results in new problems but at the same time produces many opportunities to solve them. Basing on the method of comparative analysis, observation and testing, the author concludes that in order to teach efficiently educational methods, principles, techniques and technologies should be updated to make the educational process more interesting, personalized and accessible.

1. Введение

В России, как и в любой другой стране знание родного языка – это насущная необходимость, знание иностранных языков – это существенное конкурентное преимущество. В МГИМО большая доля аудиторных часов отдана на изучение иностранных языков.

2. Теоретическая база

В МГИМО английский язык профессии подразделяется на 2 аспекта: экономический перевод и деловой(бизнес) английский. Изучение данных аспектов начинается на 3 курсе бакалавриата. Оба эти аспекта имеют колоссальное практическое значение для выпускников. «Экономический перевод» позволяет читать, понимать, переводить и анализировать

142

аутентичные тексты любой сложности на любую тему, сопряженную с экономикой. Этот аспект заключается в переводе аутентичных текстов с английского на русский язык самостоятельно письменно и в аудитории без подготовки, лишь прочитав текст, устно. По заданным на дом текстам студенты составляют mind map и должны быть готовы по составленному плану пересказать текст с использованием соответствующих лексических единиц. Этот аспект, как и «Деловой английский» выходит на межкурсовой и на государственный экзамен. Целью аспекта «Деловой английский» является обучение студентов грамотному ведению переписки и переговоров на любые темы, связанные с ведением бизнеса, т.е. развитие компетенций для достижения эффективного взаимодействия в иноязычной среде. Студентов обучают структуре письма, ведению переговоров, они изучают большой объем лексических единиц по соответствующим темам [Desyatova: 2017, с. 699]. Следует отметить, что студенты получают знания не только в области учебно-научного и профессионального языка, но и знания, связанные с этикой и культурой ведения бизнеса в различных странах [Томалин, Малюга: 2016; Malyuga, 2015; Ponomarenko: 2015]. То есть занятия по этому аспекту имеют не только образовательную цель – приобретение студентами определенных компетенций и знаний, позволяющих использовать английский язык в профессиональной деятельности, но и воспитательную цель, направленную на расширение их кругозора, повышение уровня культуры и образования, а также культуры мышления, речи и общения в целом. В преподавании данного аспекта задействованы все 4 вида речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письменная речь. Тематика и сама деловая переписка максимально приближены к условиям современной коммуникации. Подготовительной базой для этих двух аспектов на факультете ФПЭК является аспект «Economics», который представляет собой курс экономической теории на английском языке. Данная ра-

143

бота посвящена анализу ряда трудностей, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты МГИМО при изучении и преподавании иностранных языков в целом и языка профессии в частности. Определение путей решения данных трудностей является насущной задачей, так как их наличие не позволяет осуществлять эффективный образовательный процесс.

3. Материалы и методы

Основываясь на многолетнем опыте и используя методы наблюдения, сравнительного анализа, тестирования, автор подразделяет трудности, с которыми приходится часто сталкиваться, на три большие группы. **В первую группу** автор относит такую проблему, как недостаточная мотивация студентов. Основная причина отсутствия мотивации у студентов МГИМО – это то, что студенты не понимают, зачем им преподается тот или иной предмет, т.к. большинство из них не работают и не могут немедленно применить полученные в этой области знания и навыки на практике. **Во вторую группу** автор относит такие сложности, как:

1. «Бедность» русского языка у студентов.
2. Недостаточные знания грамматики и лексики английского языка.
3. Отставание изучения предметов от преподавания аспектов «Экономический перевод» и «Деловой английский» на курсе бакалавриата.

Причиной этих трудностей в значительной степени является некачественное и неэффективное школьное образование (отсутствие таких заданий, как «Пересказ» и «Изложение»), отсутствие мотивации и недостаточная координация между программами в рамках самого факультета. Однако нельзя сбрасывать со счетов воспитание и образование непосредственно в семье, которая закладывают базу для дальнейшего образования. Основы речи ребенка и её насыщенность закладываются как раз в семье. Речь человека – это основной показатель его интеллектуального и нравственного развития.

144

В школе и в вузе она лишь развивается. Несомненно, что при деловом общении богатая грамотная русская речь имеет не меньшее значение, чем английская. **Третья группа** включает в себя проблемы, связанные с быстрым развитием информационных технологий (ИТ):

1. Клиповое мышление.
2. Функциональная неграмотность.
3. Эффект Даннинга-Крюгера.
4. Понятийное мышление.
5. Многозадачность.

Все эти проблемы связаны с психологическими аспектами поведения, восприятия и усвоения информации современными студентами, различными по своей длительности адаптационными периодами, требующимися студентам для приспособления к новым требованиям вузовского образования, когда происходит стирание привычных отношений, и студенту приходится буквально заново устанавливать коммуникационные контакты, по-новому структурировать свое время. Следует отметить, что процессы социализации подростков происходят на фоне глобальной гормональной и психологической перестройки всего организма [Zhukova: 2018, с. 3836; Киселева: 2009, с. 50]. Современные ученики школ и вузов существенно отличается от своих сверстников двадцатилетней давности. На их развитие и восприятие огромное влияние оказали ИТ, они являются неотъемлемой частью их жизни [Li: 2014, с. 157]. Современная молодежь по-другому мыслит, воспринимает и усваивает информацию [Анчакова: 2016, с. 19; Meyer: 2016; Matney: 2006]. Так, клиповое мышление приводит к тому, что индивид не может сосредоточенно воспринимать объемную информацию; вследствие функциональной неграмотности человек не способен анализировать написанное и прочитанное, выдвигать гипотезы, делать выводы, критически оценивать полученную информацию, что приводит к неверному умозаключению и действиям [Косенко: 2015; Соколовская: 2016]. Надо отметить, что понятийным

145

мышлением в полном объеме обладают лишь 20%, однако, оно тоже имеет огромное значение, т.к. оно представляет собой способность человека видеть причинно-следственные связи некого события. Эффект Даннинга-Крюгера описывает людей с узким кругозором и неразвитым интеллектом и сводится к тому, что эти люди не могут понять, что принятые ими решения ошибочны [Kruger: 1999, с. 1128]. Многозадачность, которая присуща современной молодежи, хотя и воспринимается ими как некая «супер-способность», однако, таковой не является, и зачастую приводит к снижению уровня мотивации и большой когнитивной нагрузке [Ophir: 2009, с. 15584; Makato: 2008]. Все эти сложности оказывают колоссальное влияние на эффективность обучения.

4. Выводы

На основе проведенного анализа автор делает вывод, что для успешного преподавания иностранного языка необходимы серьезные преобразования в методах, принципах, подходах в системе образования на всех уровнях, и дает ряд практических рекомендаций. Быстрое развитие ИТ приводит с одной стороны к возникновению новых сложностей, с другой же они создают огромный потенциал для решения существующих проблем. ИТ предоставляют огромные возможности использования как технических средств, так и огромный «накопитель» информации, т.е. материалов для проведения интересного, современного, доступного и эффективного процесса обучения. Использование разнообразных методик, иногда даже не всегда традиционных приносит весьма положительные результаты. Для запоминания слов и выражений на иностранном языке автор рекомендует использовать метод суггестопедии, основываясь на котором, М. Эриксон и Л. Купер заключили, что при ритме метронома в 60 ударов в минуту у человека создается идеальное состояние для запоминания [Cooper: 1952]. Автор использовала эту методику при обуче-

146

нии детей возраста 8-12 лет, и она себя хорошо зарекомендовала. План занятий должен включать большой спектр тем для обсуждений и большое количество разнообразных заданий. При этом задания должны меняться каждые 7-10 минут в связи с тем, что ослабла способность восприятия и усвоения информации, темы и задания должны многократно повторяться. Занятия необходимо подкреплять презентациями, интерактивным и цифровым материалом с картинками, таблицами и графиками, т.к. студенты лучше воспринимают визуальный ряд. В МГИМО на занятиях по «Деловому английскому» многие темы представлены в виде презентаций. Студенты лучше запоминают и одновременно учатся делать презентации. Очные занятия можно комбинировать с онлайн занятиями, которые можно вынести за «сетку часов», что сделает аудиторную нагрузку менее интенсивной. Онлайн занятий могут проходить в различных формах, например, занятия с использованием видео чата или онлайн конференция. Необходимо использовать приложения и веб сайты для самостоятельного обучения и различного рода иные мобильные продукты, позволяющие изучать основы грамматики, увеличивать словарный запас и развивать навыки аудирования, например: URL: https://quizlet.com; https://create.kahoot.it; https://edpuzzle.com; http://film-english.com; http://vimeo.com.

Литература

1. Анчакова Е.С. Особенности восприятия подростками окружающего мира // Молодой ученый. 2016. Вып. 7. № 111. С. 19–20.

2. Киселева А.В. К вопросу о психологической адаптации первокурсников // Сборник научных докладов «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики делового общения в свете компетентностного подхода» Третьего межвузовского стола. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 48–52.

3. Косенко А. Чем опасно клиповое мышление и как с ним бороться. 2015. URL: http://lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/207449-clip (дата обращения: 23.02.2018).

147

4. Малюга Е.Н. К вопросу об обучении иностранным языкам с использованием новых информационных технологий // Вопросы прикладной лингвистики. 2009. № 1. С. 91–95.

5. Сокологорская Д. Функциональная неграмотность. 2016. URL: http://liveinternet.ru/users/4996509/post394131598 (дата обращения: 12.03.2018).

6. Томалин Б., Малюга Е.Н. Деловой английский в век глобализации // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. № 24. С. 7–18.

7. Cooper L. Time Distortion in Hypnosis / Cooper L., Erickson M. // Journal of Mental Science. USA, 1952. URL: http://bscw.rediris.es (дата обращения: 03.03.2018).

8. Desyatova O. Topical Forms of Linguistic Training for Students of Economics // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017 Proceedings. Albena, Bulgaria, 2017. P. 695–702.

9. Kruger J. Unskilled and Unaware of It. How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments / Kruger, J., Dunning, D. // Journal of personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77. No. 6. P. 1121–1134.

10. Li S., Swanson P. Engaging Language Learners through Technology Integration: Theory, Application, and Outcomes / Li S., Swanson,P. USA, 2014. P. 137–162.

11. Makato N. Communication Chains and Multitasking / Makato, N., Mark, G. // Proceedings of ACM CHI. Canada, 2008. URL: http:/ics.uci.edu (дата обращения: 19.05.2017).

12. Malyuga E.N. Modern concepts of intercultural business communication development in linguistics // Вопросы прикладной лингвистики. 2015. № 17. С. 106–118.

13. Matney M. What is Emerging in Research about Millennials? What's on Our Students' Minds? // International Journal of Education and Development. 2006. Vol. 2. No. 3. URL: http://ijedict.dec.uwi.edu (дата обращения: 28.01.2018).

14. Meyer K. Millennials as Digital Natives: Myths and Realities. 2016. URL: http://nngroup.com/articles/millennials-digital-natives/ (дата обращения: 26.01.2018).

15. Ophir E. Cognitive control in media multitaskers / Ophir, E., Nass, C., Wagner, A. // Proceedings of National Academy of Sciences. USA, 2009. P. 15583–15587.

148

16. Ponomarenko, E.V., Malyuga, E.N. Ironic rhetoric in business English courses from functional linguistics perspective // EDULEARN15 Proceedings, 2015. P. 1392–1396.

17. Zhukova M. New approach to teaching technologies and methods // INTED18 Conference Proceedings, 2018. P. 3833–3837.

Нина Антоновна Зинкевич,
Татьяна Викторовна Леденева,
МГИМО (Университет) МИД России

РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Авторы анализируют потенциал художественной литературы для развития межкультурной компетенции студентов, изучающих ESP. Рассказ о человеке, взаимодействующем с представителями других культур, предлагает широкий выбор ситуаций для обсуждения «минных полей» кросс-культурной коммуникации. Анализ частных случаев ведет к обобщению и формирует у студентов слагаемые межкультурной компетенции.

Nina A. Zinkevich,
Tatiana V. Ledeneva,
Moscow State Institute of International Relations (University)

THE ROLE OF THE ENGLISH FICTION TEXT IN FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE

The authors analyze the potential of English fiction for developing ESP students' cross-cultural awareness. A story of the character interacting with representatives of other cultures lends itself admirably to discussing multiple culturally sensitive situations ("mine fields"). Analysis of particular cases leads to generalization and the formation of students' cross-cultural competence.

Владение иностранным языком не является гарантией от коммуникативных ошибок, обусловленных принадлежностью

собеседников к разным культурам. Это лишь одно из слагаемых межкультурной компетенции, определяемой как совокупность знаний, навыков и умений (когнитивных, лингвистических и коммуникативных), позволяющих человеку эффективно общаться и продуктивно сотрудничать с представителями других культур (в данном случае, англоязычных) [Early & Ang, 2003].

На сегодняшний день накоплен богатый массив знаний по теории и практике формирования межкультурной компетенции. Исследователи сходятся во мнении, что межкультурная компетенция – это сложная многоуровневая структура, состоящая из целого ряда слагаемых. Сун Анг и Ван Дин [Ang et. al.: 2006] выделяют четыре составляющие: эмоционально-мотивационную, когнитивную, мета-когнитивную и поведенческую. Эмоционально-мотивационный фактор – это внутренняя тяга человека к общению с представителями других культур. Когнитивный фактор – это совокупность знаний об истории, нормах, ценностях, правилах и традициях новой культурной среды в сравнении с хорошо знакомой. Отчетливое понимание всех сходств и различий позволяет преодолеть автоматизм неосознанных реакций, спровоцированных родной культурой. Мета-когнитивный фактор – это способность планировать стратегию адаптации к новой окружающей среде и проанализировать свой опыт взаимодействия с ней. Поведенческий фактор – включает в себя владение всем репертуаром вербальных и физических поведенческих реакций, уместных в новой культуре.

Неизбежным недостатком самых убедительных научных исследований по межкультурной коммуникации является то, что они предлагают среднестатистическую картину мира представителя той или иной культуры, в которую никак не укладываются индивидуальные особенности каждого конкретного ее носителя, с которыми мы взаимодействуем в реальной жизни.

150

Вот здесь-то и может прийти на помощь художественная литература, предлагающая широкий выбор конкретных жизненных ситуаций для обсуждения, анализа и сравнения со среднестатистическими научными выкладками. Художественная литература помогает в развитии у студентов целого ряда компетенций: общих, собственно языковых, предметных, способности к анализу и синтезу информации, критического мышления и др. Не в последнюю очередь она учит пониманию «другого», его «инаковости». В исследовании Д.К. Кид и Э. Кастано убедительно доказывается, что «чтение художественной литературы побуждает людей проявлять эмпатию, ставить под сомнение предвзятые мнения и быть более гибкими в принятии решений» [Kidd & Castano: 2013, с. 379].

Подробный анализ потенциала художественного текста для формирования этих навыков и умений был дан в одной из наших предыдущих статей [Зинкевич, 2016]. Подчеркнем лишь, что автор художественного текста помещает своих героев в ситуации, которые читатель может проецировать на себя, свой опыт, что учит рефлексии, наблюдению и метакогнитивному анализу собственной активности и её проявлению в поступках и побуждающих к ним причинах. Таким образом, литература не только служит пониманию «другого», но и ведёт к самопознанию.

Осознавая богатый потенциал художественного текста, в некоторых ведущих университетах мира читают специальные курсы: «Литература и право. Почему юристы любят Шекспира». По мнению автора статьи в журнале «Экономист», многие судьи, вынося приговор, прибегают к «цитируемой мудрости» (quotable wisdom) У. Шекспира, Л. Кэрролла, Дж. Оруэлла, Ч. Диккенса, О. Хаксли и др. [The Economist: 2016]. Более того, в Гарварде будущим юристам предлагается спецкурс «Справедливость и мораль в пьесах Шекспира», а бизнесмены имеют возможность на примере художественной литературы изучать проблемы лидерства, принятия решений

151

и моральных суждений в разных сферах жизни. В Королевском колледже Лондона студенты изучают модуль «Шекспир и право», который ведут совместно преподаватели литературы и права.

В практике преподавания ESP на факультете МБДА МГИМО художественная литература изучается на всех курсах в основном в рамках так называемого «домашнего чтения», дополнительного аспекта, на который выделяется 30–60 минут аудиторного времени в неделю.

Хорошим выбором для работы со студентами младших курсов с языковым уровнем A1-B1 является пьеса английского драматурга Дэвида Эдгара «Тестируя эхо» [Edgar: 2008].

Главная героиня Эмма – преподаватель английского языка – готовит группу молодых иммигрантов из Африки, Азии и Восточной Европы к сдаче экзамена по языку для получения британского гражданства. Она попадает в водоворот этнических и религиозных конфликтов, объясняя ученикам, что значит быть британцем. Драматург ставит под сомнение британские ценности и само понятие британской идентичности. Britishness в официальных циркулярах, написанных сотрудниками Foreign Office, не имеет ничего общего с реальной жизнью.

Детальное обсуждение со студентами конкретных конфликтных ситуаций может стать отправной точкой для осознания студентами межкультурной коммуникации как проблемы, требующей вдумчивого подхода, а также основой для группового проекта не только о британской, но и русской культурной идентичности.

Для студентов, которые готовятся к поездке по академическому обмену, может быть полезна трилогия английского писателя Дэвида Лоджа об университетской жизни. В частности, можно рекомендовать роман «Академический обмен. Повесть о двух кампусах» [Lodge: 1975]. Книга предлагает богатый материал для исследования англо-американских культурных различий в академической среде и позволяет читателю

152

сопоставить их с собственной культурой и системой образования. Сюжет романа состоит в том, английский преподаватель Филипп Своллоу и американский профессор литературы Моррис Запп на полгода меняются местами по академическому обмену. Восприятие новой реальности и тем, и другим составляет содержание книги. Их новый опыт даётся параллельно, повторяются ситуации в университетах – английском Раммидже, ничем не выдающемся, и богатом и современном американском университете с говорящим названием Эйфория, который щедро раздает гранты на исследования, и куда устремляются учёные со всего мира.

Сопоставление английской и американской жизни не ограничивается кампусом. Автор передаёт много бытовых деталей и широкий исторический фон, на котором происходят перипетии главных героев – отголоски студенческих волнений, движение феминисток и хиппи, экологические проблемы, появление политкорректности в языке, демократизация образования в Великобритании – возникновение «красно-кирпичных» университетов и др.

Роман Д. Лоджа значительно обогащает знания об университетской жизни как Англии, так и Америки, содержит обширный страноведческий и культурно-исторический пласт и может быть толчком для изучения и сравнительного анализа сегодняшнего состояния университетского образования как в этих странах, так и в России.

Для работы со студентами, изучающими ESP на уровнях B2-C1, можно рекомендовать англоязычный роман пакистанского писателя Мохсина Хамида «Фундаменталист поневоле» [Hamid: 2007]. Повествование в романе ведется от лица пакистанского профессора по имени Чангез (Changez), который смог с отличием закончить Принстонский университет и начать блестящую карьеру в нью-йоркской консалтинговой фирме Underwood Samson. Повествователя можно отнести к категории талантливых мастеров кросс-культурной коммуни-

153

кации высшей категории. Полной противоположностью повествователю в романе является его собеседник-американец, который ведет себя в непривычной культурной среде, как неуклюжий провинциал. Чангез метко подмечает его ошибки, но дипломатично воздерживается от развернутых комментариев. Таким образом, высоко-контекстное повествование дает возможность студентам творчески дополнить недостающую информацию, «дорисовать» образ американца.

В контексте проблем межкультурной коммуникации повествователь романа «Фундаменталист поневоле» интересен еще и тем, что, став «своим» среди американцев, он не перестал быть пакистанским патриотом, не отрекся от ценностей своей родной культуры. Разговор на эту тему очень важен в студенческой среде. Как меняет мировоззрение и ценности человека учеба за рубежом, жизнь и работа в многонациональном окружении?

Обсуждение со студентами каждой конфликтной ситуации можно построить как индуктивный переход от анализа конкретного случая к теоретическому обобщению на базе классической системы основных культурных оппозиций Гирта Хофстеде [Hofstede: 2001, 2010]: сравнение поведения героев, обусловленного разной степенью социального и имущественного неравенства (индекс дистанции власти); приоритетность ценностей коллективизма или индивидуализма; гармония с собой и окружающим миром или достижение карьерного успеха любой ценой; поиск ценностных ориентиров в историческом прошлом и традициях или игнорирование их ради будущего. Важно при этом заострить внимание студентов на том факте, что далеко не все жизненные ситуации из романа являются иллюстрациями теории Хофстеде. Некоторые вступают с ней в противоречие: не все американцы в романе оказываются закоренелыми индивидуалистами, нацеленными на карьерный рост и т.д.

Роман «Фундаменталист поневоле» имеет открытый финал. Повествование обрывается в тот момент, когда мирная

154

беседа двух героев внезапно прерывается вооруженной стычкой. Можно предложить студентам дописать финал, исходя из их личной интерпретации образов представителей двух культур. Как правило, большинство предлагает лежащий на поверхности вариант: Чангез стал «фундаменталистом поневоле», заманил опасного американского агента в ловушку и убил его. Однако возможен и другой финал: Чангез покинул Америку, где к нему стали совершенно несправедливо относиться как к «фундаменталисту», но не стал фанатичным врагом Америки. Его исповедь перед американцем – это попытка объяснить случайному встречному то, что он не сумел и не успел сказать своим знакомым американцам. Но весь строй его монолога убеждает вдумчивого читателя, что он не способен на насилие и террор.

Поскольку выбор данного романа был обусловлен задачей повышения уровня межкультурной компетенции студентов, можно предложить им в качестве итогового задания ряд проектов. Первый – самостоятельная оценка своего уровня межкультурной компетентности на основе теста, созданного американскими специалистами [Ang, et. al.: 2006]. Если предложить студентам пройти этот тест дважды – до работы над книгой и после, – то они смогут наглядно убедиться в эффективности изученного курса.

В данной статье проанализирован лишь один из путей формирования у студентов кросс-культурной компетенции. Его преимущества заключаются в том, что формирование данной компетенции происходит параллельно с работой над собственно языковыми навыками и умениями. Он позволяет работать над всеми четырьмя слагаемыми межкультурной компетенции и нацеливает их на практическое распознавание и преодоление «минных полей». Данный метод ни в коем случае не отменяет и не заменяет других видов работы по формированию межкультурной компетенции.

155

Литература

1. Зинкевич Н.А. Литература в обучении английскому языку для профессиональных целей. (Literature in teaching ESP) // Филологические науки в МГИМО. 2016. № 5. М.: Изд-во: МГИМО. С. 114–125.
2. Ang, S., Van Dyne, L., Koh, C. (2006). Personality correlates of the four-factor model of cultural intelligence. Group and Organizational Management, 31, P. 100–123.
3. Earley, P.C., Ang, S. (2003). Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, CA: Stanford University Press.
4. Edgar, D. (2008). Testing the echo. Nick Hern Books.
5. Hamid, M. (2007). The reluctant fundamentalist. Oxford University Press.
6. Hofstede G. (2001). Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Thousand Oaks CA: Sage Publications.
7. Hofstede, G., Minkov, M. (2010). Cultures and organizations: Software of the mind. New York: McGraw-Hill USA.
8. Kidd, D.C., & Castano, E. (2013, October 4). Reading Literary Fiction Improves Theory of Mind. Science. 18 Oct 2013, 342 (6165), 377–380.
9. Lodge, D. (2011) Changing places: A tale of two campuses. Vintage.
10. The Economist.com, Jan 8, 2016. Literature and the law: Why lawyers love Shakespeare. URL: http://trendwave.com/supreme-court/literature-and-the-law-why-lawyers-love-shakespeare

Юлия Эдуардовна Знак,
МГИМО МИД РФ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ СТУДЕНТОВ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Вданной статьеизложены методические рекомендации для преподавателей, обучающих основам перевода. Вводный цикл лекций должен со-

156

держать информацию об истории перевода, видах перевода, таблицусистемных отличий английского и русского языков, классификацию средств и приемов перевода, алгоритм предпереводческого анализа и др., что, в совокупности, улучшит мотивацию и успеваемость студентов. Студентам, осваивающим азы перевода, уже на начальном этапе необходимо усвоить, что перевод должен отвечать определенным требованиям, а именно быть адекватным, но при этом одним из важнейших критериев остается точность, несмотря на постулат о том, что перевод – это «искусство потерь».

Ключевые слова: перевод, системные отличия языков, адекватность, предпереводческий анализ.

Julia Eduardovna Znak,
MGIMO University

TRANSLATION/INTERPRETING TEACHING STRATEGIES FOR BEGINNERS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

The article deals with theoretical and practical aspects of teaching methods, which can motivate students. The introduction course should include some information about history of translation, the table of the main differences between English and Russian linguistic systems, the classification of specific methods and techniques, such as translation equivalents, transformations etc. One of the main tasks is to help students identify translation problems and elaborate a step by step approach to the text with the help of the pre-translation analysis (PTA). The need for adequacy doesn't exclude the importance of accuracy in translation – proper names and titles, geographic names, time (sequence of events), modality are to be preserved in ranslation/interpreting.

Keywords: translation/interpreting, differences between English and Russian linguistic systems, adequacy, pre-translation analysis.

Введение

Студенты нелингвистических ВУЗов, изучающие перевод, испытывают определенные трудности в процессе освоения дисциплины, такие как слабая лингвистическая база, отсутствие мотивации, меньшее, чем предусмотренное программой в языковых ВУЗах, количество часов на подготовку и др.

157

Основная задача преподавателя – пробудить интерес у студентов к изучаемой дисциплине, попытаться в сжатые сроки научить студентов основам перевода.

Теоретическая база

Как показывает опыт, в ходе первых вводных лекций студентам необходимо дать своего рода правильную установку на освоение новой для них дисциплины, пробудить интерес и мотивацию. На наш взгляд, продуманная, четко структурированная концепция подачи материала в ходе первых занятий является залогом успеха освоения материала. Можно предложить следующий план в ходе первых занятий: 1) краткая история перевода; 2) виды перевода; 3) переводческая компетенция; 4) переводоведение;5) базовые определения перевода; 6) таблица системных отличий английского и русского языков; 7) точность и адекватность; 8) приемы перевода; 9) «заповеди переводчика».

Говоря об истории перевода, необходимо подчеркнуть идею о том, что на протяжении развития и становления человеческой цивилизации профессия переводчика всегда была востребована. Перевод имеет тысячелетнюю историю и своими корнями восходит к тем временам, когда возникла потребность в общении между разноязычными племенами. Происходило это практически одновременно с распадом праязыка на отдельные его разновидности. Таким образом, вопрос о появлении перевода непосредственно связан с вопросом о появлении языков мира, когда общение между разноязычными народами уже не могло обходиться без переводчика. Особую роль знатоки чужеземных языков играли в Древнем Египте, а также в Древней Греции, тесно контактирующей с государствами Востока. Известно, что указы властителей древнего Вавилона и Ассирии переводились на главные языки покоренных народов, входивших в состав этих империй. Кроме того, без переводчиков вряд ли было бы возможным само существование древних империй, возникавших в результате завоеваний многих стран, населенных разноязычными народами. И

158

уже в те древние времена переводчиков считали людьми высокообразованными и относились к ним с большим почтением. В 1991 году у переводчиков появился свой профессиональный праздник. Международная Федерация Переводчиков провозгласила 30 сентябряМеждународным днем переводчиков *(theInternationalTranslationDay*). Дата для праздника была выбрана неслучайно, в этот день 30 сентября 420 года скончался Иероним Стридонский, писатель, историк, переводчик. Святой Иероним был канонизирован за перевод Библии с древнегреческого на латинский язык. Он считается покровителем переводчиков. Однако важно подчеркнуть, что наука о переводе – *переводоведение* как самостоятельная научная дисциплина сформировалась только в середине XX века, когда в связи созданием ООН возникла необходимость формирования переводческой школы и обучения профессиональных кадров.

Сначала переводы были только устными, однако позднее, с возникновением письменности, появились и письменные переводы, и письменные переводчики. В этой связи целесообразно упомянуть о том, что еще на этапе становления науки о переводе Я.И. Рецкер утверждал, что письменный и устный переводчик – это, по существу, две разные профессии, две специальности, что подчеркивается даже их английскими названиями: *translator и interpreter*. Но, по его мнению, именно *письменный* перевод служит надежной основой для развития всех навыков перевода, независимо от профиля будущего переводчика.

На наш взгляд, в этом контексте уместно рассказать об отличительных особенностях различных видов перевода. *Письменный перевод* – это вид перевода, при котором оригинал и перевод выступают в виде фиксированных (чаще всего письменных) текстов, к которым переводчик может обращаться неоднократно, углубляя свое понимание оригинала и корректируя избранные варианты перевода. При *устном* переводе оригинал и перевод выступают в нефиксированной

159

(устной) форме, что предполагает однократность восприятия переводчиком отрезков оригинала и невозможность последующего сопоставления или исправления перевода после его озвучивания. Устный перевод имеет следующие разновидности: *последовательный перевод*, произносимый вслед за оратором полностью или по частям, и синхронный – одновременно с речью оратора. Для осуществления синхронного перевода используется специальное оборудование, которое транслирует перевод одновременно многим слушателям. Особый вид устного перевода – *двусторонний перевод*. Как правило, к нему прибегают при переводе беседы, когда переводчик попеременно использует каждый из языков в качестве языка перевода. Существуют также смешанные виды перевода, например, устный перевод письменного текста *(«перевод с листа»*).

Переводческая компетентность

В рамках компетентностного подхода переводоведение изучает феномен переводческой компетенции. Для современного рынка характерной тенденцией является то, что именно специалисты-выпускники неязыковых специальностей задействованы в первую очередь в интенсивном международном профессиональном и деловом сотрудничестве и нуждаются в целенаправленной подготовке к нему. Именно специалисты неязыковых сфер по роду своей деятельности вынуждены работать со специальной литературой, пополняя свой профессиональный багаж за счет современного международного опыта. Изучение литературы по специальности занимает большое место в профессиональной исследовательской деятельности специалистов. Будущие специалисты должны уметь извлекать информацию из профессиональных научных журналов, уметь читать книги и учебники по экономике и бизнесу, понимать тексты докладов, выступлений, отчетов, презентаций, служебных документов, контрактов, владеть навыками профессионального перевода. Именно современная образовательная

160

среда вуза должна создавать условия не только для формирования лингвистической и дискурсивной компетенций, но и переводческой, как составного компонента профессиональной иноязычной компетентности [Мещерякова et al.: 2013, с. 2].

Вышесказанное означает, что хороший переводчик должен обладать конкретными лингвистическими навыками и умениями, знаниями и профессиональным опытом, однако под переводческой компетенцией также понимается социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических, коммуникативных, организационных и иных проблем для достижения основной цели – осуществления коммуникации [Лебедев: 2004, с. 1].

Многозначность термина «перевод»

Прежде всего, следует учесть, что само слово ***«перевод»*** многозначно: с одной стороны, это некая интеллектуальная деятельность, процесс, с другой стороны, это результат процесса, речевое произведение, созданное переводчиком. Благодаря вкладу выдающихся ученых-лингвистов, в ходе своего становления наука о переводе выработала множество определений перевода. Например, перевод рассматривается «как речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям» (А.В. Федоров); способ «передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» (Рецкер Я.И.); «определенный вид трансформации, а именно межъязыковой трансформации» (Бархударов Л.С.); «особый своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства» (Виноградов В.С.).

Но нам бы хотелось взять за основу определение И.С. Алексеевой, в котором автору удалось в полной мере раскрыть особенности этого понятия: Перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в

161

текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; перевод – это также и результат описанной выше деятельности [Алексеева: 2004, с. 12].

Таким образом, перевод – это:

1) особый вид речевой деятельности;

2) речевое произведение в его соотношении с оригиналом;

3) выражение того, что уже было выражено средствами другого языка;

4) процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации;

5) межъязыковая трансформация;

6) вид словесного искусства;

7) результат работы переводчика.

Системные отличия английского и русского языков

Как показывает практика, для лучшего усвоения материала студентам наглядно, в виде таблицы, целесообразно продемонстрировать системные отличия английского и русского языков, что в дальнейшем может им помочь принять правильные переводческие решения.

Краткая таблица может быть представлена следующим образом:

Английский язык	**Русский язык**
Относится к германской ветви индоевропейской семьи языков; аналитический язык – для образования грамматических форм нужны вспомогательные глаголы	Относится к славянской группе индоевропейской семьи языков; флективный язык – грамматические преобразования происходят внутри слова
Рема – в начале предложения; тема – в конце	*Рема* – в конце предложения; тема – в начале
Жестко фиксированный порядок слов	Более свободный порядок слов

162

Английский язык	Русский язык
Сложная система модальности	Преобладает простая модальность; “мысль, как данность”
Преобладают сжатые конструкции, напр. атрибутивные конструкции, сложное дополнение world leaders peace settlement agreement peace fighter I saw him crossing the street	Русский текст, как правило, длиннее; сами слова длиннее прил.+сущ – мировые лидеры; сущ.+ предлог + прил. + сущ. – соглашение по мирному урегулированию; сущ.+ предлог + сущ. – борец за мир и т.д. Я видел, как он переходил улицу
Четко выраженный субъект действия My tent sleeps 4 people. The document says, that… The bomb killed 20 people	Безличные, неопределенно-личные конструкции Изменение отправной точки высказывания – подлежащее трансформируется в обстоятельство В моей палатке могут спать четыре человека. В документе говорится… В результате взрыва погибли 5 человек.
Больше утвердительных конструкций Holdon! Keep off the grass!	Много отрицательных конструкций Не вешайте трубку! По газонам не ходить!
Большую смысловую нагрузку несут глаголы и глагольные конструкции	Много существительных; “словной массы” в языке больше на 30-50 %
Контаминация стилей	Четко выражены границы между литературным, публицистическим и разговорным стилями

Мы полагаем, что подобная классификация языковых отличий заинтересовывает студентов и мотивирует их к изучению дисциплины.

Адекватность и точность перевода

Студентам, осваивающим азы перевода, уже на начальном этапе необходимо усвоить, что перевод должен отвечать

163

определенным требованиям, а именно быть *адекватным,* но при этом одним из важнейших критериев остается *точность*, несмотря на постулат о том, что перевод – это “искусство потерь”. Точность в переводе достигается за счет сохранения прецизионной информации, под которой понимаются: акторы (включая имена собственные, должности), время, т.е. план прошлого, настоящего или будущего, географические названия и *модальность*. Отметим, что зачастую студенты не понимают, что подразумевается под модальностью, связывают ее непосредственно с системой модальных глаголов в английском языке. В таком случае необходимо им помочь разобраться с этим понятием, объяснив, что модальность – это семантическая категория, которая обозначает степень реальности, которую говорящий приписывает действию (сообщению). В этой связи необходимо подчеркнуть, что степень реальности может передаваться за счет особых модальных слов и словосочетаний, которые надо узнавать в тексте.

Кроме того, как показывает опыт, студенты связывают точность с буквальным переводом. В таком случае необходимо разграничить эти два понятия и продемонстрировать на примерах, что они не тождественны. Таким образом, выражение the*PresidentofChina* будет переводиться, как *лидер КНР*, а предложение *theFrenchPrimeMinistertravelledaroundEurope – премьер-министр Франции посетил ряд европейских государств*.

В этом контексте целесообразно затронуть проблему «ложных друзей переводчика», которые являются словами, близкими по звучанию и написанию в разных языках, но имеющими различное значение; этимология таких слов может быть различной при случайном сходстве их произношения или написания, например *athlete – спортсмен, decade – десять лет, formal – официальный* и т.д.

Термины «эквивалентность» и «адекватность» широко используются в переводческой литературе. Иногда они рас-

164

сматриваются как синонимы, а порой как разные понятия. Эквивалентность – сохранение относительного равенства смысловой, семантической, стилистической и функциональной – коммуникативной информации. Адекватный перевод обеспечивает прагматические задачи на максимально возможном уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования и соответствуя конвенциональной норме перевода [Бархударов: 1975, с. 246].

Вслед за Е.В. Бреусом мы будем придерживаться постулата о том, что эквивалентность может быть полной и частичной адекватно [Бреус: 2013, с. 56]. Полная эквивалентность подразумевает исчерпывающую передачу коммуникативного содержания исходного текста, при этом речь идет о максимальном требовании, предъявляемом к переводу. Адекватность опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает сохранения в переводящем тексте всего содержания оригинала. Эквивалентность носит не максимальный, а частичный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным условия и задачам данного акта межъязыкового общения. Возможны случаи, когда некоторые фрагменты текста неэквивалентны друг другу, и вместе с тем перевод в целом будет считаться выполненным адекватно [Бреус: 2013, с. 57]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что адекватный перевод шире эквивалентного.

Приемы перевода подразделяются на две группы: переводческие соответствия и переводческие преобразования/трансформации. В ходе первых занятий со студентами целесообразно отработать применение структурных трансформаций в контексте тема-рематических особенностей двух языков, а также лексических и лексико-грамматических трансформаций с учетом особенностей перевода атрибутивных конструкций, изменения отправной точки высказывания, системы модальности и др.Следует также донести до понимания студентов идею о том, что, будучи сложным концептом, пере-

165

вод понимается как 1) стратегия, включающая ряд конкретных действий; 2) реализация этой стратегии при помощи конкретных методов и действий, например поиск переводческих эквивалентов, трансформации и т.д.

«Заповеди» в переводе

Представляется оригинальным и весьма эффективным познакомить студентов с подходом А.П.Чужакина и П.Р. Палажченко, который в доступной форме знакомит студентов с важнейшими требованиями профессионального мира переводчиков [Чужакин, Палажченко: 1997, с. 52].

1) точность;
2) не теряться перед текстом;
3) четкое оформление перевода (подать начало – логичное завершение);
4) время перевода должно соответствовать времени оригинала;
5) неясное в оригинале остается неясным в переводе (можно переводить буквально);
6) перевод от первого лица;
7) особое внимание к модальности;
8) желательно оставлять интернациональные слова(NB!!! ложные друзья переводчика);
9) соблюдать нейтралитет, беспристрастность;
10) прагматический аспект – оценка и учет ситуации;
11) NB!!! не показывать свою переводческую «кухню».

Предпереводческий анализ текста

В заключении отметим, одним из самых эффективных способов обучения переводу является работа с текстом оригинала и построение концепции, алгоритма переводческих действий в рамках предпереводческого анализа текста с выявлением основных трудностей и поиска путей их решения.

Предпереводческий анализ обусловливает понимание текста и способствует выбору оптимальной переводческой

166

стратегии. Он охватывает основные этапы работы над текстом перевода, поэтому по мере усовершенствования переводческих умений и навыков предпереводческий анализ может быть использован как в более «свернутом», так и в «развернутом» варианте, с дополнениями [Знак: 2015, с. 186].

1. Определить тип текста (речевой жанр – повествование, описание, рассуждение) и функциональный стиль (научный, литературно-художественный, газетно-публицистический, официально-деловой, разговорно-бытовой).

2. Сформулировать основную коммуникативную цель автора, его «главное намерение» и уточнить культурно-когнитивные факторы (включая ситуативные), на основе которых удается понять главную коммуникативную цель.

3. Сформулировать основную (доминирующую) и вторичные (дополнительные) функции текста (информативная, общения, воздействия), которые проявляются в различных фрагментах исходного текста, а также их эксплицитные и имплицитные маркеры.

4. Сформулировать тему текста.

5. Сформулировать главную мысль текста.

6. Определить особенности авторского стиля в использовании языковых средств при раскрытии темы.

7. Выявить в исходном тексте все случаи «культурной интертекстуальности» (несовпадение или отсутствие знаний различного рода или несовпадение норм речевого и неречевого поведения) независимо от того, имеют ли они эксплицитное или имплицитное выражение, и, таким образом, спрогнозировать трудности, с которыми столкнется адресат при интерпретации текста перевода, а также наметить пути преодоления этих трудностей.

8. В зависимости от характера трудностей выбрать те или иные способы перевода (перевод монорем / дирем, членение / объединение высказываний; добавление слов для пояснения смысловой связи между соседними высказываниями;

167

передача местоимений, предлогов, союзов, артиклей; изменение отправной точки высказывания; перевод атрибутивных конструкций и целый ряд других лексических и грамматических трансформаций, обусловленных специфическими чертами публицистического стиля в английском и русском языке и межкультурными различиями).

Проанализируем на конкретном примере, как можно применить данный алгоритм работы над переводом.

With the "devastating conflict" in Syria entering its fourth year, the United Nations Secretary-General's Special Envoy for Syria said today that continued fighting in the country is a "disgrace" that has set the country back 40 years.

1. Тип текста – повествование; функциональный стиль – газетно-публицистический.

2. Основная коммуникативная цель – передать отношение главного действующего лица (в данном случае *theUNSecretary-General'sSpecialEnvoy*) к событиям в Сирии. Культурно-когнитивные, ситуативные факторы: ООН, высокопоставленное должностное лицо, современные события, имеющие негативные последствия, крайне отрицательное к ним отношение.

3. Доминирующаяфункциятекста – информационная, вторичная – убеждение, воздействие (*the United Nations Secretary-General's Special Envoy for Syria said today; continued fighting is a "disgrace" that has set the country back 40 years; devastating*);

4. Тема текста – конфликт в Сирии.

5. Главная мысль текста – разрушительный конфликт в Сирии, имеющий крайне негативные последствия; отрицательное отношение к конфликту в ООН, в данном случае – в лице Специального посланника ООН по Сирии.

6. Особенностиавторскогостиля – эмоционально-окрашеннаялексика (*devastating; "disgrace" that has set the country back 40 years*); абсолютнаяпричастнаяконструкция – *with the*

168

“devastating conflict” in Syria entering its fourth year; номинализация – *“conflict” in Syria entering its fourth year;“disgrace” that has set the country back 40 years.*

7. Определенные трудности может вызывать перевод абсолютной причастной конструкции, аналога которой нет в русском языке. Вероятно, на начальном этапе обучения переводу студенты еще не знакомы с этой конструкцией и способами ее перевода, не все смогут ее распознать. Но со временем студенты научатся ее узнавать и в зависимости от местоположения (препозиция / постпозиция) предлагать варианты перевода. Также к основным лингвистическим несовпадениям можно отнести пример, когда один из субъектов высказывания (подлежащее) выражен неодушевленным существительным. Кроме того, не совсем совпадают термины, обозначающие высокопоставленного чиновника ООН.

8. Дирема. Абсолютная причастная конструкция в препозиции выражает *временную* связь между главным и придаточным предложениями (*Withthe “devastatingconflict” inSyriaenteringitsfourthyear – В то время как «разрушительный конфликт» не прекращается в Сирии четвертый год*). Возникает необходимость в структурной и лексической трансформациях (*continuedfightinginthecountryisa “disgrace” thathassetthecountryback 40 years – продолжающееся насилие в стране – это «позор», и, как следствие, страна отброшена на 40 лет назад*). В английском варианте *theUnitedNationsSecretary-General’sSpecialEnvoy* присутствует словосочетание “Secretary-General’s”, тогда как в русском языке допускается его опущение (см. официальный сайт ООН).

Вариант перевода:

В то время как «разрушительный конфликт» не прекращается в Сирии четвертый год, Специальный посланник ООН по Сирии сегодня заявил о том, что продолжающееся насилие в стране – это «позор», и, как следствие, страна отброшена на 40 лет назад.

169

Литература

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2004.

2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975.

3. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский: учебное пособие. 2-е изд, испр и доп. М.: Р. Валент, 2010.

4. Бреус Е.В. Введение в теорию и практику письменного англо-русского перевода (на материале публицистических текстов): учеб. пособие. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013 282 с.

5. Знак Ю.Э. (Леви Ю.Э.) Когнитивные аспекты начального этапа преподавания письменного перевода// Вестник УРАО. 2015. № 4 (77). С. 186–196.

6. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании//Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3–12.

7. Мещерякова Е.В., Локтюшина Е.А., Какичева Ю. В. Особенности формирования переводческой компетенции как части профессиональной подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.

8. Чужакин А.П., Палажченко П.Р. Мир перевода-1. Introduction to Interpreting XXI. Протокол, поиск работы, корпоративная культура–WITSeries, 1997.

9. Швейцер, А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

Дмитрий Алексеевич Зозуля,
Мехди Афзали,
РУДН

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА. ИЗЛУЧЕНИЕ И ЭКОНОМИКА

Словарный состав постоянно обогащается новыми единицами, а уже имеющиеся приобретают новые значения. Отсюда следует, что любой словарь всегда находится на шаг позади реально наблюдающегося состояния языка. Касается эта проблема и двуязычных словарей.

Эти обстоятельства нередко оказывают влияние на процесс перевода. Сталкиваясь со словами или значениями, не вошедшими в словарь, переводчик должен приложить некоторые усилия, чтобы разобраться, что имел в виду автор текста, и адекватно представить на другом языке смысл оригинального текста.

Zozulya Dmitry Alekseevich,
Mehdi Afzali
RUDN University

ON THE ISSUE OF TRANSLATION PROBLEMS. RADIATION AND ECONOMICS

The vocabulary is constantly enriched with new units and the available ones acquire new meanings. Hence it follows that any dictionary is always a step behind the actually observed state of the language. This problem also concerns bilingual dictionaries.

These circumstances often influence the translation process. When faced with words or meanings that are not included in the dictionary, the translator must make some efforts to understand what the author of the text means and adequately present the meaning of the original text in another language.

Давно известно, что язык никогда не стоит на месте, постоянно развивается вместе с окружающим миром, чутко реагируя на процессы в жизни, и отображая любые её изменения. Возможно, наиболее динамично развивающимся аспектом в любом языке, является лексика. И это неудивительно, ведь любые новые явления, возникающие в том или ином обществе должны получить свое языковое обозначение. Таким образом, словарный состав языка постоянно обогащается новыми словами, а уже имеющиеся слова могут приобретать другие смыслы.

Лексика языка фиксируется в словарях. Однако поскольку, как было сказано выше, лексика непрерывно обновляется, любой словарь, каким бы он не был хорошим, всегда находится на шаг позади реально наблюдающегося состояния,

171

и какие-то новые слова или значения в нем не могут быть отображены.

Думается, что эта проблема еще более актуальна для двуязычных словарей, которые, выскажем такое предположение, издаются реже, чем одноязычные, а значит, могут отставать от текущего состояния языка несколько больше.

Перечисленные обстоятельства зачастую оказывают влияние на процесс перевода, задачей которого является донести смысл иноязычного текста средствами другого языка. Сталкиваясь со словами или значениями, не вошедшими в словарь, переводчик должен приложить некоторые усилия, чтобы разобраться, что имел в виду автор текста, и адекватно представить на другом языке смысл оригинального текста.

В данном сообщении речь пойдет о слове современного китайского языка 辐射 fúshè, описание значения которого в известных нам на момент составления доклада словарях, к сожалению, не сильно помогает разобраться с некоторыми употреблениями данной лексической единицы.

Например, в одном из наиболее авторитетных, хотя и весьма старых изданий, [1] даются такие значения: «излучать, испускать лучи; сиять; радиация; излучение; радиационный», которые относятся, скорее, к миру физических явлений. В более современном, регулярно обновляемом и довольно надежном он-лайн словаре [2] значения слова 辐射 fúshè также можно больше отнести к сфере физики:

1) расходиться лучами; лучевой; радиальный;

2) *физ*. радиация, излучение; лучевой; облучение.

Китайско-китайские словари дают схожие значения (см., например, [3]).

Однако при работе над переводом одного из документов нам встретилось такое употребление рассматриваемой лексической единицы: 辐射功能 fúshè gōngnéng (букв.: излучающая / радиальная / лучевая / облучающая / радиационная функция). Между тем, тематика текста не относилась к физике

172

или математике, в нём речь шла о развитии, в том числе, экономическом, г. Шанхая и находящихся вокруг него районов. Всего в тексте было около десяти таких употреблений, относящихся к сфере экономики. Таким образом, значения слова 辐射 fúshè, приведённые в словарях, и их контраст с содержанием текста не позволяли точно определить, что же в нём имелось в виду.

Решить проблему удалось с помощью китайского сегмента интернета, благодаря ресурсу Baidu. А именно, были найдены статьи [4; 5], описывающие, что представляет собой, попытаемся создать кальку, «излучающий эффект в экономике». О таком эффекте принято говорить в тех случаях, когда некоторый регион (часто город), развитый в экономическом, культурном, техническом, научном и т.п. плане, способствует развитию в указанных смыслах окружающих регионов (например, деревни). Другими словами, этот развитый регион транслирует, излучает свое влияние и положительные свойства на окружающие регионы.

Отсюда становится более понятно, что имелось в виду в рассматриваемых употреблениях слова 辐射 fúshè – речь дет о стимулирующем влиянии какого-то региона на развитие окружающих регионов. Следует отметить, что эквиваленты слова 辐射 fúshè в русском и английском языках, по-видимому, не имеют схожих употреблений, по крайней мере, нам о них неизвестно. Не исключено, что в данном случае можно даже говорить о специфически китайском термине. Учитывая всё это, конкретный способ перевода с китайского языка будет всё же зависеть от каждого отдельно взятого случая, тем более что указанная единица фигурирует в различных контекстах[10], однако механизм (тут можно говорить о метафоре) таков, как было описано.

[10] Нам встретились следующие позиции 辐射 fúshè: существительное, определение к существительному и определение к глаголу.

173

Таким образом, мы можем говорить, что в случае со словом 辐射 fúshè не все его употребления могут быть легко интерпретированы с помощью лишь информации, содержащейся в словарях. Однако, как нам представляется, всё же желательно, чтобы подобные сведения были отражены в соответствующих толкованиях, хотя бы в тематических, специальных словарях. Тем более, что в данном рассматриваемом случае речь не идёт о каком-то недавно родившемся употреблении. Как нам удалось установить, в подобных контекстах 辐射 fúshè начинает встречаться, как минимум, с 2003 года – именно тогда было опубликовано самое раннее из найденных нами исследований [6], где говорится о рассмотренном выше экономическом эффекте. Также были найдены употребления за последние несколько лет, в частности с 2014 по 2018 гг.

Подытоживая всё вышесказанное хотелось бы не только ещё раз высказать пожелание о том, чтобы словарная информация регулярно обновлялась в соответствии со всеми изменениями, происходящими в языке, но и в очередной раз отметить, что труд переводчика – это всегда творческий процесс поиска, который зачастую может быть завершен только после работы со многими источниками информации.

Литература

1. Ошанин И.М. (ред.). Большой китайско-русский словарь: в 4 т. М., 1983. Т. 2. С. 642.

2. Большой китайско-русский словарь. URL: www.bkrs.info

3 Нормативный словарь китайского языка. Пекин, 2004.

4. Ху С. Теория экономического излучения и концепция стратегического развития экономики Китая. 2003.

5. Экономическое излучение. URL: https://baike.baidu.com/item/经济辐射/9971259?fr=aladdin

6. Эффект экономического излучения. URL: https://baike.baidu.com/item/经济辐射效应/5570406

174

Елена Станиславовна Коржукова,
МГИМО МИД России

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

В статье даётся обоснование использования наряду с учебной адаптированной литературой текстов научно-популярного и публицистического стиля в целях обучения языку делового и профессионального общения студентов экономических факультетов. Методом исследования избран функциональный и лингвостилистический анализ образца выбранного вида текстов с опорой на теоретические изыскания российских и зарубежных ученых в области лингвистики и педагогики. В результате анализа делается вывод о релевантности указанных текстов с точки зрения их когнитивного функционала (насыщенность терминами и их экспликация, широкий временной и тематический охват), высокого мотивирующего потенциала, важного при обучении иностранному языку профессии, а также собственно лингвистической наполненности и включенности в общественно-политический, экономический и культурный контекст.

Elena Stanislavovna Korzhukova,
MGIMO University

SPECIFICITY OF TEXT MATERIAL IN THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGE FOR BUSINESS COMMUNICATION

In the article the grounds are given for the use of popular scientific and journalistic texts in teaching the language for business and professional communication, along with educational adapted literature, as far as the students of economic faculties are concerned. The research method is a functional and linguistic analysis of the selected type of texts based on theoretical research by Russian and foreign scholars in the field of linguistics and pedagogy. As a result of the analysis the conclusion is made about the relevance of these texts from the point of view of their cognitive functionality (in terms of special lexical units and their explication, as well as wide temporal and thematic coverage), high motivating potential, that is crucial when teaching a professional foreign

language, and also linguistic fullness and thematic involvement in socio-political, economic and cultural context.

Примерно в середине XX века язык всё больше стал использоваться как средство, а не предмет изучения, и восприниматься как несомненное благо и материальный ресурс. В связи с этим коммуникативная компетенция на иностранном языке приобретает экономическую ценность. По словам Х. Холека, «языковое образование становится связующим звеном с глобальной экономикой, а языковые навыки и умения преобразуются в форму экономического капитала» [Holec: 1980, с. 34].

Язык выполняет когнитивную функцию, представляя собой главное средство коммуникации и выражения мысли, инструмент формирования новых понятий, в виде которых хранится знание. По мнению М.Н. Володиной [Володина: 2013, с. 16], с помощью языка осуществляется познание, создающее нашу картину мира, то есть то, каким образом мы интерпретируем окружающую действительность. При этом понимание письменного текста, несмотря на кажущуюся односторонность этого процесса в обучении, является одним из главных инструментов преподавания иностранного языка делового общения в контексте его коммуникативного применения. В профессионально ориентированном чтении студент учится использовать контекстуальные знания для распознавания и запоминания лексических единиц, знакомится со структурой различных деловых стилей и жанров.

Источники текстов могут быть разные – начиная с адаптированных в специализированных учебных пособиях и заканчивая газетными и журнальными статьями. Безусловно, первый вариант удобен как для студентов, так и для преподавателя – учебные пособия предлагают словарь и упражнения к тексту. Однако профессионально ориентированным студентам часто не хватает актуальности информации, и более под-

176

ходящим вариантом становится текст электронного или печатного издания. Испанский исследователь Луис Ладевесе называет прессой «создание сообщения об актуальных событиях, представляющих интерес для общества, с целью донести его до коллективного анонимного получателя» [Ladeveze: 2015, с. 18]. На материале испанской прессы это экономические разделы газет «El País», «El Mundo», «ABC» и других. Безусловно, в таком случае от преподавателя требуется предварительная подготовка и ознакомление студентов с темой статьи.

Существует и третий тип текстов – экономические тексты для не экономистов, или научно-популярная экономическая литература. Огромным преимуществом такого рода текстов является их смысловая доступность как для преподавателя, не обязательно имеющего экономическое образование, так и для студентов, которые ещё не достигли высокого уровня профессиональных знаний. Читателя увлекает интересная подача материала, однако при относительной простоте языка такие тексты богаты специальной терминологией. К счастью для реципиентов, автор часто не просто экономист, но и практикующий преподаватель и/или журналист – таким образом, текст адаптируется для неискушенного читателя, в том числе, студента. Такого рода текстовый материал стилистически схож с аналитической/авторской статьёй любого из вышеперечисленных изданий и находится на стыке научной литературы и публицистики.

Публицистика представляет собой «род литературы, имеющий своим предметом политическое постижение социального опыта с целью максимальной активизации субъективного фактора – деятельности человека, коллектива, общества в целом – в соответствии с познанными объективными законами общественного развития» [Вербицкая: 2014, с. 28]. Публицистический стиль – один из шести функциональных стилей, обозначенных В.В. Виноградовым, [Виноградов: 1963,

177

с. 31] – является наиболее «открытым», то есть может включать элементы делового и научного стилей, разговорной речи, в нем нередко используются средства языковой выразительности, он обладает способностью сочетать экспрессию и стандарт, поскольку данный стиль охватывает широкий спектр тем. В ряду экспрессивных жанров публицистического стиля – аналитическая статья – основа рассматриваемого нами литературно-учебного материала.

В качестве примера приведём книгу испанского экономиста, доктора экономики Гарвардского университета, преподавателя Колумбийского университета Нью-Йорка Хавьера Са́ла-и-Мартина «Я понимаю это так. Или: Об экономическом кризисе и не только» («Pues yo lo veo así. Sobre la crisis económica y más…"). Книга представляет собой отлаженную в плане тематики подборку аналитических статей указанного автора в издании «La Vanguardia» за первое десятилетие XXI века, хотя и воспринимается как нечто цельное, благодаря широкому охвату тем – от собственно кризиса в США и Испании до социополитических проблем и исторических реалий ряда стран. Использование в тексте терминов необходимо, но автор пошагово объясняет их суть. Например, «los créditos subprime» (субстандартные кредиты): «El negocio consistía en pedir dinero a los bancos normales a tipos bajos y prestar a clientes peligrosos a tipos altos» («Бизнес предполагал кредитование в обычных банках под низкий процент с последующим предоставлением кредитов заведомо ненадежным клиентам под высокий процент») [Sala i Martín: 2011, с. 33].

Иногда для экспликации термина используется имевшее место историческое событие. Так, для объяснения термина *мультипликатор Кейнса* автор ссылается на событие, описанное первый раз французским экономистом Фредериком Бастья в 1839 в книге «Очевидное и неочевидное» и названное *парадоксом разбитых стекол*. В 1839 году в Байонне, Франция, уличный хулиган разбил окно булочной, чем вызвал бурную реакцию булочника и оказавшихся рядом свидетелей, но

178

вдруг один из них открывает случившееся с другой стороны, говоря о неоспоримых плюсах для бизнеса стекольщиков, прибыль которых станет отправной точкой для последующей цепочки потребления товаров и услуг, что в итоге несёт пользу экономике в целом [Sala i Martín: 2011, с. 81].

По словам Вербицкой, «современный публицист видит мир как непрерывно изменяющийся» [Вербицкая: 2014, с. 29] и словно уменьшившийся в размере, ведь события мирового масштаба воспринимаются как касающиеся каждого. Сала-и-Мартин писал непосредственно во время описываемых событий или с некоторым опозданием, чтобы осмыслить произошедшее. Однако на данный момент описанное воспринимается как хрестоматийный материал для объяснения настоящего и предвидения будущего – а это важнейшая компетенция будущих экономистов. К примеру, анализируя пред- и посткризисное состояние Испании, автор приходит к выводу об изначальной ошибочности экономической политики, не нацеленной на повышение конкурентоспособности страны через инновации. Бум недвижимости, когда общепринятым было суждение о том, что недвижимость никогда не падает в цене, в итоге привел к жесточайшему кризису, «от неслыханного строительного буйства осталось два тяжелых похмелья» («la monumental borrachera de la construcción ha dejado dos resacas importantes»): задолженность по ипотечным кредитам в размере 27% от ВВП и дефицит торгового баланса равный 10% от ВВП [Sala i Martín: 2011, с. 61]. Разговорные элементы в таких случаях, на наш взгляд, придают серьезным рассуждениям особую остроту.

В научных целях автор прибегает к сравнению различных формаций кризиса для выработки возможных решений на будущее: и политики, и экономисты обязаны извлекать уроки как из недавнего прошлого, так и из давно прошедших событий. Так, по мнению автора, кризисы 2008 и 1929 (Великая Депрессия в США) годов существенно различаются как минимум по шести пунктам [Sala i Martín: 2011, с. 48].

179

Важным для текстового материала, с точки зрения дидактики, является не только то, *что* в нём говорится, но и то, *как* он подаётся. Безусловно, субъективная оценка является неотъемлемой частью публицистического стиля. В книге Сала-и-Мартина авторская позиция говорит о его критическом отношении к действительности, стремлении найти причины кризисных явлений и заставить читателя быть не пассивным наблюдателем, а анализировать и делать выводы.

Рассматриваемая книга, безусловно, не укладывается в стандарты строгого научно-экономического дискурса именно благодаря стилистическим приёмам (риторические вопросы: «Si el Estado realmente cree que destruir automóviles viejos es bueno para la economía… ¿Por qué parar ahí? ¿Por qué no derribar edificios, carreteras y puentes?») и таким тропам, как, например, метафора («La crisis económica mundial estaba servida»: *досл.:* «Мировой экономический кризис был подан»), сравнениям, иронии, сарказму и даже черному юмору, когда речь идёт, например, о кризисе 2008–2009 гг.

В последнее время остро стоит вопрос «диалога культур» [Тер-Минасова: 2008], и общекультурная и страноведческая неграмотность специалистов-международников, в частности экономистов, часто приводит к печальным последствиям. Отсюда – необходимость ознакомления студентов с национальными особенностями страны изучаемого языка и с более широким культурно-историческим контекстом. В связи с этим исторические и культурные аллюзии и метафоры, используемые автором, как нельзя лучше развивают когнитивные и общекультурные компетенции обучаемого. Метафорический язык книги может привлечь уже самими названиями глав: «Идеальный шторм», «Музыканты с Титаника», «Троянский конь», «Как найти волшебную флейту», «Дельфийский оракул».

Рассмотренный текстовый материал, на наш взгляд, может служить средством качественного расширения профессиональных и языковых компетенций студентов-экономистов

180

как с точки зрения содержания и стиля, так и с позиции мотивации обучаемых.

Литература

1. Holec H. Learner training: meeting needs in self-directed learning. Altman, H.B. and James, C.V. (Eds), Foreign language learning: meeting individual needs. Oxford: Pergamon, 1980.

2. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие под ред. М.Н. Володиной. М.: Изд-во МГУ, 2003. 289 с.

3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 255 с.

4. Ladeveze Luís Nuñez. Periodismo en la red: géneros, estilos y normas. Editorial Universitas. 2015. 474 c.

5. Вербицкая Л.И. Публицистика как род литературы. Учебное пособие. Хабаровск: Хабаровский гос. ин-т искусств и культуры, 2014. 76 с.

6. Sala i Martín X. Pues yo lo veo así. Sobre la crisis económica y más…Barcelona. De Bolsillo. 2011. 282 p.

7. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Изд-во «Слово», 2008. 344 с.

Юлия Сергеевна Кравчук,
МГИМО МИД России

ТЕРМИН “REALTY” / «НЕДВИЖИМОСТЬ» КАК ЧАСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье представлены результаты анализа терминов «недвижимость» и “realty”. Цель: установить степень их эквивалентности. Метод: цепочки словарных дефиниций. Результаты: выявленная синонимия, многозначность терминов затрудняют их адекватное применение. Заключение: в процессе межкультурной коммуникации следует учитывать семантические различия, особенности правовой системы государства.

181

Yulia Sergeevna Kravchuk,
MGIMO University

TERM “REALTY” / “NEDVIZHIMOST’” AS A PART OF CROSS CULTURAL COMMUNICATION

The paper covers the results of the analysis of terms “nedvizhimost”, “realty”. Purpose: define their equivalence. Method: the chain of lexicographic definitions. Results: disclosed synonymy and polysemy of the terms complicate their adequate usage within cross cultural communication. Conclusion: semantic differences and features of the legal system of the state should be accounted for.

Введение

В современном мире недвижимость представляет собой одно из наиболее актуальных и востребованных явлений правовой и экономической действительности. Сделки и операции с недвижимостью, оценка недвижимости, изучение рыночной, ликвидационной, восстановительной стоимости недвижимости, составление документов для проведения экспертизы недвижимости, девелопмент и налогообложение недвижимости, недвижимость как объект инвестирования – ежедневные вопросы делового общения в рамках профессиональной, в том числе межкультурной коммуникации.

Теоретическая база

Как полагает С.П. Хижняк, «межкультурная профессиональная коммуникация может охватывать как исторические, так и современные аспекты права. Знание истории развития правовых систем позволяет глубже понять и осознать современные национально-культурные различия правовых категорий, выражаемых разными языками» [Хижняк: 2015, с. 107].

Современная действительность представляет собой век глобализации и информатизации, процессы, которые неизбежно оказывают определенное влияние на язык, видоизменяя и преобразовывая его в той или иной форме.

182

Известно, что терминология каждой области знания строится на основе понятийных связей профессиональных знаний.

Как полагает Ю.Н. Ревина, «цели терминоведческих исследований переместились с изучения специфических свойств термина на его внутреннюю природу, обусловленную связью с профессиональной коммуникацией, профессиональным познанием и профессиональной деятельностью, на проблему представления знаний в термине» [Ревина: 2013, с. 197].

Умерова М.В. подчеркивает, что «семантический объем термина устанавливается с помощью дефиниции, термин без дефиниции не существует. С помощью постоянного уточнения дефиниции термина достигается его точность, фиксируется семантический объем») [Умерова: 2009].

Таким образом, очевидно, что слова, которые приобретают специальное значение, характеризуются большей точностью для целей перевода в рамках межкультурной коммуникации.

Материалы и методы

На основе метода цепочки словарных дефиниций компонентного анализа установлено, что определение понятия «недвижимость» в русском языке и “realty” в английском языке отражено, прежде всего, в толковых словарях двух языков, однако оттенки значения равно как термины, вербализующие данное понятие, зафиксированы и раскрыты в юридических лексикографических источниках.

Результаты и дискуссия

В русском языке на основании статьи 130 Гражданского кодекса РФ к «недвижимости» относятся «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей… в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства… воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания… жилые и нежилые помещения, а также машино-места.

183

Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» [Гражданский кодекс Российской Федерации, Электронный ресурс].

Таким образом, недвижимость составляют объекты материального мира.

Интересен тот факт, что по закону к «недвижимости» относятся «воздушное судно», «морское судно», «судно внутреннего плавания». Ранее российское законодательство в список недвижимого имущества также включало космические объекты. Причина заключается в особой социальной значимости данных объектов, их дорогостоимости, необходимости государственной регистрации и распространения правового режима. Данные объекты признают недвижимым имуществом потому, что, согласно законодательству, они считаются неотъемлемой частью аэро-, речных и морских портов и [ранее] космодромов (в случае с космическими судами).

В английском языке наиболее распространенными терминами-эквивалентами русского термина «недвижимость» выступают “realty”, “real property”, “real estate”. Стоит отметить, что в процессе делового общения часто складывается так, что один из перечисленных английских терминов используется произвольно, учитывая тот факт, что большинство переводных словарей фиксируют данные термины, как правило, в качестве синонимичных специальных единиц.

Изучение англоязычных юридических словарей интернет ресурса http://dictionary.law.com выявил следующие особенности рассматриваемых терминов.

“Real property” – 1) all land, structures, anything growing on the land, and all "interests" in the property” [Англоязычные юридические словари, Электронный ресурс], т.е. «вся земля, строения, что угодно, растущее на земле, а также все «права» на собственность» (перевод наш – К.Ю.).

“Real estate” – “land, improvements and buildings thereon, including attached items and growing things. It is virtually the same as “real property”, except real property includes interests

184

which are not physical such as a right to acquire the property in the future" [Англоязычные юридические словари, Электронный ресурс], т.е. «земля, улучшения и здания, находящиеся на ней, включая прикрепленные к ней объекты и растущие насаждения. Фактически то же, что "real property", за исключением того, что real property включает в себя права, которые не являются физическими, такие как право приобретать собственность в будущем» (перевод наш – К.Ю.).

Из указанных дефиниций можно сделать вывод о том, что юридическое понятие «недвижимость» («недвижимое имущество») заключено в термине «real property» ввиду того, что по сравнению с другими, данный термин включает в себя полное и более подробное толкование: перечень объектов недвижимости и прав на них.

Как зафиксировано в дефиниции, термин "real estate" вербализует объекты недвижимости как таковые, термин "realty" имеет наиболее широкое применение: наряду с обозначением юридического понятия, выступает в качестве термина общеупотребительного, используемого в повседневной речи.

Интересен также тот факт, что термин "estate" в качестве "an interest in landed property" [Law, Martin: 2009, с. 206], т.е. «право на земельную собственность», образует существенное количество значимых терминов ("estate in fee", "estate for years", "estate at will" и др.), что подтверждает основу британской системы с акцентом на права.

Выводы

Анализ термина «недвижимость» / "realty" показал, что в русском и английском языках данные термины, равно как понятия ими обозначаемые, имеют разное наполнение. В русском языке недвижимость – это исключительно физические объекты, в то время как в английском языке "realty" включает в себя и права на них.

185

Литература

1. Англоязычные юридические словари: сайт. URL: http://dictionary.law.com/ (дата обращения: 04.04.2018).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.10.2016) // СПС КонсультантПлюс.

3. Ревина Ю.Н. Когнитивные исследования в области терминоведения // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всерос. научн. конф. Ч. 1. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 195–198.

4. Умерова М.В. Терминологическое варьирование в процессе заимствования в межкультурной коммуникации // Современные гуманитарные исследования. ISSN: 1012-9103. 2009.

5. С.П. Хижняк. Межкультурная профессиональная коммуникация юристов // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 105–109.

6. Jonathan K., Elizabeth A. Martin. Oxford Dictionary of Law. Oxford: Oxford University Press, 2009. 602 p.

Е.С. Крамная,
Ярославский государственный
технический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ «MOODLE» ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ

В статье рассматриваются особенности обучения студентов магистратуры и представлен опыт разработки электронного курса обучения профессионально-ориентированному английскому языку на основе среды «MOODLE». Внедрение электронных средств дистанционного обучения, способствует оптимизации учебного процесса и повышению его эффективности и позволяет преподавателю сделать обучение более индивидуальным.

186

E.S. Kramnaya,
Yaroslavl State Technical University

TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES TO POSTGRADUATE STUDENTS WITH USE OF "MOODLE" E-LEARNING SYSTEM

The article presents the experience of development of on-line course based on object-orientated dynamic learning environment (MOODLE) to tackle with specifics and challenges of teaching English for Specific Purposes to postgraduate students, particularly to those doing Master's Degree course. Implementation of e-learning systems optimize the learning process and enables the lecturers to arrange more flexible courses.

Сегодня двухступенчатая система бакалавриат-магистратура прочно вошла в практику высшего образования и подготовки специалистов в самых разных областях. Такая система должна подготовить конкурентоспособного специалиста, обладающего высоким уровнем не только профессиональной компетентности, но и общекультурного развития, который позволял бы ему эффективно решать профессиональные задачи как на родном, так и на иностранном языке [Камышева: 2017]. Успешная реализация этих требований зависит не только от содержания курса, в частности курса иностранного языка, но и от организации процесса обучения и арсенала средств, которые находятся в распоряжении всех его участников.

В этом свете, особую актуальность приобретает проблема организации обучения студентов профессионально-ориентированному иностранному языку на этапе магистратуры. Различия в подготовке студентов-бакалавров и студентов-магистров очень существенны, и они касаются не только наполнения курса. Общая картина обучения студентов магистратуры иностранному языку для специальных целей содержит несколько важных условий:

1. Основной целью обучения иностранному языку на всех этапах является формирование, развитие и дальнейшее совершенствование межкультурной коммуникативной компетенции, т.е. готовности и способности общаться на изученном иностранном языке с представителями других культур. При этом, обучение иностранному языку в магистратуре сконцентрировано на подготовке к профессиональной коммуникации и выполнению научно-исследовательской работы. Главной задачей курса является обеспечение студентов необходимыми инструментами и навыками их использования.

2. Магистранты – это студенты, успешно защитившие диплом бакалавра или специалиста, а следовательно, они обладают навыками, необходимыми для успешного обучения и осуществления научно-исследовательской работы, в частности они способны к самостоятельной и автономной работе.

3. Студенты магистратуры имеют четкое представление о своей специальности, многие уже имеют опыт работы по специальности или в смежных областях и, следовательно, они имеют особую мотивированность к учебной деятельности и готовы предъявлять к ней свои требования

4. Не смотря на наличие диплома бакалавра или специалиста, а следовательно, успешного прохождения курса иностранного языка на данном уровне, актуальный уровень владения иностранным языком может существенно различаться.

5. Иные, по сравнению со студентами бакалавриата, условия повседневной жизни, влияющие на организацию учебной деятельности магистрантов.

Эта специфика магистерского образования повышает значимость таких педагогических принципов как осознанность, самостоятельность, автономность: обучение иностранным языкам в магистратуре должно быть «профессионально-сконцентрировано» [Ястребова: 2015] и ориентировано на требования студентов, при этом оно должно давать возможность самостоятельной реализации полученных знаний и умений и обеспечивать достаточными ресурсами для автономной

188

работы и решения собственных задач, связанных с данной областью. Не менее важны принципы мобильности/доступности, интерактивности, актуальность, индивидуальность. Внедрение этих принципов позволит оптимизировать учебный процесс и сделать его более эффективным.

Выполнить эту задачу можно за счет интегрирования современных средств обучения и средств информационно-образовательной среды вуза, в частности – систем дистанционного обучения. На сегодняшний день такие системы доказали свою эффективность и используются ведущими университетами не только России, но и всего мира. Несмотря на свою внешнюю простоту и доступность они требуют от своих слушателей работы и определенных усилий, а взамен способны дать актуальные знания.

Moodle, Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда), – это свободная система управления дистанционным обучением, ориентированная прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и студентами. Она дает преподавателю обширный инструментарий для представления учебно-методических материалов курса, проведения теоретических и практических занятий, организации учебной деятельности как индивидуальной, так и групповой.

«MOODLE» – перспективная система дистанционного Он-лайн обучения студентов магистратуры благодаря её многофункциональности, гибкости, круглосуточной доступности и возможностям автоматизации некоторых аспектов обучения [Бехтерев, Логинова: 2013]. Применение данной среды позволяет решать задачи, связанные с организацией автономной или самостоятельной работы студентов. Интерактивность этой электронной системы обучения обеспечивает моментальную обратную связь для всех участников процесса [Pogosyan: 2013].

189

Курс обучения профессионально-ориентированному английскому языку на основе среды MOODLE разрабатывался одновременно с материалами учебно-методического пособия «Английский язык для студентов магистратуры» [Крамная: 2017]. Это пособие предназначено для студентов инженерно-технических и экономических специальностей по профилю подготовки «Магистр» очной формы обучения. Главная цель данного пособия – обеспечить эффективную работу студентов-магистров как в аудитории, на практических занятиях, так и в режиме самостоятельной работы. Помимо уже составленных заданий, электронный курс пополнился новыми упражнениями и текстами, а также тестовыми заданиями для проверки понимания теоретического раздела. Теоретический материал о видах перевода, качестве перевода, некоторых лексических и грамматических особенностях англоязычной НТЛ и т.п. были изложен в виде лекций с проверочными вопросами в виде тестов и практическими заданиями.

Практический курс содержит три основных компонента:

1. Текстовый материал для развития навыков чтения и пополнения словарного запаса, отдельно выделены тексты по конкретным специальностям «Profession-Oriented Reading». К каждому тексту прилагается комплекс заданий в виде тестов, верно/неверно, термин-определение и т.п.

2. Упражнения с Use of English: лексико-грамматическими особенностями языка для специальных целей. Упражнения разных типов, в том числе на перевод с английского на русский и с русского на английский.

3. Задания для развития устной/письменной речи: вопросы и темы для небольших сообщений, которые затем представляются в письменном виде как творческие работы с возможностью взаимной оценки или устно, при собеседовании с преподавателем

Каждая из 8 тем практического курса содержит все три компонента.

190

Особое внимание уделялось разработке контрольных заданий, которые должны сочетать эффективность и объективность. Свойства данной обучающей среды позволяют преподавателю отслеживать ход работы студента в режиме реального времени и назначать определенные сроки выполнения работ. Данный курс является модульным, т.е. преподаватель может выбирать темы для каждой конкретной группы студентов или отдельных студентов. За выполнение заданий по каждой лекции или выполнение заданий в каждой теме начисляется определенное количество баллов. Планируя свою работу, преподаватель может сам устанавливать минимальное количество баллов, необходимое для зачета или удовлетворительной оценки. Своевременность выполнения заданий также может быть оценена в баллах и учитываться в итоговой оценке. Задания для взаимного оценивания предназначены для оценки одногрупниками по нескольким параметрам, в баллах от 1–5. Студентам предлагается не только поставить оценку, но и прокомментировать свое решение по каждому из пунктов. К взаимной оценке предлагаются творческие сообщения, включенные в практический курс.

Выводы

1. Обучение профессионально-ориентированному иностранному языку студентов магистратуры требует совершенно иного подхода к содержанию и к организации учебного процесса в силу как поставленных перед ним целей, так и специфики обучающихся.

2. Внедрение электронных средств дистанционного обучения, в частности, модульной объектно-ориентированная обучающей среды «Moodle» способствует оптимизации учебного процесса и повышению его эффективности.

3. Разработанный курс обучения профессионально-ориентированному английскому языку на основе среды MOODLE позволяет преподавателю более гибко организовать учебный

191

процесс и сделать обучение более индивидуальным, а студентам дает возможность самоорганизации и взаимодействия с преподавателем вне аудитории

Литература

1. Камышева Е.Ю. Информационно-образовательная среда вуза в обучении профильно-ориентированному иностранному языку: сущность, содержание, функции // Научный диалог. 2017. № 5. С. 373–385.

2. Ястребова Е.Б. Обеспечение преемственности в обучении иностранным языкам: бакалавриат – магистратура // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 14 (725). Сер. Педагогические науки. С. 128–137.

3. Бехтерев А.Н., Логинова А.В. Использование системы дистанционного обучения «MOODLE» при обучении профессиональному иностранному языку // Открытое образование. 2013. № 4 (99). С. 91–97.

4. Pogosyan N.V. Teaching English for Specific Purposes with the help of computer technologies // Вестник МГЛУ. Вып. 23 (683). 2013. С. 115–121.

5. Крамная Е.С. Английский язык для студентов магистратуры: учебное пособие. Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2017.

А.В. Крушин
ГБПОУ ДЗМ «МК № 7»

СОВРЕМЕННОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Статья посвящена вопросу формирования учебно-методического обеспечения инновационного образовательного процесса обучения иноязычному общению студентов медицинского колледжа. Особое внимание автор уделяет разработке содержания

192

учебно-методического обеспечения иноязычному профессиональному общению, рассмотрены условия оптимизации, при которых обеспечивается максимально возможная эффективность решения поставленных задач при минимально необходимой затрате времени, усилий и средств со стороны преподавателя и студентов.

A.V. Krushin,
Medical College No.7

MODERN EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF INNOVATIVE EDUCATIONAL PROCESS OF TEACHING FOREIGN-LANGUAGE COMMUNICATION TO STUDENTS OF A MEDICAL COLLEGE

The article is devoted to the development of educational and methodological support of innovative educational process of teaching foreign language communication of medical college students. Particular attention is paid by the author to development of the content of methodological support of teaching foreign language communication of the nursing stuff, the conditions for optimization, which provide the maximum possible efficiency of solving tasks with the minimum required expenditure of time, effort and money on the part of the teacher and students.

В последние несколько десятилетий в характере обучения иностранным языкам и самой методике их преподавания происходят изменения, которые в контексте глобальных образовательных тенденций получили название «мегатенденций».

Одним из важнейших показателей коренного пересмотра статуса «языка» в системе среднего медицинского профессионального образования, осмысления и преодоления сохранившихся инерционных подходов в обучении «иностранного языка» как учебной дисциплины в медицинском колледже явилось изменение направления языкового образования

для обеспечения уровня сформированности межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции.

Широкая востребованность квалифицированных специалистов среднего медицинского звена, свободно владеющих своей профессией на уровне международных стандартов, и то влияние, которое оказывает модернизация содержания среднего специального образования на процессы, происходящие в современной российской медицине, определили повышение требований к их профессиональной языковой подготовке и компетентности.

Владение своей профессией на уровне международных стандартов предполагает знание иностранного языка, позволяющего осуществлять международное сотрудничество между специалистами различного профиля. В ходе профессиональной деятельности специалистам со средним медицинским образованием приходится общаться с большим количеством людей, так как общение – это особый самостоятельный вид профессиональной деятельности. Однако, имеющий профессиональную медицинскую подготовку, будущая медицинская сестра или фельдшер скорой помощи, испытывает пока серьёзные затруднения в профессиональном иноязычном общении и не готовы к участию в профессиональном деловом международном сотрудничестве.

Процесс внедрения в образовательную деятельность новых средств и форм обучения привёл к активному развитию новых форм и технологий обучения (дистанционному, e-learning), к применению компьютерных средств в традиционном образовательном процессе. Для обеспечения автоматизированного учебного процесса потребовались соответствующие учебно-методические разработки: компьютерные обучающие системы, тренажеры, электронные учебники и т.д.

При анализе определений «традиционного» и «электронного» учебников, последний должен так же, как и традиционный полностью соответствовать учебной программе, обладать соответствующим грифом, располагаться на цифровом

194

материальном носителе и, согласно определению обучающей системы, «повышать эффективность» образовательного процесса по дисциплине.

Электронный учебник обладает рядом отличительных особенностей, которые объясняют целесообразность разработки и использования его как самостоятельного средства обучения.

Одним из основных элементов электронного учебника являются фрагменты «живых» лекций лучших преподавателей. При этом изложение учебного материала построено так, что есть возможность увидеть структуру лекции и обучаемый имеет возможность повторить любой фрагмент лекции.

Использование электронного учебника значительно экономит время студента при изучении иностранного языка, затрачиваемое на рутинные операции по поиску учебного материала, а также при повторении неизвестных или забытых языковых явлений.

Использование иллюстраций эффективно вместе с помощью, обеспечивающей появление надписи рядом с интересующим элементом. Обязательным элементом является дополнительная видеоинформация или анимированные клипы, сопровождающие разделы курса, трудные для понимания в текстовом изложении. Видеоклипы позволяют изменять масштаб времени и демонстрировать явления в ускоренном или замедленном темпе.

При разработке электронной учебной литературы в нашей работе учитываются психолого-педагогические требования, междисциплинарные связи и преемственность языкового материала, присутствует единый подход к подбору иллюстрированного материала, адресность, которая выражается в учёте индивидуальных особенностей будущего специалиста среднего медицинского звена и профессиональной направленности в обучении.

195

По мнению Кузнецова А.А. и Зенкиной С.В., использование компьютерных технологий электронного учебника повлекли формулировку и реализацию целого ряда специфичных дидактических принципов:

– принцип модульности построения содержания материала;

– принцип системности и структурно-функциональной связанности представления учебного материала;

– принцип максимальной индивидуализации обучения (возможность выбора последовательности, темпа прохождения и уровня сложности изучаемого материала, избыточность информации);

– принцип полисенсорности восприятия учебной информации;

– принцип интерактивности.

С позиции теории деятельности следует выделить частно-дидактические принципы:

– принцип полифункциональности предполагает использование средств информационных и коммуникационных технологий в учебно-познавательной деятельности студентов как предмета изучения, средства обучения, средства решения конкретных задач;

– принцип рефлексии способствует развитию процессов самоанализа, самосознания студентов, что способствует развитию личности будущего специалиста, за счёт построения учебных задач, решение которых вызывает определённые затруднения. Студент пытается преодолеть их и временно выходит из пространства деятельности в пространство рефлексии, выстраивая мысленный (идеальный) план выхода из затруднения. Возникает осознанная необходимость в приросте знаний, навыков, освоении новых технологий, при достижении положительного результата повышается самооценка;

– принцип проектирования позволяет организовать учебный процесс, применяя особую форму организации учеб-

196

ного процесса, ориентированную на творческую самореализацию личности студента, развитие его интеллектуальных способностей в процессе разработки и реализации профессионально ориентированных проектов; создания новых продуктов деятельности, обладающих определённой новизной или имеющих практическую значимость. Это принцип раскрывает индивидуальный и когнитивный характер деятельности студентов по обретению информационной компетентности, так как при изучении различных тем предполагается использование метода проектов, при разработке и реализации которых индивидуально определяется уровень сложности и степень раскрытия темы проекта;

– принцип технологичности направлен на последовательное применение научного знания к решению профессиональных практико-ориентированных задач. Технологичность процесса формирования выступает как определённая последовательность действий, позволяющая использовать изученные ранее способы и формы работы для достижения конкретного результата или решения поставленной задачи;

– принцип мобильности подразумевает непрерывное, опережающее развитие, «способность к быстрому действию» системы профессиональной иноязычной подготовки. Реализация принципа мобильности предусматривает выделение инвариантной и вариантной составляющих содержания изучаемого процесса;

– принцип профессиональной направленности является одним из основных в профессионально-ориентированном обучении иноязычному общению специалистов среднего медицинского звена. Принцип заключается в том, чтобы освоение основных практических приёмов, способов деятельности, технологий должно быть реализовано в процессе решения практико-ориентированных задач из конкретной области медицины. Студент учится принимать рациональные решения, в случае возникновения разрыва в деятельности или нестандартной ситуации сталкивается с необходимостью коррекции

197

деятельности, поиска альтернативных путей решения задачи или получения недостающих компетенций и способов деятельности, необходимых для решения задач.

Необходимо привести критерии инновационности использования электронных образовательных ресурсов в процессе обучения:

1. Электронные образовательные ресурсы целесообразно наполнять таким содержанием, которое наиболее эффективно может быть усвоено только с помощью этой информационной технологии. Это очень важный критерий, поскольку многие электронные образовательные ресурсы разрабатываются без учёта комплексного технического обеспечения по дисциплине.

2. Каждый новый ресурс должен обладать достаточно высокой относительной эффективностью использования в образовательном процессе. Это означает, что время усвоения учебного материала, формирование определённых компетенций при использовании новых электронных образовательных ресурсов (без потери качества обучения) должно быть меньше, чем с использованием традиционных методов обучения. Обычно считают, что новый электронный образовательный ресурс должен быть широко внедрён в учебный процесс, если время обучения удаётся сократить без потери качества на 30%; полезное, если – на 10%; не заслуживает внимания, если менее 1%.

3. Новый электронный образовательный ресурс должен соответствовать целям и задачам курса обучения и органически вписываться в учебный процесс. В настоящее время большинство электронных образовательных продуктов рассчитаны на использование в учебном процессе в качестве «поддерживающих» средств в рамках традиционных методов обучения. Они могут выступать как средство интенсификации учебного процесса обучения иноязычному профессиональному общению, индивидуализации обучения и автоматизации

198

рутинной работы преподавателя. Они должны соответствовать целям и задачам соответствующей методической системы, иметь ясно выраженное место в структуре занятия и должны быть ориентированы на новые образовательные результаты. Методики применения могут быть оформлены в виде текстовых материалов, а также могут быть заключены в самом программном средстве в виде отдельного файла или контекстной помощи.

В качестве примера можно привести автономные задания, которые реализуются в форме проектной технологии обучения иностранным языкам. Качественное выполнение такого вида коммуникативно-профессиональных заданий требует от обучаемых поиска дополнительной информации для решения языковых задач:

Aufgabe 1. Stellen Sie Ernährungshinweise fűr den Patienten mit zu hohem Blutfettwerten zusammen.

Для решения вышеуказанных задач коммуникативного характера предлагаются тексты-разъяснения по терминам и заболеваниям, тексты информативно-инструктирующего характера по оказанию медицинской помощи и услуг. Они, в свою очередь, помогают обучаемым найти оптимальные решения для заданных профессионально-значимых задач.

Text 1. Hohe Butfettwerte gefährden Herz und Kreislauf

Hohe Blutfettwerte sind ein Risikofaktor fűr das Auftreten krankhafter Veränderungen der Arterien (Atherosklerose). Besonders gefährdet sind die Herzkranzgefässe (Herzinfarkt), die Gefässe der Unterschenkel und Fűsse und die Hirngefässe (Schlaganfall).

Die medizinische Forschung kann heute noch keine befriedigende Erklärung fűr die Ursache dieser krankhaften Veränderungen der Arterien geben. Als gesichert gilt, dass neben einer individuellen Bereitschaft, an dieser Stoffwechselstörung zu erkranken, ernährungsabhängige Umweltfaktoren, die tägliche Nahrungsmenge und die Zusammensetzung der

199

Grundnahrungsstoffe eine erhebliche Bedeutung für die Entstehung hoher Blutfettwerte haben.

Упражнения на логико-смысловую интерпретацию информации и упорядоченного воспроизводства (при изложении стимулируется поиск и использование дополнительной информации: задания могут иметь форму индивидуальных проектов):

Рис. 1. Использование платформы MOODLE

В условиях широкого распространения новых информационных технологий, информатизации обучения профессиональному иноязычному общению не только возросла роль учебника в рамках его традиционного компонента, он также приобрёл совершенно новые информационные свойства, использование которых позволяет значительно повысить эффективность процесса обучения. При этом происходит интеграция традиционных средств обучения и электронных образовательных ресурсов, которая даёт начало образовательным продуктам нового поколения.

200

Литература

1. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2014.

2. Жаркова Т.И., Сороковых Г.В. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.

3. Кузнецов А.А., Зенкина С.В. Учебник в составе новой информационно-коммуникационной образовательной среды: методическое пособие. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. С. 4.

4. Хуторской А.В. Инновации в образовании: человекосообразный ракурс: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. М.: ЦДО «Эйдос», 2009. 220 с.

А.В. Литвинов,
РУДН, МГППУ;
О.Е. Чернова,
РУДН

ФОРМИРОВАНИЕ АВТОНОМНОСТИ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПЕРЕВОДУ

Данная статья посвящена вопросам формирования автономности студентов российских вузов при обучении профессионально-ориентированному переводу. В статье представлено авторское определение автономности и приведено её содержание. Для формирования навыков автономной работы будущих переводчиков авторы предлагают использовать платформу MOODLE и выделяют педагогические условия ее эффективного применения.

201

A.V. Litvinov,
RUDN University, MSUPE;
O.E. Chernova,
PFUR

DEVELOPING IHL STUDENTS' AUTONOMY IN VOLL IN RUSSIA

The article deals with the issues related to the development of students' autonomy in vocationally-oriented language learning (VOLL) in Russian institutes of higher learning (IHL). The authors provide their definition of autonomy and its structure. The authors suggest using MOODLE environment to achieve the goal and specify pedagogical conditions of its efficient application.

Требования ФГОС ВО последнего поколения, государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», согласно которой к 2020 году прогнозируется перевод всех студентов на индивидуальные учебные планы, включающие значительную долю автономной работы с использованием электронных образовательных ресурсов (ЭОР) обуславливают необходимость пересмотра классических подходов к организации образовательного процесса, создания электронной информационно-образовательной среды вуза, разработки методик обучения в условиях интенсивного развития электронных образовательных ресурсов.

Также среди современных реалий – изменение требований к уровню владения иностранными языками. Необходимо не формальное знание языка, а владение им на уровне вторичной языковой личности. В связи с процессом глобализации, расширением международных контактов возрастает потребность в переводчиках вообще и в переводчиках в сфере профессиональной коммуникации в частности. Однако количества часов, отводимых на подготовку данных специалистов в

202

технических вузах недостаточно, поэтому необходимо создание и совершенствование методики подготовки таких специалистов [Гакова: 2014, Литвинов: 2016, Тележко: 2013].

Анализ определений автономности показывает, что точки зрения исследователей можно разделить на три группы: 1) автономность – это способность; 2) автономность – это ответственность; 3) автономность – это готовность руководить своим процессом учения [Бенсон: 1997, Диккенсон, 1987, Коряковцева: 2001, Лиер: 1996, Литтл: 1991, Лукша: 2008, Мариани: 1997, Насонова: 2008, Ходяков: 2012, Холек: 1979,].

Мы определяем автономность переводчика в сфере профессиональной коммуникации как способность личности осознанно осуществлять свою образовательную деятельность, рефлексировать и адекватно ее оценивать, накапливая положительный опыт, конструктивно и творчески взаимодействовать с образовательной средой и субъектами образовательной деятельности, принимая на себя ответственность за процесс и продукт данной деятельности [Чернова: 2017].

Мы выделяем компоненты автономности переводчиков профессионально-ориентированного дискурса, взяв за основу направления формирования автономности: мотивационный компонент содержит мотивы автономной деятельности; потребность к самообразованию с помощью электронных образовательных ресурсов; потребность в овладении умениями, навыками и способами автономной деятельности; личностный компонент подразумевает наличие адекватной самооценки; умственных свойств, выступающих в качестве основы учебных действий; качеств-привычек, способствующих повышению эффективности самостоятельной деятельности (трудолюбие, тайм-менеджмент и т.д.), психических свойств личности (память, внимание и т.д.), необходимых для эффективного выполнения автономной работы; компетентностный компонент включает в себя знания, умения и навыки целеполагания и самостоятельного нахождения способов их дости-

203

жения, планирования и организации своей автономной работы; владение способами работы с информацией; использование электронных образовательных ресурсов для автономной работы, владение иностранным языком не ниже уровня B1; знание приемов и способов перевода; владение навыком переключения, вероятностное прогнозирование, самоконтроль, самоанализ и корректировка своей деятельности.

В процессе исследования мы учитывали тот факт, что автономность имеет многокомпонентную структуру, и на основе этого выделили четыре уровня сформированности каждого компонента автономности: A (творческий) – высокий, B (продуктивный) – выше среднего, C (репродуктивный) – средний, D (фактологический) – низкий.

Для осуществления какой-либо деятельности, в нашем исследовании – автономной, должны быть сформированы определенные умения. Под умением мы понимаем «владение сложной системой действий и операций, которые подчинены осознанной цели и используются человеком в новых для него условиях благодаря позитивному переносу приобретенных знаний и навыков» [Гаврилина: 2013] и подразделяем умения, необходимые для формирования автономности переводчика в сфере профессиональной коммуникации на: общие, специальные, интеллектуальные, психолого-характериологические.

В целях эффективного использования ЭОП MOODLE в процессе формирования автономности будущих переводчиков профессионально-ориентированного дискурса необходимо рассмотреть понятийный аппарат, используемый в данной области и выделить педагогические условия.

Под электронной образовательной платформой (ЭОП) мы понимаем информационную площадку в сети Интернет, созданную для размещения образовательного контента и коммуникации между педагогом и обучающимися, а также между самими обучающимися [Габидулин: 2016].

ЭОП можно разделить на три группы:

− закрытые ЭОП (готовый к использованию электронный ресурс, в который невозможно вносить изменения);

204

− частично открытые ЭОП (позволяют размещать дополнительные материалы в авторский курс, не изменяя основного содержания курса и его структуры);

− открытые ЭОП (дают возможность разрабатывать собственные курсы), к ним относится электронная образовательная платформа (ЭОП) MOODLE.

По нашему мнению, наибольшие преимущества для реализации поставленных целей имеет ЭОП MOODLE.

Педагогические условия эффективного использования ЭОП MOODLE в процессе формирования автономности переводчиков в сфере профессиональной коммуникации

1) формирование и развитие ценностного отношения студентов к автономной деятельности;

2) организация подготовки студентов к автономной работе на ЭОП MOODLE;

3) обеспечение профессиональной готовности и мотивации преподавателя к работе с ЭОП MOODLE.

Литература

1. Габидулин А.А. Социальные платформы и их будущее в образовательном процессе на примере цифровых кочевников // Мат-лы III междун. интернет-конф. Connect Universum 24–26.05.2016. URL: http://connect-universum.tsu.ru/blog/cuj2015/1059.html (дата обращения: 18.06.2017).

2. Гаврилина О.В. Основные компоненты структуры исследовательских математических умений старшеклассников // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 34−39.

3. Коряковцева Н.Ф. Автономия учащегося в процессе изучения иностранного языка и культуры // Автономность в практике обучения ИЯ и культурам. М.: МГЛУ, 2001. С. 12−29.

4. Литвинов А.В, Чернова О.Е. Подготовка переводчиков профессионально ориентированных текстов инженерных специальностей: реальность и перспективы // Сборн. научн. трудов 11 Международной научно-методической интернет-конференции «Про-

205

фессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы». Москва. 4−8 апреля 2016 г. / под ред. Н.Н. Гавриленко. М.: РУДН, 2016. С. 288−296.

5. Лукша И.В. Языковая лаборатория как средство оптимизации учебной автономии в мультимедийном профессионально-ориентированном контексте (на примере факультета иностранных языков педагогического вуза): дис. … канд. пед. наук / И.В. Лукша. Томск, 2008. 239 с.

6. Насонова Е.А. Обучение профессионально-ориентированному диалогическому общению студентов в условиях учебной автономии средствами интернет-чата (неязыковой вуз, английский язык): дис. … канд. пед. наук / Е.А. Насонова. Волгоград, 2008. 209с.

7. Тележко И.В. Знания в деятельности переводчика профессионально ориентированных текстов // Труды VI научно-практической конференции, посвященной столетнему юбилею первого ректора РУДН профессора С.В. Румянцева. 2013. С. 451−452.

8. Ходяков Д.А. Образовательная автономность изучающих иностранные языки: способность или готовность? // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2012. № 10. С. 98–102.

9. Autonomy and independence in language learning / ed. by Phil Benson and Peter Voller. London and New York: Longman, 1997. 270 p.

10. Chernova O.E., Litvinov A.V., Volkova Z.N., Ivanova M.V., Kogotkova S.S., Ivanova A.G. Developing ESP students' autonomy in Russia: challenges and prospects // EDULEARN17. Proceedings 9th International Conference on Education and New Learning Technologies (Barcelona, Spain, 3–5 July, 2017) Proceedings. IATED. 2017. P. 2505–2513.

11. Dickinson L. Self-instruction in language learning. Cambridge University Press, 1987. 200 p.

12. Gakova E.V., Nikitina E.K. Competency-based approach to effective performance of future competent and creative translators of professionally-oriented texts. European Scientific Journal. 2014. Vol. 10. P. 259.

13. Holec H. Autonomy and Foreign Language Learning. Pergamon Press, 1979. 53 p.

14. Lier L. Van. Interaction in the language curriculum. Awareness, autonomy&authenticity. Harlow: Longman, 1996. 248 p.

15. Little D. Learner Autonomy. Dublin, 1991. 154 p.
16. Mariani L. Teacher support and teacher challenge in promoting learner autonomy. Perspectives, a Journal of TESOL. Italy. Vol. XXIII. No. 2. Fall 1997. P. 28−36.

Е.И. Лобанова,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье рассматривается роль прагматических текстов в методике преподавания иностранных языков. Рассматривается определение термина прагматический текст в профессиональном дискурсе методики обучения иностранным языкам, а также его связь с лингвокультурной средой. Особое внимание уделяется характеристикам прагматического текста, выявлению его главной функции в общении. На основе анализа дефиниций термина прагматический текст выявлено, что основными характеристиками такого рода текстов являются установка на адресата речи, аутентичность, локальность, информативность, способность вызывать реакцию у адресата, а основной функцией является информативно-регулятивная, или направляющая. Отмечается, что освоение прагматических текстов подготавливает студента к решению реальных коммуникативных задач при нахождении в стране изучаемого языка, когда необходимо использовать информацию, полученную в аудиальной или печатной формах. Показано, что включение прагматических текстов в процесс обучения повышает мотивацию обучаемых, так как в текстах актуализируется информация, используемая в реальной жизни. Автор приходит к выводу, что используя прагматические тексты, может моделировать на занятии реальные коммуникативные ситуации, тем самым способствуя развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучаемых.

207

E.I. Lobanova,
Plehanov Russian University of Economics

PRAGMATIC TEXT IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL ENVIRONMENT AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF LINGUISTIC COMPETENCE

The article deals with the role of pragmatic texts in the methodology of teaching foreign languages. The definition of the term pragmatic text in the professional discourse of foreign language teaching methodology, as well as its relation with the linguistic and cultural environment are considered. Particular attention is paid to the characteristics of the pragmatic text, identifying its main function in communication. Based on the analysis of definitions of the term pragmatic text revealed that the main characteristics of this kind of texts are the installation on the addressee speech authenticity, locality, informatively, the ability to cause a reaction from the addressee, and the main function is informative-regulatory, or direct. It is noted that the development of pragmatic texts prepares the student to solve real communicative tasks while staying in the country of the studied language, when it is necessary to use the information obtained in audio or print forms. It is shown that the inclusion of pragmatic texts in the learning process increases the motivation of students, as the texts update the information used in real life. The author concludes that using pragmatic texts, he can simulate real communicative situations in the classroom, thereby contributing to the development of foreign communicative competence of students.

Введение в парадигму методической науки концепта «социокультура» повлекло изменение в постановке целей обучения иностранным языкам. Язык рассматривается как средство социальной коммуникации между представителями разных национально-культурных общностей.

Посредством иностранного языка происходит приобщение студентов к концептуальной системе иного социума, формируется способность распознавать мотивы и ценностные ориентации носителя иной картины мира, что в совокупности составляет новое проявление языковой личности – вторичная языковая личность [И.И. Халеева], полиязыковая личность

208

[В.В. Сафонова], культурно-языковая личность [В.П. Фурманова]. В свете сказанного представляется, что особо значимые изменения должны коснуться высшей школы.

Подготовка специалиста в сфере межкультурной коммуникации диктует необходимость обновления содержания обучения через усиление его социокультурной составляющей и материализацию обновлённого содержания в средствах общения.

Следует отметить, что накоплен значительный теоретический потенциал изучения различных аспектов формирования иноязычной языковой компетенции [Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.И. Халеева, В.В. Сафонова, И.Л. Бим, В.П. Фурманова, С.Г. Тер-Минасова, И.А. Цатурова, Р.П. Мильруд, Г.В. Елизарова].

Разрешение вышеуказанных противоречий состоит в необходимости разработки методики формирования социокультурной компетенции на базе аутентичных материалов. Поэтому считается целесообразным использование иноязычных печатных прагматических текстов. Относительная простота языкового оформления, компактность, и вместе с тем, высокая социокультурная ценность с точки зрения социализации личности в иной лингвокультурной среде свидетельствует в пользу включения прагматических текстов в структуру учебного материала как средство формирования социокультурной компетенции.

Для аутентичного текста характерна структурная аутентичность. Это понятие связано с особенностями построения текста, его логикой, содержательной и формальной целостностью. Тема текста является первым шагом к пониманию текста. Здесь важную роль играет заголовок. Он настраивает на восприятие информации и создаёт условия для прогнозирования. Следующим параметром является лексико-фразеологическая аутентичность. Отбор лексики и фразеологии играет важную роль в достижении аутентичности высказывания.

209

Лексическое исполнение текстов включает слова и выражения, типичные для разговорной речи, термины, множество прилагательных эмоционально-оценочного характера. Рассмотрим один из приёмов работы над аутентичным текстом – употребление синонимичного ряда прилагательного «nice» на примере следующего текста:

*"It's **nice** to be home," sighed Gloria. "But I did have such a **nice** time at Ann's. Friday was **nice** and warm. I wore my **nice** blue suit and that **nice** white blouse I got for my birthday. I had a **nice** seat in the train, and the conductor was very **nice** about warning me before we came to West Lake. Ann and her mother met me in their nice new BMW."*

*"Wasn't that **nice** of them?"*

*"What comes next is even **nicer**. We drove to their place, a **nice** brick house, and had the **nicest** supper. After supper Joe and Tommy, two **nice** boys, took us to see a very **nice** movie, and after that we all had a **nice** big sundaes at the **Sugar Bowl**.*

*On Saturday we had a **nice** game of tennis on those **nice** new high school courts, and Saturday night we went to a **nice** barn dance. Ann looked very **nice** in her **nice** light-blue print dress. On Sunday she and her mother drove me to the train, and I thanked them for the **nicest** weekend I've ever had.*

(The synonyms which can be used instead of **nice**: *attractive, pleasant, exciting, sunny, fashionable, comfortable, kind, terrific, considerate, delicious, interesting, modern, fine, lovely, grand, great, pretty, splendid, wonderful)*

Таким образом, студенты знакомятся с правильным употреблением прилагательных. Овладение умением выбора необходимого прилагательного в конкретной ситуации средства выражения мысли. Именно употребление неуместных в том или ином случае слов и выражений делает нашу речь на иностранном языке неаутентичной, хотя и не мешает её пониманию. Чтобы помочь студентам усвоить разговорные формулы, присущие данному языку, необходимо включать учебные материалы, иллюстрирующие стандартные ситуации общения и

210

обучающие речевому поведению в различных жизненных ситуациях.

Далее студентам предлагается подобрать антонимы к вышеуказанным прилагательным. Получается следующий синонимический ряд с обратным оттенком значения: *bad, terrible, disgusting, ugly, ridiculous*, *horrible.*

Расставить эти прилагательные в вышеуказанный текст, чтобы опять же провести сравнение правильного смыслового употребления прилагательных в нужном контексте.

Чтобы понять социокультурную компетенцию в очень узком смысле использования этого набора знаний, дополним этот вид работы видеороликом “English с extra – удовольствием”. Использование видео сериала представляет собой хорошую наглядную основу употребления прилагательных.

В данном случае исходный материал является хорошей основой и опорой для развития языковых навыков и продуктивных умений. С помощью видео студенты учатся сравнивать различные культуры языка, подмечать в них культурноспецифические особенности и находить общекультурные закономерности. Самой трудной задачей в плане формирования социокультурной языковой компетенции представляется умение научить студентов интерпретировать различные ситуации речевого и неречевого характера с точки зрения культурных особенностей конкретной страны, избегая при этом формулирование ложных стереотипов.

При работе с видео материалами предлагается использовать такой тип заданий, как установление межкультурных сопоставлений и расхождений. Целью вышеуказанного использованного аутентичного материала являлось развитие лексических умений употребления синонимического и антонимичного ряда прилагательных при поддержке видео сериала, что является эффективным средством развития лексических умений и аудирования у студентов.

Лингвисты всё больше и больше внимания уделяют социальной стороне языка, которая непосредственно отражает

211

его взаимодействие с жизнедеятельностью народа на нём говорящего. Основная проблема, с которой сталкиваются студенты – это несовпадение значений свойственных единицам родного языка и иностранного. Л.С. Бархударов отмечает, что все типы семантических соответствий между лексическими единицами можно свести к трём основным: полное соответствие, частичное и отсутствие соответствия.

Для примера возьмём глагол «вставать». В английском языке имеется три эквивалента перевода – get up, rise, stand up.

I usually get up to o'clock

The sun rises in the East.

Stand up, please, everybody!

Для того чтобы уметь правильно использовать глагол, необходимо знать смысловое значение каждого из глаголов. Смысловое значение слова как раз зависит от системы мышления каждой культуры, а язык обслуживает систему мышления.

Слово может иметь одно значение, а может быть многозначным. Однозначность и многозначность могут совершенно не совпадать в родном и иностранном языке. В английском языке большинство слов многозначные. Например, русскому прилагательному «большой» в английском языке вариантными соответствиями будут: big, large, high, tall, huge, great, capital. При переводе необходимо правильно подобрать вариантное соответствие.

1) capital letter – заглавная буква
2) capital punishment – смертная казнь

(а не большая и не капитальная).

Любой текст выполняет какую-то коммуникативную функцию: сообщает факты, выражает эмоции, устанавливает контакт между коммуникантами, требует от рецептора какой-то реакции или действий и т.п. Наличие в процессе коммуникации подобной цели определяет общий характер передаваемых сообщений и их языкового оформления. Текст может по-

212

следовательно или одновременно выполнять несколько коммуникативных функций, но он не может не иметь в своём содержании функциональной задачи (цели коммуникации) не перестав быть результатом акта речевой коммуникации.

Часть содержания текста, указывающая на общую речевую функцию текста в акте коммуникации, составляет его цель коммуникации. Она представляет собой «производный» («подразумеваемый» или «переносный») смысл, присутствующий в нём как бы в скрытом виде, выводимый из всего высказывания как смыслового целого. Языковые единицы, участвующие в создании такого смысла уже не непосредственно через своё собственное значение, а посредственно, составляя с другими единицами смысловое целое, которое служит основой для выражения с его помощью дополнительного смысла. Воспринимая высказывание, рецептор должен не только понять значение языковых единиц и их связать друг с другом, но и сделать определённые выводы из всего содержания, извлечь из него дополнительную информацию, которая сообщает не только что говорит источник, но и для чего он говорит, «что он хочет этим сказать».

В силу социально-мнемической функции, функции социализации и мировоззренческой функции, язык естественный накладывает печать своеобразия на национальную культуру, общественное сознание, индивидуальное мировоззрение. Социокультурный компонент содержания обучения – это национальная ментальность, определяемая как «способ мышления представителей определённой культуры или субкультуры, который определяет их поведение и ожидание подобного со стороны других». *Ментальность* рассматривается в трёх измерениях: общем, ситуативном и культурном самоопределении. Общие характеристики ментальности – это знания, поведение и отношения.

Ситуативные характеристики ментальности включают установку ментальности, восприятие и выражения. Критери-

213

ями установки для английской ментальности могут быть: индивидуализм, рациональность, английский традиционализм. Овладение иностранным языком предполагает формирование способности и готовности понимать ментальность носителей языка, совокупность стереотипов восприятия и понимания действительности студентами.

Литература

1. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. М., 2000. № 2. С. 58–65.

2. Антипов Г.А. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, И.Ю. Марковикова, О.А. Донских, Ю.А. Сорокин. Новосибирск: Наука, 1989. 194 с.

3. Зарубина Н.Д. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 182.

4. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.

5. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М.: МГПИЯ, 1995. 280 с.

Д.С. Максимова,
Российский университет дружбы народов

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассматривается вопрос использования лексико-стилистических приемов в современном экономическом дискурсе. Целью работы является выявление степени релевантности использования стилистически маркированных слов в таком дискурсе. Методом сплошной выборки, автор представил анализ лексических стилистических приемов. На основе проведенного исследования, автор выделяет доминирующую группу стилистических приемов в англоязычном экономическом дискурсе и выявляет причины использования маркированных выражений в институциональном дискурсе.

214

D.S. Maksimova,
RUDN University

LEXICAL STYLISTIC DEVICES IN ECONOMIC DISCOURSE

This article analyzes lexical-stylistic devises within the framework of modern economic discourse. The aim of the work is to identify the relevance degree of the use of stylistically marked words in such discourse. The author also makes an attempt to systematize stylistic means. Based on the study, the author identifies the dominant group of stylistic devices that prevails in the English-language economic discourse and identifies the reasons for using marked expressions in institutional discourse.

1. Введение

Стоит отметить, что экономический дискурс представляет пласт профессиональной коммуникации и не предполагает использования стилистически окрашенных слов, как и в целом наличия эмоциональной лексики. Тем не менее, в связи с непрерывной глобализацией, а также выходом на экономическую арену новых стран, людям, вовлеченным в бизнес, необходимо привлекать внимание и убеждать. Именно поэтому строгие правила официально делового стиля общения уже не являются непреклонными.

Цель статьи – выяснить уместно ли употребление стилистически маркированных слов и выражений.

2. Материалы и методы

Большая часть современного экономического дискурса, доступного для профессионалов и непрофессионалов, представлена в СМИ. Для нашего исследования мы использовали новостные и аналитические статьи из следующих авторитетных источников: Times, The Economist, The Washington Post, The Telegraph etc. Опираясь на определение экономического дискурса как разновидности институционального общения [Карасик: 2002], мы представили анализ полученных методом

215

сплошной выборки лексических стилистических приемов и выразительных средств в экономическом дискурсе.

3. Теоретические основания исследования

Дискурс – объект междисциплинарных исследований, именно такой широкий подход позволяет изучать дискурс в рамках культурных ценностей, особенностей менталитета народа и даже как конкретизацию речи в разных модусах человеческого существования.

Поскольку в своем содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте, мы обозначим его как речь, актуализируемую в режиме «реального времени». Дискурс является центральным моментом человеческой жизни «в языке», того, что называется языковым существованием [Арутюнова: 1999]. Кроме того, дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации.

Если рассматривать дискурс с позиции социолингвистики, то его можно определить как общение людей, принадлежащих к той или иной социальной группе или речевой ситуации. Экономический дискурс обеспечивает эффективную коммуникацию среди группы профессионалов, объединенных одним видом деятельности. На первый взгляд может показаться, что экономический дискурс представляет сферу, где эмоционально окрашенная лексика не используется, а в основном преобладает содержательная информация. Прагматически перед участниками экономического дискурса ставится ряд задач: убедить аудиторию в необходимости того или иного решения, привлечь внимание к проблеме, разрядить обстановку и т.д.

Основной вклад в систематизацию стилистических приемов и выразительных средств внесли И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев, G. Leech и другие. В статье мы будем в ос-

216

новном разбирать лексические стилистические приемы. Согласно классификации И.Р. Гальперина выделяют следующие лексические стилистические приемы:

I. Группа основана на значении слова. Прием достигается с помощью бинарной оппозиции контекстуального и словарного значений слова	II. Группа основана на взаимодействии между двумя лексическими значениями, одновременно задействованными в контексте	III. Группа включает устоявшиеся словосочетания и их взаимодействие с контекстом.
Метафора, Метонимия, Ирония	Сравнение, Парафраз, Эвфемизм, Гипербола	Клише, Поговорки, Эпиграмма, Цитаты, Аллюзии, Устоявшиеся словосочетания
Полисемия, Зевгма		
Междометия, Восклицательные слова, Эпитет, Оксюморон		
Антономазия		

Рис. 1. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств

4. Результаты и обсуждение

Одним из наиболее распространенных лексических средств является метафора. Экономические статьи, изобилующие метафорическими высказываниями, не случайны и служат определённой цели – произвести прагматический эффект на читателя [Храмченко: 2017]. При этом большая часть метафор в англоязычном экономическом дискурсе строится вокруг концепта войны и движения, то есть на мыслительных образах, стоящих за этими языковыми знаками.

Анализируемые образцы дискурса взяты из качественных периодических изданий англоязычной прессы. Например: «Japan’s new weapon in battle against deflation: baseball» (The Telegraph, 21 May 2014); или другой пример, актуализирующий семантический концепт войны: «Several months over the cliff would kill the economy». (Time, December 3, 2012 Wall Street’s Bet on the Fiscal Cliff). Помимо вышеприведенных

217

примеров можно также отметить следующие случаи употребления метафор, связанных с войной или применением насилия: clean defeat, that is where one's guns are focused, forced to default on its obligations, on the employment front, an uphill battle etc.

Вторым по частотности употребления стилистическим приемом оказалась ирония, преобладающая в основном в аналитических статьях. Ирония – это прием, основанный на противоположении формы и смысла [Пономаренко: 2016; Ponomarenko, Malyuga: 2015]. Он заключается в том, что: «человек говорит нечто прямо противоположное тому, что на самом деле думает, однако слушателям или читателям дается возможность – намек смысловой или даже интонационный – понять, что же именно на самом деле думает автор» [5].

Нам не встретились примеры, в которых бы ирония в экономическом дискурсе целенаправленно использовалась для сглаживания разногласий; наоборот, ирония осознанно помещена в текст, чтобы заставить читателей критически осмыслить данное экономическое событие. Приведем один случай использования иронии с целью критического осмысления происходящих событий. Ирония в качестве издевки применена во всей статье издания Washington Post касаемо выражения Дональда Трампа «shithole countries»: «The Washington Post reported Monday night that the source of the dispute is less about the thrust of President Trump's "shithole" comment and more about the second syllable of that vulgar word…».

Изначально речь шла о странах с довольно низким экономическим уровнем развития по сравнению с мировыми гигантами Америкой и Китаем, однако президент выбрал грубое выражение, недопустимое в профессиональном дискурсе. В статье Washington Post используется намеренная ирония и повтор оригинальной фразы для осуждения и высмеивания президента.

Наконец, третьим по частотности употребления оказались устойчивые и идиоматические выражения: «Central

218

bankers can buy time, but they can't fix the world's underlying economic problems», «It is also a reminder that, for all the focus on bitcoin, it is no longer the only game in town». Если, с одной стороны, экономический текст можно лишить и сравнений и метафор, сделав его эмоционально «сухим», то лишить англоязычный дискурс идиом и устоявшихся выражений невозможно.

5. Выводы

В целом, мы проанализировали 100 случаев стилистических приемов в англоязычных статьях из таких изданий как Times, The Economist, The Washington Post, The Telegraph, The Guardian, а также новостного Интернет-ресурса Bloomberg. На данном этапе исследования выявлено, что статистически группа стилистических приёмов, основанная на бинарной оппозиции контекстуального и словарного значений слова, доминирует в англоязычном экономическом дискурсе, составив 62%.

Что же касается коммуникативного аспекта стилистических приемов, то их использование обосновано либо социально-экономической нестабильностью, либо же необходимостью аттракции внимания к той или иной экономической проблеме. Безусловно, стилистические приемы привлекают внимание читателей, если речь идет о качественной экономической прессе, то даже в какой-то степени помогают понять непрофессионалу в области экономики суть статьи. Однако в устном экономическом дискурсе ситуация прямо противоположна, использование лексических стилистических приемов может привести к настоящему конфликту интересов, что и иллюстрируют некоторые приведенные нами примеры.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. 1999. С. 370-380.

219

2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств. М.: «ЛИБРОКОМ», 2014. 382 с.

3. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса: Учебное пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 45–57.

4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 477.

5. Лук А.Н. О чувстве юморе и остроумии. М.: Искусство, 1968.

6. Малюга Е.Н. Лингвокультурные аспекты профессионального жаргона в экономическом дискурсе // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. 2014. № 6. С. 35–40.

7. Пономаренко Е.В. Функциональные свойства иронии в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 171–176.

8. Храмченко Д.С. Кооперативный эффект прагматического воздействия в английском дискурсе масс-медиа // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 3 (27). С. 86–95.

9. Blackhouse R.E. New Directions in Economic Methodology, Metaphor in Economics. Routledge, 1994. P. 348–351.

10. Ponomarenko E.V., Malyuga E.N. Ironic Rhetoric in Business English Courses from Functional Linguistics Perspective // EDULEARN15 Conference Proceedings. Edited by L. Gómez Chova, A. López Martínez, I. Candel Torres. 2015. P. 1392–1396.

В.Л. Малахова,
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ: СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

В статье анализируется необходимость и особенности использования инновационных средств в процессе обучения иностранному языку в

220

высшей школе, а именно использование интерактивных технологий. Автор подчеркивает роль информационных ресурсов в развитии и поддержании интереса и мотивации студентов к процессу обучения иностранному языку, повышению их компетентности и эффективности самостоятельной работы при овладении иностранным языком.

Автор приходит к выводу, что современные методы обучения и образовательные технологии направлены прежде всего на повышение активности учащихся и их мотивацию на образовательный и профессиональный процесс. Они позволяют перейти от пассивного приобретения знаний учащимися к их активной роли в моделируемых или реальных ситуациях профессиональной деятельности, что, несомненно, улучшает качество подготовки будущих специалистов.

V.L. Malakhova,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry for Foreign Affairs of Russia

INTERACTIVE TECHNOLOGIES: A STRATEGY OF EFFICIENT FOREIGN LANGUAGE TEACHING AND MAINTAINING STUDENTS' INDEPENDENT WORK

The article analyzes the necessity and peculiarities of using innovative tools in the process of teaching a foreign language in higher school, namely the use of interactive technologies. The author emphasizes the role of information media resources in developing and maintaining the interest and motivation of students in the process to foreign language learning, in improving their competences, and in rising effectiveness of independent work while mastering a foreign language.

The author comes to the conclusion that modern methods of teaching and educational technologies are aimed primarily at increasing the students' activity and their motivation for educational and professional process. They allow shifting from passive acquisition of knowledge by students to their active role in model or real situations of professional activity, which undoubtedly improves the quality of training of future specialists.

Введение

Современные требования к уровню подготовки специалистов существенно коснулись системы высшего образова-

221

ния, поставив компетенции на первый план. Изменение образовательного вектора в сторону практической направленности обучения неизбежно привело к необходимости применения новых технологий и методов обучения, с помощью которых эта практическая ориентация может быть достигнута. Практически ориентированное освоение языка требует формирования и развития набора компетенций, например, таких как: коммуникативная компетенция (лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, социальная, стратегическая, дискурсивная); прагматическая (способность понимать и порождать иноязычный дискурс с учетом культурных особенностей носителей языка); общая (знание о странах изучаемого языка, об особенностях их языковой системы); когнитивная (учебно-исследовательская и научно-исследовательская компетенции); межкультурная компетенция [Быхтина, Малахова: 2013; Malyuga, Orlova: 2018]. Специалисты отмечают также перспективность так называемого жанрового подхода в методике преподавания языков, когда студенты знакомятся с полезными элементами лингвистической теории жанров, с тем чтобы понимать определенные «законы жанра» деловой коммуникации и избегать коммуникативно-стилистических ошибок при взаимодействии с представителями деловых кругов [Hutiu: 2017].

Интерактивные формы и методы обучения играют важную роль в достижении конечной цели. Благодаря интерактивным технологиям студент может выступать в качестве субъекта учебного процесса, вести диалог с преподавателем и активно участвовать в когнитивном процессе, выполняя творческие задания, осуществляя поиск решений проблемных ситуаций, задач.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в условиях обострения конкуренции преимущество будет отдано образовательным учреждениям, которые готовят квалифицированных специалистов с высоким уровнем професси-

222

ональной культуры. Это делает внедрение новых образовательных технологий, современных интерактивных методов обучения и электронных образовательных ресурсов в учебный процесс высшего образования особенно актуальным [Malyuga, Ponomarenko: 2015; Десятова: 2014].

Материалы и методы

Качество обучения и знаний будущего специалиста зависит от многих факторов, например: предоставление студентам современных дидактических раздаточных материалов, использование мультимедийных инструментов, применение различных форм и методов обучения, внедрение дифференцированного подхода к обучающимся и контроль усвоения изученного материала. Это может быть эффективно реализовано с помощью интерактивных технологий.

Интерактивные технологии переставляют собой сочетание сетевых, программных, информационных и педагогических технологий, использование которых направлено на организацию учебного процесса посредством взаимодействия между преподавателем и студентами, между самими студентами и студентами и учебными ресурсами. Что повышает актуальность использования интерактивных технологий по сравнению с традиционными методами обучения, так это следующее: активное участие группы студентов, развитие командной работы, выполнение упражнений в срок, интерес и инициатива студентов [Radyuk, Pankova: 2017].

Использование информационных технологий в обучении должно отвечать следующим принципам: соответствие цели использования информационных технологий целям образовательного процесса; комплексность и систематичность; коммуникативность и ситуативность; проблемность и познавательная направленность; адекватность; использование компьютерных технологий в качестве инструмента познания; повышение степени сложности; интегративная целостность всех форм учебной деятельности [Малюга: 2011, с. 198].

223

Электронные образовательные ресурсы имеют ряд преимуществ перед традиционными методами обучения. Они позволяют тренировать разные типы речевой деятельности и комбинировать их; они помогают формировать лингвистическую культуру, создавать коммуникативные ситуации, совершенствовать лингвистические и речевые навыки. Интерактивные технологии способствуют интенсификации учебного процесса и увеличивают объем работы, выполняемой в течение определенного срока. Благодаря им становится возможным рационально организовывать учебный процесс, повышать его эффективность, создавать позитивную мотивационную основу для обучения, обеспечивать доступ к материалам разных типов и развивать уровень самообразования.

Значительным приоритетом интерактивных образовательных ресурсов является возможность использовать освоенный язык в естественных условиях и в профессиональном контексте. Кроме того, они помогают развить способность работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы и средства получения, хранения, поиска, упорядочивания, обработки и передачи информации.

Еще одной прерогативой использования интерактивных технологий в учебном процессе можно выделить возможность творчества как студента, так и преподавателя. С одной стороны, они оказывают непосредственное влияние на рост профессиональной компетентности преподавателя университета, что, в свою очередь, способствует повышению качества подготовки будущих специалистов. Кроме того, помимо использования в аудитории, информационные и мультимедийные технологии могут широко применяться студентами в их самостоятельной работе. Это помогает им в их личностном росте, самообразовании и самосовершенствовании, воздействуя на развитие не только языковых навыков, но и интеллектуальной деятельности, коммуникативной компетентности и аналитического мышления [Malyuga, Ponomarenko: 2015].

224

Точная и адекватная стратегия обучения с учетом конкретной образовательной ситуации и целей дает возможность корректировать и адаптировать процесс обучения к уровню знаний и навыков, психологических характеристик, индивидуальных способностей студентов, поскольку становится возможным выбирать наиболее подходящий индивидуальный темп, содержание и методологию для освоения материала. Кроме того, это помогает индивидуализировать содержание, последовательность и темпы изучения материала, развивать все виды компетенций студентов, необходимых для общения в профессиональной среде.

Результаты и выводы

Преподаватели иностранных языков сталкиваются с непростой задачей – научить студентов получать и обрабатывать информацию с использованием иностранного языка в качестве инструмента для общения и познания. Наличие различных методов и инструментов для обучения иностранному языку предъявляют новые требования к профессиональной подготовке преподавателей иностранных языков, которые в новых условиях должны действовать в соответствии с выбором возможных методологических систем, наиболее соответствующих условиям обучения. Поэтому на современном этапе основным направлением деятельности является совершенствование информационно-технического компонента, с одной стороны, и развитие инновационных педагогических технологий, с другой.

Интерактивные технологии одновременно решают несколько задач в процессе изучения иностранного языка и самообразовательной деятельности студентов: совершенствуют общие образовательные навыки (анализ, синтез, постановка целей и т.д.); стимулируют развитие познавательной деятельности; прививают интерес к изучаемому языку; позволяют учитывать индивидуальные особенности обучающихся и при-

225

менять необходимые образовательные методы; повышают положительную мотивацию для изучения иностранного языка; решают информационную проблему, поскольку предоставляют студентам необходимую информацию, без которой невозможно осуществить совместную деятельность; способствуют формированию самообразовательной компетенции студентов.

Использование интерактивных методов в процессе обучения чрезвычайно важно, поскольку они активизируют коллективный поиск творческих идей, критическое мышление и решение проблем. Благодаря им возрастает возможность проблемного обучения, требующего поиска решения, что активизирует процесс мышления и рассуждения обучающихся.

Литература

1. Быхтина Н.В., Малахова В.Л. Использование современных интерактивных методов обучения на занятиях иностранного языка как условие формирования профессиональной культуры специалиста органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 46–48.

2. Десятова О.В. Содержание кейс-метода в обучении иностранному языку // Коммуникация в современном поликультурном мире: диалог культур. Ежегодный сборник научных трудов / отв. ред. Т.А. Барановская. М.: Pearson, 2014. С. 324–333.

3. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение студентов нелингвистических вузов в дистанционном формате // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2011. № 1. С. 196–200.

4. Hutiu O. Teaching negotiation in a globalised world: benefits of a genre approach // Training language and culture. 2017. Vol. 1. Issue 3. P. 41–59.

5. Malyuga E.N., Orlova S.N. Linguistic pragmatics of intercultural professional and business communication. Monograph. Springer International Publishing, 2018. 145 p.

6. Malyuga E.N., Ponomarenko E.V. Effective ways of forming students' communicative competence in interactive independent work //

226

EDULEARN15 Conference Proceedings. Edited by L. Gómez Chova, A. López Martínez, I. Candel Torres. 2015. P. 1397–1404.

7. Radyuk A.V., Pankova V.Yu. Developing Business English skills using case studies in multilevel education // Training language and culture. 2017. Vol. 1. Issue 3. P. 31–40.

Е.Н. Малюга,
Российский университет дружбы народов

ЛИНГВОПРАГМАТИКА ЮМОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу экономического дискурса как актуальной области реализации юмора. Целью статьи является обнаружение механизмов достижения юмористического эффекта в англоязычном экономическом дискурсе с точки зрения лингвопрагматического анализа языковых средств разных уровней. Авторы также раскрывают интенциональные предпосылки юмористических функций, актуализирующихся в современном экономическом дискурсе.

E.N. Malyuga,
Peoples' Friendship University of Russia

LINGUOPRAGMATICS OF HUMOUR IN ENLIGH ECONOMIC DISCOURSE

The article deals with economic discourse as a valid field for the realisation of humorous effect. The article aims to detect mechanisms generating humorous effect in English economic discourse from the perspective of linguopragmatic analysis of language means belonging to different levels. The authors also disclose intentions behind the functions of humour actualised in present-day economic discourse.

Введение

Современное состояние науки активизировало развитие лингвопрагматики юмористических приемов, эксплицирую-

227

щихся на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Учитывая, что лингвопрагматика изучает комплекс проблем, связанных непосредственно с высказыванием, а также контекстом, речевой ситуацией и участниками коммуникативного обмена, актуальность использования лингвопрагаматического подхода обусловлена возможностью исследования не только структурных особенностей сообщения, но и его целей. Одной из актуальных областей реализации юмора сегодня является экономический дискурс, в рамках которого наблюдается тенденция к использованию менее формальных моделей повествования.

Целью статьи является обнаружение механизмов достижения юмористического эффекта в англоязычном экономическом дискурсе с точки зрения лингвопрагматического анализа языковых средств разных уровней. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: 1) определить стилистические приемы, продуцируемые на разных уровнях языка для создания юмористического эффекта; 2) определить лингвокультурные характеристики англоязычного юмора; 3) раскрыть прагматические импликации юмористических высказываний, основывающиеся на определенных интенциональных предпосылках в рамках экономического дискурса.

В ходе анализа материала были выявлены фонетические, лексические и синтаксические приемы, позволяющие достичь юмористического эффекта. Материалом исследования послужили тексты устных выступлений, а также научные статьи экономической тематики.

Экономический дискурс и теория юмора в лингвистике

Экономический дискурс представляет собой набор речевых актов, служащих средством коммуникации в экономической сфере [Lipman: http]. Инструментом экономического дискурса выступает экономический текст, который до сих пор ассоциировался с использованием строгих грамматических форм, узконаправленной терминологии и профессионального

228

жаргона. В настоящее время, однако, в качестве одной из тенденций в развитии экономического дискурса может рассматриваться стремление к его активной информализации, выражающейся в размытии границ между языком формального и неформального общения [Пономаренко: 2016; Fairclough: 2013].

В то время как информализация практик устной и письменной коммуникации возникает по целому ряду причин, одним из наиболее важных стимулов данного феномена выступает трансформация социальных отношений, наблюдаемая в эпоху неуклонно развивающего информационного обмена. Данное явление было верно описано одним из основателей критического дискурс-анализа Н. Фейрклафом, который писал, что «появление новых социальных отношений приводит к изменению поведения, в том числе языкового» [Fairclough: 2013, с. 49]. Тенденция к информализации языка экономического дискурса, проявляющаяся в том числе через использование в нем элементов юмористического повествования, может считаться одной из наиболее ярких языковых трансформаций настоящего времени.

Одним из камней преткновения в лингвистических исследованиях юмора является его часто абстрактный характер: юмор, в большинстве случаев, не имеет четких границ и относится только к ментальной модели, существующей в сознании людей [Berger: 2017]. Именно абстрактная природа юмора зачастую представляет собой помеху в процессе его научной интерпретации.

Многочисленные теории юмора могут быть сжато представлены в перспективе биполярных оппозиций в зависимости от ракурса научного анализа, избранного авторами (табл. 1).

Так называемая «Общая теория вербального юмора», разработанная В. Раскиным, предполагает, что шутка состоит из четырех основных лингвопрагматических элементов: языка (набор лингвистических элементов); повествовательной стратегии (шутка, представленная в любой форме повествователь-

229

ной организации); контекста (участники и их взаимоотношения, предмет разговора и отношение к нему и т.д.); и триггера (механизм, соединяющий два разных семантических сценария, или скрипта, в одной шутке).

Таблица 1

Теории юмора в перспективе биполярных оппозиций

Автор	Биполярная оппозиция
А. Бергер	Допустимые/недопустимые нарушения кода
Т. Гоббс	Превосходство/ущербность как эмоциональная реакция
Г. Бейтсон	Парадокс лжи/правды
У. Фрай	Реальные/нереальные фреймы
З. Фрейд	Сознательные/бессознательные переживания
А. Бергсон	Механическое/гибкое восприятие
В. Раскин	Двусмысленный/противоречивый триггер, активирующий сдвиг семантических скриптов

Особо важным лингвопрагматическим аспектом юмора выступают его функции, а также соответствующие интенции, выражаемые говорящим в ходе реализации этих функций (рис. 1).

Фатическая функция	Интенция: снять напряжение, стимулировать общение, нормализовать межличностное взаимодействие, нивелировать негативную или агрессивную эмоциональную обстановку.
Развлекательная функция	Интенция: улучшить настроение, отвлечь, оптимизировать психофизиологическое состояние собеседника.
Эстетическая функция	Интенция: отвлечь собеседника от рутинных размышлений, разрушить привычные образы повседневной жизни, создав при этом новые, необычные.
Функция саморегуляции	Интенция: дистанцировать говорящего от проблемы, позволяя ему посмотреть на проблему со стороны.
Защитная функция	Интенция: обсудить запрещенные темы.
Маскирующая функция	Интенция: выразить абсурдные или неприглядные мысли, нарушить принцип вежливости.
Персуазивная функция	Интенция: разрушить коммуникативный барьеры, наладить связь с собеседником с целью его убеждения.

Рис. 1. Функции юмора и соответствующие им интенции

230

Указанные функции приобретают особые прагматические коннотации в рамках различных типов дискурса, в том числе экономического.

Реализация юмористического эффекта в экономическом дискурсе

Реализация юмористического эффекта в экономическом дискурсе может осуществляться за счет использования языковых средств разных уровней. Так, например, на уровне фонетического анализа, к числу таких средств относятся омофония, ономатопея, ассонанс, аллитерация и др. Одним из наиболее распространенных стилистических фонетических приемов является рифма, наиболее часто встречающаяся в подготовленных выступлениях типа конференций или лекций. Например:

So, if you were wondering if the forecasts are true, I assure you that they are. No major setbacks for the next four months. ***Inflation is away on vacation!*** (Из доклада, представленного на форуме Американской экономической ассоциации).

В данном случае говорящий комбинирует два существительных (*inflation* и *vacation*) для составления рифмы, преследуя при этом не только развлекательную цель (развлекательная функция), но также стремясь использовать юмор для убеждения аудитории (персуазивная функция). Кроме того, юмористический эффект в данном случае также усиливается своего рода «наложением» дополнительного стилистического приема – персонофикации – за счет чего инфляция представляется в качестве разумного существа, отбывшего на «каникулы».

Ярким примером лексического средства реализации юмористического эффекта в англоязычном экономическом дискурсе выступает аллюзия. Например, экономист Й. Бауман в своем блоге предлагает читателю представить, какие предметы изучал бы известный персонаж современной художественной литературы Гарри Поттер, если бы его отправили в

231

Лондонскую школу экономики. Размышляя над этим, автор дает новые названия известным всем книгам, прибегая, таким образом, к аллюзии (*Harry Potter and the Sorcerer's Stone – Harry Potter and the Sorcerer's Lump Sum; Harry Potter and the Chamber of Secrets – Harry Potter and the Chamber of Marginal Analysis* и т.п.) [Bauman: http].

Стоит отметить, что выраженным индикатором развития тенденции к информализации англоязычного экономического дискурса через юмор является использование надсинтаксических средств в рамках стиля научной прозы. Примером в данном случае может служить статья профессора Бостонского университета Б. Липмана под заголовком *Why is Language Vague?* Поставив таким образом вопрос читателю, автор отвечает на него в своей лаконичной аннотации, состоящей лишь из одного предложения: *I don't know* [Lipman, http]. Таким образом, Б. Липман достигает эффекта антиклимакса на диктематическом уровне, используя неожиданный триггер, смещающий два сценария (ожидаемый и реальный) для образования юмористического эффекта.

Выводы

Лингвопрагматика юмора рассматривается в статье в рамках анализа наиболее частотных стилистических приемов, используемых в англоязычном экономическом дискурсе. Юмор в англоязычном экономическом дискурсе характеризуется достаточной прямолинейностью и основывается на применении стилистических средств разных языковых уровней, а также на намеренном нарушении коммуникативных правил (ясности, информативности, связности).

Литература

1. Пономаренко Е.В. Функциональные свойства иронии в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 171-176.

232

2. Храмченко Д.С. Кооперативный эффект прагматического воздействия в английском дискурсе масс-медиа // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 3 (27). С. 86–95.
3. Bauman Y. Harry Potter economics. URL: http://standupeconomist.com/harry-potter-economics/
4. Berger A. A. An anatomy of humor. Routledge, 2017.
5. Fairclough N. Critical discourse analysis: The critical study of language. Routledge, 2013.
6. Heller M., Duchêne A. Treating language as an economic resource: Discourse, data, debates // Sociolinguistics: Theoretical debates. 2016. С. 139–156.
7. Lipman B. L. Why is language vague? URL: http://people.bu.edu/blipman/Papers/vague5.pdf
8. Ponomarenko E.V., Malyuga E.N. Ironic Rhetoric in Business English Courses from Functional Linguistics Perspective // EDULEARN15 Conference Proceedings. Edited by L. Gómez Chova, A. López Martínez, I. Candel Torres. 2015. P. 1392–1396.
9. Ruccio D.F., Amariglio J. Postmodern moments in modern economics. Princeton University Press, 2016.

В.В. Меняйло,
С.В. Чумилкин,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ОЦЕНИВАНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В докладе предлагается подход, позволяющий получать информацию о степени сформированности у студентов навыков академического английского языка после посещения специализированного курса по академическому письму в сравнении со знаниями, полученными в рамках комбинированной дисциплины, включающей элементы General English и ESAP. В качестве инструмента мониторинга прогресса используются аннотации (abstracts), написанные студентами для участия в конференциях.

V.V. Meniailo,
S.V. Chumilkin,
National Research University
Higher School of Economics, St. Petersburg

STUDENTS' CONFERENCE ABSTRACTS AS A MEASURING TOOL OF EAP SKILLS DEVELOPMENT

The paper suggests an approach that allows to evaluate the level of EAP skills development of students who attended a specialized discipline of academic writing in English in comparison with those who studied only General English combined with ESAP. The proposed measuring tool is students' abstracts written to participate in conferences.

Обучению академическому английскому языку в НИУ ВШЭ уделяется серьезное внимание, что находит свое отражение в серии факультативов, направленных на формирование и развитие ряда академических навыков на английском языке. В рамках факультатива на 1 и 2 курсах студенты обучаются основным принципам использования академического стиля, логике построения устных высказываний и письменных академических текстов в жанрах эссе, описания графика и параграфа. На 4 курсе студентам предлагается факультатив, который ставит своей целью научить студентов создавать собственный академический проект в жанре «Research proposal» по теме ВКР.

Для каждого из факультативов английского языка принципиально важным является вопрос о мониторинге прогресса студентов за время обучения на курсе. Изучение факультативов на 1 и 2 курсах завершается аттестацией в формате независимых экзаменов, которые с большой долей объективности позволяют оценить, насколько успешно студенты овладели теми или иными умениями. Кроме этих результатов за основу мониторинга прогресса студентов может браться сравнение результатов студентов по итогам двух экзаменов: подобное

234

сопоставление видится логичным, поскольку задания, которые выполняют студенты на этих экзаменах, носят похожий характер. Таким образом удается оценить не только итоговый уровень владения английским языком после 2 курса, но и то, насколько студент прогрессировал, начиная с 1 курса.

На 4 курсе вопрос с мониторингом прогресса студентов стоит более остро. Студенты получают оценку за письменный текст проекта ВКР и его устную презентацию, однако в отличие от системы мониторинга на 1 и 2 курсах мы не имеем возможности проследить прогресс студентов из-за несовпадения процедур оценивания и в силу разной содержательной направленности курсов. В результате сложно понять, как влияет на знания студента именно сам факультатив 4 курса, а главное, являются ли оценки, полученные студентами именно следствием посещения факультатива.

Данное исследование предлагает подход, который позволит получать информацию о степени прогресса студентов по итогам факультатива по академическому письму в сравнении с теми знаниями об академическом английском языке, которые были получены студентом по итогам 1 и 2 курсов. Источниками данных, позволяющих сделать вывод о таком прогрессе, могут стать косвенные источники, например, аннотации (abstracts), которые студенты пишут как на 2, так и на 4 курсах. Под аннотацией мы будем понимать жанр академического письма, который позволяет в рамках незначительного текстового пространства представить читателю информацию о специфике академической работы и определить тематическую принадлежность, необходимую контекстуальную информацию, проблему исследования, цель работы и ее значимость, основную методологию, результаты исследования и выводы (подробнее см. [Walwork: 2016, p. 179]).

Выбор аннотации в качестве материала исследования определяется следующими факторами. Во-первых, аннотация является общим жанром, знания о котором требуются студен-

235

там как для участия в конференциях (в том числе конференции, проводимой департаментом иностранных языков), так и для написания англоязычного проекта ВКР. Таким образом, тексты, написанные студентом в одном и том же жанре, становятся доступными нам и на 4 курсе, и после 2. Во-вторых, аннотация как жанр академического письма является жанром с относительно постоянной структурой. Использование фиксированной структуры, практически не зависящей от индивидуального стиля студента или содержания конкретной работы, позволяет проследить, как меняются аннотации, написанные студентом до изучения курса академического письма и после него.

Анализ более 60 аннотаций, поданных для участия в конференциях в 2015–2017 годах, демонстрирует серьезное позитивное влияние курса академического письма на уровень владения академическим английским. Аннотации студентов 4 курса отличаются от работ 2 курса в аспектах обобщения – детализации, структурном и языковом.

Аспект обобщения – детализации. Не имея правильного представления о функции аннотации, студенты 2 курса относятся к ней как к некоей формальности, из-за чего полученный текст часто является нелогичным соединением разнородной информации. Работы студентов на этом этапе как правило обладают либо излишне общим описанием своего исследования, либо чересчур детализированным. В результате этого часто нарушаются требования к объему аннотации. В случае с чересчур общим описанием студенты включают в него большое количество клише, которые съедают серьезное пространство текста аннотации, кроме того студенты отдают предпочтение словам типа “significant”, “important”, “serious”, “wide range of” “major”, не желая использовать слова, которые бы более конкретно представляли их исследование. В чересчур детализированных аннотациях студенты практически не описывают контекст проблемы и ее актуальность, а сразу пе-

236

реходят к достаточно подробному изложению полученных результатов, поскольку считают эту информацию наиболее важной. Студенты же 4 курса в основном находят средний вариант, так как знают, какое количество информации должно быть представлено по каждому из ключевых параметров исследования (актуальность, новизна, цель, методология, результаты). Кроме того, в работах студентов 4 курса более эффективно используется пространство аннотации, поскольку оно избавлено от ненужных формальных утяжелителей.

Аспект структурности. При аннотировании собственных исследований студенты 2 курса зачастую испытывают трудности с их структурированием, в частности не знают, разбивать ли аннотацию на абзацы или писать сплошным текстом, указывать ли дословно тему в первом предложении, могут включать в текст план доклада или списки тем, которые будут затронуты в исследовании. Другая проблема заключается в том, что студенты часто не учитывают специфики собственной научной области при аннотировании своих материалов. Например, использование в качестве образца структуры аннотации исследования из области точных наук при описании работы ряда гуманитарных циклов приводит к тому, что в аннотациях делается акцент на информацию, которая чаще всего носит дополнительный характер или понятна a priori. У студентов же 4 курса структура аннотации в большинстве случаев отвечает всем требованиям.

Языковой аспект. Аннотации студентов 2 курса являются менее эффективными для решения коммуникативной задачи и с точки зрения языка в сравнении с работами их коллег с 4 курса. При написании аннотаций студенты 2 курса склонны использовать много грамматических и лексических повторов, стилистика их текстов часто напоминает переведенный русский текст с сохранением традиций научного стиля русского языка, использование средств связности носит крайне формальный характер. В известной степени студенты

237

4 курса тоже страдают от данных недостатков, но в их работах они выражены меньше.

Литература

Walwork A. English for Writing Research Papers. NY, London: Springer, 2016. 325 p.

Ю.О. Михеева,
РУДН

ОБУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ТЕРМИНАМ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В данной статье рассматриваются основные стратегии обучения студентов нелингвистических вузов профессиональной лексике, в том числе экономических терминов. Целью работы является разработка новых методов обучения студентов нелингвистических вузов экономической терминологии, основываясь на этимологическом происхождении терминов и их связи с родным языком обучающегося.

Ju.O. Mikheeva,
Peoples' Friendship University of Russia

TEACHING ECONOMIC TERMINS TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

This article examines the main strategies for teaching students of non-linguistic universities professional vocabulary, including economic terms. The aim of the work is to develop the new methods of teaching students of non-linguistic universities economic terminology, taking into account the etymological origin of terms and their connections with the native language of the learner.

Введение

Процессы глобализации несомненно влияют на современный мир. Большинство деловых встреч, переговоров, пре-

238

зентаций проводятся на английском языке. Каждый образованный человек, чтобы преуспеть в профессиональной сфере, должен владеть английским языком профессионального общения на высоком уровне [Malyuga: 2016]. Он должен полностью освоить коммуникативную компетенцию, а именно быть способным применять иностранный язык в различных коммуникативных ситуациях, выступать в качестве адресата и адресанта, а также уметь анализировать тексты различного характера. Тем не менее, студенты нелингвистических вузов очень часто перегружены обучением по своей специальности, и иностранный язык в некоторых случаях отходит на второй план. Причиной этому является слишком большой поток информации, вызывающий у студентов сложности при восприятии. В частности, это относится и к усвоению лексики, в том числе и специализированной.

Термины составляют неотъемлемую часть специализированной лексики. Основная проблема заключается в том, каким образом ее нужно вводить, чтобы студенты усваивали ее успешнее.

Согласно данным исследователей [Williams: 1986], более половины слов в современном английском языке были заимствованы из других языков. Относится это и к экономическим терминам. Например, finance, tax, exchequer, bureaucracy и многие другие словарные единицы имеют французское происхождение, а *cash*, *credit*, *management* – итальянское происхождение.

В современном экономическом дискурсе на русском языке, также можно выявить большое количество заимствованных слов. Таким образом, прочно закрепились такие понятия как *биржа* (от нем. *Burse*), *бартер* (от англ. *Barter*), management (от ит. *maneggiare*).

Таким образом, можно проследить некую взаимосвязь между происхождением слов, заимствованиями в языке и родным языком обучающегося.

239

С наибольшей эффективностью студент усвоит те иностранные термины, которые имеют прямой эквивалент в его родном языке (ср. *management – менеджмент*, *bank – банк, finance – финансы, barter – бартер* и т.д.).

Некоторые экономические термины имеют несколько вариантов интерпретации. Примером может служить изменчивость, которая в последнее время закрепилась в русском языке как «волатильность» (от англ. *volatility*). Подобные термины следует вводить на следующем этапе обучения.

Следующая группа – термины, не имеющие прямого экивалента в русском языке. К таким терминам относится, например, *assets* (*активы*).

Целью настоящей работы является выявить наиболее частотные экономические термины в английском языке, на базе корпусного исследования, сопоставить их с соответствующими экономическими терминами в русском языке. Результатом работы является составление таблицы с классифицированными по 3 группам экономическим терминам.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования были проанализированы онлайн-ресурсы, посвященные экономической тематике, словари экономических терминов. Далее были отобраны 85 словарных единиц, продемонстрировавших высокую частотность в корпусе *COCA*. Автор провел анализ терминов, в результате распределив их по трём группам (Таблица 1). Первая группа является наиболее обширной и включает в себя те экономические термины, которые практически в полной мере соответствуют русскоязычным аналогам (*deficit* – дефицит, *export* – экспорт, *credi*t – кредит и т.д.). Вторую группу составили словарные единицы, имеющие в русском языке несколько вариантов: чаще всего один из вариантов является традиционным, а второй – калькой с английского языка, в ходе интернационализации, постепенно закрепляющейся в русскоязычном экономическом дискурсе. Например, *derivative*, в традиционном

240

экономическом дискурсе – производственный финансовый инструмент, однако в последнее время все чаще можно встретить и другое обозначение – *дериватив*. И, наконец, в третью группу вошли экономические термины, не имеющие прямого соответствия с русскими терминами. К таким терминам можно, например, отнести commodity – товар широкого потребления, или hoarding – чрезмерное накопление товарных запасов.

Таблица 1

Группа 1	**Группа 2**	**Группа 3**
Automatic Stabilizer – автоматическй стабилизатор	Investment – вложение, инвестиция	Bond – облигация
Balanced Budget – сбалансированный бюджет	Derivatives – производственный финансовый инструмент, дериватив	Commodity – товар широкого потребления
Banks – банки	Fiscal Policy – налогово-бюджетная/фискальная политика	Comparative Advantage – сравнительное преимущество
Barter – бартер	Final Products – конечный продукт, финальный продукт	Consumption – потребление
Capital – капитал	Distribution – распространение, дистрибуция	Debt – долг
Capitalism – капитализм	Equilibrium – равновесие, эквилибриум	Development – развитие
Central Bank – центральный банк	Direct Investment – прямая инвестиция	Effective Demand – платежеспособный спрос
Central Planning – централизированное планирование	Domestic Product – внутренний продукт	Employment – занятость
Price Index – индекс цен	Industrial Policy – промышленная политика/ индустриальная политика	Employment Rate – процент занятости
Corporation – корпорация	Monetary Policy – денежно-кредитная политика, монетарная политика	Goods – товары
Credit – кредит		Joint Stock – акционерное общество
Deficit -дефицит		Mutual Fund – инвестиционная компания открытого типа
Depression – депрессия		Payroll Tax – подоходный налог
Dividends – дивидент		Share – доля (компании)
Exports – экспорт		Labour Cost – издержки на рабочую силу
Finance – финансы		
Financialization – финансиализация		
Formal Economy – формальная экономика		
Reserve System – резервная система		

241

Globalization – глобализация Deflator – дефлятор Inflation – инфляция Imports – импорт Innovation – инновация Manager – менеджер Microeconomics – микроэкономика Migration – миграция Monetarism – монетаризм Securitization – секъюритизация Democracy – демократия Socialism – социализм Speculation – спекуляция Structuralist Economics	Primary Product – первичный продукт Regressive Tax – регрессивное налогообложение Working Capital – собственные оборотные средства	

Вводя термины в такой очередности, студенты не будут перегружаться, вследствие чего с наибольшей эффективностью освоят экономическую лексику. Помимо этого, студенты будут усваивать и способы образования слов, применимых не только к экономической тематике. Например, *innova-tion*, *specula-tion*, *corpora-tion*. В данном случае суффикс *–tion* эквивалентен русскому *–ция*. (ср. *иннова-ция, спекуля-ция, корпора-ция*).

Более того, усвоив некоторые единицы на начальном уровне, например product, студент усвоит и образующее от него во второй ступени: *primary products, final products, domestic products*.

Особое внимание стоит уделять таким словарным единицам, которые с первого взгляда схожи с русским эквивалентом, но в тоже самое время могут вызывать другие ассоциации. К таким единицам относится, например, *policy – политика*. Автор считает, что подобные единицы следует все же

242

вводить на первом уровне, однако, уделять им большее внимание, чем остальным, впоследствии вводя производные от них (*fiscal policy*).

Для более эффективного усвоения лексики, автором предлагается внедрение новых технологий на основе Web 2.0. [Lili: 2002]. В настоящее время существует множество онлайн платформ, подходящих для успешного формирования необходимых компетенций у обучающегося.

Автор предлагает использование сервиса Quizlet, обладающим целым рядом возможностей, направленных на закрепление лексики. После каждого занятия, студенты в свободное время смогут тренировать свои навыки на базе данной платформы. Упражнения на нахождение соответствий помогут закрепить пройденную лексику, а по мере внедрения новых терминов – не забыть старую.

Автор также предлагает и использование англоязычных и параллельных русско-английских корпусов. Студент сможет анализировать различные контексты, в которых встречается интересующий его термин, а также наглядно видеть сходства и различия между терминами в параллельных корпусах.

Подобное внедрение современных технологий способствует развитию у студента не только языковой, но и других компетенций.

Заключение

В современном мире, знание английского языка профессионального общения является одной из ведущих компетенций, которой должен обладать специалист.

Студенты нелингвистических вузов не должны быть перегружены изучением английского языка. Чтобы избежать перегрузки студентов и обеспечить более эффективное изучение экономических терминов, автором была предложена классификация терминов. Поэтапное введение экономической лексики снизит нагрузку студентов, они более эффективно усвоят профессиональную лексику.

Помимо этого, подобное введение терминов будет стимулировать их не только проводить аналогии между двумя языками, но также и поспособствует применению логики в образовании слов и коллокаций.

Литература

1. Malyuga E.N. Professional and Oriented and Communicative Approaches in Learning Foreign Languages in Non-Linguistic Universities. Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Problems of education: languages and speciality, (1). 2006. P. 32–37.

2. Lili L. Web 2.0 integration in information literacy instruction: an overview // Journal of Academic Librarianship. № 36 (1). 2010. P. 32–40.

3. Williams J.M. Origins of the English Language: A Social & Linguistic History. New York: Free Press, 1986.

Е.И. Полякова,
Е.В. Шушунова,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

ПРИОБРЕТЕНИЕ ОПЫТА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Статья посвящена проблеме формирования навыков и опыта межкультурного взаимодействия на семинарах по английскому языку в техническом вузе. Показаны формы и методы работы, обеспечивающие успешное решение данной проблемы; отмечается положительная роль использования ролевых игр, индивидуально-познавательных заданий, презентаций для приобретения межкультурных, коммуникативных и социокультурных знаний.

244

E.I. Polyakovab,
E.V. Shushunova,
National Research Nuclear University "MEPhI"

ACQUIRING INTERCULTURAL KNOWLEDGE AND SKILLS IN TECHNICAL UNIVERSITIES

The article is devoted to the problem of acquiring intercultural knowledge and skills in technical universities while studying English. It is marked that effective planning of pedagogical process, the use of roleplaying, business simulations, individual tasks, and presentations are very important for students' acquiring intercultural and social knowledge as well as communicative skills.

Включение России в общемировые процессы глобализации и интернационализации обусловило изменение стратегии в изучении иностранных языков, и вузовская подготовка уже невозможна без приобретения студентами навыков и опыта межкультурного взаимодействия и межкультурной коммуникации, которые позволят осуществлять успешную профессиональную деятельность в поликультурной среде. Зарубежные исследователи и лингвисты отмечают важность и актуальность приобретения межкультурных знаний, поскольку глобализация политической, экономической, социальной и других сфер мирового взаимодействия сопровождается развитием межкультурной коммуникации, и возникающие в связи с этим трудности могут переходить в коммуникативные барьеры и осложнять взаимодействие между участниками [Kramsch: 2013, p. 415]. По мнению Б. Томалина, в то время как сам бизнес становится все более глобальным, способ ведения бизнеса в каждой стране имеет отчетливые местные черты, и для успешного делового партнерства необходимо знать специфику деловой культуры конкретной страны [Tomalin, Nicks: 2007]. Многие российские ученые, исследователи и педагоги также пишут о том, что коммуникативные навыки и умения

245

необходимо дополнять интеркультурным содержанием [Малюга: 2013, с. 36]; что использование иностранного языка как способа овладения специальными знаниями, приобщения к культуре различных народов способствует осознанию принадлежности не только к своей стране, но и к глобальному культурному сообществу, лучшему взаимопониманию разных народов и наций [Тер-Минасова: 2007, с. 87]; что для успешного преодоления межкультурных барьеров в коммуникации необходимо их своевременное обнаружение и использование ряда принципов, которые могут обеспечить эффективное взаимодействие сторон в процессе межкультурного взаимодействия [Алешинская: 2015, с. 121].

В течение 2016–2017 учебного года в группах второго курса студентов физико-технического факультета Московского инженерно-физического института был проведен эксперимент, целью которого было выявить эффективность использования специальных педагогических методов, приемов и форм работы, направленных на приобретение студентами навыков и опыта межкультурной коммуникации. Задача состояла в том, чтобы сформировать у студентов ценностное отношение к иностранному языку как значимому фактору межкультурного взаимодействия.

Опыт межкультурного взаимодействия можно определить как совокупность межкультурных знаний, умений, навыков и отношений, охватывающих сведения о природе культурных универсалий, их наполнении в различных культурах; механизмах отражения культуры в языке и речи; психологических особенностях межкультурного общения, а также предполагающих умения ведения переговоров в соответствии с культурными нормами представителей иных культур [Казаренков: 2014, с. 85].

Для проведения сравнительного анализа были взяты две группы студентов: одна экспериментальная, другая контрольная, в каждой группе по 14 человек. Отметим, что до начала

246

эксперимента студенты этих групп имели примерно одинаковые социокультурные знания и навыки межкультурного общения, соответственно, примерно равные по уровню развития признаки сформированности опыта межкультурного взаимодействия. Отметим, что к социокультурным мы отнесли знания лингвострановедческого характера, культуроведческие – обычаи, традиции, национальный характер и менталитет, страноведческие – природно-климатические, исторические, социальные, экономические. Первоначальный «срез» данных, характеризующих развитие у студентов признаков сформированности опыта межкультурного взаимодействия, провели в начале сентября, второй – в конце 1 семестра, а третий срез – в конце 2 семестра. Обе группы занимались по учебнику "Language Leader (intermediate)" авторов D. Cotton, D. Falvey, S. Kent в соответствии с рабочей программой дисциплины «Иностранный язык».

В качестве методов исследования были использованы опросные методы, теоретический и сравнительно-сопоставительный анализ, метод педагогического наблюдения.

В течение учебного года студенты, входящие в экспериментальную группу, были активно включены в учебно-познавательную и исследовательскую работу, обеспечивающую эффективное приобретение навыков и опыта межкультурного взаимодействия, а студенты контрольной группы занимались по нормативным учебным программам в обычном режиме в соответствии с календарным планом.

На занятиях в экспериментальных группах активно использовались ролевые и деловые игры, инсценировки; студенты выполняли индивидуально-познавательные задания, готовили презентации. Например, в экспериментальной группе было предложено подготовить презентации по теме "Traditions and customs in English-speaking countries", и студенты подобрали интересный и познавательный материал по таким темам, как: Boxing Day; The Boat Race; Canadian Festivals; Groundhog Day; Thanksgiving day; Niagara Ice-wine

247

Festival; The Sculpture by the Sea Exhibition in Sydney, The oldest universities in Britain, Celebrating Hogmanay, etc.

При проведении ролевых и деловых игр имело место игровое моделирование основных видов межкультурного взаимодействия, а условные ситуации были направлены на воссоздание и усвоение социального, социокультурного и коммуникативного опыта, в результате чего происходило накопление, актуализация и трансформация знаний в умения и навыки. В ходе игр студенты выполняли действия, аналогичные тем, которые могли иметь место в процессе межкультурного общения. Ролевая игра являлась продолжением или завершением конкретной темы и была максимально приближена к реальным социальным, деловым или профессиональным условиям, в которых осуществляется межкультурное взаимодействие. Отметим, что при подготовке к игре студенты экспериментальной группы знакомились с историей и культурой англоязычных стран и народов, стереотипами их поведения, национальным юмором, с культурой проведения и особенностями поведения британских бизнесменов во время деловых встреч, переговоров, заключения сделок и подписания контрактов. Так как шло комплексное целенаправленное освоение студентами не только учебных знаний по предмету, но также коммуникативных, социокультурных и социальных знаний и умений, у студентов экспериментальной группы развивался интерес к освоению опыта межкультурного взаимодействия, приобретались навыки проведения успешного межкультурного общения как на бытовом уровне, так и на уровне делового или профессионального взаимодействия.

Таким образом, результаты эксперимента показали, что признаки сформированности навыков и опыта межкультурного взаимодействия у студентов экспериментальной группы получили большее развитие по сравнению с контрольной группой, что подтверждает правильность выбранных форм и методов совместной деятельности преподавателя и студентов.

248

Литература

1. Kramsch C. Invited colloquium: Foreign languages in an age of globalization // Language Teaching. 2013. Vol. 46 (3). P. 425–427.
2. Tomalin B., Nicks M. The World's Business Cultures and How to Unlock Them. London: Thorogood. 2007.
3. Алёшинская Е.В. К вопросу о психологических аспектах изучения английского языка // NB: Филологические исследования. 2014. №4. С.119-139.
4. Казаренков В.И. Формирование у студентов опыта межкультурного взаимодействия: резервы университетского образования // Российский научный журнал. 2014. №1 (39). С. 83–91.
5. Малюга Е.Н. Развитие теории межкультурной деловой коммуникации в современном языкознании // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 11. С. 35–40.
6. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Slovo, 2007. 344 с.

Евгения Витальевна Пономаренко,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России

ЭКСПЛИКАЦИЯ КАК ВИД ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СВЯЗИ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Цель статьи – проанализировать функциональные (прагма-семантические) межфразовые отношения экспликации, которые важны для формирования смысловой связности дискурса. Рассматривается функциональная нагрузка экспликации (раскрытие смысловых компонентов, потенциально присущих пропозиции первого из двух высказываний, но в нем самом не выраженных) и варианты ее реализации в дискурсе.

249

Evgeniya V. Ponomarenko,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University) of the MFA of Russia

EXPLICATION AS A FUNCTIONAL LINK IN ENGLISH DISCOURSE

The purpose of the article is to analyze the functional (pragmasemantic) interphrasal relations of explication, which are important for discourse sense coherence. The functional load of explication (disclosure of semantic components that are potentially present but not outwardly expressed in the first phrase) and the variants of its actualization in discourse are examined.

В ряду вопросов, вызывающих неизменный интерес исследователей, стоит вопрос о функциональных связях дискурса. Смысловая и структурная связность речевого произведения и взаимодействие всех его компонентов – это одно из неотъемлемых условий успешного осуществления коммуникации [Леденева: 2016; Храмченко: 2017; Sibul: 2017]. Соответственно, виды связей, реализуемых между высказываниями в тексте, играют важную роль формантов дискурса и требуют серьезного осмысления.

В лингвистике понятие связи аналогично понятию отношения, и давно признано, что в языке «все покоится на отношениях» [Соссюр: 1977, 155]. Даже типовые и подробно описанные смысловые отношения (например, причина-следствие, часть-общее, род-вид и т.д.), снова и снова становятся объектом анализа, во-первых, в силу необходимости отслеживать инновационные явления в коммуникации (в том числе в реализации смысловых связей) [Aleksandrova, Mendzheritskaya, Malakhova: 2017; McCarthy, 2017], а во-вторых, в силу того, что изучение образцов живой речи (как устной, так и письменной) каждый раз открывает что-то оригинальное, так как отражаемые в ней «движения человеческой мысли» [Кубрякова, Александрова: 1999] неисчерпаемы.

250

Таким образом, изучение функциональных связей дискурса всегда актуально, а оптимальное определение таким отношениям было дано Т. ван Дейком в работе «Studies in the Pragmatics of Discourse» (1981): ***функциональные отношения*** дискурса понимаются как специфическая семантическая роль (функция) высказываний по отношению друг к другу в тексте, которая базируется на смысловых связях между пропозициями и на отношениях между фактами и их свойствами [Dijk: 1981, 270]. То есть, речь идет о семантических связях, обогащаемых прагматическими приращениями в процессе реализации текста; поэтому их следует квалифицировать как прагмасемантические [Пономаренко: 2015].

В данной работе нас интересуют так называемые экспликативные функциональные отношения – менее типовые и менее очевидные, чем упоминавшиеся выше, но не менее важные для смысловой целостности речи, так как реципиенту труднее их воспринимать. Экспликация как вид функциональной связи между фразами предполагает раскрытие смысловых компонентов, потенциально присущих пропозиции базового предложения – первого из соположенных высказываний, но в нем самом (в поверхностной структуре) не выраженных, как, например, в следующем отрывке: *Mitchell McDeere, now you are ours. Now you'll do anything for us* (J. Grisham). Очевидно, что без раскрытия того, что подразумевается под выражением *now you are ours*, невозможна адекватная интерпретация ситуации адресатом. Таким образом, второе высказывание эксплицирует (выводит на поверхностный уровень) смысловые компоненты, потенциально присущие, но не проявленные в первой фразе.

Экспликация способствует устранению коммуникативной недостаточности речевого хода, выводя из импликации элементы, коммуникативно значимые, по мнению автора дискурса, и, таким образом, предупреждающие недопонимание со стороны адресата. Заметим, что экспликация объекта мысли, не выраженного в первом предложении, не дублирует

251

описание события, составляющего его пропозицию, а раскрывает новые, «замаскированные» элементы того множества понятий, которые составляют общую ситуацию (номинацию которой дает базовое предложение), и обрисовывает ее с разных сторон. Например: *Aunt Laura was always fond of the girl, and took an interest in her. She paid for her schooling and for various extras – piano lessons and French and things* (A. Christie). Как видим, хотя второе высказывание и относится к описанию той же ситуации, что и в первой фразе, пропозиции этих высказываний не вполне идентичны: первое касается выражения личного отношения, чувств упоминаемого персонажа Aunt Laura, а второе номинирует те реальные действия, в которых раскрывается это личное отношение. Таким образом, отличие ракурса описания ситуации в двух приведенных фразах демонстрируется подходом к ситуации с разных позиций (личные впечатления – описание действий), а разносторонние подходы к описанию объекта высказывания дают более объемное представление о нем.

Как и в случае с другими дискурсивными отношениями, экспликативные связи не совсем однородны. В проанализированном нами англоязычном материале наблюдаются следующие варианты функционирования экспликации:

1. В рамках экспликативного блока раскрываются содержательные компоненты первого (базового) высказывания, потенциально реализуемые, но не выведенные на поверхностный уровень. Тогда последующее высказывание дается в развитие первой пропозиции как вынесенный «за скобки» компонент функционально-смысловой нагрузки. Например: *I was followed today. It was the short man* (J. Grisham). То, что эксплицируемый элемент структурно оформлен в виде отдельного высказывания, выдвигает выражаемое в нем суждение на первый план семантического поля данного отрывка и создает прагматику особой акцентуации содержащегося в нем сообщения. Вполне вероятно, что этот семантический блок без ущерба для информационной значимости сообщения можно

252

было структурировать как логично и компактно вписывающуюся синтагму базового предложения: *I was followed by the short man today*. Но в таком случае эта синтагма находилась бы в отношениях комплементарности (дополнительности) к общей фразе и функциональная нагрузка этого компонента высказывания утратила бы характер экспликации – «вскрытия» – смыслового блока, заключенного в первой пропозиции.

2. Эксплицируются потенциальные информационно-смысловые компоненты, но по логической схеме развития ситуации следующие не сразу непосредственно за событием, передаваемым первым суждением, а как бы через смысловую лакуну, которая так и остается в импликации, то есть, семантическая связка между пропозициями представляет собой своего рода «имплицитный предикат» данных отношений. Например: *Then I had an idea. I made a torch of the paper in my hand, tucked the others under my arm to serve me later, and with the stronger light advanced more boldly down the passage* (G. Greene). Здесь два высказывания в принципе отражают разные аспекты ситуации и передают пропозиции, основанные на описании разных действий. Это подтверждается и различием в присущих подлежащему «I» семантических ролях: в первом случае – экспериенсера, а во втором – агенса. Но поскольку элемент пропозиции первого высказывания раскрывается во втором, оба предложения увязываются в логико-семантическое единство ключевым в данном случае словом idea, так как оно входит в объем пропозиций обоих суждений, но в первом высказывании – эксплицитно, а во втором – имплицитно (то есть, пропозиция «my idea was to make a torch… (и т.д. по тексту)» остается в импликации первого предложения, но эксплицируется во втором).

В следующем отрывке: *After the first year she resolved to make her suffering a voluntary affair. If this is God's will then it is mine* (M. Spark) имеется в виду, что таково было принятое решение, но само действие/состояние/факт принятия решения (например, she resolved to make her suffering a voluntary affair *and decided*…) вербально не фиксируется.

253

She drew her hand back. A stain of blood appeared on the sleeve of my shirt (I. Murdoch) – имплицируется связка *and saw* (или *showed) that…*

В заключение отметим, что дискурс экспликации служит наглядной демонстрацией так называемой функционально оправданной избыточности средств выражения, поскольку частично дублирует информацию, но тем самым способствует экономии иного рода – экономии усилий коммуникантов в процессе восприятия смыслового пространства речи.

Данное свойство речевой деятельности особенно полезно в институциональном общении (деловом, политическом, дипломатическом, образовательном и т.п.), где крайне нежелательно допускать, с одной стороны, какое-либо недопонимание, а с другой – раздражающее многословие [Малюга: 2007; Малюга: 2010; Kharkovskaya, Ponomarenko & Radyuk: 2017]. Поэтому в подготовку будущих специалистов целесообразно в каком-то адаптированном виде включать тему функционального пространства дискурса и в частности функциональных отношений как способов создания его связности и целостности.

Литература

1. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: доклады VII-й Международной конференции. М.: Спортакадемпрогресс, 1999. С. 186–197.

2. Леденева С.Н. О психолингвистических аспектах понимания связного текста // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. № 22. С. 74–85.

3. Малюга Е.Н. Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2010. № 14. С. 11–17.

4. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические особенности речевого поведения британских и американских участников

межкультурной деловой коммуникации: монография. М.: РУДН, 2007. 194 с.

5. Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики: Спецкурс по специальности 10.02.04 – Германские языки. М.: МГИМО-Университет, 2015. 316 с.

6. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1977. 695 с.

7. Храмченко Д.С. Кооперативный эффект прагматического воздействия в английском дискурсе масс-медиа // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 3 (27). С. 86–95.

8. Aleksandrova O.V., Mendzheritskaya E.O., & Malakhova V.L. (2017). Dynamic changes in modern English discourse. Training language and culture. Vol. 1. Issue 1. P. 100–117.

9. Dijk T. van. (1981). Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague: Mouton Publishers.

10. Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V. (2017). Minitexts in modern educational discourse: functions and trends. Training language and culture. Vol. 1. Issue 1. P. 66–82.

11. McCarthy M. (2017). Usage on the move: evolution and revolution. Training language and culture. Vol. 1. Issue 2. P. 8–22.

12. Sibul V. (2017). Psycholinguistic analysis of lexical-semantic structure in linguistic consciousness of Russian, English and German native speakers. Training language and culture. Vol. 1. Issue 2. P. 58–76.

Н.Н. Прудникова,
Филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
(Высшая школа государственного управления)
в городе Балаково

КОНТЕКСТНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ И АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО АНГЛИЙСКОГО

В статье анализируются теория и практика лингводидактики специализированного английского.

255

Английский язык для медицинских целей представлен двумя регистрами: профессиональный английский и английский для академических задач.

Детализировано контекстно-обусловленное обучение грамматике и академическому письму. Раскрыты разновидности академических текстов, а также структура аннотации научной статьи на медицинскую тему.

Представлены дидактические задачи: мотивация студентов, построение адекватной их нуждам и потребностям работодателей программы, выбор оптимальных стратегий усвоения материала в соответствии с особенностями дифференциации студенческих подгрупп, получение учебных достижений в виде сформированной иноязычной коммуникативной компетенции всеми обучающимися не ниже заданного диагностического уровня.

Описаны варианты контекстно-обусловленных упражнений для обучения грамматике и академическому письму в российских вузах.

N.N. Prudnikova,
The branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
(Graduate School of Public Administration)
in the city of Balakovo

THE CONTEXT-BASED APPROACH OF TEACHING GRAMMAR AND ACADEMIC WRITING DURING EMP INSTRUCTION

The author of the paper analyzes the theory and practice of the English for Medical Purposes teaching.

English for Medical Purposes (EMP) is viewed through two registers: English for Specific Purposes (ESP) and Academic English.

The context-based approach of teaching grammar and academic writing is explained on the examples of deductive and inductive ways of grammar rules presentation for the students.

The different types of research texts and structure of an abstract of a research on Medicine are revealed.

The primary tasks of the lecturers (students' motivation, proper syllabus composing, the strategy of mastering the material in accordance with differentiating the students' subgroups, measurement of academic progress and achievements by the formation of the EMP competence) are analyzed.

256

The most common examples of context-based exercises and activities for grammar learning and academic writing practice used in the Russian Universities are described and substantiated according to the objectives of the linguo-didactics.

1. Введение

Современное здравоохранение подразумевает практику международного сотрудничества. Обсуждение теоретических и прикладных проблем, развитие технологий и обновление оборудования, совместные проекты, возможность обучения, стажировок и работы за границей становятся повседневной реальностью сотрудников крупных федеральных медицинских центров. При этом области медицины с наилучшим технологическим обеспечением объективно опережают менее оснащенные сферы медицинской практики [Пасечник et al.: 2015]. В ситуации мобильности врачей, вариантов непосредственного либо дистанционного общения с ведущими специалистами зарубежья, международного консалтинга в формате телемедицины возрастает необходимость владения медицинским английским на продуктивном уровне.

Концепция развития профессионального медицинского образования формулирует это следующей установкой: инкорпорирование европейских образовательных традиций в российскую систему высшего профессионального образования с целью повышения качества профессионального развития [Глыбочко: 2013].

Под качеством подразумевается всестороннее развитие личности и профессионального мастерства на основе компетентностного подхода, который оптимизирует учебный процесс и формирует у выпускника способности действовать в различных профессиональных ситуациях [Князева et al.: 2017].

2. Проблемы и задачи подготовки медицинских кадров

Российская высшая медицинская школа на данном этапе стоит перед рядом вызовов:

257

1) дефицит клинического опыта у молодых специалистов (проблема обусловлена отменой интернатуры и необходимостью работать по профессии сразу после получения диплома);

2) проблема наставничества и преемственности опыта (нехватка медицинских кадров среднего возраста, превалирование теоретической подготовки, недостаток симуляционной практики, издержки контроля усвоения материала в тестовой форме);

3) обособленность регионов и как следствие – отсутствие интеграции профессорско-преподавательского состава и студентов некоторых территорий в мировой образовательный контекст.

Частично указанные недостатки можно устранить повышением требований к уровню коммуникативной подготовки врачей.

Согласно действующим федеральным стандартам, перед выпускниками вузов стоят более широкие задачи, чем простое умение понимать медицинские тексты на иностранном языке и беседовать с зарубежными коллегами. Современное требование к коммуникативной компетенции подразумевает свободное применение иностранного языка как средства профессионального общения, информационного наблюдения за предметной областью, активной аналитической деятельности, способности ведения научного исследования на изучаемом языке, а также организации публичной речи, дискуссии и полемики. В контексте высшего медицинского образования лингвистические дисциплины в целом и английский язык в частности, как lingua franca международной профессиональной среды, выходят за рамки учебных предметов и становятся инструментом формирования нового типа специалиста высокого уровня, готового к непрерывному личностно-профессиональному развитию [Гаврилюк: 2013].

258

Компетентностная модель образовательных результатов предполагает значимость осваиваемых компетенций в социальной и личностной сфере студента. Все компетенции, которые осваивают студенты в учебном курсе, должны быть востребованы как окружающим социумом, прежде всего в лице работодателей [Хуторской: 2017].

Иноязычная коммуникативная компетенция современного врача представляется исследователям метапредметной, то есть помогающей освоить когнитивные, функциональные, социальные компетенции современного медика.

Исследователями в последние годы были выдвинуты, описаны и систематизированы идеи профессиональной лингводидактики, а именно:

1) идея антропоцентризма;

2) идея непрерывного и опережающего характера образования;

3) идея синергетики и интегративности факторов образования [Крупченко, Кузнецов: 2015].

Идея антропоцентризма проявляется в принципах ориентированности на профессиональную деятельность, детерминированности групп по возрасту обучаемых, межкультурности, учета индивидуальных траекторий профессионального развития.

Идея непрерывного и опережающего образования реализуется в принципах моделирования квазипрофессиональной деятельности (различные симуляции), активной коммуникативности, иноязычной профессионализации и специализации, многоуровневой подготовки в формате довузовского, вузовского и послевузовского обучения.

Идея интегративности подразумевает комплексный характер формирования иноязычной коммуникативной компетентности, проблемности, вариативности содержания и технологий обучения, интерактивности, аутентичности, интернационализации подготовки выпускников.

259

3. Материалы и методы

Фундаментальные принципы автономности, профессионализации, проблематизации, инновационной направленности обучения реализуются в следующих установках:

1) активизация роли студентов (усиление внутренней мотивации к изучению медицинского английского),

2) коллегиальное выстраивание учебных курсов английского языка с учетом региональных потребностей и возможностей вузов (сотрудничество с потенциальными работодателями),

3) междисциплинарность учебного материала (применение академических источников, изданных за рубежом, аутентичных учебных пособий для будущих ординаторов и молодых ученых, раскрывающих как язык профессии, так и научный аспект современной английской речи, требуемый для исследовательских задач и обмена опытом с представителями других стран) [Марковина et al., 2017].

Приоритетным для выпускников становится владение навыками 21 века, а именно: понятийным аппаратом профильных предметов, конкретными знаниями, умениями, компетенциями, помогающими добиваться успеха в жизни и профессии [Ravitch: 2009].

Современный образ мышления специалиста любой сферы деятельности ориентируется на креативность, новаторство, критичность, способность к решению проблем и принятию решений, а также метакогницию и умение учиться. Рабочими инструментами профессионала обозначены информационная компетентность [Prensky, M., 2001], обращение к экспертам, владение информационными и коммуникационными технологиями. Экзистенциальные навыки, требуемые в жизни и профессии, выявлены как гражданственность, космополитизм, способность к построению карьеры, личная и социальная ответственность, культурная осведомленность и межкультурная компетенция.

260

Ситуация постметода [Kumaravadivelu: 1994] предлагает педагогам адаптировать выбранный лингводидактический подход к локальным контекстуальным факторам, одновременно ориентируясь на макростратегии преподавания (построение собственной теории и практики под конкретные задачи).

Таким образом, задачи лингводидактики специализированного английского языка осложняются современной философией образования, выбравшей в качестве модели выпускника вуза человека, готового к непрерывному развитию, компетентного в информационном плане и в сфере межкультурной, деловой и профессиональной коммуникации.

В последние годы особую значимость приобретает научное изложение медицинских проблем. Поскольку накопление знаний – задача как отдельного человека, так и общества в целом, это диалектический процесс не одного, а нескольких поколений. На протяжении многих лет выработались как устные формы коммуникации (монологические выступления на конференциях, диалоги, дискуссии), так и письменные варианты представления научных знаний (статьи, письма, рецензии, отзывы, кейсы и т.д.)

Наиболее характерной особенностью медицинского научного письма является четкость суждений: подразумевается эксплицитность текста, однозначность формулирования цели, задачи, материалов и методов, а также результатов изложения.

Специфика обучения российских студентов заключается в том, что с академическим регистром английского они соприкасаются только в вузе, следовательно, целесообразным по убеждению специалистов, считается предварительное их ознакомление с социокультурными особенностями академического письма [Чуйкова: 2015].

В методике обучения письму на английском языке главенствуют два подхода:

261

1) подход с ориентацией на продукт письма (дедуктивный подход);

2) подход с ориентацией на процесс письма (индуктивный подход).

Академическая письменная речь преимущественно ориентирована на продукт письма.

Наиболее сложным считается формирование у русскоязычных студентов умения надлежащего стиля письма на английском языке, предопределенного в первую очередь менталитетом носителей, а затем регистром текста, принятого в академической сфере общения.

Язык медицинского текста – не единственная сложность академического письма, трудности вызывают особенности грамматики. Этот аспект профессиональной лингводидактики требует особого мастерства преподавателей-лингвистов [Jafar Asgari Arani: 2014]. Грамматика при изучении языка специальности и его научного регистра преподносится не как цель, а как инструмент познания, и система scaffolding (поддерживающего обучения, опирающегося на контекстную обусловленность, ситуативную прозрачность и объяснение на примерах) является в таком случае приоритетной.

Особенности медицинского английского подразумевают использование простых настоящего и прошедшего времен для контекстного общения, применение прошедшего перфектного времени для составления истории болезни, использование модальных глаголов и заменяющих их конструкций для текстов медицинских прогнозов, выражающих вероятность, возможность, разумную осмотрительность, а не категоричность и самонадеянность заключений врача [Pavel: 2014].

Логика изложения медицинских исследований на английском языке подчинена системе IMRAD (Introduction, Materials and Methods, Results and Conclusions/Discussion), последовательно раскрывающей ход и результаты работы, отвечая на фундаментальные вопросы и объективизируя изложение материала [Zorica Antic: 2007].

262

Исследователи лингводидактики медицинского английского единодушны в том, что формулировка заголовка статьи либо тезисов выступлений должна обусловливаться последовательным объяснением цели, объекта и предмета исследования, то есть идти от общего к частному, от более широкого понимания сути до конкретизации проблематики.

Составление аннотации также требует определенной систематизации знаний, умений и навыков. От корректно составленной аннотации зависит популярность работы. В англоязычном научном дискурсе различают такие понятия как собственно аннотация abstract и реферативное изложение исследования summary. Аннотация призвана лаконично излагать идеи статьи в действительном залоге простыми лаконичными фразами. Реферативное изложение содержания, наоборот, перечисляет основные идеи и выводы, детализируя авторский материал.

Стиль изложения аннотации должен быть справочным рекомендательным, реферативное изложение мыслей в аннотации недопустимо.

Особенностью аннотирования медицинских текстов считают так называемую структурированную аннотацию, следующую формуле IMRAD.

Структура аннотации медицинского текста подразумевает следующие составляющие:

1) объект (процесс, на который обращено внимание исследователя);

2) план (перечень основных этапов исследования);

3) среда (описание места проведения исследования);

4) пациенты или участники (указание количества пациентов, принципов их выборки для исследовательских задач);

5) основные результаты (перечисление достижений, полученных в ходе лечения);

6) заключение (подведение итогов исследования);

7) выводы (обоснование целесообразности прямого клинического применения проведенного исследования).

263

4. Результаты

Выбор оптимального подхода к преподаванию грамматических структур в профессиональной лингводидактике определяется рядом факторов: возраст студентов, предыдущий опыт их иноязычной подготовки, индивидуальный стиль усвоения материала, сущность грамматических явлений, которые необходимо усвоить, время, доступное для интернализации и т д.

Метод дедукции при обучении грамматике предполагает представление правила, разбор его на конкретных примерах, демонстрирующих вариации применения.

Индуктивный метод основан на рассмотрении ряда примеров, на основе которых студенты самостоятельно или с помощью преподавателя выводят и формулируют правило (discovery learning).

Специалисты склонны выбирать наиболее эксплицитный метод для более взрослых обучающихся, и наоборот, имплицитный – для младших возрастных групп (более склонных усваивать контекстно-обусловленные конструкции без фокусирования на малопонятных для них правилах и объяснениях с помощью метаязыка.

Подбор практических заданий и упражнений также обусловлен рядом правил. Рациональными признаны следующие варианты упражнений:

1) задания, ориентированные на беглость речи,

2) грамматические упражнения, проверяющие контекстную лингвистическую точность,

3) актуальное применение грамматики для беглости речи.

Во время работы с текстом студенты сначала реагируют на концептуальный уровень, а педагог переключает их внимание на лингвистический пласт текста, акцентируя грамматические явления. Поскольку в большинстве вузов группы не дифференцируются по уровню языковой подготовки, некоторые студенты просто повторяют грамматику на аутентичном

264

материале, а остальные буквально изучают грамматическое явление, то есть непосредственно практикуют, отрабатывают правила.

Грамматические упражнения, проверяющие контекстную лингвистическую точность, помогают изучать профессиональный тезаурус на простейших грамматических явлениях. Например, широко распространено такое задание, как заполнение таблиц с пропущенными вариантами форм, описывающих различные грамматические явления и одновременно терминологические единицы медицинской лексики или раскрытие скобок с надлежащей выборкой правильного термина либо грамматической формы, уместной в данном контексте.

Актуальное применение грамматики для беглости речи – это демонстрация продуктивного уровня иноязычной компетенции в форме эссе, сочинения, Power-Point презентации, тезисного изложения доклада и т. д. Подобные задания помогают активизировать грамматические явления и терминологический выбор в контексте квазипрофессиональной работы, приближенной к будущей актуализации знаний в реальной ситуации профессиональной занятости.

5. Выводы

Обучение будущих врачей нацелено на формирование иноязычной коммуникативной компетенции для овладения языком специальности и академическим английским. Значимость подобной подготовки обусловлена интенсификацией использования английского в качестве lingua franca современной медицинской науки и практики в рамках поликультурного иноязычного контекста.

Преподаватели-лингвисты стоят перед задачей мотивации студентов, разработки соответствующей потребностям работодателей учебной программы, выбора оптимальных дидактических стратегий, получения учебных достижений в

265

виде сформированной иноязычной коммуникативной компетенции всех обучающихся не ниже заданного программой уровня.

Идеальным вариантом освоения материала видится ориентация на пожизненное повышение квалификации в формате переподготовки, стажировки, обмена опытом, принятой в медицинской среде.

Контекстно-обусловленное обучение грамматике и академическому письму представляется наиболее оптимальной стратегией при организации занятий для будущих медиков в вузе. Подобный подход акцентирует все аспекты академического и профессионально-ориентированного письма, необходимые для актуализации в условиях современной занятости. Обучение с опорой на контекст помогает понять разновидности академических текстов, рассмотреть структуру аннотации научной статьи на медицинскую тему, подобрать варианты ситуативно-обусловленных упражнений для обучения продуктивным видам иноязычной деятельности.

Выражаю искреннюю благодарность рецензентам, работавшим с данной статьей.

Литература

1. Глыбочко П.В. Концепция развития профессионального медицинского и фармацевтического образования // Медицинское образование и вузовская наука. 2013. № 1 (3). С. 4–8.

2. Гаврилюк О.А. Обучение языкам в медицинских вузах в условиях ФГОС: новые вызовы и пути развития // Медицинское образование и вузовская наука. 2013. №1(3). С. 13–18.

3. Князева Л.И., Князева Л.А., Горяйнов И.И., Степченко М.А., Мещерина Н.С., Борисова Н.А. Педагогические технологии в учебном процессе кафедры медицинского вуза // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 146–149.

4. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики: монография. М.: АПК и ППРО, 2015. 232 с.

266

5. Марковина И.Ю., Гаврилюк О.А., Макфарланд Дж. Международная программа повышения квалификации преподавателей иностранного языка // Медицинское образование и вузовская наука. 2017. № 31 (9). С. 60–64.

6. Пасечник И.Н., Назаренко А.Г., Губайдуллин Р.Р., Скобелев Е.И., Борисов А.Ю. Современные подходы к ускоренному восстановлению пациентов после хирургических вмешательств // Анестезиология и реаниматология. 2015. № 15 (116)–№ 16 (117). С. 10–17.

7. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85–91.

8. Чуйкова Э.С. Отечественный и зарубежный опыт обучения академическому письму на английском языке // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 4 (20). С. 156–161.

9. Angelova Raynova, V., Dimitrova Trendaflova S. Natural recycling of grammar while teaching Medical English. JAHR. 2013. Vol. 4. № 76. P. 569–581.

10. Jafar Asgari Arani. A Blended-learning setting in English for Medical Purposes Course Incorporating Competences. International Journal of Language and Linguistics. ISSN 2374-8850 (Print), 2374-8869 (Online) Vol. 1, No. 2; December 2014. P. 31–36.

11. Kumaravadivelu B. The postmethod condition: Emerging strategies for second/foreign language teaching. In TESOL Quarterly. 1994. 28(1). P. 27-48.

12. Pavel E. Teaching English for Medical Purposes in Bulletin of the Transilvania University of Braşov Series VII: Social Sciences, Law.2014. Vol. 7 (56) No. 2. P. 39–46.

13. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants, In On the Horizon, MCB University Press. 2001. Vol. 9. №5. P. 1–6.

14. Ravitch D. (2009) 21-st Century Skills: an Old Familiar Song. Washington, DC: Common core. URL: http://www.commoncore.org/_docs/diane.pdf

15. Zorica Antic. Forward in teaching English for Medical Purposes In Facta Universitatis, Series: Medicine and Biology. 2007. Vol. 14. No 3. P. 141–147.

267

О.В. Раздорская,
Курский государственный медицинский университет

НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с оптимизацией лингвистической подготовки студентов фармацевтического факультета. Показана необходимость формирования коммуникативной компетенции и навыков рефлексивной культуры, обусловленная лингвоактивным характером профессии провизора. Автор придаёт большое значение инновационным технологиям, способствующим становлению профессиональных компетенций.

O.V. Razdorskaya,
Kursk State Medical University

THE NEED FOR INNOVATIONS IN LANGUAGE TRAINING OF PHARMACEUTICAL STUDENTS

The article deals with the problems of the optimization of pharmaceutical students' foreign language training. The necessity of the communicative competence and the skills of reflective culture for a future pharmacist's professional activity has been shown. The author shows the great importance of the innovative technologies that contribute to the formation of the professional competencies.

Как показывают современные исследования отечественных авторов, студенты неязыковых вузов не в полной мере осознают необходимость наличия у них коммуникативной компетенции как профессионально важного качества.

Профессия провизора относится к лингвоактивным, поэтому иноязычная лингвистическая подготовка студентов фармацевтического факультета должна быть направлена на формирование высокого уровня лингвистической и коммуни-

268

кативной компетенций. К сожалению, в отечественной образовательной программе подготовки провизоров недостаточное внимание уделяется формированию коммуникативной компетенции будущих специалистов, не хватает учебных дисциплин, где учат разговаривать, слушать, проявлять заинтересованность и принимать решения совместно с клиентом аптеки. Студенты не информированы, что эти навыки – часть работы специалиста отдела безрецептурного отпуска [Девятова: 2017, с. 47]. В таких условиях дисциплина «Иностранный язык» становится значимым средством формирования коммуникативной компетенции и связанных с ней профессионально важных умений и навыков.

Для развития комплексных компетенций будущего провизора преподавателям дисциплины Иностранный язык необходимо использовать инновационные, нестандартные подходы в системе профессионально ориентированной лингвистической подготовки студентов. Для мобилизации внутренних резервов иноязычной педагогики требуется инструмент, с помощью которого было бы возможно тесно связать языковое образование с профессиональным, учебную работу над языковым материалом с материалами по специальности, а также психологически мобилизовать обучаемых через их профессиональные интересы. В качестве такого инструмента могут служить педагогические технологии, спроектированные на основе разработанного нами рефлексивно-креативного подхода [Razdorskaya: 2014, с. 390].

Известно, что без диалога клиента и фармацевтического работника продажа в аптеке невозможна. Поэтому лингвистическая подготовка будущих провизоров должна быть направлена на развитие умения вести диалог с посетителями аптеки.

При выработке коммуникативной стратегии важен подбор профессиональной лексики, поэтому преподаватель информирует студентов о том, что в процессе диалога не следует применять слова, которые могут быть неправильно поняты клиентами (профессионализмы, жаргонизмы и т.д.). Важно

269

также объяснить студентам, что профессиональный язык фармацевта очень богат, и ознакомить их с синонимами лексических единиц, обозначающих, к примеру, изменения состояния здоровья при приёме того или иного препарата.

Задача преподавателя – показать студентам, что для наилучшего решения проблем посетителей аптеки и удовлетворения их потребностей провизор должен уметь «говорить на языке клиента». А это возможно только при наличии у будущего специалиста навыков рефлексивной культуры, включающей умение поставить себя на место посетителя аптеки. Профессиональная рефлексивная культура формируется у студентов фармацевтического факультета Курского Государственного Медицинского Университета в процессе их участия в имитационных и деловых играх, дидактических спектаклях, в ходе которых студенты моделируют общение с разными типами клиентов аптеки, в том числе и проблемными.

Дидактические спектакли направлены на закрепление профессионально ориентированной лексики и речевых образцов, способствуют формированию вербальной креативности, оригинальности и творческих умений, связанных с профессиональной коммуникацией. Самоподготовка студентов к ситуациям для спектакля и их выполнение способствуют овладению социальными функциями будущего специалиста, этическими аспектами делового общения.

Аптечный работник должен не только уметь успешно продавать, но и обладать навыками психолога, необходимыми для общения как с клиентами, так и с сотрудниками и руководством аптеки. Более того, будущий специалист должен обладать навыками управления конфликтами, чтобы снизить их негативный эффект как на посетителей аптеки, так и на самого себя [Евгеньев: 2011, с. 124]. Преподавателю иностранного языка, разрабатывающему педагогические технологии для студентов фармацевтического факультета, следует учитывать данные требования практических условий профессиональной деятельности провизора. При этом сам преподаватель должен

270

иметь представление о психологии общения специалиста в процессе оказания фармацевтической помощи.

Для оптимизации лингвистической подготовки учащихся и реализации межпредметных связей дисциплины «Иностранный язык» с гуманитарными и профильными дисциплинами, осуществляется сотрудничество с различными кафедрами КГМУ. Например, проблемные ситуации, предлагаемые студентам 2 курса фармацевтического факультета и направленные на формирование этики профессионального общения, были составлены совместно с преподавателями биоэтики. Критические инциденты, разработанные на кафедре управления и экономики фармации, применяются нами как основа для выработки студентами коммуникативной стратегии общения, направленной на разрешение проблем, связанных с аспектами профессиональной этики.

Для использования метода критических инцидентов представлены ситуации с описанием «правильного» и «неправильного» поведения работников в решающих ситуациях. Критические инциденты выполняют функцию усилителей достоверности, надёжности и ориентированности обучения. Метод критических инцидентов полагает анализ ситуации путём выбора её правильного решения из нескольких (верных и неверных) предложенных вариантов решения [Компетентностный подход: 2011, с. 11]. На занятиях учащимся предлагаются критические инциденты, случающиеся в работе сотрудников отдела безрецептурного отпуска лекарственных средств. Студенты должны прочитать и перевести с русского языка на английский определённое количество инцидентов. Ознакомившись с каждой ситуацией, студенты выбирают из числа предложенных вариантов ответов тот, который с профессиональной точки зрения является наиболее правильным. Также можно дать собственный ответ, проявив креативность в решении ситуации. Затем студенты драматизируют коммуникативные ситуации, представленные в критических инцидентах.

271

Решение критических инцидентов даёт синергетический эффект: студенты изучают иностранный язык, активизируют свои профессиональные знания и оценивают правильность этических и деонтологических аспектов решения. Современная фармация не может функционировать и развиваться без определённых организационных принципов, моральных норм и этических правил. Эти ценностные ориентации являются важнейшим регулятором наиболее оптимального решения профессиональных задач. Прикладной характер инцидентов способствует желанию студента перевести описание ситуации, уяснить её лингвистическое и профессиональное содержание, сформировать навыки креативного мышления.

Мы не отрицаем декларируемую отечественными лингводидактами актуальность изучения иностранного языка как средства устной коммуникации с коллегами – носителями языка. Однако не каждый выпускник фармацевтического факультета имеет возможность общаться с зарубежными коллегами или иностранцами – посетителями аптеки. Но смысловое содержание языковых клише, усвоенных студентами на занятиях по иностранному языку, может использоваться на русском языке в будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Девятова С. Таблетка для врача // Фармацевтический вестник. 2017. № 53 (904). С. 47.

2. Евгеньев А. На одном языке // Секреты аптечных продаж. Альманах. Новосибирск: ЗАО НПК «Катрен», 2011. С. 124.

3. Компетентностный подход к оценке персонала фармацевтической организации (методические рекомендации) / Раздорская И.М. [и др.]. Курск, 2011. 89 с.

4. Razdorskaya, Olyesya (2014). Implementation of Reflective and Creative Approach for Teaching English: Projection of Technological Model. In Pixel (Ed.), Conference Proceedings. ICT for Language Learning. 7th Conference Edition. Florence, Italy, 13–14 November 2014. P. 390–394.

272

И.В. Смирнова,
С.Д. Клементе-Смирнова,
А.Г. Иванова,
РУДН

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СФЕРАХ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВАХ НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ

Статья затрагивает проблемы коммуникации в социальных сферах Испании. На сегодняшний день проблема в общении специалистов с многоязычным населением страны и иммигрантами все еще существует. Привлечение волонтеров, родственников, а также использование электронных переводчиков лишь частично помогают компенсировать незнание языка. Поэтому в испанских университетах активно внедряются программы по специальной подготовке дипломированных специалистов, хорошо владеющих в равной степени переводом и основами межкультурной коммуникации.

I.V. Smirnova,
S.D. Clemente-Smirnova,
A.G. Ivanova,
People's Friendship University of Russia
(RUDN University)

COMMUNICATION PROBLEMS IN SOCIAL SPHERES IN MULTICULTURAL COMMUNITIES ON THE EXAMPLE OF SPAIN

The article touches upon the communication problems in social spheres of Spain. To date, the problem in communication of specialists with the multilingual population of the country and immigrants still exist. Involving volunteers, relatives, as well as the use of electronic translators, only partially help to compensate for the lack of vocabulary knowledge. Therefore, Spanish universities are actively introducing programs for the specialist training of graduates who are fluent in both translation and the basics of intercultural communication.

В XXI веке невозможно избежать процесса поликультурализма. Совместное проживание многоязычных и поликультурных групп в одном сообществе ведет к попытке адаптации, направленной на достижение эффективного межличностного общения и понимания.

На административном уровне принимаются меры по созданию механизмов и инструментов перевода, которые облегчают взаимодействие и обеспечивают всестороннюю коммуникацию.

В Испании языковая проблема в связи с этнолингвистическим многообразием сформировалась в последние десятилетия и вышла за рамки существующей правовой базы, которая была разработана для лимитированных ситуаций, связанных с этнолингвистическим разнообразием коренного населения автономий.

Законодательная статья испанской конституции от 1978 года защищает и поощряет языковое разнообразие страны, предоставляя право каждому региону использовать свой язык во всех социальных сферах, независимо от испанского. В восьмидесятых годах был принят и утвержден закон, в котором говорится, что в автономных сообществах при найме на работу, соискатель должен владеть двумя официальными языками [noticias.juridicas.com›base…constitucion.html]. Этот закон способствовал тому, что персонал являлся носителем или владел региональным языком в качестве второго, чтобы эффективно служить гражданам, говорящим на официальном языке автономной области.

С девяностых годов Испания превратилась в пункт назначения международной миграции, что привело к увеличению языкового разнообразия.

По данным института статистики, в Испании, в 2016 году проживало 42.019.525 испанцев и 4.418.898 иностранцев. В 2014 году численность населения иностранного происхождения составила 10,7% от общей численности насе-

274

ления (46,7 млн. человек). Это контрастирует с тем, что происходило в середине 90-х годов, когда число иностранцев составляло около одного миллиона, а их доля составляла около 2,5% от общего числа населения. В течение последнего десятилетия происхождение иммигрантов стало очень разнообразно. В 1998 иммигранты из стран ЕС-15 составили 41,3%. В 2011 их доля составляла менее 20% от всего населения. Также отмечался наибольший прирост иммигрантов из европейских стран, не входящих в ЕС-15, главным образом из Восточной Европы. Число европейских иммигрантов из стран, не входящих в ЕС-15 в период с 1998 по 2011 год, в процентном соотношении увеличилось с 6,6% до 21%. В 1998 году среди иммигрантов преобладали марокканцы (190,497), французы (143023), немцы (115395), англичане (87808) и аргентинцы (61 323). В 2011 среди иммигрантов преобладали: румыны (809,409), марокканцы (766,187), эквадорцы (478894), англичане (392577) и колумбийцы (372541) [www.ine.es].

В связи с новыми демографическими характеристиками населения, даже в тех регионах, где социальным учреждениям удалось нормализовать местное языковое разнообразие, требуется принятие новых мер. Существующие инициативы дополняются другими, направленными на разрешение ситуаций, возникающих в связи с прибытием неевропейских экономических мигрантов, не владеющих местными языками, а говорящих на неизвестных языках для принимающего общества. Такая ситуация усугубляется отсутствием языка-посредника. В качестве инициативы можно было бы установить испанский и английский язык в качестве общепринятого языка, но нет уверенности, что мигранты смогут выучить его на уровне свободного общения. В тех странах, чья история, как получателей иммиграции уходит далеко в прошлое, есть специалисты со знанием не только английского языка, но и языков меньшинств. Такие специалисты совмещают свои обязанности в социальной сфере с переводом, но свою квалификацию могут

275

подтвердить минимальным обучением в сфере перевода или вообще ее не имеют. [National Health Law Program: 2010, 14].

Чаще всего приходится обращаться к неофициальным переводчикам, членам семьи иммигранта или волонтерам. Привлечение родственников или друзей – одно из наиболее распространенных решений. Обращение к волонтерам иногда является единственным существующим решением, если язык редкий или необходимость в переводе возникла внезапно. При таком посредничестве важно учитывать возможные риски. Иногда возникает ложное чувство уверенности в том, что проблема языкового барьера решена, но компетентность таких посредников сомнительна, и часто не подтверждена какими-либо документами. Статус волонтера не позволяет требовать документального подтверждения его квалификации. Также присутствие волонтера не постоянно, нет законной силы требовать его постоянного присутствия, так как он жертвуют своим свободным временем. [GrantmakersinHealth: 2003, с. 23].

В результате властям приходится прибегать к таким мерам, как:

- создавать службу устного и письменного перевода при государственных учреждениях;
- искать внешних переводчиков при необходимости;
- использовать услуги телефонного переводчика;
- предоставлять письменные информационные материалы на языках пользователей;
- организовывать языковые курсы.

Одним из приоритетных направлений деятельности образовательных учреждений Испании является п*одготовка высококвалифицированных специалистов* в области перевода. Университеты Испании ежегодно выпускают сотни переводчиков. Данная профессия рассматривается, как обладающая исключительной социальной ценностью для многих людей, которые вынуждены прибегать к переводам для решения вопросов, связанных с их совместным проживанием с людьми

276

разных языков и культур. Важность перевода рассматривается как борьба с социальной изоляцией. Это может быть достигнуто только путем надлежащей подготовки переводчиков.

При университетах Испании (например, Алкала де Энарес) создаются группы, которые занимаются подготовкой кадров и созданием многоязычных руководств:

- многоязычное руководство по педиатрии;
- многоязычное руководство для беременных женщин;
- многоязычный справочник по обслуживанию иммигрантов в социальных сферах;
- многоязычный гид ухода за несовершеннолетними (от 0–18);
- многоязычное руководство по первичному осмотру иммигранта.

Эти материалы призваны облегчить общение между людьми. Также имеют широкое применение использование в качестве средств коммуникации брошюры, переведенные на все основные языки, в рамках улучшения качества коммуникации в сфере социальных услуг: юрисдикция, здравоохранение и образование, учитывая опыт лингвистов и переводчиков с точки зрения междисциплинарного и поликультурного подхода [Valero: 2002, с. 105].

Как вспомогательное средство были созданы три основные типа инструментов перевода:

- словари;
- разговорники;
- компьютерные переводчики.

В качестве другого примера применения словарей для общения с иммигрантами, университет Жероны подготовил медицинский словарь и разговорник для обслуживания иммигрантов. Здесь применяется использование картинок и наиболее распространенных выражений, которые упрощают понимание важной информации.

277

Цель этих разработок состояла в том, чтобы снизить языковые трудности, с которыми сталкиваются работники социальных сфер в своей повседневной практике.

Материалы разработаны на десяти языках наиболее часто употребляемых иммигрантами (арабский, китайский, украинский, румынский и т.д.).

Наиболее известной инициативой, разработанной в Наварре, является использование электронных переводчиков.

При поддержке Испанского Сообщества Семейной Медицины и Сообщества Семейной Медицины Наварры была разработана компьютерная программа: «Универсальный доктор спикер. Семейная медицина на 9 языках», которая помогает преодолеть языковой барьер при общении с пациентом, который не говорит по-испански.

Эта мера стала ответом на статистику, где 58% врачей первичного звена считает, что плохое соблюдение лечения пациентами-иммигрантами связано с трудностями в понимании языка врача [Díaz Olalla: 2009, c. 20].

Применение этой инициативы актуальна не только в автономиях, но и по всей стране, поэтому эта программа внедряется среди врачей по всей стране.

Разработка такого инструмента связана с тем, что в большинстве медицинских центров отсутствует штатный переводчик.

Создание такого рода инструментов является идеальной стратегией в ситуации обширного многоязычия. Когда врачу практически невозможно выучить все языки.

Использование справочника может обеспечить некоторое сближение и взаимодействие с пациентом, но возникает проблема, что медицинский персонал или социальный работник должен быть обучен в их использовании, иметь некоторую подготовку, специализироваться в базовых навыках иностранных языков.

278

Литература

1. Abril, Mª Isabel y Martin, Anne. (2008). Profesionalizar en la práctica: La competencia en ISP como base para la formación de profesionales. En C. Valero (Coord. y Ed.) Investigación y Práctica en Traducción e Interpre-tación en los Servicios Públicos (p. 103–120). Alcalá: Universidad. CD-ROM

2. Díaz Olalla, J.M. (2009). Situación actual de la inmigración en España. Desigualdades en salud. En J. Morera Montes, A. Alonso Babarro y H. Huerga Aramburu (Coords.). Manual de atención al inmigrante. (p. 11–30). Madrid y Barcelona: Ergon.

3. García Beyaert, Sofía y Serrano Pons, Jordi. (2009). Recursos para superar las barreras lingüístico-culturales en los servicios de salud. En J. Morera Montes, A. Alonso Babarro y H. Huerga Aramburu (Coords.). Manual de atención al inmigrante. (p. 53–66). Madrid y Barcelona: Ergon.

4. Gràcia Solé, Bou Mías. (2006). Lenguas, inmigración y comunicación en los centros de salud. En Actas del Primer Congreso Nacional de Lingüística Clínica (p. 60–82). València: Universitat de València.

5. National Health Law Program. (2010). What's in a Word?. Recuperado el 31/01/2011, del sitio Web del NCIHC. URL: http://data.memberclicks.com/site/ncihc/Whats_in_a_Word_Guide.pdf.

6. Sánchez-Reyes, Sonsoles y Martín Casado, Manuel. (2002). Argumentos a favor de la implantación de un servicio de intérpretes en los hospitales. En C. Valero y G. Mancho (Eds.). Traducción e Interpretación en los Servicios Públicos: Nuevas Necesidades para Nuevas Realidades (p. 175–180).

7. Valero C. Traducción e Interpretación en los Servicios Públicos: Nuevas Necesidades para Nuevas Realidades (pp.105-116). Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá Servicio de Publicaciones. [CD-ROM]

8. URL: www.ine.es/jaxi/Tabla. Исп. демог.

9. URL: noticias.juridicas.com›base…constitucion.html

279

А.С. Танчук,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЕБИНАРОВ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье дается краткое описание основных понятий и семантического пространства названий вебинаров для преподавателей английского языка. Автор утверждает, что основной объединяющей концепцией является преподавание английского языка. Другие концепции касаются конкретных особенностей профессиональной деятельности и ключевых аспектов современного обучения языку. В ней также описываются такие понятия, как профессиональное развитие, и концепции, касающиеся уровней владения и занятий.

A.S. Tanchuk,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev

THE SEMANTIC SPACE OF WEBINARS' TITLES FOR ENGLISH LANGUAGE TEACHERS

The article gives a brief description of the basic concepts and semantic space of the names of webinars for teachers of the English language. The author states that the main unifying concept is teaching of English. Other concepts relate to specific features of professional activity and key aspects of modern language teaching. It also describes concepts such as professional development and concepts relating to levels of proficiency and classes.

Процесс глобализации и всемирное использования английского как языка международного общения является причиной все большего интереса со стороны общества к его изучению. Расширение влияния современных технологий, в свою очередь, позволяет каждому из нас свободно и бесплатно совершенствовать свои языковые навыки и умения, а также расширять свой лингвистический кругозор. Поэтому повышен-

ный интерес ученых к изучению вопросов обновления англоязычной языковой среды в условиях постоянного расширения коммуникационных каналов неслучаен [Малюга: 2009; Crystal: 2010; Aleksandrova, Mendzheritskaya, Malakhova: 2017].

Дэвид Кристал, в своей статье «My priority for the next 50 years: an online cultural dictionary» (2017), говорит о том, что среди функционального потенциала новейших технологий по обучению английскому языку, как и любому другому иностранному языку, приоритетным будет создание нового типа культурологического словаря в on-line формате. Это служит веской причиной для более детального рассмотрения англоязычного интернет-дискурса, в особенности тех его каналов коммуникации и информации, которые обеспечивают эффективное использование интернет-ресурсов в современной образовательной парадигме [Crystal: 2017, с. 17].

На сегодняшний день существует множество образовательных порталов, педагогических блогов, личных сайтов учителей, профессоров и специалистов по обучению английскому языку, которые регулярно дополняются профессионально ориентированными учебными видеороликами и вебинарами. Эти виды образовательной деятельности имеют одну цель – обучить и дать информацию, но используют отличные друг от друга средства и, несмотря на то, что каналом связи для них всех является Интернет, используют различные медийные технологии и возможности [Леденева: 2014; O'Dowd: 2017]. Это дает основание говорить о том, что, возникший относительно недавно «виртуальный педагогический дискурс» находится, во-первых, на стыке различных дискурсов – образовательного, масс-медийного и виртуального; во-вторых, исходя из условий его существования в интернет-среде, его особенности проявляются в следующем:

1) неоднородность обучающейся аудитории;

2) разный уровень ее подготовки и качества профессиональных знаний;

281

3) генерирование текстов посредством интернет-технологий, технологий, обеспечивающих интерактивность;

4) неограниченное количество участников и возможность создания единой образовательной среды, что объективно требует разработки схем, адекватно отражающих алгоритм вербального и невербального взаимодействия модератора с аудиторией в границах вышеупомянутого типа дискурсивного пространства [Харьковская, Кривченко: 2017; Харьковская, Дюмина 2016].

В нашем случае рассматриваются англоязычные вебинары по обучению английскому языку.

Данную группу вебинаров можно разделить на две самые обширные подгруппы: вебинары для тех, кто изучает английский язык и вебинары для тех, кто обучает английскому языку. В соответствии с этими двумя подгруппами, лидирующие концепты видео-уроков сосредоточены вокруг понятий «*learn*» и «*teach*».

В нашем исследовании были проанализированы вебинары с центральным концептом «teach», что нашло отражение в мини-текстах названий этих вебинаров для преподавателей английского языка.

Как уже было сказано ранее, видеоролики для педагогов группируются под единым и общим концептом – «*teach*». Наиболее частотным является словосочетание «*teaching English*», в рамках которых определяется, кому адресован вебинар, и указывается на то, какой язык преподается: *Teaching English: How Do You Teach English to Adults?, Theories – Methods & Techniques of Teaching English*.

Вебинары для преподавателей английского языка можно разделить на несколько групп, согласно разным видам педагогической деятельности. Во-первых, концепты «*technology*» и «*methods of teaching*» актуализируются в названиях вебинаров для преподавателей английского языка с помощью таких языковых единиц, как «*classroom*», «*technology*», «*usage*», «*approach*», которые используются в их прямом значении и

282

соотносятся с методами и использованием определенных технологий в пределах рабочей аудитории. *Chris Baldwin – Learning Technologies for the Classroom: A Whirlwind TourGail Ellis: Using children's literature to teach children English, Spoken grammar/lexical approach, Using games to engage, motivate and educate language learners.* Также интерес представляет использование в названии слов «*how to*», «*tips»,* которые используются в значении «подсказки» и говорят о том, как наиболее продуктивно реализовать ту или другую идею или метод, направленные на достижение максимального эффекта – *How to become an ELT materials writer, Peer observation – how can we make it work?; Evidence-based observation – tips and tools*, *60 Tips: Best classroom techniques for teachers of English*. Не менее важным представляется такой концепт, как «*student*», акцентирующий внимание на объекте педагогической деятельности.

Конечно же, одним из критериев эффективности педагогической деятельности является ее успешность, поэтому концепт «*success*» тоже является одним из определяющих концептов. В названиях вебинаров для преподавателей английского языка он реализуются непосредственно самим абстрактным существительным *«success»* или таким его дериватом, как «*successful».* Так, например, в названиях вебинаров можно встретить сочетание «*success in teaching English*» – *Factors influencing success in teaching English in state primary schools;* или же само слово – *Successful inclusion for dyslexic students in the English language classroom, On the way to success: higher standards, higher quality.*

Далее вебинары по обучению английскому языку можно разделить на вебинары, предназначенные для определенной категории обучающихся согласно их возрастным параметрам, с которой работает педагог. Таким образом, концепт *«age*» проявляется в обозначении конкретной возрастной группы или ступени образования, которая подразумевает обучение

283

людей определенного возраста. Поэтому в названиях вебинаров можно обнаружить такие единицы, как «*childhood*», «*teenagers*», «*primary*», «*secondary*». Следует отметить, что такие слова, как «*primary*» и «*secondary*» чаще всего используются в сочетании со словами «*students*» и «*education»* – *Engaging primary students through inquiry-based learning, Integrating English into pre-primary education: the use of learning areas.*

Другим маркером, разделяющим вебинары по обучению английскому языку на различные группы, является концепт «*professional development»*. Он встречается довольно часто, а вебинары, имеющие в названии одно из двух вышеуказанных слов, а иногда и оба слова, направлены на мотивацию педагогов к повышению своей квалификации или на борьбу с профессиональным выгоранием [Леденева: 2014], они предназначены для тех, кому следует найти адекватные пути и способы борьбы с данным явлением. – *Exploring Continuing Professional Development, Sandy Millin: Professional development through blogs and blogging, Ann Foreman: Using social networks and media to support our continuing professional development, Continuing professional development: what's the starting point for change?, etc.* Следует заметить, что в этих случаях слова и словосочетания, используемые в названиях вебинаров, используются в их прямом значении.

Среди базовых концептов интернет-пространства вебинаров можно также выделить концепты, описывающие уровень владения иностранным языком, вид деятельности или работы в классе, а также вид экзамена, к которому осуществляется подготовка. Среди первой группы можно обнаружить такие слова, как «*beginner», «intermediate», «advanced» и «elementary».* Однако, в процессе выборки было отмечено, что существует достаточно большое количество вебинаров, посвященных обучению групп «*beginners»* и «*advanced*,» а группы *intermediate* и *elementary* практически не упоминаются или очень редко обозначаются.

284

Возможность и способность обучающихся участвовать в различных видах коммуникации и обучающей деятельности на английском языке, например, *writing, speaking, listening,* также рассматриваются как основные маркеры концептов, оформляющих названия вебинаров, вошедших в выборку. Здесь следует отметить, что очень большое количество контента ориентировано именно на устную речь. В данном виде деятельности глагол *to speak* и его дериваты используются в прямом значении «говорить» и «говорение» – *Kishore Roy: The IELTS speaking test, English Pronunciation – Secrets of English Pronunciation, Teaching Speaking Fluency & Conversational English, etc.* Далее следует концепт «*writing»*, который также встречается в названиях в различных сочетаниях и используется в его прямом значении «письмо» – *Ceri Jones – Micro-writing: small things make a big difference, David Petrie – Writing skills for exam practice.*

Подводя итоги, можно сказать, что вебинары по обучению английскому языку делятся на два основных вида: вебинары для тех, кто изучает английский язык, и вебинары для тех, кто преподает английский язык. Рассмотрев видео-семинары для педагогов английского языка, можно выделить основные концепты, вокруг которых они построены. Среди самых важных и центральных выделяется, конечно же, концепт *teaching English*, который и определяет тематику данной выборки. Далее по количеству контента, находящегося в сети Интернет, вебинары по обучению английскому языку строятся вокруг таких концептов, как *technology, usage, classroom, approach*, что говорит о специфике профессиональной деятельности преподавателя и определяет основные запросы и проблемы современного *ELT.* Также одним из важных концептов является *professional development,* который играет важную роль в понимании решения основных проблем, возникающих в связи с синдромом профессионального выгорания, а также в понимании развития своей профессиональной деятельности и самосовершенствования себя в ней.

285

Таким образом, можно сделать вывод, что использование языковых единиц в названии вебинаров для преподавателей английского языка, как и любого другого языка, в их прямом значении объясняется требованиями, которые диктует само пространство Интернет. В первую очередь следует упомянуть тот факт, что запросы, вводимые пользователями Сети, как правило, включают в себя слово или набор слов, которые они используют в их прямом значении и в сочетании со словами, которые чаще встречаются в повседневной жизни. В свою очередь, сама Сеть вычленяет из названий и содержания как вебинара, так и любого другого вида интернет-коммуникации в сфере обучения вводимые пользователем слова, что вынуждает создателя вебинара использовать наиболее часто запрашиваемые слова с целью привлечения на свой канал или портал масштабной или широкой аудитории.

Литература

1. Леденева С.Н. Школа преподавания английского языка бизнеса и делового администрирования // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5 (38). С. 209–211.

2. Малюга Е.Н. К вопросу об обучении иностранным языкам с использованием новых информационных технологий // Вопросы прикладной лингвистики. 2009. № 1. С. 91–95.

3. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические особенности речевого поведения британских и американских участников межкультурной деловой коммуникации: монография. М.: РУДН, 2007. 194 с.

4. Харьковская А.А., Дюмина О.В. Лингводидактические аспекты английских учебных материалов по обучению деловой коммуникации // Наука и культура России. 2016. Т. 1. С. 286–290.

5. Харьковская А.А., Кривченко И.Б. Концептуальная организация дискурса социальных сетей (на материале социальной сети FACEBOOK) // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 3 (27). С. 60–77.

6. Aleksandrova O.V., Mendzheritskaya E.O., Malakhova V.L. Dynamic changes in modern English discourse // Training language and culture. 2017. Vol. 1. Issue 1. P. 100–117.

7. Crystal D. English as a global language. Cambridge University Press. 2nd ed. 2003.

8. Crystal D. My priority for the next 50 years: an online cultural dictionary // Training Language and Culture. Vol 1. Issue 1. P. 13–27, 2017.

9. Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V. Mini-texts in modern educational discourse: functions and trends // Training Language and Culture. Vol 1. Issue 1. 2017. P. 66–82.

10. O'Dowd R. Virtual exchange and internationalising the classroom // Training language and culture, 2017. Vol. 1. Issue 4. P. 8–27.

Источники иллюстративного материала

11. URL: https://www.futurelearn.com/courses?utf8=%E2%9C%93&filter_category=19&filter_availability=started

12. URL: https://www.teachingenglish.org.uk/events/webinars

13. URL: http://englishagend

14. URL: a.britishcouncil.org/events/webinars/webinar-recordings

15. URL: https://www.youtube.com

В.И. Тармаева,
Сибирский федеральный университет,
Сибирский юридический институт МВД РФ;
Б.П. Тармаев,
Сибирский федеральный университет

О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Данная статья посвящена проблеме обучения студентов, будущих журналистов, английскому языку посредством проектной методики. Рассматриваются результаты эксперимента, в котором участвовало 25 респондентов (10 студентов третьего курса и 15 студентов четвертого курса, обучающихся по направлению «Журналистика»). В течение 3 семестров при

обучении данных студентов применялась проектная технология. Результаты эксперимента продемонстрировали правильность первоначального предположения о том, что наиболее эффективные методы обучения будущих журналистов возможны только на интегративной основе в рамках профессионально-направленного обучения.

V.I. Tarmaeva,
Siberian federal university, Siberian Law institute of the Ministry of Internal Affairs;
B.P. Tarmaev,
Siberian federal university

PROJECT METHODOLOGY IN MASTERING ENGLISH FOR JOURNALISM

This article is devoted to the problem of mastering English for Journalism through project methodology. The paper discusses the experiment in teaching English that included 25 participants (10 Journalism students of the third and 15 Journalism students of the fourth grades) and two stimuli which were making longreads and video in English for 3 semesters. The results show that actual promotion of Journalism students' knowledge of English for special purposes (ESP) can be ensured by means of making relevant profile (qualification) objects.

Постановка вопроса. Вопросам использования проектов в контексте языкового образования посвящены основополагающие труды отечественных и зарубежных ученых: И.Л. Бим, В.В. Гузеева, И.А. Зимней, Б.В. Игнатьева, Д. Камфорта, Э. Коллингса, М.В. Крупениной, Е.С. Полат, Т.Е. Сахаровой, М. А. Филлипса, Д. Фрид-Бута, Т. Хатчинсона, Д.В. Чернилевского, И. Чечель, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина и др.

Начиная с 80-х годов проектная технология активно внедряется в обучение иностранным языкам. Популярность проектной технологии связана с тем, что она обеспечивает продуктивный характер учебной деятельности, воплощает идею интегрированного обучения, активизирует творческие и

288

коммуникативные умения, формирует не только языковой сознание, но и глобальное мышление, способствующее развитию личности [Hutchinson: 1991; Widdowson: 1983].

К тому же при использовании проектной технологии происходит изменение не только формы организации образовательного процесса, но и роли его участников: обучающийся выступает в качестве активной стороны в познавательной деятельности, преподаватель становится организатором общения, помощником и консультантом. Совместную работу преподавателя и студента можно определить как общение на равных, поскольку именно такое взаимодействие, происходящее в атмосфере сотрудничества и взаимопонимания выступает необходимым условием реализации проекта [Brown: 1987].

Вслед за М.А. Филлипсом [Phillips: 1978] мы считаем, что актуальность и популярность проектной методики объясняется также тем, что при работе по проектной технологии задействованы все виды мотивов, в частности, перспективно-побуждающие, моральные, мотивы общения, эмоционального удовлетворения. Более того, проект позволяет мобилизовать творческое мышление, формирует способность переносить знания и умения из привычной ситуации в новую, предлагать нестандартные решения, модернизировать устоявшиеся подходы.

Соответственно, существенно повысить эффективность обучения на занятиях по иностранному языку в вузе в ограниченных временных рамках курса могут только инновационные меры, в частности, видео, аудио и мультипроекты.

Методология исследования. В основу проведенного эксперимента была положена гипотеза, в соответствии с которой предполагалось, что обеспечение необходимого уровня общей и профессиональной коммуникативной компетенций будущих журналистов проходит значительно эффективнее, если процесс обучения осуществляется на основе проектной методики, связанной с их профессиональной ориентацией.

289

Общей целью эксперимента было подтверждение того, что наиболее успешным методом для расширения словарного запаса, развития навыков аудирования и чтения, умения критически мыслить, в том числе, формулировать свои мысли и доказывать свою точку зрения, иными словами, улучшения коммуникативных навыков на иностранном языке, является систематическое применение проектной методики.

В течение трех семестров студенты выполняли индивидуальные и групповые проектные задания на английском языке. Проектная деятельность включала сбор, обсуждение, оформление и представление информации по определенной теме в виде творческой работы – создание лонгридов и документальных фильмов, написание аналитических и новостных статей. Творческие работы выполнялись студентами после каждой пройденной темы в качестве заключительного контрольного задания. Студенты сами выбирали вид (лонгрид / видео / аудио / аналитическая статья / новостная статья) и форму творческой работы (индивидуальный или групповой проект).

Использование проектной технологии как технологии непрямого обучения иностранному языку осуществлялось в несколько этапов: сначала – организационно-подготовительный этап, следующий – технологический, заключительный – обобщающе-рефлексивный. Каждый из этапов включал ряд последовательно выполняемых процедур.

На организационно-подготовительном этапе студентам была объяснена суть проектной технологии, обсуждены варианты выполненных ранее проектов другими студентами (содержание, объем, требования к оформлению, сложность, многообразие, элементы профессионального творчества); также студенты были ознакомлены с процедурой выполнения проекта, его защиты и оценки.

Технологический этап включал следующие действия: выбор проблемы для проекта, его типа (структура, объем, дизайн проекта), задач, количества участников. На этом же этапе

290

осуществлялось выполнение проекта и проводился поэтапно («шаг за шагом») контроль над работой групп / индивидуальным проектом в процессе промежуточного анализа и обсуждения результатов деятельности на консультациях с преподавателем.

Обобщающе-рефлексивный этап предполагал три стадии: защита проекта (презентация, ответы на вопросы, оппонирование), комплексная оценка (оценка слушателей, самооценка, оценка преподавателя), комментарии и подведение итогов.

На обобщающе-рефлексивном этапе происходило переосмысление проделанной работы, самостоятельная оценка результатов, анализ личного отношения к проектной работе, поиск путей ее улучшения.

На заключительном этапе проводилось анкетирование. Для заполнения предлагался лист самооценки автора проекта, который включал несколько вопросов: «Что мною сделано особенно удачно?», «Что нового я узнал(а) за время работы?», «Какие языковые навыки и умения я усовершенствовал(а) при работе над проектом (аудирование, чтение, письмо, говорение)?», «Где в дальнейшем я намерен(а) использовать собранные материалы?», «Помогли ли мне методические рекомендации преподавателя и консультации с ним?», «Удовлетворен (удовлетворена) ли я результатами своей работы над проектом?», «Какие профессионально-направленные навыки и умения вы усовершенствовали (приобрели) при работе над проектом?», «Будет ли полезен опыт проведенной проектной работы в дальнейшем в вашей профессиональной деятельности?».

Анализ результатов

Ответы на вопросы «Что мною сделано особенно удачно?», «Что нового я узнал(а) за время работы?» убедили нас в том, что продуктивная самостоятельная учебная деятельность по проектной технологии обеспечивает реализацию личного творческого потенциала обучаемых, накопление ими

291

эффективного индивидуального опыта освоения и использования иностранного языка.

Защита проектов, по мнению 23 студентов (из 25 – из числа всех участников), способствовала созданию праздничного настроя, 2 студентов (из 25) отметили данное событие как «важное мероприятие». Отсутствие отрицательной оценки за проект, возможность самому оценить свою работу, похвалить и проявить себя, желание попробовать свои силы и применить знания английского языка, по мнению студентов, создавало положительную мотивацию [Тармаева: 2010] к выполнению работы и созданию атмосферы успеха.

На вопросы анкеты («Помогли ли мне методические рекомендации преподавателя и консультации с ним?», «Удовлетворен (удовлетворена) ли я результатами своей работы над проектом?», «Будет ли полезен опыт проведенной проектной работы в дальнейшем в вашей профессиональной деятельности?») все студенты дали положительные ответы. Данная положительная реакция явилась доказательством того, выполнение проектов является действенным приемом, который способствует формированию коммуникативных и профессиональных навыков и умений обучающихся. Для будущих журналистов, как было отмечено в 21 (из 25) анкетах проектная работа оказалась своего рода «пробой профессиональных возможностей на английском языке». Так, студенты, специализирующие в радиожурналистике представили аудио файлы с интервью; студенты, интересующиеся телевизионной журналистикой продемонстрировали документальные фильмы; большинство студентов выбрали создание мультипроекта (лонгрида) в качестве проектной работы. Четверо студентов (из 25) написали, что «они еще не решили, будут ли заниматься профессиональной журналистикой, но опыт проектной работы им интересен и полезен для совершенствования знаний английского языка».

Ответы по поводу приобретенных языковых навыков не стали неожиданностью. Те студенты (7 студентов), которые

292

работали над аудио проектом признали, что навыки аудирования и говорения были ими улучшены. Как оказалось, студенты, снимавшие видео (3 студента) усовершенствовали навыки говорения, чтения и письма. Авторы лонгридов (15 студентов) уточнили, что навыки чтения и письма на английском языке стали у них лучше. Результаты тестов и контрольных заданий на аудирование, чтение, письмо и говорение в конце семестров оказались выше предыдущих, когда проектная технология не внедрялась активно.

Ответы на вопросы «Какие профессионально-направленные навыки и умения вы усовершенствовали (приобрели) при работе над проектом?», «Где в дальнейшем я намерен(а) использовать собранные материалы?» показали, что профессионально-приобретенные умения и навыки (и собранные материалы) определялись соответственно специализации будущих журналистов (в радиожурналистике, телевизионной журналистике, интернет журналистике).

Выводы. Результаты эксперимента показали, что гипотезу о том, что наиболее эффективные методы обучения будущих журналистов возможны на интегративной основе в рамках профессионально-направленного обучения, можно считать подтвержденной полностью.

Литература

1. Тармаева В.И. Когнитивная гармония и асимметричный знак в повествовательном дискурсе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2010. № 3. С. 207–214.

2. Brown H. Douglas. Principles of Language Learning and Teaching. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1987. Retrieved from URL: http://www.worldcat.org/title/principles-of-language-learning-and-teaching/oclc/569568958 (available: 28.03.2018).

3. Hutchinson T. Introduction to Project Work. Oxford: Oxford University Press, 1991. Retrieved from URL: http://docplayer.net/4759964-Tom-hutchinson-introduction-to-project-work.html (available: 28.03.2018).

4. Phillips M.A. Consideration of Two Approaches to Providing Materials for ESP. London: British Council, 1978.
5. Widdowson H.J. Learning Purposes and Language Use. Oxford: Oxford University Press, 1983.

И.В. Тележко,
Е.В. Гакова,
РУДН

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием креативных личностных качеств студентов российского вуза в процессе формирования социокультурной компетенции будущих переводчиков профессионально ориентированных текстов.

I.V. Telezhko,
E.V. Gakova,
PFUR (Rudn University)

DEVELOPMENT OF CREATIVE PERSONAL QUALITIES IN FORMATION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF FUTURE TRANSLATORS OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS

The article deals with the issues related to the development of creative personal qualities of Russian university students in the process of formation of sociocultural competence of future translators of profession oriented texts.

Введение

Переводчик профессионально ориентированных текстов осуществляет свою деятельность в профессиональной сфере и

294

чаще всего имеет дело с текстами, традиционно относящимися к научному стилю речи. В процессе восприятия и интерпретации иноязычного текста и при создании текста перевода переводчик оперирует следующими ***лингвокультурными единицами*** в исходном тексте, которые часто становятся причиной коммуникативных сбоев и искажений при понимании переводчиком исходного текста в другой культуре: феномены культуры – реалии (безэквивалентная лексика), идиокультурные ситуации (внеязыковая реальность, связанная с проблемой национально-культурной специфики, в том числе культурно значимые традиции, нормы, обычаи, обряды и т.п.); концепты (стереотипы мышления, символы культуры, различия во взглядах на мир); структурно-семантические особенности языковых единиц (образы языка, фразеология, речевое поведение, система кодов).

Проведенный анализ деятельности переводчика позволил также выделить следующие трудности социокультурного характера:

- в процессе общения отправитель и получатель строят своё высказывание в соответствии с культурными традициями, нормами, стилем, принятыми в определенной профессиональной сферы общения;
- специалисты в научно-технической сфере деятельности, представляют разные культуры, подходят к рассмотрению одной и той же научно-технической проблемы по-разному, так как при их обучении используются различные культурные подходы к образованию, обусловливающие различия в базовых предметных знаниях;
- разница в законах, правилах, требованиях, ограничениях, нормах, которые функционируют в рамках социального института науки и техники;
- несовпадение трактовок дефиниций, терминов в определенной области знаний;
- различия в ценностях, представлениях.

295

Переводческая деятельность выступает реализацией взаимодействия когнитивных и языковых структур. Переводчик всегда стоит перед проблемой восприятия и переработки чужого «ментального содержания», поскольку в тексте перевода он не излагает собственные мысли, а лишь вербализует идеи, сформулированные автором в исходном тексте. Для переводчика профессионально ориентированных текстов важна способность понять высказывание, созданное не просто представителем другого лингвосообщества (в нашем случае Германии), а представителем определённой профессиональной группы (геологов), чтобы затем создать на основе понятого смысла высказывание на родном языке для российских геологов, которые получили в России отличное от немецких геологов образование. Умение включаться в межкультурные и исследовательские процессы, вырабатывать стратегию перевода в проблемных ситуаций, эффективно взаимодействовать с другими субъектами в профессиональной сфере, а также использовать знания и опыт согласно ситуации общения, предполагает развитие **креативности** у будущих переводчиков.

Креативность и креативные качества

Определение креативности само по себе является предметом исследований, и вокруг него ведутся научные дискуссии. Последние годы понимание данного термина претерпело определенные изменения как в России, так за рубежом. В российской науке понятие «креативность» используется исследователями для обозначения креативного мышления, творческого процесса, иногда как характеристика личности творческого человека, творческие способности. В зарубежных исследованиях креативность определяется как сложная система, состоящая из нейронных, когнитивных, социальных, эмоциональных и культурных составляющих, проявляемых в поведении индивида; способность создавать продукт, который обладает новизной и соответствует времени и потребностям общества [Amabile: 1985; Gardner: 1993; Csikszentmihalyi: 1999;

296

Guilford: 1950; Lubart, Guignard: 2004]. Таким продуктом может быть, например, музыкальное произведение, рассказ или же реклама, следовательно, перевод текста является также продуктом деятельности переводчика.

По мнению многих авторов, креативность связана с интеллектуальной деятельностью, мотивацией, креативной средой, требует от индивида креативного мышления. Это также групповая эффективная деятельность, в ходе которой приобретаются способность быстро создавать рабочие взаимоотношения, решать конфликтные ситуации, эффективно взаимодействовать и обмениваться знаниями и опытом в ходе профессиональной деятельность. Человек не может управлять креативностью, но он способен к самоорганизации и самоактуализации, что позволило исследователям рассматривать мотивационную направленность в процессе интелектуальной деятельности личности [ibid.]. Такой подход обуславливает возможность развития креативных качеств и их тренировки с тем, чтобы поведение стало креативным.

Исходя из вышесказанного **креативность переводчика профессионально ориентированных текстов** мы определяем как способность личности быстро и качественно создавать рабочие взаимоотношения, решать проблемные ситуации в профессиональной сфере общения, эффективно приобретать, применять, обмениваться знаниями и опытом в ходе профессиональной деятельности, результатом которой станет новый продукт – перевод текста. Исследователями креативности выделены более ста креативных качеств личности. На основании исследований, в ходе эксперимента, проведенного на кафедре иностранных языков инженерной академии РУДН были выделены креативные качества переводчика, которые необходимы переводчику профессионально ориентированных текстов для осуществления им эффективной деятельности:

297

• адаптивность − способность приспособиться к различным быстроменяющимся профессиональным ситуациям и видам деятельности;

• гибкость − способность предлагать различные варианты решения профессиональных задач;

• воздействие − способность убедить в правильности собственных суждений;

• анализ информации – способность критически относиться к информации;

• использование технологий − способность пользоваться электронными словарями, каталогами, производить поиск в сети Интернет и т. д.;

• самоорганизация – способность распределять время, умение организовать условия для успешной самостоятельной продуктивной деятельности;

• работа в команде − способность эффективно взаимодействовать в группе;

• системное мышление – способность использовать системы знаний и навыков при решении профессиональных задач [Гакова: 2012].

Данные креативные качества важны для переводчика, так как они помогут преодолеть социокультурный барьер. Развитие креативности осуществляется на всех этапах обучения переводу: профессионально ориентированном, аналитическом, синтезирующем и корректирующем Таким образом, необходимо внедрять методы и приемы, которые при формировании социокультурной компетенции развивают креативные личностные качества переводчика.

Методы развития креативности у будущих переводчиков

На **профессионально ориентированном этапе** обучения предлагается ввести **спецкурс** «Специализированная культура» в рамках которого студенты знакомятся со спецификой профессионального общения специалистов иного линг-

298

восообщества и необходимостью её сопоставительного анализа с профессиональным общением специалистов в научно-технической сфере в России и в стране изучаемого языка. У студентов развиваются такие креативные качества как адаптивность, гибкость, анализ и синтез информации. На **аналитическом этапе** обучения при обучении воспринимать и понимать социокультурную информацию исходного текста используются проблемно-поисковый метод обучения. Например, при *формировании умения выделять и анализировать языковые репрезентации концептов в немецком геологическом дискурсе с целью их дальнейшего перевода на русский язык.* Студентам предлагается инструкция, с помощью которой они могут самостоятельно проанализировать концепт «Erde» в немецких геологических текстах с помощью информационных технологий. Данный метод обеспечивает развитие логического и системного мышления, анализ информации, способность пользоваться электронными словарями, каталогами, производить поиск в сети Интернет. На **синтезирующем этапе обучения** студенты учатся подбирать эквиваленты в родной культуре к языковым репрезентациям концептов, посредством **кейс-метода** на примере концепта «Ordnung». Преподаватель предлагает студентам коммуникативную ситуацию: «Вы проходите практику в компании по оказанию переводческих услуг. Вам нужно перевести текст, в котором часто встречается концепт «Ordnung». При решении поставленной задачи у Вас возникли трудности при переводе языковых репрезентаций данного концепта на русский язык. Как Вы будете решать данную проблему?» Студенты проводят исследование концепта «Ordnung» в сопоставительном плане с концептом «Порядок» с целью выявления концептуальных признаков данных концептов. На основе электронных, геологических электронных словарей. Для сравнения с концептом «порядок» используется «ассоциограмма». Обучающиеся выявляют концептуальные признаки концепта «Ordnung» и концептуальные признаки концепта «порядок». Сравнивают их и

299

выявляют отличительные концептуальные признаки в немецком геологическом дискурсе. Работа выполняется в малых группах, в ходе которой развиваются следующие креативные качества: работа в команде, воздействие, гибкость, анализ и синтез информации, адаптивность. На **корректирующем этапе** – кейс с заранее запрограммированными ошибками. При работе с кейсом развиваются такие качества: адаптивность, самоорганизация, ориентация на успех.

Таким образом, предложенные методы направлены не только на развитие креативности переводчика как профессионально важных качеств, но и на умение эффективно применять на практике социокультурные знания, переводческих умения, что способствует повышению качества перевода профессионально ориентированных текстов и успешному осуществлению межкультурной коммуникации.

Литература

1. Гавриленко Н.Н. Теоретические и методические основы подготовки переводчиков научно-технических текстов: монография. М.: Изд-во РУДН, 2004. 269 с.

2. Гакова Е.В. Роль креативности в процессе формирования профессиональной компетентности переводчика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 1. С. 11−17.

3. Amabile T.M. Motivation and Creativity: Effects of Motivational Orientation on Creative Writers // Journal of Personality and Social Psychology. № 2. 1985. Vol.48. Pp. 393-399.

4. Gavrilenko N.N., Telezhko I.V. Professionally Oriented Texts Translator's Staged Formation of Socio-Cultural Competency // Middle-East Journal of Scientific Research. 2014. Vol. 21. № 2. P. 362-367. URL: http://idosi.org/mejsr/mejsr21%282%2914.htm (ISSN 1990-9233 © IDOSI Publications, 2014 DOI: 10.5829/idosi.mejsr. 2014.21.02.21292).

5. Gakova E.V., Nikitina E.K. Competency-based approach to effective performance of future competent and creative translators of

professionally oriented texts // European Scientific Journal. 2014. Vol.10. № 8. P. 259–264.

6. Litvinov A., Breus E., Volkova Z., Chernova O. On the interaction between linguistics, translation studies and methods of teaching translation // EDULEARN16th Proceedings. 8th international conference on Education and New Learning Technologies, 4-6th July, 2016. Barcelona, Spain. P. 8220–8226.

7. Gardner H. Creating minds: An anatomy of creativity Seen through the Lives of Freud, Einstein, Picasso, Stravinsky, Eliot, Graham, and Ghandi. New York, 1993. 464 p.

8. Csikszentmihalyi M. Edited extract from R. Sternberg's Handbook of Creativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 313-335.

9. Guilford J.P. Creativity // American Psychologist. Washington. 1950. Vol. 5. Issue 9. P. 444−454.

10. Lubart T., Guignard J.-H. The generality-specificity of creativity: a multivariate approach // Creativity: from potential to realization. Washington: American Psychological Association, 2004. P. 43−56.

Людмила Александровна Тюкина,
Ярославский государственный
технический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Новая концепция обучения иностранному языку в системе непрерывного образования направлена на достижение соответствия международным и национальным требованиям владения иностранным языком. В статье рассматривается использование информационных и коммуникационных технологий как средства оптимизации образовательного процесса посредством изменений в организации учебного процесса.

301

Lyudmila Alexandrovna Tyukina,
Yaroslavl State Technical University

THE USE OF THE INTERNET IN TEACHING GERMAN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTION

A new concept of teaching foreign language in the continuous education system aimed at achieving compliance with international and national requirements of foreign language proficiency. The paper discusses the use of information and communication technologies as a means of optimization of educational process through changes in organization of teaching process.

Процесс постоянного возрастания роли и увеличения объемов информации сопровождается развитием и совершенствованием информационных технологий. В обществе создаются материальные и организационные предпосылки для развития единой информационной образовательной среды, которая способствует овладению студентами вузов основами информационной культуры, создающей условия для модернизации содержания образования, развития новых образовательных технологий. Одной из ярких иллюстраций стремительного внедрения в жизнь информационных технологий является всемирная сеть – Интернет.

Новая концепция обучения студентов иностранному языку направлена на достижение соответствия международным и отечественным требованиям к уровню владения иностранным языком. В данной работе мы рассматриваем применение возможностей сети Интернет как средства оптимизации учебного процесса посредством внесения изменений в организацию обучения. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией методик и технологий организации образовательного процесса и, конечно, с переосмыслением целей и результатов образования. Специалисты различных специальностей, у которых сформированы и развиты не только профессиональные компетенции,

302

но и иноязычная профессионально-коммуникативная компетенция, очень востребованы на современном рынке труда. Однако, век новых информационных технологий связан не только со знанием иностранных языков, но и с растущей экономической мобильностью.

Рост академической мобильности был назван на Лондонской конференции стран-участниц Болонского процесса в 2010 году одним из приоритетных направлений развития системы высшей школы. Академическая мобильность является важнейшим шагом в построении общеевропейского образовательного пространства. Одним из главных признаков ее реализации является активный обмен студентами, аспирантами, преподавателями и учеными. Это приводит к интернационализации высшей школы, создает условия для дальнейшего улучшения качества преподавательской и научно-исследовательской деятельности [Ирисханова: 2003, с. 17].

Стремление идти в ногу со временем нашло свое отражение и в установлении и развитии коллективом Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ) отношений с зарубежными вузами. Одним из важнейших направлений этой деятельности является сотрудничество с Университетом прикладных наук (УПН) г. Вильдау. *В 2009 году между ЯГТУ и УПН «Вильдау» заключено соглашение о подготовке совместной образовательной программы, построенной на стыке двух направлений подготовки: информационных технологий и экономики. Эта программа получила название «Экономическая информатика», ее целью стало получение студентами двух дипломов бакалавра: государственного диплома ЯГТУ и диплома УПН «Вильдау» по направлению «Экономическая информатика».*

*В связи с этим, большое внимание в вузе уделяется именно языковой подготовке студентов данного направления. И*спользование в языковой подготовке возможностей сети Интернет позволяет обеспечивать интерактивность обучения и создавать специальную обучающую среду.

303

Главным требованием при изучении иностранного языка является развитие всех видов иноязычной деятельности и мышления, начиная с устной коммуникации и заканчивая развитием способностей к работе с текстом по извлечению информации. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе является многогранным процессом, что, прежде всего, обусловлено основной целью – развитие личности студента, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им иноязычной речевой деятельности [Потапова: 2004, с. 118].

У преподавательского состава имеется много задач: создание условий для организации и управления учебной и самообразовательной деятельностью будущих специалистов; создание и использование методов обучения обеспечивающих интенсивное протекание учебного процесса и хороший результат за счет того, что весь процесс обучения оптимально организуется.

Слияние ИТ с учебным процессом по иностранному языку проводится совместно с разработкой соответствующего научно-методического обеспечения учебного процесса. Поэтому также является актуальной следующая задача: концептуализация содержания и наработки методик и технологий получения мультимедийных учебных иноязычных материалов для инженерных вузов.

Традиционные методы обучения иностранным языкам немного уступают методу обучения, включающему в себя интернет, потому что традиционный метод подразумевает использование только линейного текста, а обучение с привлечением возможностей Интернета включает в себя не только линейный текст, но и мультимедийный гипертекст (видеоаудиовозможности, связь с большим количеством разнообразных источников). Также обучение с интернетом имеет и другие плюсы: увеличение мотивированности и заинтересованности людей, обучающихся по этому методу. Также возможен

304

как самоконтроль, так и контроль преподавателя над обучающимся. Еще в интернете, в отличие от традиционного обучения, возможно общение с носителями языка, знакомство с культурой страны и региона. Кроме того, в интернете происходит значительно больше процесса обучения при наличии свободного доступа к интернету по сравнению с традиционным обучением, в котором процесс ограничивается рамками урока и домашним заданием. Главное достоинство, которое имеет интернет – это, конечно, мультимедийный гипертекст с огромным количеством связей и ссылок.

Что мы используем в преподавании немецкого языка в нашем вузе?

1) Обучающие немецкие видео. Видео позволяет многократно воспроизвести необходимый кусок, создает новые реальные ситуации для развития устной речи, стимулирует спонтанную речь. Настоящий кладезь таких обучающих видео представляет собой сайт Deutsche Welle. На сайте представлены видеосюжеты для всех уровней владения языком, в частности, "Das Deutschlandslabor", сериал, состоящий из 20 серий на разные темы, разработан глоссарий к каждой серии, серия упражнений на понимание содержания фильма, дан полный печатный текст фильма для более детальной проработки.

2) Подкастинг как синтез преимуществ интернета и радио. Подкастинг берет лучшее из двух самых широко известных способов передачи информации: интернета и радио. Для студентов это дает великолепную возможность подписаться на интересующие эпизоды (подкасты) и слушать их в любое удобное время и в любом месте. Таким образом, путь от дома до университета и обратно сопровождается прослушиванием определенных тематических подборок. У печатных изданий также имеются свои подкасты (“Die Westdeutsche Allgemeine Zeitung“, “Die Financial Times Deutschland“). Использование подкастов на занятии имеет ряд преимуществ. Во-первых, предлагаемый аудиоматериал является актуальным. Занимаясь аудированием, используя подкасты, можно одновременно

305

узнавать свежие новости о стране изучаемого языка. Во-вторых, и это особенно важно при обучении аудированию, материалы в подкастах всегда аутентичны. Это дает возможность слышать «живую» немецкую речь на уроке немецкого языка.

Использование подкастов как средства формирования навыков аудирования открывает большие возможности. Работа с подкастами возможна как групповая, так и индивидуальная, а также и самостоятельная. На мой взгляд, индивидуальная работа является более эффективной формой. Студент сам имеет возможность участвовать в процессе, распределять время и свои возможности, при необходимости повторно прослушать вызывающий затруднения фрагмент. В качестве примера можно привести задания, разработанные для студентов на сайте www.deutschewelle.de. Перед прослушиванием (предтекстовый этап) предложены задания, направленные на снятие языковых трудностей: ассоциограммы, упражнения, направленные на выявление этимологии слова, а также различных значений данных в подкасте слов. Ко многим подкастам разработаны упражнения «Lückentext», выполнение которых происходит во время прослушивания (текстовый этап). На послетекстовом этапе студенты выполняют тест, направленный на выявление понимания прослушанного.

3) Использование научно-популярных статей из немецких журналов, находящихся в открытом доступе. Мы используем такие сайты как www.wissenschaft.de, www.wissen.de, www.scienceblog.de и другие. Чтение научно-популярных статей способствует увеличению словарного запаса студентов, расширению их кругозора.

4) У нас имеется опыт создания и использования в процессе обучения такой формы интерактивного взаимодействия как чат для студентов, изучающих немецкий язык. Чат позволяет студентам задать вопрос преподавателю, если они что-либо недопоняли, а также сколько угодно раз перечитать все требования к выполнению заданий, что делает изучение дисциплины психологически более комфортным. По нашему

306

мнению, благодаря такому чату студенты лишаются возможности пожаловаться на невозможность получения материала для выполнения всех необходимых заданий. Чат повышает интерес к изучаемому языку, поскольку в ходе интерактивного общения открываются новые интересные моменты, которые не могут быть охвачены в ходе аудиторной работы в связи с ограниченным объемом часов, выделенных на изучение. Это дает положительный настрой для изучения языка; предоставляет возможность студенту сколько угодно раз тщательно изучить все требования к выполнению домашних заданий, включая объемы текстов для домашнего чтения и сроки их сдачи, что дисциплинирует студентов.

Использование новых информационных технологий в обучении иностранным языкам, несомненно, несет в себе огромный педагогический потенциал, являясь одним из средств, превращающих обучение иностранному языку в живой творческий процесс [Щукин А.Н: 2008, с. 117].

Таким образом, роль Интернета в процессе преподавания иностранных языков трудно переоценить благодаря не только богатейшим ресурсам и безграничным технологиям, которые становятся неотъемлемой и естественной частью изучения языков и культур.

Литература

1. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ; под общ. ред. проф. К.М. Ирисхановой. М.: Изд-во МГЛУ, 2003. 256 с.

2. Потапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика: учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.

3. Щукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учебное пособие. М.: Филоматис, 2008. 188 с.

307

О.И. Халупо,
Южно-Уральский государственный аграрный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается отбор лексических единиц, предназначенных для освоения в процессе изучения профессионального иностранного языка в аграрном вузе. Чтобы сделать процесс усвоения иностранного языка приемлемым и доступным, следует более тщательно и обоснованно осуществлять выбор языковых единиц, определять достаточность лексических и грамматических знаний.

O.I. Khalupo,
South Ural State Agrarian University

PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGES TRAINING IN AGRARIAN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

The article deals with the selection of lexical units required for mastering in the process of learning a professional foreign language in an agrarian university. To make the process of learning a foreign language more acceptable and accessible, a choice of language units should be made more carefull; the sufficiency of lexical and grammatical knowledge should be defined more reasonably.

В условиях современного общества и постоянно меняющихся требований к подготовке специалистов для разных сфер экономической и общественной областей народного хозяйства, неизменным остается спрос на высокопрофессиональные кадры, которые доказывают свою компетентность и проявляют свои знания не только на уровне отечественных достижений, но и хорошо владеют информацией о ведущих технологиях и открытиях в других передовых странах. Данное

308

обстоятельство представляется невозможным без знания иностранных языков. В век глобализации и активного интернационального общения актуальны не просто знания разговорного языка, а профессиональные знания в своей области. Несомненно, что специализированные знания на иностранном языке приобретаются, в основном, во время учебы в высшем или среднем учебном заведении. В дальнейшем специалисты своего профиля могут совершенствовать (но могут и остановиться на этом) свой уровень иностранного языка в зависимости от специфики работы, должности, связей с иностранными партнёрами и т.п. Но основной базис знаний будущие специалисты получают на занятиях по иностранному языку в вузе, сузе. Отвечая на спрос рынка труда, идя навстречу требованиям по подготовке высококвалифицированных кадров, владеющих иностранным языком, в программе вуза появляются дисциплины *Профессиональный иностранный язык, Профессиональный английский язык, Профессиональный немецкий язык и др.*

Следует справедливо отметить, что в связи с изменением названия дисциплины едва ли изменились методы и подходы к организации учебных занятий. Но акценты больше сместились на профессиональную лексику, профессионально ориентированные тексты, изучение специальных тем для развития устной речи.

Характерной особенностью профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в аграрном вузе является превалирование аграрной тематики с точки зрения лексической составляющей. Разнообразие такой лексики можно классифицировать по направлениям:

– растениеводство;

– животноводство;

– оборудование, машины, техника и технологии.

Состав лексических единиц постоянно претерпевает изменения. Одни уходят очень быстро, другие остаются надолго.

309

Например, около двадцати лет назад топливная форсунка включала два раздельных узла: насос высокого давления и форсунку. Сейчас, большинство дизельных двигателей различных марок работают на совмещенном механизме – насосе форсунке; многие двигатели оборудованы электронным управлением; изменения произошли и в конструкции головки блока цилиндра. Следовательно, и в материале для изучения должны происходить изменения в содержательном плане. Новые термины, появившиеся в связи с развитием технологий, должны быть отражены в материале для изучения и освоены обучающимися.

В качестве примера возьмем еще одну сферу инженерного профиля: область электротехники, электрификации и автоматизации, где также произошли определенные изменения. Например, лексические единицы сопротивление (как элемент), емкость, мощность кажущаяся, сила намагничивающая, постоянная диэлектрическая, постоянная вакуума и др. устарели с точки зрения технического прогресса. На смену им пришли новые термины, обязательные для усвоения: резистор (как элемент), конденсатор электрический, катушка индуктивная, проницаемость диэлектрическая, эффект поверхностный и др.

Чтобы программа дисциплины отвечала выше обозначенным требованиям, чтобы обучающиеся осваивали и освоили программу, необходимо использовать тщательно отобранный материал и на основе его развивать определенные знания и умения, с помощью него формировать необходимые компетенции [Халупо: 2017, с. 214].

Проверка и отбор лексических единиц, предназначенных для освоения в процессе овладения профессиональным иностранным языком, необходимо осуществлять не только согласно обновленному материалу в этой сфере, но и консультироваться со специалистами в соответствующей области, ведущими преподавателями этих дисциплин по вопросу явля-

310

ется ли данный термин современным, используемым, необходимым для усвоения. Сложность заключается в том, что «если сравнить данный предмет с любым другим предметом вуза (философия, история, педагогика и др.), то в каждом из них есть отдельные тематические разделы, изучив которые, студент может считать, что он их знает. При изучении иностранного языка такая ситуация невозможна, т.к. обучающийся должен владеть коммуникативными умениями по всем видам речевой деятельности, знать всю грамматику, лексику, необходимую для общения в будущей профессиональной деятельности [Образцов, Иванова: 2005, с. 101].

Чтобы сделать процесс усвоения иностранного языка более приемлемым, доступным и адекватным, следует более правильно и обоснованно осуществлять выбор языковых единиц, определять достаточность лексических и грамматических знаний. «Система языкового образования должна моделироваться с учетом всех факторов, определяющих ее специфику в конкретный период ее развития и существования» [Гальскова: 2006, с. 33]. Поэтому следует разрабатывать соответствующие критерии, согласно которым такой выбор будет производиться адекватно, своевременно, профессионально.

Полагаем, что отбор лексики следует проводить согласно двум критериям: *функциональность и достаточность*.

Критерий функциональности подразумевает способность выполнять определенные функции. Мы предлагаем рассматривать этот принцип в соответствии с его практическим применением, то есть способностью участвовать в деятельности, удовлетворяющей поставленным задачам.

Под критерием достаточности понимается вычленение тех лексических языковых единиц, которые являются ключевыми для передачи информации, относящейся к профессиональному иностранному языку, к специализированной тематике. По нашему мнению, от 25 до 30 (в среднем) лексических единиц усваивается обучающимися на должном уровне.

311

Таким образом, отбор и анализ лексических единиц для профессионального иностранного языка следует осуществлять постоянно, согласовывая их выбор со специалистами в данной области знаний, ведущими преподавателями дисциплин, чтобы быть в курсе новейших разработок, методик, оборудования, механизмов, относящихся к будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.

2. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учебное пособие / под ред. П.И. Образцова. Орел: ОГУ, 2005. 114 с.

3. Халупо О.И. Отбор лексических единиц для профессионального иностранного языка // Научный рецензируемый журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». 2017. № 6 (72). С. 212–214.

Антонина Александровна Харьковская,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЕКТА «THE GLOBAL LANGUAGE MONITOR»

В работе содержится анализ итогов практического использования зарегистрированных в рамках специального проекта «The Global Language Monitor» лексических единиц современного английского языка, получивших наиболее широкое распространение в условиях глобальной коммуникации в XXI веке. Изменения позиций в списках, отражающих наиболее

312

очевидные лингвистические предпочтения пользователей английского языка в период с 2015 по 2017 г.г., рассматриваются на материале изолированных языковых единиц, словосочетаний и имен собственных.

Antonina Aleksandrovna Kharkovskaya,
Samara National Research University
named after academ. S.P.Korolev

MODERN TENDENCIES IN EVOLUTION OF THE ENGLISH LANGUAGE LEXICAL SYSTEM: BASED ON 'THE GLOBAL LANGUAGE MONITOR' PROJECT

The studies of the English lexical units which were registered within the "Global Language Monitor" project during the three years period (2015-2017) are described in the paper in the terms of the users' most evident linguistic preferences. The new tendencies in the annual word-lists reflecting social, cultural and political changes in the English language during globalization are considered in the terms of isolated linguistic units, phrases and proper nouns.

Ключевым словом в оценке эволюционных процессов языка является изменение, что вполне убедительно показывается и доказывается в работах отечественных и зарубежных исследователей, где справедливо отмечается, что изменение характеризует саму сущность языка и язык создается посредством изменений как развивающаяся система, и «умирает» как таковой, когда перестает меняться [Банщикова, Орешко: 2014; Киселева: 2016; Пономаренко: 2006; McCarthy: 2017]. При этом одним из главных факторов эволюции языка признается взаимодействие с внешней средой – коллективным и индивидуальным сознанием носителей языка, изменениями в их миропонимании, соотношением этнического состава общества, контактирующими другими языками и т.п. Все эти компоненты внешней среды языковой системы накапливаясь, вызывают все более заметные подвижки на разных уровнях его организации и существенно влияют на речевое поведение носителей языка [Малюга: 2007; Малюга: 2010].

Контроль за лингвистическими изменениями, вызванными влиянием глобализации, постоянно осуществляется в рамках специальных проектов, ориентированных на регистрацию изменений в словарном составе языков, что в условиях компьютеризации коммуникационных каналов обеспечивает вполне достоверную картину взаимодействия собственно лингвистических и экстралингвистических факторов в международных масштабах и успешно используется в учебном процессе [Быхтина, Малахова: 2013; Малюга: 2009; Харьковская, Кривченко: 2017; Carrier: 2017].

В настоящей работе изменения в английском языке рассматриваются на базе данных, зарегистрированных в проекте, который называется ‘The Global Language Monitor’, история которого весьма непродолжительна, но настолько стремительна, что может послужить вполне достоверной платформой для обоснования системного подхода к описанию научных наблюдений с учетом их эволюционных аспектов [GLM, http]. В силу своего инновационного характера и эффективного использования потенциала информационного объема, известного под названием «BIG DATA», проект ‘The Global Language Monitor’, инициированный в Кремниевой Долине Полем Дж. Пейяком в 2003 г., может служить вполне достоверной базой для научного осмысления современного лингвистического континуума с помощью новейших информационных технологий, отражающих изменения в текстовом пространстве Интернета, блогосферы, массмедийной среды и социальной сетевой коммуникации. В отчетах именно этого проекта содержится информация о том, что новые информационные технологии обеспечивают надежный инструментарий для возрождения умирающих языков национальных сообществ, практически исчезающих на нашей планете.

Так, прогрессивные технологии по созданию документальных архивов, в которых имеются аудио и видеозаписи оригинальных речевых фрагментов носителей малочисленных народностей, обеспечивают адекватную трансмиссию

314

культурных традиций, уникальных знаний о лечебных травах и растениях, достоверное понимание реальных событий людьми из самых отдаленных уголков земли по таким каналам мобильной связи, как Scype, Viber, YouTube, смартфоны, мультиплатформенные видеорекордеры и другие аппараты. Причем, парк высокотехнологичной аппаратуры постоянно обновляется, что позволяет с высокой степенью точности в достаточно полном объеме расшифровывать и систематизировать когнитивную базу современного лингвистического континуума, который отличается высокими темпами изменений.

Подтверждением этому могут служить примеры наиболее популярных единиц английского языка, возглавляющих публикуемые на сайте GLM ежегодные списки наиболее употребительных языковых единиц в коммуникативной практике как носителей английского языка во всех его вариантах, так и представителей коммуникативных сообществ, для которых английский язык не является родным. Принципы отбора языковых единиц для иллюстративных фрагментов базируются на данных процедур по составлению рейтингов лингвистической популярности, в рамках которых наряду с всемирными цифровыми параметрами сообществ, объединяющих пользователей всех национальностей, употребляющих эти слова и фразы, учитываются индексы цитирования (не менее 25000 случаев), а также такие параметры, как «глубина» и «широта» использования, где под «глубиной» предполагается функционирование в различных форматах масс-медийной коммуникации, а под «широтой» – всемирные масштабы использования языковых единиц без ограничения их профессиональных, социальных, географических и т.п. дискурсивных маркеров. Руководствуясь критериями, которые призваны унифицировать и объективировать процедуру отбора, специалисты, которые готовят лингвистическое сопровождение всех видов коммуникации на английском языке (деловой, академической, официальной дипломатической и т.п.), ежегодно обновляют списки высокорейтинговых языковых единиц. Так, в 2015 г.

315

три лидирующие в списке единицы были представлены именем существительным ‘microagression’, словосочетанием ‘migrant crisis’ и именем существительным Donald Trump, а в 2016 г. лидирующие позиции распределились следующим образом: имя существительное 'meme', обозначающее поведенческий или культурный стереотип, передающийся от поколения к поколению не на генетическом, а на имитационном уровне, за ним следует ставшая крылатой фраза из песни широко известной в узких кругах российской феминистской панк-группы PUSSY RIOT “Make America Great Again”, которая получила особый рейтинг популярности в период предвыборной кампании Дональда Трампа, настойчиво призывавшего сделать Америку снова великой и обещавшего сделать все возможное для решения это сформулированной в тексте песни задачи. Именем года в списке -2016 вполне естественно стал Donald Trump, вступивший в ряды претендентов на кресло Президента США. Следует заметить, что сразу за Трампом в список вербальных лидеров вошел Vladimir Putin [GLM, http].

Любопытны комментарии разработчиков проекта The Global Language Monitor по поводу имени собственного, обладающего высоким рейтингом частотности, т.е. по поводу имени американского президента. Комментаторы отмечают, что имя собственное DONALD TRUMP упоминается чаще всего не в связи с тем, **что** он говорит или предлагает, а вовсе даже в контексте того, **как** он что-то говорит или произносит. В этом отношении нельзя не упомянуть традиции регулярных телевизионных передач, которые непременно сопровождают президентские дебаты. Важно подчеркнуть, что модераторами этих специальных лингвистических программ являются ведущие специалисты в области исследования языка, психолингвисты и нейролингвисты, которые очень подробно анализируют вербальные способы выражения президентских обещаний и критических оценок и замечаний по поводу социальных, экономических, политических и культурных проектов,

316

определяющих жизненные позиции американских граждан на время работы президентских структур.

Лингвистические итоги 2017 года, года эпохи глобализации, показали, что на первом месте среди изолированных языковых единиц зафиксированы существительные ‘truth’ и ‘feminism’, в то время как, согласно статистике, самыми популярными словосочетаниями признаны фразы ‘Weinstain effect’ и хэштег #MeToo, что соответственно растолковывается как «эффект Вайнштейна» т.е. скандал по-голливудски, когда соучредитель кинокомпании Mirama films Харви Вайнштейн был обвинен в сексуальных домогательствах к женщинам, с которыми он работал (актрисами, сотрудницами). Скандал получил широкий резонанс не только в студиях Голливуда, но во всей стране и даже за рубежом. Что касается хэштега #MeToo, то семантика этого знака также имеет непосредственное отношение к женской тематике, поскольку является символом общественных движений в поддержку женщин, борющихся с теми, кто когда-то приставал к дамам с неприличными предложениями. Такого рода выступлений сегодня не только на территории США, но и во всем мире трудно посчитать, они принимают масштабы глобального бедствия. Завершает триумвират вербальных лидеров лидеров 2017 года имя собственное генерального секретаря коммунистической партии Китая – Xi Jinping.

Примечательно, что практически во всех примерах не требуется перевода, поскольку высокочастотные единицы английского языка, зарегистрированные в рамках проекта ‘Global Language Monitor’, достаточно легко расшифровываются, смысл их понятен широким массам, т.к. эти единицы постоянно используются всеми информационными каналами – телевидением, Интернет, печатными средствами массовой информации, их постоянно можно обнаружить в социальных сетях не только в письменном формате, но и в виде визуального сопровождения в формате фотографий, карикатурных изображений или плакатов и постеров. Именно поэтому сегодня

317

люди различных национальностей, владеющие в той или иной степени английским языком, вполне успешно разгадывают их смысл. Вместе с тем, определение вербальных приоритетов в эпоху глобализации, подкрепленное данными спецпроекта, может служить стимулом для новых попыток уточнить роль и место этих лингвистических единиц в современной коммуникативной парадигме.

Литература

1. Банщикова М.А., Орешко В.М. О процессах лингвистической глобализации и интернационализации в современном обществе // Вопросы прикладной лингвистики. 2014. № 15–16. С. 10–17.

2. Быхтина Н.В., Малахова В.Л. Использование современных интерактивных методов обучения на занятиях иностранного языка как условие формирования профессиональной культуры специалиста органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 46–48.

3. Киселева А.В. Эволюционные тенденции и перспективы развития английского языка // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. № 22. С. 48–61.

4. Малюга Е.Н. Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2010. № 14. С. 11–17.

5. Малюга Е.Н. К вопросу об обучении иностранным языкам с использованием новых информационных технологий // Вопросы прикладной лингвистики. 2009. № 1. С. 91–95.

6. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические особенности речевого поведения британских и американских участников межкультурной деловой коммуникации: Монография. М.: РУДН, 2007. 194 с.

7. Пономаренко Е.В. Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2006. № 2. С. 22–27.

318

8. Харьковская А.А., Кривченко И.Б. Концептуальная организация дискурса социальных сетей (на материале социальной сети FACEBOOK) // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 3 (27). С. 60–77.

9. Aleksandrova O.V., Mendzheritskaya E.O., Malakhova V.L. Dynamic changes in modern English discourse // Training language and culture. 2017. Vol. 1. Issue 1. P. 100–117.

10. Carrier M. Automated speech recognition in language learning: potential models, benefits and impact // Training language and culture, 2017. Vol. 1. Issue 1. P. 48–65.

11. McCarthy M. Usage on the move: evolution and re-volution // Training language and culture. 2017. Vol. 1. Issue 2. P. 8–22.

12. GLM/Global language monitor [Electronic resource]. Retrieved from. URL: https://www.languagemonitor.com/ (accessed: 19 January, 2018).

Е.И. Чопорова,
Воронежский институт высоких технологий;
Н.Н. Серостанова,
Воронежский институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ АННОТАЦИЙ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ

В статье раскрываются особенности написания аннотации на английском языке как особого типа реконструктивно-продуктивной иноязычной учебной деятельности. Авторы анализируют семантические единицы англоязычных аннотаций научных текстов технической направленности, наиболее часто встречающиеся лексико-грамматические единицы и языковые коннекторы, составляющие основную композиционно-смысловую структуру подобных текстов.

319

E.I. Choporova,
Voronezh Institute of High technologies;
N.N. Serostanova,
Voronezh Institute of the Ministry of Interior

SOME GENERAL LANGUAGE AND COMPOSITION FEATURES IN WRITING ABSTRACT FOR RESEARCH PAPERS

The article deals with the actions of writing an abstract in English, as a special genre of reconstructive and reproductive language academic activity. The authors analyses semantic elements of authentic technically focused English-language abstracts, in particular, the most frequent lexical and grammatical units and language connectors, forming a composition of such types of texts.

Введение

В последнее время в процессе создания аннотаций к научным работам большое внимание уделяется их точности, правильности и четкости. К их наиболее важным характеристикам относят краткость, смысловую и языковую компрессию, выявление основных смысловых составляющих и выражение информации в виде обобщенных форм [1]. Данный вопрос особенно актуален в России из-за отсутствия строгих правил написания подобных документов и их оформления. Согласно Межгосударственному стандарту (ГОСТ) [3], аннотация должна включать 500 печатных символов, что не соответствует требованиям стиля АПА (*American Psychological Association (APA) Style*): от 150 до 250 слов (текст на английском языке из 150 слов по данным программы *Word* содержит приблизительно 820 печатных символов, в то время как отрывок из 250 слов – 1400 печатных символов соответственно). Однако фактический объем, требуемый многими российскими научными журналами, в два-три раза меньше. Это очевидное несоответствие оказывается проблематичным в случае написания научных статей для международных журналов.

320

Вторым аспектом, усложняющим ситуацию, являются разные правила использования пассивных конструкций в русском и английском научных стилях. Тогда как научная литература на русском языке перегружена сложными грамматическими структурами (пассивными конструкциями и причастными оборотами), ожидается, что язык английского научного стиля будет строгим и точным с ограниченным использованием пассивного залога [16, с. 77]. Проблема состоит в том, что российские ученые предпочитают переводить аннотацию с русского языка на английский, а не писать оригинальный отрывок, что зачастую приводит к его неестественному «звучанию».

Впервые авторы статьи столкнулись с данной проблемой два года назад (в 2016 году) в рамках курса для адъюнктов Воронежского института МВД РФ *английский язык для академических целей (EAP)*. Обучающиеся должны были публиковать результаты своих исследований в научных статьях, но не владели навыками написания аннотаций на английском языке, поскольку курс оформления академических работ (стиль АПА) не был включен в образовательную программу. Именно поэтому нашим студентам было предложено провести исследование, направленное на анализ ряда аннотаций, опубликованных в журналах, соответствующим их специальностям.

Обзор литературы

Для обучения адъюнктов правильному аннотированию, прежде всего, необходимо было выявить сходства и различия между правилами и способами написания аннотации российскими и зарубежными учеными.

В соответствии с российским ГОСТом [3], в аннотации должна быть представлена основная характеристика темы, целей исследования и его результатов. Обязательно необходимо обозначить новизну и актуальность проведенных исследований. В части синтаксиса стандарт предписывает использова-

321

ние конструкций, типичных для научных и технических документов на русском языке. В «Новом словаре методических терминов и понятий» А. Г. Азимова и А.Н. Щукина подчеркиваются такие особенности аннотации, как «организация, синтез и оценка основных идей первичного источника» [1]. Таким образом, в целом цель аннотирования состоит в раскрытии сущности объекта и предмета исследования, цели, оригинальности и эффективности проведенных исследований [9], а также результатов исследования. Руководство по стилю АПА [6; 16] и он-лайн бизнес-словарь [9] подчеркивают сжатый стиль аннотации, определяя его как «обстоятельное краткое изложение содержания научной статьи» [16, с. 25–26].

Термин *аннотация* понимается одинаково как российскими, так зарубежными исследователями [4; 10; 8], однако, существуют различия в определении *пристатейного реферата.*

В отличие от российского ГОСТа, в Руководстве к публикациям в стиле АПА [16] различается несколько видов аннотаций или рефератов в зависимости от типа статьи, которая может являться как эмпирическим исследованием, обзором литературы или метаанализом, так и теоретической научной работой или методологическим исследованием. Основное различие, таким образом, связано с содержательной частью, в то время как вводные фразы в начале и конце документа практически одинаковы: *the problem under investigation / the problem or relation(s) under investigation; the conclusions and the implications or applications / implications for theory, policy, and/or practice* [16, с. 27]. Как указывалось ранее, Руководство стиля АПА рекомендует не превышать указанный лимит слов (250 слов).

Пристатейный реферат к научной статье должен быть законченным по смыслу отрывком без дополнительной ссылки на внешние источники или на реферируемый документ. В нем освещаются главные содержательные моменты, цель проведенного исследования, актуальность и основные результаты

322

работы. Это должен быть хорошо продуманный единый абзац объемом около 250 слов с абзацным отступом и одинарным интервалом. Назначение реферата состоит в кратком описании ключевых идей статьи. Руководство по стилю АПА представляет собой справочник по составлению и написанию аннотаций на основе конкретных примеров с учетом правил грамматики и синтаксиса. Авторами определен ряд процедур и правил стиля для кодификации многочисленных компонентов научного письма для упрощения понимания прочитанного [16].

Несмотря на то, что правила написания пристатейного реферата довольно строгие, авторы используют собственные различные стратегии – при этом референт несет ответственность за содержание реферата и должен гарантировать, что реферат правильно передает смысл всей статьи [10]. Соблюдение равновесия между авторским стилем и стратегией является более важной задачей, чем конкретная используемая стратегия [16, с. 70]. Цель состоит в том, чтобы найти золотую середину между созданием уникального авторского стиля и соблюдением правил академического жанра, особенно для неносителей языка. Несмотря на то, что процесс написания вторичного текста подразумевает некоторые элементы творческой «продуктивной деятельности» автора, основной вид деятельности по-прежнему «репродуктивен». Создавая вторичный текст, отражающий содержание исходного документа, автор, безусловно, может, использовать элементы самостоятельной продуктивной языковой деятельности, но, в целом, написание пристатейного реферата к статье остается репродуцированием. Разработка аннотации статьи – сложный речевой процесс, включающий интеграцию не только навыков профессионально ориентированного чтения и понимания, которые иногда называют информативной компетенцией, но и способность автора воспроизводить необходимое содержимое в сжатой форме, которая регулируется международными стандар-

323

тами научного стиля [6]. На данном этапе речь идет об определенном типе коммуникативной компетенции – «реконструктивно-репродуктивной», которая подразумевает способность автора выполнять сложные мыслительные операции анализа и синтеза первичного текста с последующим оформлением смысловой структуры первоисточника средствами иностранного языка. В этом ключе следует учитывать, что автору аннотации / пристатейного реферата необходимы специальные навыки чтения и письма, которые тесно взаимосвязаны. Стоит упомянуть о таких неразрывных процессах, как согласованность этапов речевых действий, процессуальное движение для достижения цели, означающее концептуализацию информации, ориентированной на решение конкретных задач и словесных единиц [2].

Таким образом, молодые ученые должны иметь представление о наиболее часто встречающихся лексических, морфологических и синтаксических явлениях, составляющих основу академических текстов и следовать правилам стиля АПА [2]. Иногда обучающимся, не являющимся носителями языка, довольно сложно написать аннотацию без опоры на конкретный пример. Именно поэтому группа преподавателей и аспирантов Воронежского института МВД России и Воронежского института высоких технологий провела исследование ряда аннотаций (пристатейных рефератов), опубликованных в таких авторитетных журналах, как *Journal of Information Security and Applications* и *International Journal of Information Security* с целью выявления их основных языковых и композиционных особенностей.

Материалы и методы

Основным методологическим принципом, выбранным для обучения написанию аннотации к научной статье, является принцип аналогии, проявляющийся в соблюдении композиционных и языковых правил академического стиля и умень-

324

шении языковой интерференции. Многих сложностей, возникающих в процессе написания и публикации научной статьи, можно избежать, следуя некоторым простым руководствам и правилам [12]. Однако, при этом, преподавателю необходимо правильно организовать учебный процесс: он должен выступать в роли консультанта, а обучающимся следует самостоятельно выбирать и использовать соответствующие языковые шаблоны. Авторы пристатейных рефератов могут беспрепятственно повторно использовать или перефразировать некоторые предложения из своей статьи [7].

В ходе исследования мы использовали статьи и аннотации из журналов, включенных в международные базы цитирования. Были выбраны два журнала с рядом статей с открытым доступом, такие как Journal of Information Security (Elsevier) и International Journal of Information Security (Springer) в соответствии со специальностью обучающихся: методы и системы информационной безопасности. Подобный выбор журналов разрешил проблему мотивации и понимания специализированной терминологии. Таким образом, нашей группой, включающей двух преподавателей и восемь аспирантов, было отобрано 25 статей с аннотациями в открытом доступе.

Второй этап нашего исследования был связан с выбором образцов с характерными грамматическими и синтаксическими явлениями из пристатейных рефератов, а также их тщательным анализом и категоризацией. Опыт показывает, что ведущую роль в структурировании аннотаций играет грамматика и синтаксис. Автор должен обладать определенными навыками распознавания функциональных слов и словообразовательных элементов, типичных для соответствующего языка, а также контекстных маркеров в исходном тексте. Также важно правильно использовать союзы, коннекторы и другие средства синтаксической связи, поскольку эта способность, несомненно, помогает автору переформулировать и воспроизвести суть статьи в отличной от оригинала форме

325

[15]. Некорректное применение лексических единиц демонстрирует языковую интерференцию автора, тогда как грубое нарушение морфологических или синтаксических норм приводит к невозможности выполнения речевого акта [5]. Более того, неправильное использование элементов словообразования и синтаксических структур в международной коммуникации является признаком недостаточного уровня сформированности языковой компетенции референта. Это явно связано с тем, что языковая интерпретация смыслового содержания, заключенного в словах, словоформах и синтаксических структурах, формируется исторически. Носителям языка были предоставлены установившиеся системы языковых значений наряду со «встроенными» способами представления этих значений. Исторически укоренившаяся языковая интерпретация семантического содержания, представленного в словах, словарных формах и синтаксических конструкциях, является объективной и относительно независима от выраженного содержания. Таким образом, концептуализация содержания или его репрезентация в речи, с одной стороны, представляет собой процесс, определяемый существующими языковыми единицами и объективными законами их использования, в то время как, с другой стороны, является творческим процессом, зависящим от стиля речи автора [5]. Следовательно, наш анализ в основном был ориентирован на грамматические и синтаксические особенности пристатейных рефератов.

В нашем исследовании мы попытались объединить и сравнить правила и процедуры, рекомендованные руководством стиля АПА и уникальным авторским стилем составления аннотаций. Таким образом, вторым методом нашего исследования можно считать *сравнение*.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ отобранных аннотаций выявил ряд типичных языковых и композиционных особенностей.

326

Табл. 1 показывает выборочные результаты исследования, отражая основные грамматические, синтаксические и лингвистические характеристики анализируемых аннотаций:

Таблица 1

Данные о характерных грамматических и композиционных особенностях аннотаций к научным статьям, опубликованных в свободном доступе в журналах Journal of Information security (Elsevier) и International Journal of Information Security (Springer)

Название статьи	**PiSHi: click the images and I tell if you are a human** (https://link.springer.com/article/10.1007/s10207-015-0311-z)	Improving the ISO/IEC 11770 standard for key management techniques (https://www.cs.ox.ac.uk/people/cas.cremers/downloads/papers/CH2014-iso11770)	**A comprehensive approach to discriminate DDoS attacks from flash events** (https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214212615000472)
Количество слов	244	86	110
Количество печатных знаков	1372	511	717
Количество предложений	12	4	5
Количество простых предложений	8	3	4
Количество сложных предложений	4	1	1
Количество сложноподчиненных предложений	4	1	1
Количество сложносочиненных предложений	-	-	-
Употребление глаголов в простом настоящем	Besides, it is harder for machines to distinguish such	*In the attack, the adversary **does not modify** the contents of any*	*In this subsection, we **give** an overview of SMC.*

327

времени (Present Simple)	elements compared to text.	*messages, but only **changes** the implicit sender/recipient fields.*	
Предложения с составным именным сказуемым и глаголом связкой	The final pattern is the distribution of the total response time.	Thus, analysing these two parts is a significant undertaking.	*Sharemind **is an implementation of privacy-preserving computation technology** based on SMC.*
Употребление глаголов в настоящем завершенном времени (Present Perfect)	Moreover, it has been shown that even the most difficult variants of distorted text can be solved with 99.8% accuracy by advanced methods.	*However, most previous analyses of the ISO security standards **have been** very limited in scope.*	-
Употребление модальных глаголов	-	*However, interested parties **can** freely analyse the designs from the early drafts, which **may** help identify and prevent problems before the standards are deployed.*	*Once the satellite pairs with a sufficiently high collision risk have been found, the satellite operators **should** exchange more detailed information and determine if a collision is imminent and decide if the trajectory of either object should be modified.*
Употребление глаголов в страдательном залоге (Passive Voice)	*These credits **were used** in order to passing or failing the users, as well*	*However, interested parties can freely analyse the designs from*	*Data **are collected** from data donors and sent to the*

328

	as updating the captcha database.	*the early drafts, which may help identify and prevent problems before the standards **are deployed**.*	*three SMC parties called miners.*
Сочетанное употребление модальных глаголов со страдательным залогом (Modal Verb + Passive)	*New images **can be included** from different sources by using Image selector from the web component.*	Fortunately, UKS attacks can be prevented by choosing a key derivation function that includes the identifiers (IA and IB) of the involved entities.	These data can be analyzed to predict collisions and hopefully react to the more critical results.
Употребление вводных клише с целью установления логической связи между предложениями (Transitional Expressions)	*Therefore* *Moreover* *Hence* *In addition* *For example* *Furthermore* *Thus*	*However* *For example* *In contrast* *Finally* *Thus*	*Therefore* *Moreover* *In this paper* *However* *For example* *First* *Next* *Finally* *Furthermore* *As a result*
Номинативные словосочетания	*- hardness rate* *- communication complexity* *- interaction patterns*	*- management techniques* *- key agreement mechanism* *- the key derivation function*	*- secure multiparty computation* *- cryptographic guarantees* *- the US Space Surveillance – network* *vector and matrix operations*
Страдательное причастие (Participle II) в роли определения,	-	*… both encrypted messages* *... the claimed security properties*	The first confirmed and well-studied collision …

329

причастные обороты с Participle II			
Инфинитивные конструкции	-	We use further automated analysis to narrow down the scenarios in which the protocol is vulnerable.	*The algorithms running in the SMC nodes must be audited **to ensure** that they do not publish private inputs.*
Употребление герундия (Gerund)	… by using machine learning techniques …	*The benefit of this approach is that we can often exhibit straightforward attacks **without having** to argue about the full details of the assumed threat models, protocol execution model, and modelling properties.*	*... for calculating the probability ...*

В первую очередь, следует подчеркнуть, что структура аннотаций носит более или менее идентичный характер и соответствуют требованиям стиля АПА [16]. Авторы главным образом раскрывают тему своих исследований:

“SCADA (supervisory control and data acquisition) systems are used for controlling and monitoring industrial processes”, или

“As the cloud computing paradigm evolves, new types of cloud-based services have become available, including security services. Some of the most important and most commonly adopted security services are firewall services”.

Далее авторы отмечают существующие противоречия и выделяют актуальность исследования:

330

“Process-related threats take place when an attacker gains user access rights and performs actions, which look legitimate, but which are intended to disrupt the SCADA process”, или

‘These cannot be easily deployed in a cloud, however, because of a lack of mechanisms preserving firewall policy confidentiality’.

Затем предлагаются способы решения проблемы:

“We propose a methodology to systematically identify potential process-related threats in SCADA”, или

“To bypass these issues, the following article introduces a novel framework, known as the Ladon Hybrid Cloud, for preserving cloud-based firewall policy confidentiality”.

После этого кратко описывается проведенное исследование либо эксперимент:

“We conduct experiments on a real-life water treatment facility”, или

“A number of optimization techniques, which help to further improve the Ladon Hybrid Cloud privacy level, are also introduced”.

В заключении авторы подводят итоги относительно эффективности полученных результатов:

“A preliminary case study suggests that our approach is effective in detecting anomalous events that might alter the regular process workflow”, или

“Finally, analysis performed on the framework shows that it is possible to find a trade-off between the Ladon Hybrid Cloud privacy level, its congestion probability, and efficiency”.

Каждый пристатейный реферат состоит из восьми или одиннадцати предложений, из которых большая часть – это простые распространенные предложения и сложноподчиненные предложения с различными видами придаточных. Процент сложных предложений значительно ниже в сравнении с российским академическим стилем.

Отличительной синтаксической особенностью рассмотренных рефератов считается преобладание предложений в активном залоге настоящего времени, а также определительных предложений с составным именным сказуемым и вспомогательным глаголом в качестве глагола-связки. Это соответствует правилам стиля АПА, в котором подчеркивается предпочтительное использование активного залога [16, с.77].

"Video frame-rate up-conversion (FRUC) is one of the common temporal-domain operations", или

"MCB is an early attempt to use three-dimensional reference to achieve information hiding in grayscale image".

Данная особенность не характерна для российского академического стиля. В аннотациях на русском языке преобладают пассивные речевые конструкции, в то время как в английских аннотациях они встречаются редко. Как правило, они чаще всего используются в настоящем совершенном времени или с модальными глаголами, что помогает избежать прямоты речи и приводит к языковому хеджированию:

"Secret data are embedded in the cover pixel LSBs by utilizing spatial coordinates", или

"In a broad sense, FRUC can be regarded as a video forgery operation", или

"Moreover, the original frame-rate of up-converted video can be inferred".

Однако исследование показывает, что авторы пристатейных рефератов применяют конструкции в пассивном залоге довольно часто, поэтому пассивный залог нельзя полностью исключить из английского академического стиля. В некоторых местах наблюдается противоречие правилам стиля АПА и активное использование пассивного залога.

Руководство стиля АПА не содержит строгих рекомендаций относительно грамматических времен. Предлагается применять прошедшее время *(the Past Tense)* для выражения действия или условия, которое происходило в определенное время в прошлом, и настоящее совершенное время *(the Present*

332

Perfect Tense), чтобы выразить действие или условие в прошлом, которое произошло в неопределенное время или для описания действия, начинающегося в прошлом и продолжающегося до настоящего времени [16, с. 78]. Исходя из результатов нашего исследования можно сделать вывод, что в анализируемых рефератах настоящее совершенное время более частотно, чем простое прошедшее.Также можно встретить настоящее совершенное длительное время *(the Perfect Continuous Tense)*, которое, в основном, применяется для описания этапов эксперимента.

"From the earlier frame repetition and linear interpolation, FRUC has been developed to motion compensated frame interpolation (MCFI), which effectively overcomes the temporal jerkiness and ghosting shadows, или

"Hiding information on grayscale images has been drawing much attention in recent years".

Руководство стиля АПА обращает внимание на «осторожный» выбор относительных местоимений и союзов, так как их некорректное использование может снизить точность передаваемого значения [16]. Среди придаточных предложений с подчинительными союзами в анализируемых аннотациях следует отметить наибольшую частотность предложений с относительными местоимениями. По нашему мнению, этот факт объясняется описательным и повествовательным характером пристатейного реферата / аннотации:

"Based on our observations, we identify multiple vulnerabilities, and propose Touch Signatures which implements an attack where malicious JavaScript code on an attack tab listens to such sensor data measurements", или

"Flash event (FE), which is an overload condition caused by a large number of legitimate requests, has similar characteristics as that of DDoS attacks", или

"Process-related threats take place when an attacker gains user access rights and performs actions, which look legitimate, but which are intended to disrupt the SCADA process".

333

Встречаются отдельные примеры придаточных предложений уступки и противопоставления, но их ограниченное использование оправдывается отсутствием необходимости что-либо сравнивать в пристатейном реферате – как правило, они частотны в основном тексте научной статьи:

"As the cloud computing paradigm evolves, new types of cloud-based services have become available, including security services", или

"These cannot be easily deployed in a cloud, however, because of a lack of mechanisms preserving firewall policy confidentiality", или

"In this work, for the first time, we show how user security can be compromised using these sensor data via browser, despite that the data rate is 3–5 times slower than what is available in app".

Заключение

Таким образом, с нашей точки зрения обучение преподавателей и научных работников иноязычному аннотированию и реферированию должно осуществляться на основе аутентичных образцов из ведущих научных зарубежных журналов, соответствующих узкой специализации обучающихся. Особое внимание необходимо уделять синтаксическим конструкциям оригинала, что должно способствовать сведению к минимуму языковой интерференции.

Предлагаемый способ обучения иноязычной реконструктивно-продуктивной деятельности, заключающийся в написании пристатейного реферата на английском языке на основе предварительного анализа грамматических и синтаксических особенностей пристатейного реферата / аннотации, является, на наш взгляд, наиболее эффективным вариантом реализации путей формирования иноязычной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции кадров высшей квалификации. Это связано с тем, что лингвостили-

стический анализ аутентичных источников, а также последующее применение оригинальных конструкций в собственной языковой деятельности можно отнести к активным формам обучения, позволяющим активизировать учебный процесс, побудить обучающегося к творческому участию и его вовлечению в решение проблем, максимально приближенных к профессиональным. Обучение, организованное подобным образом, не только углубляет профессиональные знания, но одновременно развивает практические навыки и умения обучающихся в иноязычной академической деятельности

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
2. Вишнякова С.А. Моделирование научного текста в обучении иностранных учащихся: дис… д-ра пед. наук. СПб.: 2000. 436 с.
3. ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному делу. Реферат и аннотация: общие требования. Минск: 1995.
4. Ерещенко М.В., Мишнева Е.А., Радионова Н.О. Особенности аннотирования научного текста // Молодой исследователь Дона. 2017. № 3(6). С. 144–152.
5. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А.В. Бондарко. Ленинград: Наука, 1987. 348 с.
6. A Complete Resource for Writing and Publishing in the Social and Behavioral Sciences. (2010). URL: http://www.apastyle.org.
7. Atanassova M., Bertin., Lariviere V. (2016) On the Composition of Scientific Abstracts // Journal of Documentation. 72(4). 1–13.
8. Bronwyn B. (2010) Writing a Technical Paper. URL: http://www.emcs.org/acstrial/newsletters/summer10/TechPaperWriting.html.
9. Business Dictionary (2018). URL: http://www.businessdictionary.com/definition/abstract.html.

335

10. Chittaranjan A. (2011, Apr-Jun). How to write a good abstract for a scientific paper or conference presentation. Indian Journal of Psychiatry, 53(2), 172–175.

11. Cremers C., Horvat M. (2009) Improving the ISO/IEC 11770 standard for key management techniques. URL: https://www.cs.ox.ac.uk/people/cas.cremers/downloads/papers/CH2014-iso11770.

12. Derntl M. (2014) Basics of research paper writing and publishing. Int. J. Technology Enhanced Learning, 6(2), 105–123.

13. International Journal of Information Security (2017). URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10207-015-0311-z.

14. Journal of Information Security and Applications (2016). URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/s2214212615000472)

15. Norris C.B. (2018) Academic Writing in English. Language Services University of Helsinki.

16. Publication Manual of the American Psychological Association. (2010) American Psychological Association. URL: http://lumenjournals.com/wp-content/uploads/2017/08/APA6thEdition.pdf.

17. Sandeep B. Bavdekar, Nithya J. Gogtay. (2015, December) Writing an Abstract for a Research Manuscript: Providing an Honest, Succinct and Complete Summary. The Journal of the Association of Physicians of India, 64–67.

18. Trask R.L. (1997) The Penguin Guide to Punctuation. Penguin Books. Pearson.

19. Writing an abstract. Retrieved from. URL: https://services.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0007/471274/Writing_an_Abstract_Update_051112.pdf.

Дарья Александровна Шевлякова,
МГУ имени М.В. Ломоносова

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА: МЕТОД СИМУЛЯТИВНЫХ ИГР

Статья посвящена организации групповой проектной деятельности в виде симулятивных игр. Выбрана командная проектная работа «Города-колонии Великой Греция в Италии», представляющая собой разработанную студентами модель туристической поездки по южным итальянским городам. Проанализированы цели и задачи, этапы выполнения, мониторинг, представление проектов, а также критерии оценивания проектных командных работ.

Shevlyakova Daria Alexandrovna,
Lomonosov Moscow State University

ITALIAN FOR TOURIST INDUSTRY: METHOD OF GAME-BASED SIMULATION

The article focuses on organizing simulation game-based project activities. The team project "City-States and Colonies of Great Greece in Italy" has been selected as an illustrative example, representing a student-developed model of the tourist trip across Italian cities. The goals and objectives, implementation stages, monitoring, a project presentation, options for evaluating the project team work have been analyzed in detail.

Современные ФГОСы направлены на развитие компетенций, что ставит на первое место не информированность учащихся, но умение действовать в определенной профессиональной сфере и решать различные проблемы, неизбежно возникающие в рабочих ситуациях. Любой профессиональный конфликт так же, как и профессиональный успех являются социальными по определению, поэтому важнейшим навыком, предстоящим к освоению учащимся, является умение работать в команде, взаимодействовать с людьми, договариваться,

337

выражать и отстаивать свою точку зрения, идти на компромиссы, руководить и подчиняться [Минюк: 2014].

В свете вышесказанного становится очевидной важность такого вида самостоятельной работы студентов, как групповой проект. В данной статье хотелось бы разобрать на конкретном примере групповой проект, оформленный в виде симулятивной игры. Симулятивная игра – целенаправленное представление фрагмента действительности упрощенным образом. Упрощенный подход облегчает наблюдение и оперирование данным фрагментом. Симулятивная игра обладает рядом достоинств: 1) непосредственно связана с действительностью, например, направлена на детальное изучение профессиональных действий; 2) требует активности со стороны участников, определяя область их инициативы более широко – случай создания так называемых открытых ролей (например, роли директора фабрики); 3) обладает монолитной структурой, т. е. подчиняется точно определенным правилам [Mauriras-Bousquet: 1984].

В процессе обучения симулятивные игры известны давно, но область их применения долгое время оставалась сравнительно узкой – они использовались главным образом при обучении штабных офицеров, градостроителей, конструкторов самолетов и судов и т. д. В среднем образовании симулятивными играми в широком масштабе начали пользоваться только в 60-х гг. нашего столетия, причем первоначально наибольшее внимание им уделялось в США, а затем в Великобритании, во Франции, в Канаде [Coleman: 1990].

В нашем конкретном случае групповой проект по типу «симулятивная игра» был спланирована как один из блоков Самостоятельной работы студентов в программе учебного курса по истории культуры Италии.

Двум студенческим командам было предложено разработать модель туристической поездки по Югу Италии, по тем городам и местам, где в VIII-VI располагались города-колонии Древней Греции, вошедшие в историю под обобщенным

338

названием «Великая Греция». Города студенты должны были выбрать самостоятельно и в презентации тура оговорить, почему именно эти города лучше всего дают представление о колониях Великой Греции на территории Италии. Продолжительность поездки планировалась на 3-5 дней, краткосрочная поездка. Тип поездки был задан как «историко-культурный туризм» с элементами рекреационного отдыха. Создание группового проекта было поручено группе I курса, которые только в течение 5 месяцев изучают итальянский язык (уровень лингвистических компетенций А-1). Состав группы – 10–15 человек, которые самостоятельно разделились на 2 команды.

Перед командами были поставлены следующие задачи: 1) придумать привлекательное маркетинговое название тура; 2) выбрать культурно-исторические объекты тура (какие города? какие в них достопримечательности? 3) подготовить красивые слайды объектов (пойдут в презентацию); 4) разработать график посещения объектов по дням (текст программы пойдет в презентацию); 5) перемежать историко-культурный туризм досуговой частью: природные красоты, необычные места, необычное времяпровождение; 6) спланировать обеды (обязательно) и ужины (опционально) по дням; 7) выбрать гостиницы; 8) продумать транспортное передвижение между объектами (запрет на туристический автобус, были разрешены поезда и междугородние автобусы, аренда мини-вэна); 9) выбрать международный рейса и трансфер в гостинцу; 10) подготовить презентацию тура (5-10 минут).

В презентации должны быть имплицитно обоснованы следующие моменты: 1) почему именно Ваши объекты расскажут наиболее полно и интересно о колониях Великой Греции? 2) почему программа не только познавательна, но и расслабляющая (рекреационная, для отдыха)? 3) почему именно ваша программа – это оптимальное соотношение цены/качества по: перелету, перемещениям, гостиницам, питанию и от-

339

дыху? На подготовку проекта было дано 2 недели, с факультативной консультацией с преподавателем (по желанию команды).

Процедура защиты проекта выглядела следующим образом: команда № 1 выступала с презентацией, при этом работали все члены команды. После выступления они выслушали вопросы и критику команды № 2, посовещались, определили ответы на критику, выступающих, выдали ответы на критику. Соответственно, студенты команды № 2 (турфирма-конкуренты) слушали и готовили критические замечания, в свою очередь, совещались, выдавали замечания, выслушивали на них ответы и говорили, удовлетворил ли их ответ.

Преподаватель перед началом презентации еще раз проговаривает регламент и дальше следит, чтобы никто его не нарушал, а также, чтобы критика и дискуссия не перерастали в ссору с обвинениями. После выступления обеих команд преподаватель проводит финальное обсуждением, и уже обе команды выделяют сильные и слабые стороны обеих презентаций.

Для оценивания группового проекта были приглашены студенты старших курсов в количестве 5 человек. Они присутствовали, сохраняя молчание до финального обсуждения. Чтобы повысить объективность оценивания компетенций, они заполнили таблицу со следующими критериями, которые были предъявлены командам во время финального обсуждения и на основании которых был сформирован финальный балл и оценка за групповой проект.

340

Фундаментальная культурно-историческая значимость маршрута	Раскрытие темы, полнота охвата имеющегося материала	Новизна и оригинальность элементов туристского маршрута (услуг, объектов показа, мероприятий)	Логистика маршрута, финансовая разумность маршрута	Маркетинговая привлекательность маршрута (для потенциального клиента)	Культура представления маршрута (презентации)	Общее колво баллов,
макс. 10 баллов.	макс. 10 баллов.	макс. 10 баллов.	макс. 10 баллов.	макс. 10 баллов.	макс. 10 баллов.	макс. 60 баллов.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 (нужный балл обвести в кружок)	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	

Основным замечаниями к представляемым проектам были следующие: 1) в презентации превалирует визуальный ряд, нет вербальной информации; 2) отсутствует четко прописанная программа всего тура, в презентации даются только этапы, понятные «менеджеру по туризму» и не ясные для зрителя; 3) отсутствует финальный бюджет поездки при том, что отдельные расходы прописаны с излишней подробностью; 4) не выявлена таргетная группа, адресат данной поездки; 5) перегруженность информацией в презентации, информация для экскурсий, а не для маркетингового представления тура; 6) низкая культура представления информации – члены команды по очереди зачитывали слайды презентации. После

341

коллективного обсуждения с акцентированием финальных замечаний от преподавателя и членов, студентам сразу же предлагается новая тема для следующего группового проекта.

Подводя итоги статьи, хотелось бы отметить следующие преимущества групповых студенческих проектов с симулятивными играми: 1) анализ действительных ситуаций – разбор студенческими командами уже имеющихся программ туристического отдыха по аналогичным направлениям для создания своего проекта; 2) метод генерации идей – оценка потенциала гипотез, возникших при первом групповом обсуждении, 3) создание собственно проекта – туристической поездки, 4) метод инсценизации – выступление студента в роли менеджера по туризму перед группой потенциальных клиентов, сравнительный анализ полученных проектов с существующими в действительности – работа команд с оценочными критериями.

Литература

1. Минюк Ю.Н. Метод проектов как инновационная педагогическая технология // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014.

2. Mauriras-Bousquet M. Théorie et pratique ludique Paris: Economica, 1984.

3. Coleman J.S. Equality and achievement in education (18th ed.) . Boulder: Westview Press Harvard, 1990.

342

А.А. Юшина,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел России

СОВРЕМЕННЫЕ НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК ПРИЕМ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье рассматривается один из приемов активного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов – настольная игра. В качестве примеров взяты две популярные среди молодежи игры – Alias и «Тик Так Бум», направленные на отработку активного лексического материала.

A.A. Yushina,
Moscow State Institute of International Relations
(University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(MGIMO University)

MODERN BOARD GAMES AS ACTIVE LANGUAGE TEACHING TECHNIQUES

The article explores the way of implementing modern board games in an English classroom. By way of example the author describes two popular among youth board games – Alias and Tick Tock Boom aimed at active vocabulary training.

В настоящее время на рынке труда повышается спрос на творческие навыки специалистов. Крупная российская HR компания Агентство Контакт приводит статистику наиболее важных для работодателей качеств кандидатов, которые распределяются следующим образом: 40% отводится корпоративности, которая выражается в умении работать в команде, быть частью коллектива, на втором месте – 30% – креатив-

343

ность, умение воспринимать новое, отсеивать ненужное, генерировать идеи, а также находить нестандартные решения проблем. Профессиональным навыкам и знаниям отводится только 20% и 10% соответственно, что говорит о том, что сейчас работодатель смотрит на них только в самую последнюю очередь. Следовательно, перед преподавателями вузов стоят задачи подготовки таких специалистов, которые обладали бы вышеперечисленными навыками и были конкурентоспособны на рынке труда. Для достижения этих целей современный преподаватель задействует различные методики, выбирая из них самое важное и нужное, в том числе на занятиях в вузах все активнее используются игровые методы и технологии.

В целом, игра занимает важное место в жизни человека, а также имеет культурное, историческое, социальное и психологическое значение. Игровая деятельность как форма обучения в полной мере отвечает задачам методики, дидактики, педагогики и психологии [Новиков: 1998, с. 350]. Игровые методики и приемы относятся к методам активного обучения, которые определяются как совокупность способов организации и управления учебно-познавательной деятельностью, особенностью которой является ее вынужденный характер [Кавтарадзе: 1998, с. 58]. Методы активного обучения – собирательное название педагогических действий и приёмов, направленных на организацию учебного процесса таким образом, чтобы мотивировать студентов к инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности [Палкин, Розанова: 2014, с. 227]. Они отличаются от традиционных методов тем, что предлагают студентам новые способы получения и переработки информации, реализации знаний, а также практическим характером. Ни для кого не секрет, что именно во время практических занятий у студентов проявляется активность и интерес, они демонстрируют желание работать. Более того, специалисты отмечают, что именно методы активного обучения стимулируют учебную мотивацию, а также способствуют развитию у студентов

344

навыков критического и творческого мышления, что как раз важно для работодателей. В практике преподавания довольно часто используются игровые приемы обучения разного рода: головоломки, дидактические игры, разыгрывание ролей, загадки, кроссворды, викторины. Они вызывают у обучающихся интерес к материалу, находят эмоциональный отклик, одновременно развивая сообразительность, находчивость, логику и таким образом способствуя более прочному усвоению знаний [Колокольникова, Митросенко: 2015, с. 111].

Игровые методы также широко применяются и в обучении иностранному языку. Игра на занятии по иностранному языку – это целый ряд действий, целью которых является отработка активного учебного материала – лексического или грамматического – творческим и интересным для студентов способом. Подобный способ организации учебной деятельности позволяет говорить о формировании и развитии у студентов коммуникативной и лингвострановедческой компетенции, а также о совершенствовании языковых умений и запоминании языкового материала. Эффективным средством совершенствования языковых умений и навыков могут служить и настольные игры. Они предлагают практику словаря, грамматических структур, а также дают обучающимся возможность развивать сообразительность, память, скорость реакции, способствуют сплочению коллектива и взаимопомощи, поскольку проводятся в малых группах или парах. Во время игр у студентов появляется прекрасная возможность практиковать навыки говорения в относительно неформальной обстановке, что безусловно вносит определенный вклад в развитие навыков говорения на изучаемом языке и социального взаимодействия.

Настольные игры в целом являются популярным и любимым времяпрепровождением молодежи, именно поэтому наиболее интересным и удачным способом внедрения настольных игр в занятие по иностранному языку является

345

адаптация популярных современных настольных игр под изучаемый языковой материал. Примерами могут служить такие известные игры, как: Alias, «Тик Так Бумм», Activity, «Правда или Действие» и другие.

В рамках данной статьи рассмотрены две современные настольные игры – Alias и «Тик Так Бумм», направленные на отработку активного лексического материала. С помощью данных игр у преподавателя появляется возможность оптимизировать процесс заучивания, при этом не теряя контроль за усвоением материала.

Первый пример настольной игры – командная игра Alias, цель которой заключается в том, чтобы в течение определенного количества времени объяснить товарищам по игре слова с карточки, используя синонимы, антонимы и подсказки. На занятии по иностранному языку студенты могут играть либо в командах по 3–5 человека (в зависимости от числа студентов в группе), либо в парах. В классические правила вносятся несколько поправок: в первую очередь студентам необходимо использовать дефиниции слов, а только потом использовать синонимы и антонимы. В исключительных случаях, когда товарищи по команде не могут отгадать слово, разрешается объяснить слово любым доступным способом, но не используя однокоренные слова. Объяснение допускается только на иностранном языке, слово не засчитывается, если объясняющий использовал русский язык.

Таким образом, данная игра в первую очередь способствует запоминанию новых слов, причем не через родной язык, а через иностранный, так как студенты учат слова вместе с их определением на иностранном языке, соответственно, параллельно проводится работа со словарем, что немаловажно для изучения языка. Более того, игра помогает снять языковой барьер, ведь у объясняющего нет времени на раздумья, говорить приходится сразу.

Вторым примером настольной игры на занятии по иностранному языку является игра «Тик Так Бумм», которая

346

также направлена на отработку активного лексического материала.

Классическая игра состоит из карточек с буквосочетаниями и бомбы, которая отсчитывает определенный промежуток времени (всегда разный). Игроки передают друг другу бомбу, как можно быстрее называя слово, в котором есть буквосочетания, представленные на карточке. Если же игрок не успевает назвать слово и бомба «взрывается» у него в руках, то карточка остается у него. Победителем признается тот игрок, у которого в конце игры останется меньше всего карточек. Для игры на занятии по языку вместо карточек с буквосочетаниями можно использовать карточки с темами или ситуациями, подобранными под изучаемый лексический материал. Студенты на время должны называть слова на заданную тематику.

Данная игра направлена, скорее, на развитие скорости реакции и мышления и тренировку памяти, но тоже является довольно творческим способом заучивания слов.

Безусловно, на занятиях по иностранному языку можно использовать и другие игры, например Activity или «Правда или Действие», где можно задействовать как изучаемый лексический, так и грамматический материал. Все ограничивается только фантазией преподавателя.

Сами студенты отмечают, что интерес и положительное отношение к подобным играм вызывает не только необычная форма запоминания слов и грамматических структур, но и тот внутренний азарт и стимул выучить материал, чтобы проявить себя в игре. Более того, они замечают, что привычная зубрежка менее эффективна, нежели грамотно проведенная игра.

Безусловно, преподаватель, проводящий игру не должен допускать той ситуации, когда она выходит из под контроля и превращается в веселье для студентов. Чтобы настольная игра на занятии иностранного языка была эффективной, она должна соответствовать некоторым параметрам:

- Игра должна быть известной и интересной студентам, а также должна стимулировать мотивацию к изучению языка;

347

- Игра должна проводиться в доброжелательной и творческой атмосфере, контроль со стороны преподавателя должен быть снижен до минимума, однако ни в коем случае контроль не должен отсутствовать полностью – например, грамматические и лексические ошибки, которые допускают студенты, могут быть разобраны в конце игры после подведения ее итогов;
- Игра должна быть построена таким образом, чтобы у студентов была возможность максимально использовать в речи изучаемый лексический или грамматический материал;
- Преподаватель должен быть уверен в эффективности игры и четко представлять ее цели, только в этом случае игра будет иметь желаемый результат. [Деркач: 1991, с. 87].

Таким образом, роль игр как приемов активного обучения иностранному языку довольно значима. Настольные игры, регулярно проводимые на занятиях, способствуют повышению интереса и уровня мотивации студентов к процессу обучения и изучения иностранного языка. Правильно составленная и проведенная игра делает занятие увлекательным, развивая при этом языковые и творческие умения обучающихся. Более того – дружелюбная и творческая атмосфера и работа в команде помогает быстрее преодолевать языковой барьер. Однако не следует забывать, что эффективными настольные игры на занятии будут только в том случае, если они будут использоваться наряду с традиционными методами обучения.

Литературы

1. Деркач А.А. Педагогическая эвристика: искусство овладения иностранным языком. М.: Педагогика, 1991. 224 с.
2. Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра. Введение в активные методы обучения. М., 1998. 176 с.
3. Новиков Д.Н. Культурология игры // Проблемы содержания и методики преподавания иностранных языков (доклады и материалы научной конференции 25–27 марта 1998 г., посвященной

35-летию факультета иностранных языков). Владимир: Владимирский государственный педагогический институт, 1998 г.

4. Овчинникова Е.С. Использование настольных игр при обучении английскому языку как иностранному студентов технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II.

5. Палкин Е.В., Розанова Т.С. Применение методов активного обучения как способ повышения мотивации учебной деятельности студентов // Вестник КрасГАУ. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-aktivnogo-obucheniya-kak-sposob-povysheniya-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov (дата обращения: 28.04.2018).

6. Колокольникова З.У., Митросенко С.В. Технологии активного обучения [учебное пособие для студентов вузов] / М-во образования и науки РФ, Сиб. федерал. ун-т. – Красноярск; Лесосибирск: СФУ, 2015. 130 с.

7. Bonn Byrne and Shelagh Rixon. (1979). ELT-Guide1: Communication Games. Oxford: NFER Publishing Company Limited.

8. Amy Talak-Kiryk. (2001). Using Games In A Foreign Language Classroom. SIT Graduate Institute.

349

СОДЕРЖАНИЕ

Bolívar V. ECONOMIC VALUES OF SPANISH LANGUAGE……. 3

Connolly D.E. A VIEW FROM THE CHALK-FACE…… 12

Krouglov A. TRANSLATING TABOO WORDS IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE – CHALLENGES FOR TRANSLATORS……. 17

Popova S.N., Zhusungazina R. SOME RECOMMENDATIONS ON TEACHING STRATEGIES FOR THE MODERN YOUTH……. 24

Tomalin B. GLOBALISATION, COMMUNICATION AND THE TEACHING OF LANGUAGE…….. 29

Абрамян С.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АРГУМЕНТАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ…….. 35

Аксёнова Е.Е. ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ…….. 42

Албанезе Н. ПРЕПОДАВАНИЕ МИКРОЯЗЫКОВ КАК ПРЕПОДАВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ……. 48

Александрова О.В., Кораблёва Е.А. ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА…… 54

Андрюхина Т.В. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ТЕОРИИ АНАЛИЗА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ…….. 59

Бадмацыренова Д.А. СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОГО ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ…….. 65

Бажура И.Ю. ЮМОР И ВЕЖЛИВОСТЬ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЧЕРТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ, И ИХ ВАЖНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА…… 69

Бурикова С.А., Родригес де Оливейра. ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В БИЗНЕС ПРЕЗЕНТАЦИЯХ…….. 78

Вершинина М.И. РЕГИОНАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ИДИОМ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ….. 84

Волкова З.Н. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СПЕЦИФИКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРЕВОДОВ …… 89

Гарикова А.И. ОПЫТ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МГИМО……. 96

Гришаева Е.Б. ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» В УСЛОВИЯХ СЛОЖИВШИХСЯ ПАРАДИГМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ……. 102

Гуральник О.В. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОЦЕНИВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ……. 109

Гусева А.Х. ДИСЦИПЛИНА «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЛОЛОГИИ»: МЕТОДИКА И ДИДАКТИКА В НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ…….. 115

Демченко Е.Н., Салинг К. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ……. 121

Дмитренко Т.А. ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКУ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ……. 130

Ештокина М.И. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗОВЫМ ГЛАГОЛАМ В КУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ……... 136

Жукова М.В. ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА ПРОФЕССИИ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ……. 141

Зинкевич Н.А., Леденева Т.В. РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ…….. 149

Знак Ю.Э. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ СТУДЕНТОВ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗАХ……... 156

Зозуля Д.А., Мехди Афзали. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА. ИЗЛУЧЕНИЕ И ЭКОНОМИКА……. 170

Коржукова Е.С. ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ…….. 175

Кравчук Ю.С. ТЕРМИН “REALTY” / «НЕДВИЖИМОСТЬ» КАК ЧАСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ…… 181

Крамная Е.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ «MOODLE» ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ……. 186

Крушин А.В. СОВРЕМЕННОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА…… 192

Литвинов А.В., Чернова О.Е. ФОРМИРОВАНИЕ АВТОНОМНОСТИ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПЕРЕВОДУ…….201

Лобанова Е.И. ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ…….. 207

Максимова Д.С. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ……..214

Малахова В.Л. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ: СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ……220

Малюга Е.Н. ЛИНГВОПРАГМАТИКА ЮМОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ…….. 227

Меняйло В.В., Чумилкин С.В. АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ОЦЕНИВАНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА…….. 233

Михеева Ю.О. ОБУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ТЕРМИНАМ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗОВ……. 238

Полякова Е.И., Шушунова Е.В. ПРИОБРЕТЕНИЕ ОПЫТА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ…….. 244

Пономаренко Е.В. ЭКСПЛИКАЦИЯ КАК ВИД ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СВЯЗИ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ…….. 249

Прудникова Н.Н. КОНТЕКСТНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ И АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО АНГЛИЙСКОГО……. 255

Раздорская О.В. НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА…….268

Смирнова И.В., Клементе-Смирнова С.Д., Иванова А.Г., ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СФЕРАХ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВАХ НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ…….273

Танчук А.С. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЕБИНАРОВ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА…….. 280

Тармаева В.И., Тармаев Б.П. О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ…….287

Тележко И.В., Гакова Е.В. РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ……. 294

Тюкина Л.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ…… 301

Халупо О.И. ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В АГРАРНОМ ВУЗЕ…… 308

Харьковская А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЕКТА «THE GLOBAL LANGUAGE MONITOR»……... 312

Чопорова Е.И., Серостанова Н.Н. НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ АННОТАЦИЙ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ…… 317

Шевлякова Д.А. ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА: МЕТОД СИМУЛЯТИВНЫХ ИГР…… 337

Юшина А.А. СОВРЕМЕННЫЕ НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК ПРИЕМ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗОВ…….. 343

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
ДЕЛОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 14.05.2018 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 20,69 Тираж 120 экз. Заказ 686

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41